

Мика Ртуть

Annotation

Кто сказал, что воспитатель — это не работа мечты?

Когда красавец-наниматель предлагает путешествие в соседнюю галактику, задумываться глупо. Вперед, навстречу приключениям и фантастической любви! Вот только чужая планета полна неожиданностей, законы на ней странные, работодатель холоден, а его окружение явно принимает меня за кого-то другого. Но русские няни не сдаются! Победа над зелеными человечками будет за мной, а мистер Совершенство не устоит!

В тексте есть: властный «девственник», разбитная няня, любопытный младенец, треххвостый котолис и много зеленых человечков!

- [Мика Ртуть](#)
 - [Глава 1, в которой я знакомлюсь с мистером Совершенством](#)
 - [Глава 2, в которой я узнаю о своей работе](#)
 - [Глава 3, в которой я оказываюсь замужем](#)
 - [Глава 4, в которой я знакомлюсь с командой, а команда знакомится со мной](#)
 - [Глава 5, в которой я узнаю, что космос не безобиден](#)
 - [Глава 6, в которой я опять во всем виновата](#)
 - [Глава 7, в которой меня нагло игнорируют](#)
 - [Глава 8, в которой я влипаю в крупные неприятности](#)
 - [Глава 9, в которой все плохо](#)
 - [Глава 10, в которой все страньше и страньше](#)
 - [Глава 11, в которой я совершаю много всяких поступков](#)
 - [Глава 12, в которой я знакомлюсь с миром и... кухаркой](#)
 - [Глава 13, в которой я знакомлюсь с местной фауной](#)
 - [Глава 14, в которой я ссорюсь и мирюсь](#)
 - [Глава 15, в которой я гуляю](#)
 - [Глава 16, в которой я много думаю](#)
 - [Глава 17, в которой появляется Лекс — старший](#)
 - [Глава 18. В которой я все — таки улетаю](#)
 - [Глава 19, в которой я узнаю Эрго Санса немного лучше](#)
 - [Глава 20. Сумасшедшая семейка](#)
 - [Глава 21. В которой дурдом продолжается](#)
 - [Глава 22, в которой бабушка нас всех удивляет](#)

- [Глава 23, в которой я иду на настоящее свидание](#)
 - [Глава 24, в которой свидание заканчивается весьма неожиданно](#)
 - [Глава 25, в которой мы возвращаемся домой](#)
 - [Глава 26, в которой я все же влипаю в неприятности](#)
 - [Глава 27, в которой все точки расставлены](#)
 - [Эпилог](#)
-

Мика Ртуть
Галактическая няня

Глава 1, в которой я знакомлюсь с мистером Совершенством

Никогда не считала себя нормальной. А все из-за них! Из-за зеленых человечков! Эти пакостники преследовали меня всегда, сколько себя помню. Жаль, мне никто не верил, и никто, кроме меня, их не видел. К двенадцати годам я научилась их не замечать, а в пятнадцать даже решилась ткнуть в одного из них пальцем. Но сегодня... сегодня все изменилось.

— Муха, давай быстрее!

Муха — это я. Мухина Маргарита Михайловна. Почти дипломированный педагог дошкольного образования.

Подруга Верка уже стояла перед деканатом в толпе таких же студентов, жаждущих получить распределение на преддипломную практику. Я прижала к груди папку с документами и шагнула в распахнутую дверь. Оба-на! А эти что здесь делают?

Два зеленых карлика в черных комбинезонах сидели на подоконнике и болтали короткими ножками. Один из них скользнул по мне любопытным взглядом и радостно толкнул второго в бок. Тот спрыгнул на пол и побежал к столу, за которым восседала наша драгоценная Тамара Львовна. Я традиционно сделала вид, что никого лишнего не вижу. Может, это и правда мои галлюцинации, которые появились в раннем детстве?

— Мухина? — Тамара Львовна протянула руку к стройному ряду папок на полке шкафчика, но противный карлик с видом фокусника сунул ей в руки свою, невесть откуда взявшуюся, синюю папку. — Отлично. На тебя индивидуальный запрос с последующим предоставлением постоянного рабочего места. Считай, что диплом ты уже защитила. Подпиши вот здесь и здесь и не забудь отчет прислать!

Я подписала, где мне показали. НИИАиК. Хм... научно-исследовательский институт авиации и космоса? Что-то я такое в перечне не помню... И кем я там буду работать? У них есть детсад?

— А где это находится? — решила я все же спросить, хотя в кабинет уже впорхнула Светка.

— Там билет, — не поднимая головы от очередной бумажки, сообщила мне Тамара Львовна. — Разберешься. За тебя университету заплатили хорошие деньги. Цени!

Деньги? За практикантку? Э...

Что-то я ничего не понимаю.

Я уткнулась носом в папку, толкнула дверь в коридор и тут же столкнулась с кем-то из ребят, подпирающих стену.

— Эй, Маргаритка, тут тебя ищут! — Валерка презрительно кривил губы. — Какой-то мажор.

Валерка положил руку мне на плечо, наверное, чтобы никакие мажоры не сомневались, кто тут мой парень. Явно, забыл, что мы расстались два дня назад, когда я застукала его целующимся со Светочкой. Или самоуверенно думает, что я его прощу. Наивный!

— Кто этот хлыщ?

— Э...

Ну да, иногда я бываю очень красноречивой.

— Ой, Марго, там такой мачо... — закатила глаза Верка. — Вон он у стенда стоит!

Вау! Какой красавчик! Хотя... может, он просто из ненормальных? Ну, из этих, новомодных? Глаза подведены, волосы наращены, губы татуированы, вместо кубиков — импланты, вместо зубов — фарфор?

Мои подозрительные мысли перебила Верка. Она ухватила меня под руку и потащила к незнакомцу, не обращая внимания на мое грозное шипение.

— Вот! Это Мухина! Вы ее искали, — выпалила подруженька любимая, кокетливо хлопая ресницами. — А меня зовут Вера.

На Веру он не отреагировал. Посмотрел на меня холодным, как лед, взглядом и коротко кивнул:

— Я ваш сопровождающий. Следуйте за мной.

— Куда? — подозрительно спросила я, исподлобья рассматривая незнакомца.

Красив, зараза, и, к моему вящему разочарованию, все у него натуральное.

— И как ваше имя?

— Можете называть меня господин Санс. Я должен доставить вас в аэропорт и оттуда к месту вашей работы. У нас... — он поднес к глазам руку, вглядываясь в массивные часы с пятью циферблатами. — Два часа времени.

— Моя практика начинается завтра! — возмутилась я, в глубине души уже зная, что соглашусь. — Мне нужно собраться, сходить с друзьями в кафе отметить начало...

— Хотите к нам присоединиться?

Верка опять захлопала ресницами и выпятила грудь. Ей хорошо: есть что выпячивать в отличие от меня. Удивительно, как, имея в подругах первую красавицу потока, я не заработала за годы учебы комплекс неполноценности?

— В вашем контракте указано точное время. Следуйте за мной, госпожа Мухина.

И я последовала. Вот прям пошла за ним, четко перебирая ногами и размахивая руками. А рядом вприпрыжку бежали довольные зеленые человечки, светя на меня какими-то загогулинами. И никто не пошел следом! Вера вовсю щебетала с Валеркой, словно минуту назад не умирала от восторга, глядя на мистера Совершенство. Все сделали вид, что потеряли интерес к происходящему, и вернулись к своим делам. А еще друзья называются!

— Эй, — опомнилась я, когда дверь такси с громким звуком захлопнулась за моей спиной. — Меня будут разыскивать!

— Нет, — коротко ответил похититель, усаживаясь рядом со мной.

Зеленые человечки забрались вдвоем на переднее сидение рядом с водителем, но он их, похоже, не видел.

— В аэропорт, — скомандовал Санс, и машина тронулась.

Я хлопала глазами, прижимая к груди папку и мучительно соображая: огреть мне этой папкой холодную жабу сейчас или затеять скандал в аэропорту?

— Не волнуйтесь, госпожа Мухина. Вам очень хорошо заплатят.

И глазищами зыркнул. Будто ножом пощекотал. А глаза у него небесно-голубые. Прозрачные, как майское небо. И ресницы длиннющие. И волосы... Черт! Волосы всегда были моей слабостью. А тут — расплавленное золото. Я едва сдержалась, чтобы не дернуть за свисающую у виска прядь, очень хотелось убедиться, что это не парик. Он заметил, что я его рассматриваю, и вопросительно приподнял бровь. Темную. Идеальной формы.

— Вы тоже видите этих зеленых чудиков? — спросила я, чтобы иметь официальное право глазеть на сидящего рядом мужчину.

— Да.

Очень многословен.

— И кто это такие?

— Рексы.

Ага, все ясно. Я не чокнутая, а так, слегка крышей подвинутая. А это рексы.

— Новый вид собачек?

— Можно и так сказать. Они ищут по мирам разумных, подходящих для работы у нас, дают им привыкнуть к странностям и потом способствуют заключению контракта. Знаете, госпожа Мухина, мы не любим нервных срывов и стараемся соблюдать конвенцию о правах человека. Увидь вы сегодня рекса впервые, как бы вы себя повели?

— Побежала бы сдаваться психиатрам, — честно ответила я.

— А так вы к ним привыкли за эти годы и больше не считаете себя ненормальной.

Еще как считаю! Но тебе об этом знать не обязательно!

— Куда мы летим? И чем я буду там заниматься?

— Узнаете.

И к окну отвернулся. Что же... По крайней мере, Верка успела снять его на телефон, и многие видели, кто меня похитил! Да и документы вроде не поддельные...

Я молчала, глаза в окошко. Господин Секс, или как его там, тоже молчал, но мне казалось, что он внимательно меня изучает. Неприятное чувство. И тут до меня дошло...

— Эй, вы сказали, собирают по мирам разумных для работы у вас? Мне не послышалось?

— Вы все верно услышали.

— Хотите сказать, что вы инопланетянин?

Я нервно хихикнула, но мистер Холодность смотрел на меня безразлично, как на докучающего ребенка, которому нужно все объяснить, но это так не вовремя. Под взглядом его прозрачных глаз я ощущала себя голый.

— Земля входит в состав межгалактической Федерации. Уже тридцать лет, но у вас нет собственного космического флота, поэтому пока вы считаетесь слаборазвитой цивилизацией с потенциалом четвертого уровня и находитесь в карантине.

— А сколько всего уровней?

— Двенадцать.

— А на вашей планете?..

— Одиннадцатый.

Ну да, конечно, высшее существо, кто бы сомневался! Скажи спасибо, Марго, что господин Идеал снизошел до ответов аборигенке из недоразвитого мира. Ух, как смотрит, гад инопланетный! Может, он все соврал, а сам пустит меня на опыты! Или продаст в сексуальное рабство! Или...

— Не злитесь, госпожа Мухина, вам совершенно не идет. Условия

трудового контракта узнаете на борту яхты. И не переживайте, вас никто не похищает на опыты, не продает в сексуальное рабство и не будет заставлять делать то, что вам не придется по нраву.

Санс внимательно на меня посмотрел, и я почувствовала, как по спине пробежала неприятная волна. Что-то я на него неправильно реагирую. И сразу же возникла картинка моего сексуального рабства в объятиях такого мужчины... У-у-у...

— Читать чужие мысли неприлично! — и я гордо отвернулась к окну, чувствуя, как горят щеки, но старательно делая вид, что мне безразлично. Сейчас главное не показать этой холодной змее, что я смущена и нервничаю.

— Ну что вы, я не умею читать мысли, просто моя кухарка тоже с Земли, и она меня просветила, чего бояться земные женщины.

— Русские педагоги ничего не боятся!

Ну, кроме как летать на самолете, пауков и ветрянки, которой я, дожив до двадцати двух лет, так и не переболела.

Но шапочку из фольги я все же сделаю! А то мало ли что мне тут рассказывает мистер Безупречность, а сам, может, влияет на меня при помощи своих рексов, и я не замечу, как окажусь у него в объятиях! Ой, что-то не о том я думаю!

Жар залил не только щеки, но и уши. Вечная проблема рыжих.

Я стянула с хвоста резинку, энергично растрепала кудри и спряталась за ними, как за вуалью.

— У вас редкий цвет волос для этой местности, — негромко и слегка отчужденно произнес Санс. — Огненно-рыжие локоны. Вьются...

Он что, только сейчас это заметил? Тоже мне — мужчина!

— Мой отец — ирландец, и цвет волос я унаследовала от него.

Ну и зачем я ему это рассказываю? Можно подумать, мистеру Загадочность это интересно. И вообще, чувствую себя очень неуютно под его взглядом, так и хочется втянуть голову в плечи или сигануть из машины на полном ходу.

— Я попрошу вас надеть косынку и спрятать под ней волосы.

— Зачем? — я в недоумении вылупилась на Санса. — Вас раздражают рыжие?

И тут же мое внутреннее Я заорало, что готово перекраситься хоть в серо-буро-малиновый, как только мистер Красавчик скажет — в какой! Но я быстренько запихала крикливое Я подальше и сделала обиженную физиономию. Пусть не думает, что я ради него соглашусь менять прическу!

— Нет. Но таковы обычаи моей расы. Не спорьте, прошу вас.

И губы скривил, будто я сейчас истерику закачу.

— У меня нет косынки!

Один из зеленых человечков молча протянул мне черную бандану с танцующими тараканами. Да уж... Я опять собрала волосы в хвост и повязала бандану, старательно отгоняя мысль, что черный мне совершенно не идет, а рядом сидит красавец-мужчина и смотрит на меня оценивающим взглядом.

Санс протянул руку, заправил выбившуюся прядь, критически осмотрел меня и кивнул. А потом опять отвернулся к окну. А я так и застыла, невидяще глядя в спинку водительского места и ощущая на щеке прикосновение холодных пальцев.

Эй, Марго! Очнись! Он твой работодатель! Инопланетянин! Может, он вообще бесполой? А ты тут слюни пускаешь.

Нет, я все понимаю! Но когда рядом сидит такой превосходный экземпляр самца великолепного, да еще и не обращает на меня никакого внимания, мне хочется, чтобы стало наоборот. Чтобы обращал!

В аэропорту нас уже ждали. Высокий тип с прилизанными волосами нервно вплеснул руками и сунул моему сопровождающему под нос планшет, в котором тот быстро расписался.

— Взлет через сорок три минуты.

Санс кивнул и, не глядя по сторонам, направился к входу для персонала, я покорно поплелась следом, хотя меня так и подмывало броситься к прилизанному на шею и завопить, что меня похищает инопланетный монстр. Интересно, если бы я так сделала, этот господин Невозмутимость изменился бы в лице? Или так и остался холодной каменной статуей?

Космический корабль был похож на... самолет с обрубленными крыльями. Темно-синий, поблескивающий металлом и иллюминаторами. На боку красной краской было что-то написано. Я присмотрелась и ничего не поняла. Это было похоже на разрезанную на множество частей английскую S, собранную потом в хаотичном порядке и разделенную какими-то крючками.

— Как называется ваш корабль?

— «Стальной подснежник».

— Красиво. И ему подходит.

— Поднимайтесь на борт, госпожа Мухина.

Ой, а лицо какое безразличное, лишь на часы посмотрел многозначительно.

— А мои вещи...

— Уже на борту. Ваша родительница собрала для вас чемодан.

— Но я не попрощалась с мамой!

— Попрощаетесь по интернету.

Вперед выскочил один из рексов и попробовал навести на меня блестящий кривой прибор. Зря он это! Я тут как раз рассуждаю, пора ли мне закатить скандал в лучших традициях индийского кино или грохнуться в обморок на руки прекрасного принца, а он на меня воздействовать пытается?! Я выставила палец и гаркнула:

— Еще раз попробуешь навести на меня эту штуку, вышвырну в космос без скафандра! Тебе ясно?

Огромные глаза без белков стали еще больше, и паршивец изо всех сил закивал, отчего его усики-антенны энергично закачались в разные стороны. А я, гордо расправив плечи, пошла по трапу навстречу приключениям и судьбе!

Глава 2, в которой я узнаю о своей работе

Судьба ждала меня у входа. Точнее, три судьбы. Две были похожи на моего работодателя, такие же холодные и неприступные. Блондин в темно-синем мундире без погон и брюнет в черном комбинезоне. Высокие, широкоплечие, статные, сразу видна военная выправка. А вот третий...

— Добро пожаловать на борт! — радостно воскликнул он, и я попятилась, пока не уткнулась спиной в грудь Санса. — Мое имя — Йошка! Я стюард и ваш гид по кораблю!

Мамочка! Ко мне потянулась четырехпалая ладонь. Желтая, в зеленоватые разводы! А на довольной плоской физиономии с черными глазами-бусинками растянулся в улыбке безгубый рот.

— Вы к-кто? — все, что я смогла сказать, пялясь на стюарда и отступая еще назад, точнее, вдавливаясь в твердую грудь мистера Невозмутимости.

— Кхм... госпожа Мухина, не могли бы вы пройти вперед.

Не могла! Там стоит... ну, наверное, все же парень. Невысокий, толстенький, и кожа у него под цвет камуфляжного костюма! И сам он похож на лягушку! Вполне симпатичную лягушку, но...

— Я не готова провести свои лучшие годы в обществе заколдованного принца!

— Йошка принадлежит к расе никакийцев, и я не понимаю, что вас так возмущает?

И Санс самым наглым образом подпихнул меня вперед к темному зеву входа, словно к воротам ада.

Трап тихонько завибрировал, и я осознала, что эта штука ведь летает! А значит, падает и разбивается!

— Госпожа Мухина, — прошипел в спину Санс. — Это просто предполетная проверка. Вам ничего не угрожает. Ступайте в шлюз.

И он сильнее подтолкнул меня, но не тут-то было! Я раскорячилась, как морская звезда, упираясь руками и ногами в стены прохода, и, зажмурившись, в отчаянии замотала головой. Паника начала затапливать сознание, и как бы я ее не гнала, а бороться с этим было выше моих сил.

— Нет! Я передумала! Найдите другого воспитателя! А хотите, я вам найду? Моя подруга Вера...

— Госпожа Мухина, у нас нет времени менять планы, — в голосе мистера Невозмутимости появились рычащие нотки. — Моя яхта

абсолютно надежна, вам нечего бояться.

— Все так говорят, а потом — бац! И самолет просто исчезает с радаров!

Я сильнее ухватила за створки, ощущая, как от напряжения дрожат пальцы, а страх ползет от живота к сердцу. Полгода назад отцу пришлось влить в меня бутылку «Новопассита», чтобы я согласилась совершить двухчасовой перелет! И все равно я потом весь полет держала его за руку! А тут кто будет держать за руку меня? Лягух?

Нет уж!

— Капитан, время на исходе, — подал голос брюнет, и я сразу же внесла его в список личных врагов! — Диспетчер объявил о пятиминутной готовности.

Да, да! Летите без меня! Я вам с земли помашу платочком и даже слезу пущу по несбывшимся мечтам!

— Чтоб вас!.. — абсолютно по-человечески, со смешанной злостью и досадой прошипел Санс. — У нас нет времени менять воспитателя.

И он, подхватив меня на руки, внес в шлюз под громкие аплодисменты команды. Люк за нашей спиной с тихим шипением закрылся, зато открылась дверь перед нами, и Санс шагнул в большое светлое помещение. А я притихла, ощущая странное чувство. На руках у Санса было уютно, спокойно и очень надежно. Так и осталась бы там на долгое-долгое время...

Я подняла голову и столкнулась со злым взглядом. Ой, мама, мне кажется, что мой непрошибаемый инопланетянин изволит злиться. Ага, все же ему не чужды эмоции и чувства, а значит и соблазнить его можно!

Ах, какие перспективы вырисовываются...

Я так размечталась, что даже бояться перестала, и когда корабль вздрогнул и тихонько заурчал, мне было почти не страшно.

— Поздравляю, капитан! — радостно воскликнул Йошка, когда меня наконец поставили на ноги.

Санс зло сверкнул глазами и, не глядя на меня, скомандовал:

— Взлет разрешаю.

— Есть, капитан!

— Йошка отведи госпожу Мухину в каюту и проследи, чтобы она пристегнулась на время взлета. И дай ей успокоительное.

— Не надо мне никакого успокоительного!

Знаю я вас, инопланетян, дадут какую-нибудь таблеточку, и буду я потом горной козочкой скакать за этим злыднем!

— Пошли, покажу твою каюту, — по-свойски усмехнулся Йошка и

взмахнул рукой в сторону коридора, освещенного чуть голубоватым светом.

— И контракт ей дай! — донеслось нам в спину. — Пусть внимательно изучит.

Я, не поворачиваясь лицом к Сансу, показала язык и пошла за Йошкой.

— Это гостиная. За стеклянной перегородкой находится рубка. Там пульт управления. Туда, кроме капитана и пилота, никому входить нельзя. Даже мне, — пояснял Йошка. Говорил он быстро, короткими фразами и при этом смешно шевелил маленькими, покрытыми рыжей шерсткой ушками, вызывая во мне почти детский восторг. — Здесь у нас жилые каюты. Здесь медотсек. Там же криокамеры. Кухня и столовая. Машинное отделение. Туда тоже не ходи. Опасно.

— Поняла. А большой экипаж на корабле?

— Это яхта. Космическая яхта. Механик. Пилот. Стюард. Капитан. Все.

— А рексы?

— Искусственный интеллект в примитивной оболочке. Они уже отключены и находятся в режиме энергосбережения. Твоя каюта.

Офигеть! Это каюта? Да это апартаменты!

Пол ушел из-под ног, это яхта плавно оторвалась от земли, я даже испугаться не успела. Йошка быстро пихнул меня внутрь, легким движением руки отправил в мягкое кресло, моментально вытащил откуда-то два ремня и защелкнул их на моем животе. Сам уселся на пол, скрестив по-турецки коротенькие ножки, и широко зевнул.

— Когда выйдем на орбиту, отстегнешься. Так что, принести тебе таблеточку от укачивания?

— Не надо! Контракт лучше принеси.

— Да вон он, на столике лежит.

Я протянула руку к файлу. Да, ничего странного. Типовой контракт. Хотя...

В гостиную я влетела со скоростью выпущенной стрелы и затормозила, лишь упершись носом в стеклянную перегородку, едва не снеся ее грудью. Санс успел переодеться в черные брюки с лампасами и белоснежный китель, на голове у него красовалась не менее белоснежная фуражка, которую он как раз поправлял. А ему идет форма. Просто идеально сидит. Не мужчина, а ходячая девичья мечта.

— Эй! — я постучала по стеклу. — Что значит «двадцать четыре часа семь дней в неделю»? А выходной? Отпуск? Перерыв на сон, обед, личную жизнь?

— Госпожа Мухина, вы дочитали контракт? — холодный, как

арктический воздух, голос раздался с потолка. — Вы видели сумму вашего вознаграждения?

Я заглянула на последнюю страницу в раздел «Расчеты» и присвистнула. Сумма впечатляла. С такими деньгами я могу больше никогда и нигде не работать, а жить на проценты. И неплохо жить. Стало обидно и неприятно. Этот инопланетный гад решил, что нас, землян, можно вот так просто взять в рабство?

— Я же чокнусь! Зачем вам чокнутый воспитатель?

— Кроме вас за ребенком будет смотреть кормилица и медсестра. Вы будете лишь заниматься его воспитанием.

За ребенком? За одним? Я опять сунула нос в контракт. Твою мать! Зараза! Индивидуальный воспитатель... на один земной год... с правом продления...

— А чей это ребенок? — все, что я смогла из себя выдавить.

— Мой, — прозвучало лаконично, и Санс отвернулся.

Он женат! Мой мир рухнул, разбился на осколки и полетел в тартарары!

— Воды? — раздался сочувствующий голос Йошки, и он протянул мне стакан.

— Спасибо.

Я выпила воду. Станный у нее привкус, какой-то химически-медицинский. Очищают при помощи препаратов?

У меня было множество вопросов, на которые я хотела получить ответы немедленно! А Санс не обращал больше на меня никакого внимания, и это бесило! Они с блондином обвешались виртуальными окнами и что-то оживленно обсуждали. Вот же! Он, оказывается, разговаривать умеет! Гад!

— Есть хочешь?

Я зевнула. Жутко захотелось спать, вот прям глаза закрывались, и попа тянула поикать мягкое местечко.

— Кофе хочу. Есть у вас кофе?

— Есть!

Мы пришли на кухню, и Йошка, указав мне на высокий стул, полез в шкафчик за чашками.

— У нас только растворимый, — виновато произнес он, косясь на меня своими глазами-бусинками. — Будешь?

Я кивнула, подперла щеку кулаком и, зевая, спросила у суеющегося рядом с чайником стюарда.

— А сколько лет ребенку? И кто это, девочка или мальчик?

— Ему минус два дня. А кто будет, не знаю. У анриев с этим постоянно заморочки.

— Еще раз и теперь по-русски, пожалуйста.

Я обхватила ладонями темно-синюю чашку. Пахнет приятно, настоящим кофе. Горячим. Хорошо.

— Капитан — анрий. Житель планеты Анри. Он достиг возраста первой репликации. Его клон родится через два дня. Мы его заберем и полетим домой.

— Э...

Да что же так спать-то хочется? С трудом понимаю, что говорит Йошка. Какой клон, какая репликация?

— А жена? — тупо спросила я, изо всех сил борясь с желанием положить голову на локти и заснуть прямо здесь за столом.

— А это просто удивительно! — радостно воскликнул Йошка. — Никогда не слышал, чтобы анрий переносил через порог землянку!

Что?

Перед глазами все поплыло, и веки сами захлопнулись, отключая свет, звук и запахи.

Проснись, убью эту жабу хитрую! Явно подсыпал что-то в воду...

Глава 3, в которой я оказываюсь замужем

«На лугу пасутся молки и греют уши на весеннем солнце. Трёхметровое жало обвивает пушистое тело и серебрится чешуей. Скоро молки вступят в стадию куколок и сбросят шубки. Пастухи наблюдают за стадом издали, не рискуя подходить к животным. В это время мед молоко содержит галлюциногенные вещества. Употребление весеннего меда оказывает влияние на сознание и вызывает переживания, называемые психоделическим опытом или трипом...»

Противный безжизненный голос продолжал бубнить над ухом, и я все же заставила себя открыть глаза. Перед лицом плавал виртуальный экран, на котором застыло странное животное — помесь мамонта и пчелы. Сиреневое животное на сиреновом лугу. Полный сюр.

— Что за...

— Доброе утро, госпожа Маргарита! — картинка исчезла, и на экране появилось симпатичное мужское лицо. — Я Подснежник, искин корабля. Завтрак будет подан через пятнадцать минут, настоятельно прошу вас не опаздывать. Ваш супруг этого не любит.

— Кто?

Приснится же такая чушь.

— Лорд Аер Део.

— Э?.. Это кто?

— Лорд Аер део Санс, двадцать восемь лет, чистокровный анрий, входит в касту део. Двенадцатый уровень развития, шестой уровень улучшения, девятый уровень абсолютного здоровья. Допущен к размножению.

— Допущен к размножению? — тупо повторила я, подозревая, что Йошка сумел проникнуть в мой собственный сон и теперь прикалывается.

— Согласно Закону развития расы, каждый носитель уникального гена део обязан оставить после себя потомство. Первая репликация будет завершена через сутки по времени планеты Анри. Информацию о планете и ее законах вы сможете получить после завтрака. Ванная комната находится справа от вас. Есть какие-нибудь пожелания?

— Когда он успел на мне жениться? — в недоумении спросила я, прикрывая глаза. Хоть и сон, а ведь интересно.

— По обычаям ариев достаточно перенести избранницу через порог, чтобы считать брак заключенным.

— Так вот почему у Санса была такая недовольная физиономия. Ему пришлось вносить меня в корабль, — хихикнула я и откинулась на подушку, натягивая одеяло на голову.

Странный сон. Абсолютно дурацкий и абсолютно фантастический.

Через минуту мне снилось что-то совершенно другое.

— Вы хорошо себя чувствуете, госпожа Мухина?

Ледяной голос Санса выдернул из сладкого сновидения, где я ездила верхом на сиреневой молке в компании зеленых галлюциногенных мухоморов, которые, все как один, назывались Йошками.

— Голова побаливает, и глупости всякие снились.

«На новом месте приснился жених невесте», — злорадно подумала я про себя и скривилась, почувствовав укол в висок.

— Пейте, — Санс сунул мне в руки стакан с водой и зеленую таблеточку. — И никогда больше не запивайте снотворное кофе.

— Я же не знала, что там снотворное! — возмутилась я. — Это все ваш стюард!

— Он просто выполнил мое распоряжение. Одевайтесь, госпожа Мухина. Завтракать вам придется в одиночестве, но впредь попрошу не опаздывать к столу.

Мистер Чужой направился к выходу, а я с восторгом поглазела на его великолепную задницу. Нет, чтобы мне ни говорила Верка, а эта часть тела у мужчин самая привлекательная. Почти как ум.

— Я не знаю, где моя бандана, — спохватилась я, когда мистер Санс уже был у двери. — Не помню, как ложилась...

И я смущенно потупилась.

— Да, я заметил, что ваша пижама надета наизнанку.

Я моментально покраснела, потому что хоть убейте, но не помнила, как переодевалась!

— Это чтобы не сглазили! — с вызовом парировала я.

— Надеюсь, ваша боязнь сглаза не распространяется на верхнюю одежду, — скучающим голосом произнес мистер Идеал. — Бандану можете больше не надевать, теперь это уже не актуально.

Я показала язык задвинувшейся за его спиной двери и пошлепала в ванную.

Когда через десять минут я пришла в столовую, там, к счастью, был только Йошка, он загружал тарелки в посудомоечную машину. Увидев меня, стюард кивнул и улыбнулся.

— Симпатичный костюмчик, — он с усмешкой прочел надпись на спортивной майке: «Любимого тела должно быть много». — Как спалось?

— Еще раз подсунешь мне успокоительное, и я отомщу!

— Приказ капитана — закон на корабле. Део приказал, я выполнил. Это даже не обсуждается. Не злись, Марго.

— Део?

Я включила чайник и, пока он нагревался, засыпала в чашку две полных ложки кофе и три ложки сахара, сверху щедро сыпанула сухих сливок и залила все это кипятком.

— Лорд Аер део Санс, наш капитан.

Где-то я сегодня это имя уже слышала...

— Кто такие део?

— Элита.

— Которой разрешили размножаться, ага.

— Люди так странно питаются, — заметил Йошка, с брезгливым интересом наблюдая, как я размешиваю напиток. — Завтрак. — Он поставил передо мной пластиковую коробку наподобие тех, что выдают в самолетах. — Дерни за петлю.

Я покрутила коробку, обнаружила петлю, резко потянула на себя и тут же с писком бросила коробку на стол. Она зашипела, запахло медом, и крышка отлетела в сторону.

— Медленно надо, — укоризненно пробормотал Йошка и, оторвав от рулона салфетку, начал протирать стол.

— А просто в тарелках уже не подают?

— Каша. Мед. Синтезированная.

Я понюхала кашу. Пахло странно. Очень странно. Попробовала. Рисовая каша с медом, но привкус... китайского пластика.

— Нет, спасибо, я поем кофе.

Я решительно отодвинула это «синтезированное» в сторону и взялась за чашку. Если здесь вся еда такая, то долго я не протяну.

— Капитан сегодня ночевал в гостиной на диване, — как бы между прочим сообщил мне Йошка.

— А у него нет каюты? — спросила я, начиная подозревать, что на корабле ограниченное количество кают и капитан уступил мне свою, как единственной даме и важному гостю. Приятно, черт возьми!

— Есть. Ты в ней ночевала. Почему?

— Что «почему»?

У меня появилось четкое ощущение, что надо мной изощренно издеваются, и если эта желто-зеленая рожа вот прямо сейчас все не выложит, то я из него это вытрясу!

— Почему твой муж спал в гостиной? Это какой-то странный

человеческий обычай?

— Э... так это был не сон? Как зовут искина этого корабля?

— Подснежник, — жаба противная ехидно усмехнулась.

— Это был не сон? — заорала я. — Этот... этот...

— Кто, госпожа Мухина?

Санс стоял в дверях, облокотившись о косяк, и смотрел на меня так, что я враз почувствовала себя слизнем на идеально чистом паркете.

Санс посмотрел на Йошку, и тот торопливо выскочил из столовой. Дверь с тихим шипящим звуком закрылась, отрезая меня от единственного существа, который относится ко мне по-человечески на этом корабле. Но я сохранила спокойствие. Я тоже могу быть холодной и сдержанной!

— Вы, госпожа Мухина, вынудили меня жениться на себе.

— Я? — вскочить со стула и встать напротив этого гада, уперев руки в бока, было делом трех секунд. — Я не делала вам предложения, господин Санс, и не планировала работать нянькой при младенце.

— Неужели? — холодно поинтересовался Санс, его лицо превратилось в маску, только глаза пылали гневом. — Вы не в курсе, что учились за счет спонсора?

Я открыла рот и закрыла его.

— Вижу, что в курсе. Мы оплачивали вашу учебу, и отработка контракта — это всего лишь отработка долга. И заметьте, госпожа Мухина, я за это вам еще и плачу!

— А замужество?

— Забудьте. В вашем мире об этом никто не узнает, по возвращении домой вы будете совершенно свободны.

— Что значит, свободна? — От возмущения я даже забыла, что собиралась быть холодной и сдержанной. — А моя честь? Моя гордость? Мое самолюбие?

— Ваша честь не пострадает, можете даже не мечтать. Вы меня совершенно не прельщаете. Ни внешним, ни внутренним содержанием.

Ах ты гад инопланетный! Вот, значит, как! Не прельщаю? А это мы еще посмотрим!

Я выставила палец и ткнула его в грудь.

— Вы мне тоже не нравитесь, господин Санс. Вы высокомерный, самовлюбленный, расчетливый, эгоистичный и несимпатичный тип!

Санс сделал шаг назад, и мой палец повис в пустоте.

— Раз я вам до такой степени противен, то постарайтесь впредь не касаться меня. Прикосновения — это слишком интимно для малознакомых людей.

И этот змей ушел.

У! Как я зла! Не прельщаю, значит? Ну, держись, мистер Эгоист, Марго выходит на тропу войны! Ты или падешь к моим ногам, или... я просто развлекусь.

Я вернулась за стол, кофе уже остыл, но я все равно пила его маленькими глотками, представляя себе, как этот холеный део с двенадцатым уровнем падает передо мной на колени, умоляя принять его брачные клятвы, а я гордо отворачиваюсь. И он ползет за мной с огромным букетом цветов и клянется в вечной любви, а я только холодно хохочу ему в лицо!

Картинка была такая сладкая, что я прокрутила ее в голове раз пять с разных ракурсов. Все, решено! Начинаю операцию соблазнения собственного мужа!

Глава 4, в которой я знакомлюсь с командой, а команда знакомится со мной

Эх, сейчас бы конфетку или шоколадку. Или хотя бы тортик!

Я открыла шкафчик и с приятным удивлением обнаружила, что он полностью забит нашими земными продуктами. Воодушевленная увиденной картиной, я распахнула дверцу холодильника. Вау! Живем! Мне не придется есть эту мерзость из коробочки!

Над дверью загорелся зеленый огонек, и на пороге нарисовался жаб с виноватой физиономией и хитрющим взглядом.

— Поговорили?

— Угу.

— Капитан в душ пошел.

Смывать мои прикосновения, наверное.

— Зачем ты это делаешь?

Йошка с недоумением смотрел, как яставляю на стол миски.

— Хочу приготовить обед.

— Из этого? Здесь? — глаза стюарда полезли на лоб, а уши вытянулись вверх и закрутились в трубочку. — А что скажет капитан?

— Я не намерена травиться вашей химией! Или я сама буду готовить, или сдохну от голода! Но на одном кофе больше пяти дней я не протяну!

— А больше и не надо. У нас два прыжка. И мы дома.

Я вылупилась на Йошку, сжимая в руках нож и открывая рот, а вот высказать все, что я о нем думаю, у меня воздуха не хватало. Застряли слова в горле. Это что же получается, что здесь всем плевать, выживу я или умру от голода? Сами собой на глаза набежали слезы, и спустя мгновение я рыдала, даже не пытаясь остановить истерику. Громко, взхлеб, с ни с чем не сравнимым удовольствием, жалея себя и обижаясь на всех остальных.

— Эй, ты чего? — испугался Йошка. — Капитан! — заорал он. — Ваша жена заболела! У нее из глаз вода бежит!

Но вместо капитана в столовую вошел блондин в темно-синей форме. Он кинул на меня быстрый взгляд, и спустя мгновение мне в руки уткнулся стакан с водой.

— Выпейте, госпожа Мухина.

— У меня есть имя, — вызверилась я, судорожно всхлипывая. — Точнее, оно было, пока я не связалась с вами!

— И как оно звучит? — в голосе блондина появилась легкая улыбка.

— Маргарита, — я отпила глоток воды и вернула стакан. — Можно Марго или Рита.

— Мне нравится ваше полное имя. Похоже на название земного цветка, — блондин протянул мне салфетку. — Мое имя — Аврор Зот. Приятно познакомиться.

Я еще раз всхлипнула и смутилась.

— Простите мою истерику. Просто столько навалилось... а еще я, когда нервничаю, всегда хочу сладкого. А у вас тут ничего нет. Если бы мне дали нормально собраться... — после этих слов в носу вновь засвербело, но я сдержалась.

— Никуда не уходите, — Аврор (интересно, его в честь звезды называли или в честь крейсера?) вышел из столовой.

Пока его не было, я умылась и сделала себе еще одну чашку кофе. Йошка тоже убежал, поэтому никто не мешал мне предаваться жалости к себе.

— Держите!

Передо мной легла большая плитка швейцарского шоколада с мятой.

— Мне подарили, а я его не люблю. — Аврор улыбался. — Ешьте смело, я проверил, он полностью соответствует заявленному составу.

— Спасибо! И, если это не нарушает никаких правил, то со мной можно на ты.

— Не нарушает.

Аврор прошел к посудомойке, вытащил из нее черную кружку, всыпал в нее четыре ложки кофе и залил водой по самый край, с горочкой. Я с интересом ждала, как он это будет пить, — наклонится и отопьет или ложку возьмет? Но мужчина легко поднял кружку, поднес к лицу и отпил, не расплескав ни грамма!

— А ты здесь кто? — спросила я.

Ну точно киборг какой-то! Я читала, что только они так могут!

— Пилот. Нас на яхте всего четверо, еще есть Марс, механик, но его из машинного можно вытащить только на запах еды.

— Еда... А вы здесь не готовите?

— А зачем? Есть же синтезированные пайки.

Аврор допил кофе и поставил чашку в посудомойку.

— Да потому что ваша синтезированная еда — гадость!

— Она специфическая, — не стал спорить со мной пилот. — Но мы привыкли.

— А мне можно готовить?

— А ты умеешь?

Вот она, награда за все те муки, что я перенесла на этом корабле! Полный восхищения и немного обожания взгляд симпатичного мужчины! Ах, как он смотрит! Так, наверное, смотрят на выигранный в лотерею «Бугатти». Почти в экстазе!

— Конечно, умею! Я же жила в общежитии! — гордо заявила я. — Что тебе приготовить?

— Да мне все равно, я никогда не ел настоящую еду.

— Как? — я с ужасом вылупилась на него.

— Моя семья не настолько богата, чтобы нанимать настоящую кухарку, — улыбнулся Аврор.

— А бабушка, мама? Что, никто не готовил?

— А зачем, если купить стационарный синтезатор намного дешевле. И гели к нему недорогие. Полностью сбалансированное питание.

Ага, пробовала я вашу сбалансированную кашу, до сих пор во рту привкус китайских резиновых тапочек!

— Это получается, что Санс богат? Раз у него есть кухарка, да еще с Земли?

— Твой муж не беден, — усмехнулся Аврор.

— Зот, ступай готовиться к прыжку. Госпожа Мухина, проследуйте в свою каюту и пристегнитесь.

Санс резко развернулся и исчез, я даже не успела сообразить, сколько он успел услышать.

— Он всегда такой злюка? — направляясь к двери, не сдержала я любопытства.

— Да нет, — Аврор мне подмигнул. — Мне кажется, он тебя боится.

Оба-на! Какая прелесть! Марго — ночной кошмар мистера Идеал. А вдруг он просто приревновал меня к зеленоглазому блондину? А если это так... то, может, стоит присмотреться к Аврору внимательнее?

Я тут же присмотрелась. Форма на нем сидела идеально, сам — высокий, стройный, широкоплечий, волосы по плечи и в таком классическом беспорядке, который точно не может быть случайным. И глаза зеленые. Колдовские. И смотрит с явным интересом. Ох, как смотрит... Аж бабочки крылышками забили где-то в области печени.

— Твоя каюта. Сама сумеешь пристегнуться?

— Э... нет, помоги мне, пожалуйста.

Аврор улыбнулся, подождал, пока я сяду в кресло, и защелкнул на мне ремень безопасности, при этом словно невзначай коснувшись руки.

— Спасибо, — затрепетала я ресницами.

— Аврор, капитан сказал, что распылит тебя на молекулы, если ты немедленно не появишься в рубке, — из виртуального окна смотрел серьезный Подснежник.

— Бегу! — пилот выбежал за дверь, и я услышала затихающий топот и приглушенный расстоянием возглас на незнакомом мне языке.

— А почему вы все меня понимаете? — тут же возник вопрос.

— Когда экипаж узнал, что на борту будет русская девушка, они просто подгрузили ваш словарь.

До чего дошел прогресс... Даже знать не хочу, куда они его подгружали!

— Ты мне скажешь, когда можно будет отстегнуться?

— Когда над дверью загорится синяя лампочка. Включить вам кино?

— Нет, включи мне лучше биографию Санса.

— Доступ запрещен.

— А фотографии?

— Доступ запрещен.

— Ну хоть историю его рода!

— Доступ запрещен.

— А история и законы мира Анри?

— Доступ запрещен.

— А о других членах экипажа?

— Доступ запрещен.

— Расскажи мне о репликации.

— Доступ запрещен.

— А что мне можно?

— Фильмы и книги вашего мира.

— Это чье распоряжение?

— Капитана. Можете отстегнуть ремень безопасности и пройти в гостиную.

Чтобы полюбоваться на перекошенную рожу драгоценного мистера «Доступ запрещен»? Нет уж! Не буду его нервировать своим присутствием, лучше супчика сварю, пока гастрит не заработала.

Йошка сидел на барном стуле и следил за мной, как ребенок следит за фокусником, с таким выражением на цветной физиономии, что я чувствовала себя звездой экрана.

— Нет, не понимаю! — возмущалась я. — Если вы не готовите, то почему у вас забит холодильник продуктами?

— У нас ими забит и трюм тоже. Капитан всегда с отсталых планет

тащит домой тонны продуктов. У озодников еще затаримся фруктами.

Так это личные продукты мистера Пафос? Отлично! Отомсти гаду, съешь его порцию!

— Надеюсь, он мне счет не выставит?

— Как пахнет! — в столовую заглянул брюнет- механик, торопливо вытирая руки промасленной тряпкой. — О...

— Не О, а Маргарита Михайловна! — веско проронила я, помешивая лук. — Можно Марго.

— Марс Зот. Механик. Когда обед?

Судя по фамилии они с Аврором братья.

— Через час.

— Отлично!

Как это часто у меня бывает во время стресса, к супчику я приготовила плов, а к плову испекла печенье. Самое простое, какое помнила. Благо продуктов хватило. Йошка заварил чай, и мы с ним вдвоем накрыли на стол. Красиво накрыли, даже салфетки под каждую пластиковую тарелку подложили.

А потом я сидела и с умилением смотрела, как мужчины едят. Как они с удивлением пробуют суп, а потом, распробовав, просят добавки, как выскребают из глубокой сковороды остатки плова. На это можно было смотреть часами... если бы не постная физиономия Санса, который брезгливо отказался от моей стряпни и сейчас давился какой-то бледно-зеленой фигней из пластикового контейнера. Судя по выражению его лица, весьма полезной и питательной, но абсолютно не съедобной.

— Аер, да брось ты эту гадость, попробуй, какой суп сварила Маргарита.

Аврор протянул Сансу ложку, но тот медленно промокнул губы салфеткой и отрицательно качнул головой.

— Я предпочитаю правильное, сбалансированное питание.

— Он боится, что я его приворожу, — с совершенно серьезным лицом пояснила я и потянулась к чайнику, но наперерез моей руке метнулись три других, и пилот оказался быстрее. Я поблагодарила его самой очаровательной улыбкой, на какую была способна, боковым зрением заметив, как скривил губы мистер Правильное Питание.

— А ты можешь? — смущенно кашлянул Марс и после секунды колебания взял еще одно печенье.

— Конечно. Каждая рыжая немного ведьма, — лукаво стрельнув глазками в механика, призналась я.

— А я не стал бы возражать, — тут же заявил Йошка. — Жаль, наши

виды не совместимы, а то я бы первым в очередь встал.

— Эй, лапы прочь от Маргариты. Она предпочтет пилота стюарду!

На лице Аврора появилось мечтательное выражение, наводящее на мысль, что он уже прикидывает, куда меня пригласить после ужина.

— Марго, а ты видела прыжковый двигатель? — Марс решил не отставать от брата.

— Нет, — тяжело вздохнула я. — Но очень мечтаю.

— Тогда приглашаю тебя...

— Господа, — прозвучал ледяной голос Санса. — Вы не забыли, что госпожа Мухина моя жена?

— Ты сам сказал, что это фиктивный брак и он будет расторгнут, как только мы прилетим на Анри, — парировал Аврор, а остальные согласно закивали. — Так что занимай очередь на общих основаниях, — нагло закончил пилот. — Марго, сейчас мое дежурство, но после ужина приглашаю тебя на просмотр нового фильма. О любви, — многозначительно закончил он.

— А ужин во сколько? — тут же подал голос Марс.

— Как всегда в 20 часов, — безмятежно ответил ему Йошка. — Неужели в тебя еще что-то влезет?

— О, ты даже не представляешь — сколько!

Санс медленно сложил салфетку, отставил кружку с нетронутым чаем и поднялся.

— Госпожа Мухина, нам нужно поговорить о ваших профессиональных обязанностях. Следуйте за мной.

Я покорно последовала. В свою каюту. Дверь за моей спиной закрылась, и спустя мгновение я оказалась прижата к стене. Сердце дрогнуло, я ощутила горячую ладонь на бедре, вторая рука обхватила мою талию. Глаза Санса оказались так близко, что я видела в них отражение света, его губы были еще ближе, и мне показалось, что он меня сейчас поцелует. Или обматерит... Ох, что же так страшно? Сердце уже колотилось, как после пробежки, в горле пересохло, и я забыла, как нужно дышать, а он все смотрел и молчал. Что же делать? Толкнуть его или обнять? Я попыталась отодвинуться, хотя, видит вселенная, мне хотелось обратного.

Санс медленно склонился к моим губам, не отводя взгляда от глаз, и я не выдержала напряжения, пискнула и зажмурилась. Раздался тихий смех. И все же он меня поцеловал. Нежно, легко и так чувственно, что я растерялась и... ответила.

— Не забывайте, что вы все еще моя супруга. Хотя и ненадолго.

Щелкнула дверь, и я осталась одна. Без сил сползла по стеночке и села, обхватив коленки. Что это сейчас было? И как мне на это реагировать?

Глава 5, в которой я узнаю, что космос не безобиден

Нет, все же надо выбираться из каюты, а то еще решат, что я тут растеклась лужицей от счастья и буду теперь шаловливой кошкой бегать за всякими красавчиками! А вот не буду! Потому что красавчиков на корабле аж трое, есть из кого выбрать. Пусть не думает, что он здесь такой единственный и неповторимый! Тоже мне муж нашелся! Временный! С врожденным пороком сердца — то бишь его отсутствием!

Я решительно встала и направилась изучать свое временное жилище. Хватит прятаться!

В коридоре было пусто. Ряд одинаковых запертых дверей, над некоторыми горел зеленый свет, но я не стала заглядывать внутрь. Личные каюты меня не интересовали. А вот в медотсек заглянула. Операционный стол, шкафы и стеклянные ящики-модули, в которых с закрытыми глазами лежали зеленые человечки, зафиксированные широкими черными лентами. Четверо. «Своих» я смогла определить только по черным комбинезонам, двое незнакомых были одеты в обычные шорты и футболки. Забавные. На стекле горели разноцветные значки, но я не стала ни во что тыкать, хотя очень хотелось.

А еще здесь была детская кроватка, напоминающая что-то среднее между кузовом и «Мерседесом». Это они приготовили для ребенка? Странно... Или просто Санс готовится к худшему? И кто будет следить за малышом, пока он подрастет? Нет, я, конечно, знаю, какими бывают новорожденные и что с ними делать, но мои знания чисто теоретические. Я младшая дочь в семье. А племянников пока нет, и, думаю, от Брайна я их еще долго не дождусь. Братец у меня еще тот свободолюбивый олень.

Над операционным столом вспыхнул виртуальный экран, и Подснежник доброжелательным голосом поинтересовался:

— Вы плохо себя чувствуете?

— Хорошо я себя чувствую, — буркнула я.

— Тогда покиньте помещение, через двенадцать секунд здесь будет включена стерилизация.

Я пулей вылетела из кабинета. Кто знает этих инопланетян: пустят еще какой токсичный газ — и ищи потом себя по всей вселенной.

Так и дошла до гостиной, обнаружив по пути уборную с душевой

кабинкой, кладовку, забитую различными клетками под самый потолок, и тренажерный зал, которым, судя по слою пыли, никто и никогда не пользовался.

Йошка мыл полы, мурлыкая себе под нос что-то абсолютно не музыкальное. За стеклянной перегородкой Санс и Аврор сидели в креслах, обвешанные со всех сторон виртуальными экранами разного размера. А за иллюминаторами...

— Ох, — только и смогла выдохнуть я.

За окном был космос. И это было так завораживающе, что у меня слова моментально закончились, а в груди сжалось от восторга.

— Красиво, да? — тут же отозвался Йошка и моментально бросил уборку, встал, опершись на швабру, и снисходительно посмотрел на меня. Так, наверное, смотрят старые просоленные морем боцманы на восторженного юнгу. — Давно уже развесились. Да ты не бойся. Подойди ближе. Глянь, вон та большая звезда — Озода. К ней и летим. Там будет стоянка. Можно сходить в город.

— Вау, — только и смогла пролепетать я, предвкушая предстоящую прогулку. — А когда долетим?

— Завтра к обеду будем.

— Ага...

Я заворуженно следила за летящим параллельным курсом кораблем. Определить его размер было невозможно, не по чему ориентироваться. Выглядел он как обработанный кусок скалы — ее верхняя часть. Устрашающий. Ощетинившийся короткоствольными пушками.

— Мерзкие твари, — квакнул за моей спиной Йошка и повернулся к возникшему над большой круглой подставкой лицу искина. — Что им надо?

— Поступил запрос на обмен, — Подснежник нахмурил брови. — Хотят менять живое на еду.

— Ох, сейчас будет веселье!

Йошка схватил ведро с грязной водой и швабру и потащил все это в сторону санузла.

— Кто это? — спросила я у искина, чувствуя необъяснимый страх. — Они опасны? Нам что-то угрожает?

— Какой из ваших вопросов имеет приоритетную важность?

— Все!

Я так и не поняла, издевается искин надо мной или просто у него программа такая? Решила думать, что программа, чтоб не ронять собственную самооценку ниже плинтуса.

— В вашем языке самые близкие слова — «мародеры» и «разбойники». Опасны. Нет, не угрожает.

И он отключился.

Очень исчерпывающий ответ! Я сразу все поняла и успокоилась. К счастью, вернулся Йошка в сопровождении Марса. Механик выглядел очень сурово, настоящий терминатор. Черный комбинезон, черные волосы, собранные в короткий хвостик, темно-карие глаза со стальным отблеском, а в руках...

— Что это?

— Оружие. Део, конечно, неприкосновенны, но с мерзавцами лучше говорить под прикрытием бластеров.

Корабль мародеров закрыл все небо, и я поняла, что он подошел очень близко.

— Искин, закрыть шторы, — скомандовал Марс, и на иллюминаторы напозли стальные пластины. — Приготовиться к стыковке. Марго, сядь в кресло и пристегнись.

Я метнулась к креслу и дрожащими руками застегнула на животе ремень. Йошка сел на пол, скрестил ноги и тихо проговорил:

— Сброд. Из разных миров. Вне закона. Крадут. Разбойничают. Возят контрабанду.

— И какие у вас с ними дела?

— У капитана. Животные. Обмен на еду.

Санс оглянулся и посмотрел на меня сквозь стекло перегородки, я сделала вид, что меня нет и в кресле сидит моя голограмма.

Раздался удар, скрежет, и голос Подснежника сообщил, что стыковка прошла успешно.

Санс и Аврор вышли из рубки и присоединились к нам. У пилота в руках было такое же ружье, как и у Марса. Санс холодно предложил посторонним удалиться в каюту, но парни посмотрели на него так, будто посторонним был он, а не я. И я осталась, с трудом сдерживаясь, чтобы не показать ему язык.

— Маргаритка, — Аврор улыбнулся. — Прекрасно выглядишь.

Он послал мне воздушный поцелуй, я ответила взмахом руки. Такой милый...

— Подснежник, — холодно процедил капитан. — Открыть шлюз, пропустить двоих.

— Есть, капитан.

Марс и Аврор встали по обе стороны от широкого люка, Санс, заложив руки за спину, остался стоять напротив с абсолютно непроницаемым

лицом. Я даже залюбовалась, какие мужчины меня окружают, надо обязательно сфоткаться и отправить Верочке, пусть Валерке покажет!

Йошка остался возле меня. Я смотрела, как медленно открывается люк, как в нем появляются две массивные фигуры. От напряжения даже живот свело. Вот они вышли на свет и я разочарованно вздохнула. Один из них был похож на Йошку, только кожа его уже приобрела зеленый оттенок, он был шире в плечах, пузат, одет в черный кожаный комбинезон и тащил ящик, оперев его о живот.

Второй был человеком... Ну, внешне. Цепкий взгляд, русая кудрявая борода, которая делала его похожим на викинга, вьющиеся волосы, небрежно лежащие на широченных плечах. Кожаная жилетка не вмещала бицепсы, трицепсы и прочие кубики. Был бы он зеленым, я бы решила, что Халк ему родня. Он кивнул Сансу и вперил в меня огненный взгляд. Ой, мамочка! Мне захотелось вжаться в кресло. А еще лучше сбежать, но проход к каютам был перекрыт этим громилой.

— Абра-кадабра, — сказал он и наставил на меня палец с большим перстнем.

Нет, сказал он, конечно, что-то другое, но прозвучало оно как набор гортанных звуков. Санс ответил таким ледяным голосом, что у меня ноги замерзли.

— Что он сказал?

Я дернула Йошку за руку. Тот отвлекся от молчаливой пантомимы, которой они обменивались с пузатой жабой, и перевел:

— Хочу эту самку.

— Это он обо мне? — возмутилась я и тут же притихла, потому что здоровяк и не думал успокаиваться.

И взгляд его начинал пугать.

— А Санс что сказал?

— Что он еще сам не наигрался.

Вот же зараза! Не наигрался он!

— А сейчас о чем они говорят?

— Вольт торгуется. Хочет тебя. Предлагает редкости.

— Надеюсь, у вас не принято отдавать девушек в уплату за товар?

Нет, это, конечно, ужасно лестно, что я покорила сердце бандита, но как-то свобода мне дороже.

— Говорит, что добавит. И вернет тебя. Через десять дней. Если ты захочешь.

Торг начал приобретать излишнюю горячность. Вольт распылялся, Санс становился все холоднее и спокойнее. Наконец он что-то сказал, и

бандит замолчал на полуслове, лишь сверкнул глазами в мою сторону.

— Что? До чего они договорились?

— Капитан сказал, что ты его жена. Вольт сказал, что ты им не пахнешь. А значит, не жена. По их законам самка — собственность мужа только после спаривания.

— И?

— Он придет еще. Принесет большую добычу. Выкуп. Тогда будет говорить с део. Все хорошо. Будем меняться.

Йошка вскочил, и они с жабой и Аврором направились в кладовку, а я осталась сидеть в кресле, ежась под взглядом Вольта. Что же он так смотрит, будто лапает? И что делать, если Санс все же меня отдаст? Вдруг выкуп будет таким большим, что он не устоит?

Вольт увидел, что я на него смотрю, и широко улыбнулся. Ох, лучше бы он этого не делал. Полный рот острых белоснежных зубов. Как у акулы!

Тем временем парни притащили из кладовки клетки, Санс и Вольт приложили пальцы к виртуальному планшету, видимо, подписали договор. После чего Вольт опять посмотрел на меня. Так посмотрел... И что-то сказал. Не знаю, что, но винтовка в руках Марса сместилась дулом в грудь бандита.

— Маргарита, ступайте в свою каюту, — раздался напряженный голос Санса. — Медленно. Искин, проследи.

Я вдоль стеночки направилась в коридор, а когда проходила мимо мужчин, Санс сделал шаг вперед и прикрыл меня от взгляда Вольта. Очень нехорошего взгляда. Безумного. Черт! Что это все значит? Я шмыгнула в коридор, пробежала мимо Йошки, который нес три клетки, и заскочила в дверь своей каюты. Мне в спину ударил звериный рык, резкий звук, будто пробка из бутылки вылетела, и грохот. Дверь закрылась, над панелью загорелся красный огонек.

— Подснежник! — позвала я. — Что это было?

— Вольт из расы леноров, у них период спаривания зависит от желания Королевы. Она же регулирует уровень тестостерона у трутней. Вольт — изгнанник. Запах самки, готовой к спариванию, вызвал в его организме определенные химические процессы, которые сработали катализатором ярости. Как говорят у вас... Он испытал сильнейшее желание.

— Они там не поубивают друг друга? — мой голос прозвучал как-то совсем жалобно.

Я боялась. Испугалась, что из-за меня парни могут пострадать, да и себя мне жалко. Только началось приключение, а тут сразу в гарем какого-

то трутня!

— Вольт справился с внутренней программой. Они уже грузят товар на борт яхты. Сказать стюарду, чтобы принес вам успокоительное?

— Нет.

Искин исчез, а я забралась на кровать и села, обхватив колени. Перед глазами стоял обезумевший от желания взгляд здоровяка. Бр-р-р! Не надо мне такого счастья! Не хочу быть самой популярной девушкой в школе! Я прилегла и сама не заметила, как уснула.

Проснувшись от того, что кто-то настойчиво тарабанил в дверь. Потянувшись, откинула одеяло... странно, я точно помню, что заснула, не укрываясь. Интересно, кто меня накрыл? Неужели Санс? От этой мысли настроение стало значительно лучше.

— Хочешь зверьков посмотреть? — за дверью стоял Йошка.

Он привел меня в знакомую кладовку, но теперь она была заставлена клетками всевозможными странными птицами и животными. Зеленые, синие, желтые, фиолетовые... Непривычные. Удивительные. Но ни одно не вызвало во мне желание взять его в руки. Скорее, наоборот, хотелось оказаться как можно дальше от всех этих зубов, глаз, щупалец и когтей.

— Зачем они Сансу?

— Для зоопарка. Он дарит их. Центральному галактическому зоопарку. На Анри. Ужин приготовишь?

— Приготовлю. А где все?

— В машинном. Третий маневровый барахлит. Марс починит. Но надо помочь. Он тяжелый. Капитан будет зол. Надо ужин.

— Чтобы стал добрым? Так он же не ест то, что я готовлю.

— Понюхает — подobreет, — Йошка лукаво улыбнулся.

На ужин я сделала овощное рагу! С чесноком! И жгучим перцем! Пусть нюхает! И потушила отдельно мясо. А еще я, наконец, выяснила, кто такие део... И теперь не понимала, что мне с этими знаниями делать. Део — это генетически усовершенствованные люди. Практически идеальные. Не болеют, медленно старятся, обладают огромной силой и выносливостью, и при этом их мозг даст фору любому компьютеру. И если вживленными имплантами и чипами пользовались все анрии, то ген совершенства встречался только у тех кто имеет золотой или рыжий цвет волос. И размножались они почкованием... Точнее, клонированием, репликацией. Поэтому део на планете было очень мало. Кастаэлиты. А еще поэтому они все девственники! Не удивительно, что Санс меня боится! С ума сойти... мой муж ни разу не динь-динь. Откуда он тогда так хорошо целоваться умеет? На кошках тренировался?

От ужина Санс опять отказался. С каменным лицом жевал свой сбалансированный корм и в мою сторону даже не смотрел. Зато парни забросали меня комплиментами, от которых мои уши горели, как два семафора.

— Марго, у меня для тебя подарок, — Марс расстегнул комбинезон, и я взвизгнула.

У него на груди, свернувшись колечком, спал маленький фиолетовый пушистый зверек. Когда Марс протянул его мне, малыш открыл глазабусинки и умилительно облизнулся розовым язычком. А еще у него было три пушистых хвостика!

— Это камышовый лис с планеты Седьмая печать. Он всеяден и очень доброжелательный.

Я подлетела к Марсу и громко чмокнула его в щеку. Парень на меня странно покосился, а потом улыбнулся:

— Это тебе в благодарность. Мы будем скучать без твоих обедов.

— А может, сменишь работу? — подал голос Аврор. — А, кэп? Возьмем Маргаритку на должность шеф-повара?

— Тогда мне придется нанять роту охраны.

— Охранять меня от кавалеров? — наивно поинтересовалась я, поглаживая лисенка.

— Охранять от вас мужчин, — невозмутимо ответил Санс. — А к роте охраны еще и доктора, лечить психику несчастных. Я работаю с Вольтом уже несколько лет, но стоило появиться вам, как у бедного ленорца случился нервный срыв.

— Просто у него хороший вкус! — я гордо задрала нос.

— Просто у кого-то слишком облегающая одежда.

— В моем контракте не написано, что я должна носить паранджу! И остальные члены экипажа, между прочим, не возражают!

— Нам нравится, — Аврор откинулся на спинку стула и с явным наслаждением наблюдал за нашей пикировкой.

— В этом я даже не сомневаюсь, — процедил сквозь зубы Санс. — Вы околдовали команду.

— Ага, подсыпала порошок любви в еду. Жаль, вы смогли спастись!

— Я ваш работодатель. А согласно этике вашего мира, роман между сотрудником и работодателем считается неприличным.

Он встал и вышел из столовой, а я так и застыла с открытым ртом.

— Э... это сейчас что было?

— А это, милая Маргарита, означает, что место у твоей левой руки свободно, — Аврор довольно улыбнулся. — И я намерен его занять.

— А можно мне добавки? — Марс протянул Йошке тарелку. — Я готов занять место у твоей правой руки.

Глава 6, в которой я опять во всем виновата

Сидеть в каюте было скучно, мой зверек спал на кровати, свернувшись калачиком и укрывшись всеми тремя хвостиками. Такой милый и симпатичный, что я решила назвать его Бусинка, Буся. И мальчику, и девочке подойдет. Йошка притащил лоток с наполнителем и заявил, что лисы крайне чистоплотны и прятать ботинки мне не придется. Часы на виртуальном экране показали девять вечера, и я решила совершить перед сном променад. Мы ведь на шикарной яхте, а значит имею полное право прогуляться по палубе, в моем случае — посетить гостиную.

Святая женщина моя мама! Она положила в дорожный чемодан не только мои горячо любимые джинсы, но и «приличные платья», и туфли на каблуке! Так что в гостиную я вышла при полном параде. В желтом закрытом платье из плотного льна (естественно, мини) и в белых лодочках на каблуке.

Марс играл с Йошкой в карты, Аврор листал планшет, а мистер Совершенство сидел на диване, закинув ноги на пуфик, и читал.

— Марго, ты... — Аврор смотрел на меня с таким восторгом, что я смутилась. — Ты прекрасно выглядишь. Как...

— Канарейка, — флегматично закончил за него Санс и вновь уткнулся в читалку.

— Как принцесса. Из ваших сказок, — Йошка широко улыбнулся. — Красивые ноги. И платье нарядное.

Марс просто смотрел на меня немигающим жадным взглядом, словно прикидывал, какую часть меня он откусит первой.

А мне хотелось убежать в каюту и переодеться в пижаму! Парни были одеты по-домашнему. Йошка в махровом халате, и, судя по его мокрым волосам, он только вышел из душа. Марс сидел в спортивных штанах и растянутой футболке, Аврор вообще с голым торсом, весьма соблазнительным, надо сказать. И только Санс был одет в джинсы, белую майку и... был босиком, но выглядел при этом так элегантно, что любой манекенщик удавился бы от зависти.

— Кто-то мне обещал кино.

Я улыбнулась и села на диван рядом с Сансом, просто больше сесть было некуда. Оправила платье и сложила руки на коленях. Сама

скромность и невинность.

— Подснежник, — подал голос Аврор и моментально оказался между мной и Сансом, нагло закинув руку на спинку дивана за моей головой. — Включи нам фильм про любовь!

— Белоснежки и семи богатырей, — не отрываясь от читалки, прокомментировал Санс.

— Белоснежка любила лишь одного принца, — не смолчала я.

— Это не ваш случай, госпожа Мухина, — Санс повернул ко мне голову и ехидно добавил: — Вы у нас роковая женщина, перед которой никто не устоял.

— Завидуйте молча, господин Санс.

— Я уже начинаю жалеть, что выбрал вас на роль воспитателя для своего ребенка.

— Так ведь еще не поздно повернуть назад! — радостно воскликнула я. — Верните меня домой, и я забуду о вашем существовании!

— К сожалению, это невозможно.

— Тогда смиритесь!

— К сожалению, и это невозможно.

Так и треснула бы чем-нибудь тяжелым!

Перед нами возникла бегущая девушка, за которой гнался монстр, она оглянулась, закричала и бросилась с обрыва в горную реку. Зверюга издала странный звук, похожий на хохот, и прыгнула следом. Это было так реально, что я вжалась в спинку дивана.

Кошмар! Если это фильм про любовь, то какие у них ужастики? Через пятнадцать минут я вцепилась в руку довольного Аврора, а еще через полчаса завизжала, вызвав хохот у Йошки.

— Она его жрет! — я ткнула дрожащим пальцем в окровавленный труп монстра, лежащий посреди гостиной. — Она же говорила, что влюблена в него!

— Традиции этой расы. Самка пожирает партнера после спаривания, передавая потомству все его лучшие качества, — снисходительно просветил меня Йошка, а Аврор запустил пальцы в мои волосы и начал массировать затылок. Приятно, но слишком интимно. Я дернула головой, и пилот убрал руку.

— Она же была похожа на человека! — возмутилась я.

— Вы тоже похожи на человека, — хмыкнул Санс.

— Я и есть человек!

— Вы уверены? — Санс приподнял бровь, ну прямо мистер Ироничность!

— Ну вы же до сих пор живы! — не менее ехидно ответила я.

Вся команда дружно вылупилась на Санса. Ха! Ну и лицо у мистера Невозмутимость! Ой! Тут до меня дошло, что могли подумать парни! Что у нас тоже было... э... спаривание, и я не сожрала своего партнера?

— Кэп, да ты у нас герой, — хмыкнул Марс.

— Сеанс закончен. Всем спать. Я дежурю первую вахту, потом меня сменит Аврор.

А голос-то злой. Значит, и вас можно вывести из себя, мистер Каменное сердце.

— Капитан, — картинка поедания несчастного мужа исчезла, и на ее месте появилось лицо искина. — За нами идет неопознанный корабль. На запросы не отвечает.

— Выведи на экраны.

Парни моментально подобрались, как перед боем. Даже Йошка убрал с лица вечную ухмылку и стал похож на обиженного желто-зеленого медвежонка. На экране появилось судно, напоминающее корягу.

— Сорияне, — словно выплюнул Аврор. — Что им надо? В этом секторе они появляются крайне редко.

— Активировать защиту и послать стандартный запрос.

Аврор побежал в рубку, Марс — в машинное, а Йошка встал за моей спиной. Потянулись минуты мучительного ожидания. Я сжалась в уголке дивана, стараясь быть как можно незаметнее, а то этот деспот не постесняется запереть меня в каюте, а мне же любопытно!

Наконец экран засветился, и я увидела инопланетянина, напоминающего гориллу в перьях. Массивное тело, покрытое темными перышками, тяжелая челюсть, маленькие круглые глаза и хохолок на голове. Вроде бы смешное и несуразное существо, но смеяться как-то совсем не хотелось.

Йошка легонько постучал меня по плечу, а когда я обернулась, сунул в руку маленькую железную капсулу и показал, что ее надо вставить в ухо. Я не стала задавать ненужных вопросов, пока Санс обо мне не вспомнил, и быстро сунула туда приборчик.

— Део, — прорычал чувак с экрана.

Ух ты! Я его понимаю!

— Хотеть купить твой сын.

— Не продается, — холодно ответил Санс.

— Тогда код.

— Не продается.

— Тогда деу део! — он указал на меня толстым коричневым пальцем.

— Не продается.

— Не хочешь продать, сами возьмем!

И он отключился.

— Аврор, всю энергию на маневровые, генерируй пробой, будем уходить.

Черт! У меня руки трясутся, и в груди бьется о ребра паника, а он холоден и спокоен, как статуя Петра Первого!

— Йошка и Маргарита, наденьте скафандры.

— Зачем? — не поняла я, а Йошка уже тащил меня по коридору.

Последнее, что я увидела, когда оглянулась, — Санс застыл перед виртуальным экраном, на котором что-то хаотично мелькало. Босой, с прямой спиной, пальцы на висках, сосредоточен и спокоен.

— Яхта защищена. Надежно. Део не даст ее повредить. Но может трясти. Может быть утечка. Надо надеть.

Йошка протянул мне белый скафандр из плотной ткани и помог его натянуть поверх платья, сунул в руки кислородную маску... ну, какую-то штуку, очень на нее похожую. Яхту ощутимо тряхнуло, я не удержалась на ногах и с воплем шлепнулась на пятую точку. Корабль накренился, и меня протянуло по полу, Йошка едва успел ухватить меня за ногу, когда яхта перевернулась, и я оказалась на потолке.

И вот тут мне стало страшно! Я не хочу умирать! Где-то в космосе за сотни лет от дома! Меня даже не похоронят, и будет мой труп летать в вакууме, как консервная банка!

— Черт! — выругалась я и поползла по потолку в сторону гостиной.

Если мне суждено погибнуть во цвете лет, то я хочу перед смертью взглянуть в глаза гаду, который меня во все это втравил!

Гад стоял в той же позе под висящим над его головой диваном, только хвостик немного растрепался. Бац! И потолок встал на место, а я с диким визгом шлепнулась на пол, сильно ударившись бедром. Санс же просто подпрыгнул и приземлился на пол возле дивана, который оказался прикрученным к полу.

— Уходим в чревоотчину, держитесь, — раздался голос Аврора.

Я на мгновение зажмурила глаза, ощущая, как в желудке разрастается черная дыра и в нее утекают остатки моей смелости.

— Мамоchка, — прошептала я и ухватила за ножку кресла, слава богу, тоже намертво прикрученного к полу.

— Маргарита, — раздался надо мной снисходительно холодный голос Санса. — Вы просто магнит для всевозможных неприятностей.

Он легко одной рукой поднял меня на ноги.

— Скажите еще, что в нападении тоже я виновата!

— Не знаю, — задумчиво произнес Санс, рассматривая меня так, будто никогда раньше не видел. — Но впервые в истории сорияне напали на део. И случилось это, когда на «Стальном Подснежнике» появилась женщина.

— У землян говорят. Женщина на корабле к беде, — встрял Йошка.

А мне стало обидно. Можно подумать, я рвалась в космос или, может, махала в иллюминатор платочком, чтобы привлечь к себе внимание?

— Проще всего обвинить в собственной халатности слабую девушку!

Я развернулась и направилась к каюте, старательно дыша ртом и задрав голову, чтобы не разреветься.

— Марго, — раздался в спину встревоженный голос Аврора. — Тебе надо в медотсек, обработать синяки.

— Обойдусь! А то еще выставите потом счет за лечение!

Жаль, нельзя хлопнуть дверью, зато можно закрыться на электронный замок да еще тумбочку к двери подтянуть.

Заныло в боку, все же я хорошо им приложилась. Я стянула комбинезон и платье и пошла в душевую, где было большое зеркало. Да уж... таких синяков у меня не было, даже когда я училась кататься на сноуборде. Стоило бы, конечно, сходить за мазью, но... не пойду! Пусть им будет стыдно!

Я пять минут постояла под душем, затем укуталась до подмышек в полотенце и вышла в спальню.

Санс сидел на кровати и гладил Буську, рядом с лисом лежал баллончик. Я перевела взгляд на дверь. Тумбочка отодвинута, дверь заперта, над нею горит красный огонек.

— Я не принимаю, — буркнула я и полезла в сумку за пижамой.

— Маргарита, нам надо поговорить, — с тяжелым вздохом сообщил мне гад инопланетный, будто разговор со мной — это ужасная повинность.

— Я хочу спать. Приходите утром.

— Хорошо.

Эй, что это он такой покладистый? А кто будет меня уговаривать? А попросить прощения?

— Обработайте места ушибов этим спреем, и к утру все пройдет. Спокойной ночи, госпожа Мухина.

И на этой оптимистичной ноте он покинул мою каюту. Вот зараза! И почему я разочарована?

Глава 7, в которой меня нагло игнорируют

Когда Санс ушел (дверь перед ним просто открылась), я решила не выделываться и обработала ушибы спреем. Весь баллончик извела, зато ничего не пропустила. Затем натянула пижаму — желтую с голубым единорогом на груди — и забралась под одеяло, повернулась на бок и уткнулась взглядом в пустую половину кровати, и что-то так мне стало одиноко, так жалко себя, что я чуть не разревелась. Захотелось к мамочке, прижаться к ней, чтобы она меня обняла, пожалела, как в детстве, просто погладила. Но мама была далеко, и пожалеть меня было некому. А если бы мы сегодня погибли? Если бы эти гориллы разумные попали по нам из своих пушек? Мама бы никогда не узнала, что со мной случилось? От воспоминаний о прошедшем вечере меня начало трясти. Лис поднял голову и перебрался ко мне под бок, уткнулся лбом в руку, требуя ласки, я погладила его за ушами.

— Один ты меня утешаешь, малыш.

Он вильнул одним хвостом и закрыл глазки. Я тоже попробовала заснуть, но перед глазами постоянно возникала картина переворачивающегося потолка, напряженное лицо Йошки, и опять накатывал страх. А вдруг в следующий раз у них не получится уйти? И что будет со мной, если я попаду в лапы недружелюбных бандитов? Даже думать об этом страшно.

— Так, Марго, возьми себя в руки!

Я выбралась из постели, накинула халатик, сунула ноги в шлепки и направилась на кухню. Горячий сладкий чай должен помочь успокоиться. Там еще кусочек шоколадки остался...

Проходя мимо гостиной, не удержалась и заглянула. Над голографической подставкой вместо кино светился зеленоватый столб, давая неяркий свет, в рубке никого не было, только мерцали на панели управления разноцветные огоньки. Тишина. Из-за спинки дивана торчала голова Санса. Я тихонько отступила на шаг...

— Не спится, госпожа Мухина?

— Почему вы не называете меня по имени? — задала я давно интересующий меня вопрос.

Санс медленно обернулся, и я ойкнула: в темноте его глаза мерцали, как хрусталь под лучами солнца.

— Вы тоже не называете меня по имени, — хмыкнул он. — Я просто

придерживаюсь этикета.

— Вы мне не представлялись, между прочим, господин Санс.

— Неужели никто из команды не рассказал вам, за кем вы замужем?

— Они выдают информацию весьма дозированно, — мне не удалось скрыть в голосе досаду. — Да и насчет замужем... я весьма сомневаюсь. Как-то это все несерьезно.

— Так, может, все же поговорим?

— Поговорим, — со вздохом согласилась я.

Пусть не думает, что я желаю этого разговора!

Мне было страшно, даже не знаю почему, но очень страшно. Пришлось ловить улетающую душу за ногу и запихивать обратно, прежде чем выходить на свет.

— Разговаривать будете из коридора?

В голосе Санса мне послышалась ирония, поэтому я все же выползла из спасительной темноты и подошла ближе. Део осмотрел меня снизу вверх, задержавшись взглядом на изображении единорога, отчего я сильнее запахла халат, скривил губы, но промолчал.

— Присаживайтесь.

Куда? Рядом на диван? Как-то не хочется. Поэтому я села в кресло, закинула ногу на ногу и выжидательно уставилась на сидящего напротив мужчину.

— Мое имя Аер. Аердео Санс.

Я кивнула, давая понять, что запомнила.

— Что вы хотели спросить, Маргарита?

— Почему выбрали меня? — выпалила я, пока он не передумал. — Ведь у нас много педагогов с опытом и хорошими рекомендациями. Зачем вам студентка- практикантка?

Санс явно ожидал от меня другого вопроса, наверное, про мое замужество, но на данном этапе меня оно волновало намного меньше.

— Во-первых, потому что вы подготовлены и не упали в обморок при нашей первой встрече, во-вторых, у вас нет семьи, детей, возлюбленного, тех, ради которых отказываются от самых перспективных предложений, в-третьих, у вас очень редкий цвет волос.

Видно, мои круглые глаза дали понять Сансу, что я в легком недоумении. Нет, по первым двум пунктам у меня вопросов не возникло. Но третий?

— У нас с землянами один предок. Подозреваю, что анрии — это выходцы с Земли, которые расселились по космосу еще до того, как погибла ваша первая цивилизация.

— И?

— И мы с вами совместимы. Психологически и физически.

— Поэтому вы на мне, типа, женились?

Мужчина скривился.

— Поверьте, это не входило в мои планы, — насмешливо заявил он. — Мне просто нужна женщина определенного типажа, чтобы я мог выдать ее за мать своего ребенка.

— Э...

— Део — не просто титул. Мы сплав биологической и технологической эволюции. Каждый део уникален. Справиться со взрослой особью почти невозможно, но можно попытаться заполучить младенца. Проблема в том, что естественным путем део не размножаются.

Я вылупила глаза и сжала губы, чтобы не ляпнуть ничего лишнего. Санс это заметил и усмехнулся:

— Нет, у нас рождаются дети, но им не передаются уникальные свойства нашего... организма. Чтобы получить такого, как я, используется клонирование. По особой технологии. И только в одной лаборатории галактики, попасть в которую можно лишь в сопровождении део. И это самый большой секрет нашей расы. Все считают, что наши дети рождаются только от союза с женщиной део.

— И... — я просто ощущала себя болтушкой.

— Среди женщин део не существует.

— Поэтому вы ищете на Земле рыжих и выдаете их за ваших женщин део? Чтобы сбить с толку охотников за вашими тайнами?

Санс кивнул.

— Выходит, ни няня, ни воспитатель на самом деле вам не нужны? Нужна рыжеволосая девушка рядом с ребенком, чтобы наблюдатели приняли ее за мать маленького део?

Мужчина опять кивнул.

— Гад!

— Если бы не свадебное недоразумение, вы бы просто выполнили свою работу и вернулись домой, ни о чем не догадываясь. Богатой и свободной от любых обязательств, — насмешливо заявил Санс. — Но...

— Теперь я не вернусь домой? — обреченно спросила я.

— Вернетесь. Сразу же после развода.

— Ой, не пудрите мне мозги! — закипела я. — Можно подумать, кто-то узнает, что вы перенесли меня через порог!

— Мой мозг напрямую связан с центром управления планетой, и информация уже лежит в архиве, — сухо и официально сообщил Санс. —

Нравится вам это или нет, а мы женаты.

— Ну так перенесите меня обратно, и разбежимся.

Я смотрела на него исподлобья, пытаюсь понять, в чем подвох?

— Не все так просто. Но я постараюсь решить вопрос как можно быстрее. А вы пока хотя бы вид сделайте, что мы вместе, коль уж мне пришлось вам все рассказать.

Все? Да за кого он меня принимает? За глупую девочку с отсталой планеты, Марго, вот за кого!

— Дичь. — Я потеряла виски. — Бедные ваши дети. Расти без матери, да и без отца, это просто ужасно. Неудивительно, что из них вырастают такие холодные ледышки, как вы!

— Ваши выводы неверны.

И он так посмотрел на меня, что, не сиди я в кресле, точно бы ноги подкосились. Сразу вспомнился поцелуй, и я почувствовала, как щеки заливают жаром. Интересно...

— Так вы никогда не встречались с девушками? — выпалила я, пока не передумала.

— В этом не было необходимости.

— И... э... никогда не были влюблены?

— Любовь — это химический процесс, который легко блокируется усилием воли.

— Но зачем его блокировать?

Санс посмотрел на меня. Точно так наш старый пес смотрел на котенка, которого я притащила домой на первом курсе, — со снисходительной обреченностью.

— Но почему вам не жениться по-настоящему? Зачем все эти сложности? Поиск инопланетянок, обман? Почему бы не создать нормальную семью, чтобы ребенок рос в любви рядом с мамой? Или вам нельзя? — догадалась я. Наверное, они стерильные! — И вы до сих пор?... — я хотела произнести «девственник», но слово застряло на языке.

— Маргарита, — Санс скривился и перекинул подушку на угол дивана. — Неужели это самый важный вопрос, который посетил вашу головку после нашего разговора?

Ага! Мне же любопытно! Если я здесь как ширма, а не как сотрудник, то имею право узнать о своем фальшивом работодателе как можно больше! И даже имею право его соблазнить!

— Будете чай? С шоколадкой?

А вот этого Санс от меня не ожидал.

— В это время?

— Я слишком сегодня перенервничала, чтобы спать, — как можно жалостливее призналась я. — Мне страшно. Как закрою глаза, так вижу этого гориллу!

— Сориянин, а не горилла, — педантично поправил меня Санс. — Зачем бояться прошлого? — тут же с любопытством поинтересовался он и, подойдя ко мне, взял за руку. — Идемте спать, Маргарита, через семь часов у нас стоянка на одной симпатичной, но весьма своеобразной планете, хотелось бы выспаться. А шоколад доедите завтра.

Я сначала не поняла, что это означает, а когда поняла, не поверила. Он собирается спать в своей каюте? Рядом со мной? Эй! Мы так не договаривались! Я не готова к семейной жизни!

Чуть прохладная рука повела меня по коридору, и я покорно пошла следом, ощущая, как в груди замирает сердце. Санс дошел до двери в каюту, дождался, пока она перед ним бесшумно откроется, и посторонился, пропуская меня внутрь.

— Еще раз спокойной ночи, Маргарита.

— А вы? — растерялась я.

Нет, ну что за мужчина? Я только придумала, как буду гордой и неприступной, а он уже сбежал!

— Мне удобно и на диване, — заверил меня Санс.

— Он же короткий!

— Ничего, осталось две ночи.

— Но я боюсь темноты! — прошептала я, косясь в сторону. — Вдруг там кто-то прячется?

Санс закатил глаза.

— Вы пытаетесь меня соблазнить?

— Что?

Аер окинул меня очень оценивающим взглядом, и я словно со стороны увидела себя в коротких шортиках и маечке, в шелковом халатике, который даже до коленок не доставал, и в тапочках с помпонами. Ну да, наверное, в его глазах я выгляжу очень сексуально... Я собралась кокетливо смутиться, когда он все тем же флегматичным голосом закончил:

— Учащенное сердцебиение, прилив крови к голове, повышенный уровень эстрогенов и тестостерона...

— Это ни о чем не говорит! — выпалила я, желая, чтобы этот гад инопланетный провалился в черную дыру!

— Тогда я правильно поступил, что заблокировал выработку андрогенов.

Я заскочила в каюту, щелкнула по панели, и дверь захлопнулась,

последнее, что я успела заметить, это кривую усмешку Санса.

Ну... ну... ну, Санс, погоди!

— Подснежник! — позвала я.

Искин моментально возник над полом.

— Передай капитану, что я желаю ему ночных кошмаров со мной в главной роли!

— Информация сохранена.

Я плюхнулась на кровать, свет стал тухнуть, когда звякнула иконка сообщения, и в воздухе повис прозрачный конвертик. Я ткнула в него пальцем.

Санс лежал на диванчике, закинув руку за голову. Весь такой...такой... соблазнительный, что гусеницы, которые скребли у меня в животе после нашего расставания, моментально окуклились и превратились в порхающих бабочек. Он поднес ко рту ладонь и послал мне воздушный поцелуй! После чего письмо исчезло.

— Эй! Так нечестно! — возмутилась я. — Это я тебя соблазняю, а не наоборот!

Глава 8, в которой я влипаю в крупные неприятности

Утром я проснулась без единого синяка, что порадовало меня невероятно. Обязательно прихвачу пару баночек этого волшебного средства, когда буду улетать домой.

Выпустила твякающего под дверью лисенка и отправилась в душ. Тщательно причесалась, собрала волосы в хвост и пять минут выбирала наряд. В итоге остановилась на джинсах и черной футболке, под которую надела лифчик пуш ап. После нескольких минут втягивания живота и выпячивания груди я осталась довольна результатом. Не Верочка, конечно, но тоже ничего! Немного подкрасила глаза и губы и сочла, что этого достаточно, чтобы очаровать всех на корабле!

— Обворожительна. Да!

Я еще покрутилась перед зеркалом и направилась в гостиную, стуча по полу каблуками босоножек.

— Йошка, привет! — жизнерадостно приветствовала я стюарда, с сосредоточенным видом перебиравшего какие-то бусинки, сидя за низким столиком.

Санс и Аврор торчали в рубке, увидев меня, Аврор помахал рукой, а Аер даже голову не повернул в мою сторону. Зато мой лис, моя фиолетовая прелесть, сидел у него на плече, свесив все три хвоста капитану на спину, словно фиолетовый эполет, и при этом выглядел абсолютно счастливым.

Предатель!

— Марго! Доброе утро! — никакиец восторженно причмокнул. — Сделать тебе кофе? Через пару часов будем на Озоде. Симпатичная планетка. Но законы там странные. Пойдешь в город?

— Конечно! Я ни за что не пропущу такое приключение! А кофе я сама себе сделаю. Послушай, Йошка, а можно мне почитать что-нибудь о мире, куда мы летим? Об анриях? — я понизила голос, чтобы Санс не слышал.

— Можешь не шептать. У капитана идеальный слух. Я на твой терминал сброшу.

Когда я вернулась в каюту с чашкой кофе и тарелкой с бутербродами, над креслом висело виртуальное окно с логотипом яхты. Я уселась удобнее и ткнула пальцем в окошко. География, климат, политическое устройство,

традиции...

Через час я вытащила из рюкзака собственные конспекты, чтобы освежить в памяти лекцию по физиологии новорожденных, потому что, судя по всему, у анриев детей не было...

Еще через полчаса в каюту заглянул Аврор, одетый в черный комбинезон и с какой-то черной тряпкой в руках. Я не сразу поняла, что он меня окликнул, все мои мысли были в работе. Подумать было о чем. Во всех документах, которые мне перебросил Йошка, дети упоминались всего два раза. В школу они шли в пять лет, заканчивали ее в девятнадцать, совершеннолетие наступало в двадцать лет. Ни одного снимка, ни одной детской площадки, ни одной довольной мамочки... Я набрала в поисковике «коляска на Анри», и компьютер выдал мне две строчки инвалидных колясок, но ни одной детской. Хм...

— Отвлекись! Мы уже в порту, — Аврор улыбался предвкушающей улыбкой, жадно скользя по мне взглядом. Я даже смутилась. — Если хочешь идти в город, надень это.

Он бросил мне тряпку, при ближайшем рассмотрении оказавшуюся длинным балахоном с капюшоном и плотной черной сеткой, закрывающей лицо.

— Это что? — я подошла к зеркалу.

Да уж, к этому наряду только косы не хватает.

— Правила для гостей планеты. Прятать лица и тела, чтобы не пугать местных своим жутким видом.

— Но ты в комбинезоне!

— Мне можно.

Что за дискриминация!

За иллюминатором светило солнце и был виден кусочек розового неба. Йошка и Марс тоже были одеты в черные рабочие комбинезоны, а Санс еще и черную кепку надел, пряча под ней волосы. И очки солнцезащитные. И перчатки... И при этом так возмутительно стильно выглядел, словно только что вышел из элитного салона.

— Я категорически против, чтобы госпожа Мухина покидала яхту, — стоя у шлюза, сообщал он Аврору, делая вид, что меня рядом нет.

— Аер! — возмутился пилот, за что я его прям зауважала. — Маргарита будет со мной. Пока вы загрузите фрукты, мы успеем прогуляться по галамаркету и сходить выпить по коктейлю. Имею я право пригласить девушку в кафе?

— Нет.

— Почему это?

Пилот на мгновение ошарашенно замер, а я чуть не завопила, что это диктатура и насилие над моей личностью, которая жаждет увидеть новые миры и исследовать инопланетные магазины!

— Потому что госпожа Мухина — магнит для всевозможных неприятностей, и моя интуиция вопит, что ее следует запереть в каюте. — Санс посмотрел на мою обиженную физиономию, на укоризненное лицо Аврора и махнул рукой. — Госпожа Мухина, я перевел аванс на ваш счет. Убедительная просьба не отходить от господина Зота. Ни на миллиметр! И не покупать животных и спиртное.

— Вот еще! — возмутилась я. — Я не пью ничего, кроме безалкогольного пива! И...

Но Санс уже скрылся в шлюзе в сопровождении Марса. Йошка подмигнул мне и кивнул на выход.

— Переводчик не забыла?

Я постучала по уху и с предвкушением улыбнулась, старательно пряча разочарование. Все же в глубине души я ожидала, что меня будет сопровождать Санс, а он самым возмутительным образом сбежал!

Аврор предложил мне руку, и мы шагнули на ступени. Ну, здравствуй, Озода!

На улице я поняла, почему на меня надели этот балахон. Под ним было легче спрятать дрожь и ужас! Озодники были похожи на прямоходящих тараканов. Вы видели тараканов в полтора метра ростом? Мощное сегментированное тело с шестью парами лап венчала маленькая усатая голова с четырьмя сферическими глазами. Я такое до сих пор только в фильмах ужасов видела. Поэтому, когда встреченная нами пара громко застрекотала, обращаясь к Аврору, я порадовалась, что мое перекошенное ужасом лицо закрывает плотная сетка. Мне стоило огромного труда не завизжать и не броситься назад под защиту толстых стен яхты.

— Озодники — раса инсектоидов, — пояснил мне Аврор, крепко держа за руку. — Они обоеполы и оба способны к оплодотворению и вынашиванию потомства. Эти предлагают услуги гида. Но мы не станем получать временную визу, обойдемся прогулкой по портовому галомаркету.

Озодники еще потрещали, а потом трогательно переплели усики и ушли. Мой переводчик тоже потрещал у меня в ухе и с опозданием выдал: «До встречи».

— Я, когда их первый раз увидел, чуть не пристрелил, так испугался, — со смехом рассказал Аврор. — Правда, мне тогда было всего три года, и я еще не знал, как разнообразна наша галактика.

— В три года у тебя было оружие?

— Оно у меня с рождения, — хохотнул парень и сильнее сжал мою ладонь.

На улице светило три солнца и жарили они... Градусов пятьдесят, не меньше. Ни ветерка, ни сквознячка, ни тени. К выходу из космопорта мы прошли очень быстрым шагом, почти бегом, спеша укрыться под куполом огромного торгового центра.

По бесконечно длинному залу сновали множество фигур в таких же балахонах, как у меня, и просто в черных комбинезонах. Среди них попадались никакийцы, похожие на Йошку, и гориллы, как их там... сорияне? А еще странные создания, постоянно меняющие облик... и что-то, похожее на огромных медуз... В общем, первые десять минут я просто глазела по сторонам, цепляясь за руку Аврора и посекудно ойкая, а потом привыкла. В играх и не таких чудиков увидишь. Жаль, эльфов и орков нет, вот было бы прикольно!

— Семь этажей, три тысячи шестьсот магазинов, сто двадцать кафе, семь кинотеатров... — горделиво приосанившись, будто он был владельцем всего этого изобилия, сообщил Аврор, когда мы дошли до маленького кафе, где пожилой зеленый никакиец продавал мороженое и соки.

Аврор купил мне три шарика мороженого (самого обычного пломбира), и мы сели за пластиковый столик, я отбросила на затылок сетку и лизнула верхний шарик — зеленый. Свежесть мяты приятно охладила горло. Вкусно.

— Сделать снимок?

Я кивнула и приняла позу поэлегантнее, хотя в этом балахоне я все равно выглядела, как Смерть на Хэллоуине. Ну и хорошо, не придется всем объяснять, где я нашла двух синих тараканов на заднем плане, скажу, что декорации к фильму.

— Куда пойдем?

Мне хотелось везде! Но...

— Пойдем в детский отдел, туда, где для людей можно купить. Аврор, а ваших детей кто воспитывает?

— Наших — воспитатель, — серьезно ответил парень.

— А део?

— У них сложнее. Искин, нянька из людей, потом воспитатель, педагоги...

— А родители?

— А давай ты об этом у Аера спросишь? Все, что касается део, — государственная тайна.

— А что в них такого? Ценного?

— Они и есть наша планета. — Аврор отвернулся, и я поняла, что больше он ничего не скажет.

Мы пришли в большой магазин, в витрине которого стояли манекены, изображающие всевозможных малышей, рядом с желтеньким никакийцем сидел негритенок в памперсе.

— Очуметь!

Аврор прихватил от входа огромную тележку, и мы побрели между бесконечными рядами.

— Игрушки там, — парень кивнул влево, откуда слышался треск, визг и шум, какой бывает в детском саду, когда воспитатель выходит из игровой комнаты.

Мама дорогая! Да я бы здесь поселилась!

— А можно мне это купить? — я с благоговением протянула руку к большому пупсу, имитирующему младенца. — У меня когда-то был похожий. Немецкий. Звали Виталик. Мне его подарили на пять лет. И в прошлом году мама его выбросила вместе со всеми старыми игрушками. Как я рыдала!

Я запнулась, смутившись. Какое дело этому парню до моих детских привязанностей?

Аврор как-то странно на меня посмотрел и положил в тележку коробку с игрушкой. А я решила ничего больше не говорить, потому что большим брутальным мальчикам не понять нас, младших сестер. А объяснять мне совершенно не хотелось, наоборот, хотелось молча бродить между стеллажами и рассматривать игрушки. В итоге тележка пополнилась парой забавных мягких зверушек, двумя погремушками странной формы, но зато сделанных из какого-то растения, и коляской! Не знаю, что там придумал для своего сына Санс, но я не смогла пройти мимо этого чуда. Вроде обычная коляска с плетеной корзиной, но без колес! Она летала!

— На гравитационной платформе, — пояснил Аврор, загружая ее в корзину.

Я с умным видом покивала, будто каждый день видела летающие коляски.

— А теперь в кафе? Или хочешь одежду посмотреть?

Я замотала головой. Зачем мне одежда, если я даже моду местную не знаю? Да и ни к чему она мне. Но Аврор решил все за меня. Он затащил меня в небольшой уютный магазинчик, где навстречу нам выпорхнула (причем буквально) пара инсектоидов и весело затрещала, размахивая всеми парами лапок. Аврор ответил, а мой переводчик, как всегда с

опозданием, наконец-то стал работать.

— Для анри есть прекрасные вечерние платья и новая коллекция белья! — хриплым голосом трещал один из продавцов.

— Проходите в примерочную, мы все принесем!

Аврор подтолкнул меня к серебристой ширме.

— Эй, я ничего не планирую покупать, — попробовала я сопротивляться, а, увидев хитрое лицо парня, еще и возмутилась, — Покупка вещей — это очень интимно! И допустимо только между близкими людьми!

— А разве мы еще не близки?

Аврор протянул руку, откинул с моего лица сетку и погладил кончиками пальцев скулы. Я, как кролик, замороженно следила за его губами, почти не слыша, что он говорит.

— Маргарита, разве я тебе не нравлюсь?

Его губы были все ближе и ближе, и я поняла, что сейчас произойдет, а как только поняла, отшатнулась и тут же пожалела об этом, потому что на лице Аврора промелькнуло настоящее огорчение, а мне совершенно не хотелось его обидеть.

— Я... я... пока не готова к новым отношениям. Я только два дня как с парнем рассталась! — выпалила, стараясь, чтобы голос не дрожал и не был грубым. — Дай мне немного времени!

— Но подарок от меня ты ведь примешь? — он хитро сверкнул глазами и подал мне целую охапку одежды. За его спиной радостно стрекотали озодники.

Я вздохнула.

— Только что-то одно!

— Тогда примеряй вот это.

Он вытащил белоснежное платье из тончайшего шелка, украшенное изящным цветочным орнаментом по подолу.

— И к нему вот это...

Белый комплект белья. Ох, и почему мне кажется, что Автор как-то неправильно меня понял... Я почувствовала, что начинаю краснеть. Мне еще никогда не покупал одежду мужчина. Брат и папа не в счет! И почувствовала я себя странно, все это было как-то... неправильно.

— За белье я заплачу сама!

Я юркнула за спасительную шторку.

И белье, и платье сели идеально, словно портной заранее снял с меня мерки и пошил все на заказ.

— Я знал, что тебе понравится, — Аврор отодвинул штору, и я

покружилась на месте. — Знаешь, я буду страдать, если ты мне откажешь, — совершенно серьезно произнес он и протянул мне цветок. Ромашку.

Из магазина я вышла в полном раздрае. Заплатить он мне, конечно, не позволил, и теперь я чувствовала себя обязанной, словно уже что-то пообещала. Очень неприятное чувство. А с другой стороны, Аврор мне нравился. Действительно нравился. Но... недостаточно, чтобы считать его своей парой. Да еще этот сомнительный статус замужней женщины. «Пф! — сама себя перебила я. — Какой еще замужней! Так, приколы нашего двора! «Я перенес вас через порог, не смейте смотреть на других мужчин! Но наш брак ничего не значит. И вы не в моем вкусе, госпожа Мухина». Нет, стоит все же нам с Аврором поговорить. Но, покосившись на довольное лицо парня, я промолчала — потом как-нибудь. И вообще, я еще ничего не решила.

— Хочу пить.

— Идем в кафе, — он нахмурился и оглянулся.

За нами, семеня нижними конечностями, бежал один из продавцов, а рядом с ним шел, грозно цокая по полу, озодник темно-бордового цвета с желтыми яркими полосами через грудь.

— Полицейский, — пояснил мне нахмурившийся Аврор.

Пилот моментально подобрался, его взгляд стал жестким и внимательным, а ко мне переключалась ручка корзины с покупками, за которую я ухватилась, как за последний шанс.

— Вы забыли в примерочной кабинке странный предмет, похожий на часовой механизм. Заберите его, пожалуйста.

Я подняла руку, мой серебряный браслет в виде змеи, наверное, слетел, когда я снимала платье.

— Это украшение, — объяснила я Аврору.

— По нашим законам неопознанный предмет должен забрать тот, кто его оставил. — не терпящим возражений тоном произнес полицейский.

Я с тоской посмотрела на столики кафе, до которых было метра три, и в очередной раз прокляла себя за глупость. Что стоило надеть кеды, а не эти неудобные шлепанцы, которых все равно не видно под балахоном, но зато палец они мне уже натерли.

— Аврор, милый, а может, ты сходишь?

Пилот внимательно посмотрел по сторонам, будто просканировал местность, и кивнул.

— Я быстро.

Я дошла до пустого кафе и с блаженством опустила свой афедрон на

мягкий стул. Оглянулась. Круглые столики, над которыми висят голографические меню с картинками. Барная стойка. За нею дверь, из которой как раз появился абориген, похожий на человека в черном комбинезоне. Сквозь стеклянную перегородку я видела, как Аврор зашел в магазинчик, как прошел к примерочной...

— Что будете заказывать? — приятным голосом с рычащими нотками спросил официант.

Я подняла голову и передернула плечами от неприятных воспоминаний. У, как на Вольга похож!

— Я подожду друга...

— А это вряд ли, — оскалился в острозубой ухмылке официант.

Не успела заорать, как в шею кольнуло, и я поняла, что проваливаюсь в забытие, меня подхватывают на руки и куда-то тащат. Последнее, что увидела, это бегущего в нашу сторону Аврора, он стрелял с двух рук, вокруг обугливалось стекло, воняло паленым, кто-то орал, а я уже спала...

Глава 9, в которой все плохо

Пробуждение было неприятным. Тело ныло, руки дрожали, во рту ощущался привкус рыбьего жира. Я застонала и тотчас была вознаграждена крепкими руками на плечах. Меня посадили, в губы уткнулась холодная чашка, и певучий мужской голос со знакомыми рычащими нотками произнес:

— Пей и открой глаза.

Я выпила. Сладкая гадость! А вот с глазами возникла проблема. Открыть-то я их открыла, но темнота никуда не делась. Я ослепла? Эта мысль не испугала, как должна была, а прошла почти не замеченной. Чем же меня опоили?

— Не пугайся. Слепота временная.

А вот этот голос мне был незнаком. Спокойный, сдержанный и какой-то механический...

— Вольт, оставь нас.

Вольт? Горячее дыхание обожгло шею.

— Обычно меня раздражает, когда такие, как Санс, считают нас озабоченными идиотами, но в этот раз его самомнение сыграло на руку, — и он лизнул меня в щеку. — Может быть, после того как ты сделаешь то, что нужно господину, мы еще поговорим. А может и нет... Но я бы советовал тебе молиться своим богам, чтобы я захотел тебя.

Я хотела сказать какую-нибудь гадость, но язык меня не слушался. Вольт же тихонько засмеялся, и я вздрогнула, смех у него был многообещающий. Аврор, где же тебя носит? Спаси меня! Самое время...

— Тебе нечего бояться, если сделаешь, как я велю, то вернешься домой. Здоровой. Кивни, если понимаешь. — произнес механический голос.

Я кивнула. Было страшно, но больше всего меня пугало, что я не могу не только видеть, но и разговаривать. Надеюсь, похититель не лжет. А еще надеюсь, что мальчики меня найдут и натянут этому гаду глаз на задницу!

— Ты на корабле. Завтра мы прибудем на планету С, там находится секретная лаборатория део. Ты сделаешь то, ради чего тебя нанял Санс, забереешь ребенка. Затем мы улетим, а ты дождешься своего мужа. У него есть антидот, он тебе его вколет, и вернется зрение и речь. Понятно?

Я опять кивнула. Что уж тут непонятного. Ты, Марго, коза отпущения. Не послушала Санса, когда он предлагал остаться на яхте, отошла от

Аврора больше чем на пять миллиметров, попала в плен, да еще украдешь наследника.

— Туалет справа от тебя. Вода там же.

Я хотела ухватить незнакомца и попытаться узнать, зачем им ребенок, но услышала, как закрывается дверь, и моя рука повисла в воздухе. Ощупав место, на котором сидела, я поняла, что это откидная полка. Осторожно встала, протянула руку вправо, нащупала сразу же дверь, за нею оказались унитаз и раковина. Пахло дезинфекцией, что порадовало. Я умылась и вернулась обратно, нащупала кровать и прилегла. В голове было пусто. Даже страха не возникло, только какая-то апатия, и спать хотелось. Явно опои. Уже засыпая, я вдруг почувствовала, что слышу голос Аврора. Будто он кричал у меня в голове: «Маргарита, мы знаем где ты!» Вот весело, я еще и галлюцинацию словила. Сказка!

Разбудил меня Вольт.

— Пей!

Голос у ленорца звучал напряженно и зло, но он терпеливо ждал, пока я выпью очередную порцию сладкой гадости и схожу в уборную.

— Держись за мою руку. Попробуешь дернуться — убью. Вопросы?

Я отрицательно замотала головой. Нет вопросов!

Мы прошли по наклонному полу, и я почувствовала, как в лицо ударил теплый ветер. Запахло тимьяном, на меня со всех сторон обрушились звуки. Я вцепилась в мускулистую руку Вольта и прислушалась, пытаюсь понять, куда меня притащили. Может, это город? И здесь есть люди? И я смогу сбежать? Гул, треск, шум прибоя, где-то вдали рокочет двигатель. Но что это, я определить на слух не смогла.

— Сейчас мы полетим на флайере. Сидеть тихо, руками не махать, — раздался рядом механический голос, и я подпрыгнула от неожиданности, чем вызвала довольный смешок Вольта. — Отнеси ее.

Я бы предпочла идти сама, но Вольт легко подхватил меня на руки, при этом очень недвусмысленно ущипнув за задницу, я дернула ногой, и он довольно заржал. Козел!

— Встретимся после операции, — шепнул он мне на ухо и защелкнул ремень безопасности. — Жди меня, самка.

Так и хотелось пнуть его, но я не успела.

— Когда прилетим, улыбайся и делай счастливое лицо. Помни, будешь ты жить или умрешь, зависит только от тебя, — моей щеки коснулась рука в перчатке. — Попробуешь мне помешать, и я продам тебя ленорцу, а когда ты ему надоешь, он продаст тебя матросне...

Ну что за стереотипы! Почему, если угрожают женщине, то

обязательно это угроза насилия? Мог бы пообещать отрезать мне уши! Я бы, может, больше испугалась!

Сиденье под мной качнулось, и, судя по всему, мы взлетели. Черт! Я уцепилась за подлокотники.

— Не бойся. Наша техника не падает.

Угу. Санс тоже говорил, что мне в космосе ничего не угрожает. Так, легкая прогулочка от дома до работы! И где теперь мой дом? Да и работа, похоже, закончится, не успев начаться.

Летели мы недолго и приземлились почти бесшумно, хотя желудок у меня изрядно екнул.

— Руку.

Здесь пахло химией. И помойкой. И болотом.

— Цветут трутени, это они воняют. Не морщи нос, — тот, у кого был механический голос, подхватил меня под руку. — Пять шагов вперед, звонок, улыбаемся.

Я растянула пересохшие губы в улыбке, жалея, что помада осталась где-то в сумочке. После пяти минут ожидания нам открыли. — Господин и госпожа Санс! — раздался скрипучий голос, и сильнее запахло химией. — Вы рано. Мы ждали вас через три галактических часа.

— Получилось сократить маршрут. Мы готовы забрать ребенка уже сейчас, — мой спутник сжал руку. — Жена очень переживает.

— Да, мы слышали, что ваши женщины очень нестабильны эмоционально. Это так утомительно!

— Мы привыкли, доктор.

Что за чушь он несет! И совсем он не похож на голос Аера! Да, Санс может быть холоден, как лед для коктейля, но его голос живой! А тут... может треснуть его по ноге и побежать?

Пока я рассуждала, как мне себя вести, мой похититель резко потащил меня вперед, но я успела услышать шум двигателя, прежде чем за моей спиной захлопнулась дверь. Судя по звуку — банковская, бронированная.

«Марго, прячься»

«Куда? — заорала я про себя в надежде, что Аврор слышит мои мысли. — Я слепая, немая и неизвестно где нахожусь!»

— Документы, — проскрипел голос «доктора». — И скан сетчатки, пожалуйста.

— Дорогая, посмотри сюда.

Ладонь в перчатке обхватила мою голову и с нажимом заставила склониться, я почувствовала, как по лицу прошла теплая волна.

— Личность биологической матери подтверждена, — услышала я

приятный женский голос. — Отец, пожалуйста. — И сквозь паузу. — Личность биологического отца подтверждена.

Эй, что значит «личность матери»? Откуда? Что за шутки?

— Деньги.

— На счету.

С правой стороны потянуло сквозняком и запахло кофе! Я потерла пальцами веки. А вдруг мне солгали? Вдруг я никогда не смогу разговаривать и видеть? Вот сейчас заберут ребенка, а потом сбросят с флаера где-нибудь над болотом и все. Я не хочу умирать! Санс, где ты? Спаси меня, и я прощу свое похищение!

— Принесите ребенка.

Ой, а этот звук я, кажется, знаю...

— Принесите ребенка! Немедленно!

— Это для вашей безопасности. С део всегда так много проблем, — с кудахтаньем протрещал доктор, в его интонациях появились раздраженные нотки. — Наша охрана проследит...

— Ребенка быстро! Иначе я разнесу вашу лабораторию.

А вот настоящий Санс ни за что бы не повысил голос!

— Не нужно нервничать, господин Санс. Вы заплатили, мы сделали, просто ребенка еще не подготовили...

— У нас нет времени.

Пол тряхнуло, и я больно ударилась бедром о железное нечто, стоящее рядом, судорожно ухватила за непонятную штуковину и поняла, что это стол.

— Как скажете, как скажете. Зачем же так нервничать? Землетрясение нам ни к чему.

Вот же сволочь! Чтоб тебя развоплотило на молекулы! Чтоб ты попал в тело таракана! Да чтоб...

— Но позвольте нам снять хотя бы защитную пленку!

— Сами снимем. Жена, возьми его.

Мне в руки ткнули слизкое и бесформенное, в нос ударил запах аммиака. Мамочки, что это?

— Дрянь! — зашипел в ухо сопровождающий меня тип. — Где ты спрятала маячок? Вольт же тебя обыскал!

Ура! Меня спасут! Они прилетели за мной! Меня не бросили! Если я выживу, то никогда-никогда не буду перечить Сансу! Буду паинькой! И схожу на свидание с Аврором!

Пол ушел из-под ног, я интуитивно прижала к груди сверток, а второй рукой ухватила за стоящего рядом мужчину. Он зашипел:

— Отдай ребенка!

Ни за что!

Пол уже не просто вздрагивал, а ходил ходуном, раздавались крики, звон бьющегося стекла, выстрелы.

«Марго, на пол!» — хлестко, как удар, прозвучал в ухе голос Аврора. И я ему подчинилась, рухнула вниз, прикрывая телом чуть шевельнувшийся сверток. Боже! Хотя бы он был жив! От мысли, что у меня в руках может быть нечто неживое, становилось до жути страшно.

— Стой!

Рядом с лицом проскользнул вихрь. Они по мне стреляют? Мама! Я быстро поползла вправо, ударилась о холодную рифленую ножку, пролезла рядом, осторожно ощупала пространство вокруг. Пальцы уткнулись в железную стену, я поползла вдоль нее, опираясь на одну руку, а второй придерживая сверток. У меня никак не получалось назвать это ребенком, ну не может нормальный младенец ощущаться скользким пучком водорослей! Пальцы провалились в щель. Дверца? Обдирая ногти, я отодвинула ее и забралась внутрь шкафа... или не шкафа... Воняло здесь канализацией, которую давно не чистили. Я провела рукой вокруг и нащупала квадратные контейнеры. Решила больше никуда не лезть, прижала к себе сверток и ощутила, как он шевелится. Может, ему плохо, может, он задыхается? Что говорил этот доктор? Снять пленку.

Я сложила колени вместе, положила на них свою ношу, ощупала и облегченно расплакалась. Под плотной скользкой упаковкой явно прощупывались очертания человека. «Теперь, главное, не перепутать попу и голову», — подбодрила я сама себя, потому что было страшно. Сердце стучало как сумасшедшее, руки тряслись, во рту чувствовался привкус крови, видно, прикусила губу, когда ударилась о какую-то торчащую фиговину, а еще я боялась, что моя слепота навсегда. Эту мысль я гнала, и гнала, и гнала... а она постоянно маячила на периферии сознания. Пленка не поддавалась, пришлось применить зубы. Гадость! Кто бы знал, какая это гадость!

Меня моментально затошнило, я сплюнула, но во рту все равно остался привкус перекиси водорода, словно я ею рот полоскала. Я прогрызла дырочку, засунула туда пальцы и потянула. Ткань легко разошлась в стороны, и ребенок наконец пискнул. Я ощупала его личико, лихорадочно вспоминая курс педиатрии. Что там надо делать? Прочистить нос и рот... Но чем? Не грязным же подолом! Я беспомощно прижала малыша к себе и прислушалась. Уже не трясло, зато кто-то вопил, слышался топот и чувствовался запах гари. А я ничего не могу сделать!

Ничего! Если будет пожар, я даже выбраться не смогу! Я сильнее прижала к себе малыша. Он тихо попискивал, но не плакал. Как узнать, что с ним все в порядке? Почему он не плачет?

— Марго!

— Марго!

Аврор! Я открыла рот, чтобы заорать, но смогла лишь судорожно захрипеть.

Лязгнуло железо, и чьи-то сильные руки выдернули нас из убежища. Я забилась, замотала головой, сильнее прижимая малыша и брыкаясь, как разъяренная коза. Я не видела, кто это был! А вдруг это похититель?

— Маргарита, это я, Санс. Отдай младенца.

Санс.

— Все хорошо. Мы победили.

Руки разжались, и рядом никого не стало. Я услышала сосредоточенный голос Марса.

— Несите его сюда, быстро! Подключите диагност!

Я вздохнула и опустилась на пол. Они успели. Теперь все будет хорошо. Надеюсь...

— Марго, ты что здесь сидишь? — Йошка, наверное, присел рядом, потому что раздался скрип и треск битого стекла. — Как ты тут без нас? — Он обнял меня за плечи и прижал к себе. — Я рад, что мы успели. Почему ты молчишь? Обиделась?

— Марс, — раздался над нашими головами спокойный голос Аврора. — Мне кажется, она не может говорить. И... не видит.

Я повернула голову на голос и улыбнулась. Ну, попробовала. Только вместо улыбки из глаз хлынули слезы.

— Санс, — Аврор подхватил меня на руки, прижал к себе. — У нас проблемы.

Глава 10, в которой все страньше и страньше

— Что с ней?

— Молчит.

— Наконец-то!

А голос какой ехидный, так и треснула бы чем-нибудь тяжелым! Два раза! Я брыкнулась, но не достала, поэтому засопела обиженно и уютнее устроилась на руках Аврора. Он прижал меня к себе сильнее, я обняла его за шею и довольно вздохнула, все же Аврор классный.

— Век бы любовался на молчаливую и покладистую Маргариту. — В голосе Санса слышалась такая непривычная нежность, что я еще острее почувствовала свою беспомощность. Наверное я выгляжу так несчастно, что ему меня жалко. Это так мило с его стороны. — Поэтому хочу чтобы она оставалась в таком состоянии как можно дольше. Отнеси ее на яхту. Будет плохо, если она попадется на глаза полиции.

Вот гад! А я только начала ему симпатизировать по настоящему!

Холодные пальцы подняли мое лицо, ощупали глаза, нажали на виски и погладили по голове. Это точно не Санс.

— Марго, что-нибудь ощущаешь? — голос Марса раздался рядом. — Видишь свет?

Я отрицательно покачала головой прислушиваясь к интонации механика и пытаюсь уловить хоть намек на мою дальнейшую судьбу. Но Марс владел собой не хуже Санса.

— Плохо. Кэп, это сок кияры. У тебя есть антидот?

Вот он момент истины, сейчас Санс даст мне антидот и... Ну отчего он молчит? Сердце провалилось в желудок и глухо забилось, во рту от волнения пересохло, а Санс молчал. Они наверное перемигиваются! Санс с грустным лицом разводит руками, Аврор и Марс печально смотрят на меня, у Йошки по щекам текут слезы. Я так отчетливо это представила, что сама чуть не разрыдалась от жалости к себе. Все плохо! У Санса нет антидота! Я умру!

— Вколю позже, — раздался приглушенный голос Аера. — Убери ее отсюда!

Я люблю Санса! Он меня вылечит! Вылечит! Гад космический!

— Маргарита, просто поспи.

Судя по звукам Аврор принес меня на яхту, а судя по запаху не в мою каюту, а в медотсек. Он опустил меня на что то мягкое и теплое и нехотя разжал руки, успев огладить мне спину и плечи. Его прикосновения не вызвали дрожи или желания обнять в ответ, но и оттолкнуть его мне не хотелось. Черт! Неужели я влюбляюсь в Аврора?

— Это лечебная капсула. Ускорит регенерацию. Но в нее нельзя с переводчиком, верни мне его.

Он дотронулся до моего уха. Да пожалуйста!

— В нем был маячок и маленький односторонний передатчик. — Раздался треск, словно кто-то раздавил стекло. — Но больше он тебе не понадобится.

Как-то прозвучало очень угрожающе. Стой, объясни мне! А... ладно, потом... сейчас спать хочется...

Проснулась я от того что кто-то бесцеремонно тряс меня за плечо.

— Эй, можно быть нежнее! — возмутилась я и открыла глаза.

Надо мной стоял зеленый человечек в медицинской шапочке и зеленом комбинезоне и скалился в улыбке.

— Хозяин сказать встать и идти!

Ура! Я вскочила и обхватив человечка поперек талии закружила по каюте. Он оказался легким, как будто был внутри пустым. Инопланетянин, получив такое замечательное развлечение, весело болтал короткими ножками и смеялся. И почему они мне раньше не нравились? Такие милые!

— Одеться, — он протянул мне халат на завязках, когда я поставила его на ноги. — Пить лекарство. Колоть попа. Мыть лицо.

И только тут я заметила, что нахожусь не в каюте, а в комнате похожей на больничную палату и на мне короткая ночная сорочка в цветочки. Ой, мамочка, кто же меня переодевал? Щеки залил румянец, потому что я точно знала, что это был Санс.

— А где мы?

— Дом хозяин.

— А где ты выучил русский язык?

— Следить за тобой маленький. Воровать волос. Показать язык!

И он показал мне язык, розовый и длинный и с хохотом увернулся от моего подзатыльника, а я даже не рассердилась, мне хотелось улыбаться, дурачиться и посмотреть в окно, но окна в комнате не было.

Я умылась в маленькой уборной, заплела косу и надела халат, он оказался мне великоват и больше походил на мешок. Хорошо, что зеркала не было, а то точно бы получила комплекс неполноценности. И лицо как-то подозрительно увеличилось в размерах и зудит. Аллергия, что ли?

— Колоть попа!

Зеленый доктор держал в руке аппарат похожий на пистолет. Не успела я слово сказать как он подскочил ко мне и прижал пистолет к ноге, легкий укол, зуд и...

— Это не попа!

— А как?

— Нога. Как тебя звать, чудик?

— Чудик. Хорошо. Звать Чудик. Пить от чесаться!

Он протянул мне маленький пластиковый стаканчик, я безропотно выпила безвкусную жидкость.

— Есть нельзя. Два день.

Ничего, похудею! Но моментально захотелось жареной курочки и тортик... Эх!

Дверь бесшумно открылась и в палату вошел Санс... в маске и белом шуршащем комбинезоне. Если бы не золотые пряди волос выбившиеся из-под белой банданы, я бы его не узнала.

— Добрый вечер, Маргарита.

Я чуть на шею к нему не бросилась, но натолкнулась на холодный оценивающий взгляд и замерла у кровати не зная, что мне делать дальше. Накатила обида. Я едва не погибла спасая его ребенка, между прочим, а он со мной так... так... холодно! Мог бы и обнять. По дружески! Потому что мне нравится Аврор. Да, именно так, а Санса мне просто из упрямства хочется соблазнить, коль уж он мой муж! И пусть не думает, что я в него влюблена.

Мысли веселой кавалькадой пронеслись в голове и побежали по кругу.

Санс осмотрел меня с головы до ног и мне жутко захотелось забраться под одеяло и накрыться с головой. Представляю как я сейчас выгляжу в этом нелепом халате и с распухшим лицом.

— Как ты себя чувствуешь?

— Нормально, — буркнула я.

— Боюсь, что нет, — вздохнул Санс и сел на единственный стул в комнате. — Иди ко мне, — похлопал он по колену.

Что? Вот так просто? Без всяких лекций о моем дурном поведении, без презрительного взгляда, без условий? Не, не верю! И правильно делаю! Мимо меня прошмыгнул Чудик и забрался к Сансу на колени, он погладил его по голове и что-то спросил на своем певучем гортанном наречии. Чудик торопливо ответил, а я села на кровать и уставилась на свои тапочки. Представляю лицо Санса если бы я забралась к нему на колени и прижалась к груди. Я нервно хихикнула, хотя мне рыдать хотелось. Ну вот

что я ему сделал? За что он так со мной?

— Маргарита, тебе придется пробыть в карантине еще несколько дней.

— Сколько?

— Три.

— Угу.

— И все? — подозрительно спросил он. — Никаких вопросов? Ни возмущения, ни требований немедленно позвать консула? Просто — угу?

— Угу.

Санс встал и сделал шаг в мою сторону, я вскочила и отпрыгнула за кровать. Не знаю, зачем, но мне показалось, что так будет лучше для моей же безопасности. Мужчина нахмурился, а потом его глаза улыбнулись.

— Козочка, — ласково произнес он и я опешила.

— Сними маску!

— Зачем? — удивился он, обходя кровать, я пятилась в другую сторону.

— Ты не Санс!

— Что за глупости, Маргарита! — возмутился самозванец. — На тебя еще действует антидот.

— Не подходи, закричу!

— Я говорил, что это глупая затея.

В дверях стоял настоящий Санс в точно таком же комбинезоне, как и мой гость, но его маска болталась на груди.

— Но твоя команда не догадалась, — чуть обиженно заявил незнакомец и стянул маску, а вместе с нею и «лицо».

На меня смотрел парень очень похожий на Санса, лет так десять назад. Он постучал себя по шее и закашлялся, а когда откашлялся то заговорил более высоким голосом.

— Зато теперь мы знаем, как они действовали. Я доказал, что притвориться тобой — не проблема, обмануть сканер тоже не проблема, а руки... думаю, он надел перчатки. А вот обмануть Маргариту они не смогли бы, поэтому и лишили ее зрения и речи. Зато девушка сопровождала лже-Санса настоящая, что убедило профессора. Да он просто не ожидал, что кто-то рискнет похитить новорожденного део! А ты молодец, — повернулся он ко мне и подмигнул. — Настоящая няня. Мое имя Лекс, просто Лекс. — И добавил увидев вопрос на моем лице, — Это производная от Александра, отец был поклонником вашего Пушкина.

— Брат Аера?

— Все део так или иначе братья, — усмехнулся Лекс. — Мы все клоны друг друга.

— Госпоже Мухиной это не интересно, — холодно напомнил о себе Санс.

Вот как? Госпожа Мухина, значит. Ну держись!

— Аер, с нашим малышом все в порядке? — ласковым голосом, с нажимом на «нашим» спросила я и глазками похлопала. Да, да, у меня скопилось много вопросов и задать их хочется немедленно.

Лицо Санса страдальчески вытянулось.

— Что такое, дорогой супруг и отец моего ребенка? — поняв, что хорошим я от этого мистера Интрига ничего не добьюсь, решила пустить в ход тяжелую артиллерию и показать темную сторону своего характера. — Очень хочу услышать вашу версию, как я оказалась биологической матерью младенца? Кстати, это же мальчик? Ведь девочек део не бывает?

— Жена? — глаза Лекса весело сверкнули. — Ты перенес землянку через порог? Аер!

— Кем бы ни был похититель младенцев, но он болван, — глядя мне в глаза процедил Санс. — Ему следовало лишить вас и слуха! Но я тоже болван! Мне не следовало возвращать вам речь!

— Да ладно! — никак не мог успокоиться Лекс. — Ты перенес эту девушку через порог и именно ее ДНК у твоего ребенка?

— Мое ДНК? Ага! Чудик сказал, что он брал мой волос! Или еще что-то? Нет, — я замотала головой и выставила перед собой руку, пытаюсь защититься от лишней информации. — Я не хочу знать, что еще вы у меня «отщипнули»! Не говорите!

— Маргарита, не стоит кричать, — Лекс откровенно веселился, — у нас прекрасный слух. А с малышом все хорошо, не волнуйся, он точно такой рыжий как и ты.

— Так вы берете ДНК земных женщин с рыжими волосами, чтобы дети унаследовали цвет волос? — догадалась я. — Или еще за чем-то?..

— Думаю, твой муж с радостью поделится информацией, потом... через несколько лет, когда ты примешь гражданство.

— Что? — заорала я. — Каких лет? Какое гражданство? Ты! — я подскочила к Сансу и тукнула пальцем ему в грудь. Твердую... — Ты обещал, что через год я буду дома! А развод ты мне обеспечишь еще раньше!

— Развод? — Лекс расхохотался. — Развод с део? Когда планета приняла вашего...

— Замолчи, — таким тоном произнес Санс, что мы оба заткнулись. — Жди меня за дверью.

Лекс шутливо поклонился, но вышел. А я уперла руки в бока и пошла

в наступление. Ну не убьет же он меня? А если вдруг захочет, то я буду кричать и Лекс с Чудиком услышит и спасут меня. Или его... Я оглянулась в поисках тяжелого предмета, но этот гад космический по-видимому специально меня сюда упек, чтобы не было соблазна. Кроме подушки мне в него и швырнуть было нечем.

— Когда ты мне собирался сказать?

Видно моя решительность и резкий переход на ты выбили Санса из состояния ледяной глыбы и он вспомнил что такое страх, потому что мистер Бесстрашие попятился.

— Что еще я должна знать? Может у меня есть еще парочка детишек?

— Набор ДНК еще не делает тебя матерью моего клона, — процедил Санс.

— Да? А у нас как раз тест на отцовство при помощи ДНКа определяют! И вообще, что это за пренебрежительное отношение к собственному сыну! — Я расплылась все больше и больше. — Он твой сын! Ребенок, а не клон! Имя ты ему дал? — Судя по кривому лицу Санса нет. — На руки брал? Спел колыбельную? Ты знаешь, что от первого часа малыша зависит его ощущение безопасности на протяжении всей жизни? А...

И тут я замолчала, вспомнив как рвала зубами слизкую пленку, ощупывала пальцами личико, как прижимала сверток к груди. Черт! Черт! Черт! Но это не мой ребенок! Мне всего двадцать два года! Я еще ни разу... ну, об этом мы не будем никому говорить, мало ли какие у меня принципы.

— Ох, как же все погано... — протянула я и села на кровать. — И что же делать?

— Маргарита, — Санс со вздохом присел рядом. — Я не хотел чтобы так вышло. Ты ни о чем не должна была знать. Да и сейчас, то что в его генокод попало немного твоих хромосом не делает тебя его матерью...

— А кого делает? — упрямо спросила я.

— Я могу стереть тебя память.

— Что? — я подскочила и отбежала в угол отгородившись от Санса столом. Это что же выходит, он может сделать со мной все что угодно, а потом почистить память? — Даже не смей! — Буду вести дневник и записывать туда все, а то вот так проснешься однажды и имя свое не вспомнишь.

— Не кричи, — он устало поморщился и потер глаза. — Я решу этот вопрос. Ну хочешь, ты его больше никогда не увидишь?

— Ты дурак, да? — я покачала головой, ибо аргументы у меня закончились, как можно объяснить мои чувства этой безучастной

ледышке? — Не понимаешь? Это все неправильно!

— Я не вижу смысла что-то доказывать. Клон под наблюдением медиков, у него будут отличные условия для жизни и развития. Все лучшее, что может дать цивилизация. Что тебе не нравится?

— Мне не нравится, что этого ребенок никто не будет любить! Которого еще до рождения обрекли на сиротство! И мне не нравится, что без моего ведома какие-то галактические прохиндеи воруют мое ДНК! — выпалила я со злостью. — Господи! О чем я говорю этому ледяному лорду? Я мать... Да какая я мать? Ты на меня посмотри! — Я покрутилась вокруг, чтобы Санс хорошенько меня рассмотрел.

— Да уж... не красавица, — хмыкнул мужчина. — И аллергия на лице, следует включать в лечение антигистаминные.

— Дети не должны так рождаться! Их надо делать долго и с любовью, потом девять месяцев гордо носить в себе, портя нервы окружающим, а не... получить за пять минут, при помощи...э... кстати, при помощи чего?

— Скачанного генетического кода взятого из мышечной ткани.

— Ужас! Ты сам понимаешь как дико это звучит? Это неправильно!

— Хочешь сказать, что ваш варварский способ смещения жидкостей правильнее? — абсолютно серьезно спросил Санс.

Я на него вылупилась в недоумении, а затем покраснела до самых кончиков ушей. Как-то в его устах это прозвучало весьма неприглядно.

— А ты попробуй и узнаешь! — выпалила я.

— Я пробовал, — абсолютно равнодушно сообщил мне Санс. — Два раза. На симуляторе. Приятно, но... не более того.

Я поняла что мой рот открыт и захлопнула его. Он пробовал на симуляторе... Секс на симуляторе... Поцелуи на котиках... Заняться любовью по интернету... Мамочка, куда я попала?

— А нормальной женщины не нашлось? — от растерянности съязвила я и тут же прикусила язык, он же говорил, что у них нет женщин део, а я по больному.

— Зачем? Трата времени и эмоций.

— А... ну да, конечно...

— А у тебя есть такой опыт? — с чисто научным интересом поинтересовался Санс. Мне даже на мгновение показалось, что он сейчас достанет планшет и запишет мой ответ, чтобы потом поразмышлять над ним в тишине кабинета.

— Есть! — выпалила я краснея еще больше.

— Почему тогда у тебя нет детей?

— Потому что я ни разу не решилась довести до конца! И вообще это

очень интимный вопрос!

— Ты хочешь сказать, что ты занималась любовью, но без проникновения? Тогда в чем смысл этого ритуала? — педантично уточнил Санс.

Ох, как все запущено.

— В удовольствие. В желании получить удовольствие самому и доставить его партнеру.

— Есть масса способов получить удовольствие не прибегая к физической близости. Например, книги.

Ага, я представила как зачитываю на ночь Сансу выдержки из «Кама-сутры». Боже, какой бред!

— Все! — не выдержала я. — Я устала и хочу спать! А если ты не понимаешь элементарных вещей то спроси у Аврора, он тебе объяснит!

— Это вряд ли. Я сам писал его программу, он не знает больше чем знаю я.

Санс направился к двери, но уже открыв ее, оглянулся:

— Но если тебе захочется доставить мне удовольствие, то заходи, моя спальня сразу за поворотом, — со смехом сообщил он и вышел.

Подушка мягко ударилась о захлопнувшуюся дверь. Я вздохнула и пошла ее поднимать. Вот пойми, он надо мной так изощренно издевался все это время или на самом деле так считает?

Глава 11, в которой я совершаю много всяких поступков

Я подремала, потом проснулась, встала, походила по палате в поисках хоть одной отражающей поверхности, чтобы рассмотреть лицо, но их не было! Они здесь не знают, что такое металл? У, отсталая планетка! Подошла к двери, осторожно толкнула. Не заперто! Из коридора раздавались приглушенные голоса, они меня и привлекли, один из них принадлежал Аврору, который был явно чем — то возмущен. Я знаю, что подслушивать неприлично, но я же девочка, мне любопытно! Поэтому приоткрыла дверь и приложила ухо к щели.

— Санс, ты не имеешь права прятать от меня Марго! — рычал Аврор.

Ага, это мой почти любимый пилот! И говорят они обо мне.

— Она в изоляторе. Я опасаясь применять на ней наши технологии, — спокойно отвечал Санс.

— Я просто хочу ее проведать.

— Аврор, госпожа Мухина находится в нашем мире без опеки семьи, соответственно, я несу за нее ответственность и твои посягательства на ее честь буду расценивать как развратные действия.

— С каких пор ухаживания за девушкой считаются развратными действиями?

— С тех пор как Маргарита стала моим работником.

— Да я готов на ней жениться, как только ты расторгнешь ваш дурацкий брак!

Ой, почему вместо радости я напряглась?

— Аврор, ты экспериментальная модель машинно — человеческого гибрида, ты стерилен.

Оба на! Так вот что означают его слова о программе. Черт! Как обидно! Сердце сжалось, и на глаза накатили непрошеные слезы. Ну и что, что он киборг? Это ведь не тоже самое, что робот? Словно услышав мои мысли, Аврор холодно ответил:

— Это запрещает мне приглашать девушку на свидание?

— Это ставит под сомнение честность твоих намерений.

Вот как. Хотелось бы знать, а мои интересы кто — нибудь учитывает?

Наступила тишина, я даже дышать боялась.

— И что? — из голоса пилота исчезли эмоции.

— Санс, я читал земные книги, — раздался голос Лекса. — Для землян секс не означает любовь.

— Я тоже читал земные книги, но Маргарита не такая.

Я почувствовала, как краснею, все же приятно, что он обо мне такого высокого мнения, мне даже стало стыдно подслушивать, но я не ушла! Иначе как я узнаю, что обо мне думает мистер Идеал?

— Чем ты отличаешься от меня? — Аврор задал вопрос несколько зло.

— Он имеет право тебе приказывать, а в случае неповиновения отключить твой процессор.

А вот за эти слова мне резко захотелось сделать Лексу гадость!

— Я не отступлюсь, — выплюнул Аврор. — Мозги и сердце отключить он мне не сможет.

И я услышала, как стукнула дверь.

— Сможет, но это уже будет убийством, — в голосе Лекса сквозили задумчивость и вина. — Мне кажется, я переборщил с его эмоциями, когда писал блок имитации личности.

Санс что — то резко произнес, но что именно — я не поняла.

— Аер, ты неправ. Аврор имеет такие же права на девушку, как и я, коль ты считаешь свой брак недействительным.

Вот гад этот Санс, брак ему, видите ли, недействительный! У, чудовище инопланетное!

— А тебе это зачем?

А вот у Санса голос такой же спокойный, как всегда, он даже не возмущается. Обидно!

— Я хочу попробовать, как это, жить обычной жизнью? Она не похожа на женщин Анри. Совсем другая.

— Вzbалмошная, непослушная и слишком любопытная.

Я не успела отпрыгнуть от двери, как Санс оказался напротив входа.

— Вам следует лежать в постели, госпожа Мухина, а не подслушивать чужие разговоры, — тяжело вздохнул Аер.

Я решила сделать вид, что я тут по делу и вообще только что дверь открыла.

— Я хотела проведать малыша.

— Он в карантине.

— Надолго?

— До завтрашнего утра.

— А?..

— С ним все хорошо. За мальчиком присматривают.

А потом он взял и улыбнулся. Просто улыбнулся, светло, искренне,

открыто, и глаза у него от этого потеплели. Я отвела взгляд и уставилась в окно за его спиной, там была звездная ночь и виднелись кроны деревьев. Скосила глаза на Санса и опять начала дышать, прогоняя наваждение. Нет, нет, этого не может быть! Просто не может быть, потому что не может быть никогда! Это явно у меня галлюцинация от голода, а может, свет падает неправильно. Опять посмотрела на Санса — чудовище как чудовище, уже не улыбается, взгляд такой же холодный, но слегка встревоженный.

— Вам плохо, Маргарита?

чувствовала я себя отлично, но как — то странно. Взгляд мечется по пустой стене, а посмотреть в лицо Сансу боюсь.

— Я спать! — выпалила, быстро заскочила в палату и дверь захлопнула.

Ох, Марго, похоже, ты влипла.

Я плюхнулась в кровать и, закинув руки за голову, уставилась в потолок. Санс, такая зараза, никак не шел из головы. Опекун, видите ли! Хватит мне старшего брата, который каждого моего кавалера подвергал всесторонней проверке! Теперь этот...

Нет! С этим надо что — то делать! Я взрослая самостоятельная женщина! Дипломированный специалист! Мать, в конце концов! Ну... почти. Наверное... И сама решу, с кем мне встречаться! Да! А то нашелся тут... контролер!

Я еще немного покрутилась, но все же заснула.

Мне снился Санс, который одной рукой толкал перед собой коляску на гравиплатформе, а второй держал за руку рыжеволосого мальчика, очень похожего на моего братца. Я шла рядом, и во сне мне было спокойно и хорошо, а когда захотелось посмотреть под ноги, я увидела лишь огромный живот. Ой, это что, я беременна третьим? И когда успел, гад инопланетный! Из коляски раздался тихий плач, и Санс взял на руки миленькую рыженькую девочку. Он поцеловал ее, и ребенок перестал плакать.

Я резко распахнула глаза. Сон был настолько реалистичным, что у меня до сих пор колотилось сердце и в ушах стоял детский плач. Ужас какой!

Я встала, прошлась по комнате, но плач не утихал. Тогда я решительно распахнула дверь и высунула нос в коридор, за окнами была тьма. Беспроглядная. Полная тьма, даже звезд не было видно. Дверь напротив была открыта, и плач раздавался оттуда.

Запахло озоном. В маленьком коридорчике висели зеленые халаты, даже на вид хрустящие, я надела один и утонула в нем, как в саване, натянула на голову шапочку, а на лицо — маску и вошла в палату.

Небольшое помещение заливал холодный медицинский свет. Окон не было, как и в моей палате. Посреди расположилась стеклянная колба, застеленная тонким матрасиком. Видно, там ребенок и спал, но сейчас она была пустой.

Возле высокого столика стоял мужчина в таком же, как на мне, халате. Младенец лежал, раскинув розовые ручки и ножки, и тихонько хныкал. Я не видела, что с ним делал незнакомец, он склонился над ребенком, закрыв его лицо. Сверху все это освещалось яркой операционной лампой.

Я обошла стол и чуть в обморок не грохнулась: мужчина совал в нос младенца тонкую гибкую проволоку!

— Что вы делаете?

— Не мешайте! — бросил он отрывисто и наставил на меня пистолет. — Я скоро закончу.

Первым порывом было кинуться на него с кулаками, но я испугалась, что он тогда поранит малыша, поэтому вылетела из палаты и побежала по коридору. Где тут дверь в спальню Санса? За углом?

Коридор резко сворачивал в сторону, повторяя букву «Г». Я так разогналась, что заскользила тряпочными тапочками по скользкой плитке и чуть не врезалась в стену, едва удержавшись на ногах. К моему счастью, стеклянная перегородка была открыта, и сразу за нею я увидела высокую темно — вишневую дверь. Под ногами лежал паркет, коридор упирался в большую гостиную, но мне было плевать, я заколотила кулаками по запертой двери.

— Санс! Просыпайся!

Интересно, почему он запирается у себя дома? А еще приглашал в гости! Непоследовательный какой мой муж!

Я пнула дверь ногой, и она наконец раскрылась. Заспанный Санс в одних трусах (голубых в полосочку!) возник в двери, как воплощение девичьих грез, я даже забыла на мгновение, зачем пришла. Он жестом соблазнителя пригладил лохматые после сна волосы и уставился на меня со смесью жалости и ехидства. В щель за его спиной была видна кровать со смятой постелью, и на ней кто — то лежал! Увидев, что я рассматриваю его спальню, этот гад ползучий сдвинулся, закрывая мне обзор. Вот зараза! Это симулятор у него там лежит накрытый по самые уши?

Я подпрыгнула, но чудовище космическое протянуло руку за спину и захлопнуло дверь.

— Маргарита, если тебе хотелось сделать мне приятно, нужно было приходить раньше или позже. А сейчас, прости, я спать хочу.

И он сладко зевнул.

Да как он мог подумать! Да я... Ну все, Санс! Это война!

— Там какой — то мужик твоему ребенку что — то делает! — зло выпалила я. — А когда я его хотела остановить, он наставил на меня пистолет! Да сделай ты что — нибудь! Вдруг он его убивает!

Пока ты с «симулятором» развлекаешься!

— Маргарита, это исключено, — Санс посмотрел на меня как на обманщицу. — Если это была попытка забраться ко мне в спальню, то она неудачная.

— Что? — от возмущения я не нашлась, что ответить. — Да кому ты нужен, черствый, безэмоциональный, холодный змей!

Я развернулась и гордо пошла обратно. И плевать! Пусть там хоть ...

— Госпожа Мухина, коль вы разбудили меня, я схожу с вами, но впредь постарайтесь соблюдать приличия.

Санс догнал меня у двери в палату малыша, он успел натянуть черный халат и надеть шлепанцы. Не останавливаясь, вошел внутрь, и я, возмущенно пыхтя и бубня под нос угрозы, зашла следом.

— Аер, я уже закончил, — мужик стянул с головы маску и шапочку и улыбнулся.

Самый обычный пожилой седоволосый мужчина с умными серыми глазами и глубокими морщинами на лбу. Не монстр... какое облегчение!

Малыш спал в своей капсуле, накрытый до подбородка тонкой пленкой. Ярко — рыжие волосы разметались по матрасику, губки бантиком, рыжие бровки и реснички, и я точно знала, что у него синие глаза.

— Где пистолет? — саркастически поинтересовался у меня Санс.

Да пошел ты! Я не обязана отвечать на дурацкие вопросы!

— Пистолет? — мужчина удивленно посмотрел на стол. — Ах, это? — он поднял блестящую штуку, которую я приняла за пистолет. — Когда нужно сделать инъекцию быстро и безболезненно, мы используем инъекционный прибор, — пояснил он, и я почувствовала себя полной душой. Ведь и у нас есть нечто подобное, самой уши кололи похожим приспособлением. — Вы хорошо себя чувствуете? — заботливо поинтересовался он. — Вид у вас немного ...

— Это нормальный для госпожи Мухиной вид, — не смолчал Санс. — Она всегда сначала делает, потом думает, а затем раскаивается.

— Ничего подобного! — парировала я, прикидывая, какую гадость сделаю этому самоуверенному типу при первой же возможности. — Я никогда не раскаиваюсь!

— Это доктор Герц, — Санс еще раз широко зевнул. — Он наблюдает

за детьми део на протяжении пятидесяти лет и еще ни разу ни одному из нас не навредил. Коль недоразумение разрешилось, то я досыпать.

И это чудище космическое ушлепало! Я пожелала ему кошмаров с собой в главной роли и повернулась к доктору, чтобы задать пару вопросов.

— Мозг део работает на сто процентов, в отличие от мозга простого человека, — доктор включил воду, стянул перчатки и начал мыть руки. — Но ребенок не может справиться с такой мощностью мыслительных процессов, поэтому мы вводим ему в мозг э... как бы сказать, чтобы вы поняли... ограничитель, который рассасывается к пяти годам. Проще всего это сделать через нос.

— Это выглядело очень страшно, — хмуро призналась я и посмотрела на малыша. — Не повезло тебе, Андрейка, с миром, где ты родился.

— Андрейка? — доктор встал рядом.

— Ему подходит, — решительно кивнула я. — Анри, Андрэ, Андрей...

— Рей, — закончил за меня Герц. — Рей део Санс. Хорошо звучит.

— Эй, что за собачья кличка? — мне лично не понравилось. — Как мать этого ребенка я против!

Доктор Герц внимательно на меня посмотрел, а потом открыто улыбнулся.

— Так это вы та смелая девочка, которая спасла юного Санса? Аер рассказывал. Я вами восхищен!

Смелая девочка покраснела до корней волос, и все равно это было приятно.

— Знали бы вы, милая барышня, как я рад, что вы решили стать малышу матерью. Надеюсь, через год вы не передумаете.

— А почему я должна передумать?

— Ваш контракт закончится.

И Санс с чистой совестью отправит меня домой, и я больше никогда не увижу это рыжее чудо?

Я подошла к капсуле, сдвинула верхнюю крышку и осторожно коснулась ручки малыша, он ухватил меня за палец с силой миниатюрных тисков. Такая маленькая ручка с прозрачными тонкими ноготками, а такая цепкая. Я никогда раньше не видела младенцев так близко, это было очень ... волнительно.

— Первое время эти дети кажутся немного заторможенными. Они созданы за два часа, их нервная система прошла стресс, когда на новорожденного клона обрушились звуки, запахи, температура. Обычный малыш за девять месяцев привыкает к голосам, касаниям, а этот... Зато до полугода он будет очень быстро расти — следствие введенных

стимуляторов.

Бедняга. Еще и бросили одного, но теперь я его не оставлю. Не знаю, какая из меня будет мать, но старшей сестрой я точно быть смогу.

— Как ваше имя, милая барышня?

— Почему вы называете меня барышней?

— А разве не так у вас на Земле обращаются к молодым девушкам?

— Уже не так, но мне очень нравится, — я улыбнулась. — В вашем исполнении это звучит совсем не обидно, а очень мило. Мое имя — Маргарита.

— Андрей део Санс Маргарита, — доктор улыбнулся и осторожно отцепил от моего пальца ладошку младенца. — Хотите поддержать его на руках?

Я энергично замотала головой и даже попятилась.

— Нет, нет! Он такой маленький, такой хрупкий, мне страшно его брать на руки! Вдруг что — nibудь поломаю?

— Ну что вы! Даже в таком возрасте део необычайно крепки. Я покажу вам, как правильно держать сына. А потом вы погуляете в коридоре, пока я продезинфицирую палату.

Сына... Ой, Марго, а ведь Санс прав, ты сперва ляпаешь, а затем думаешь! Ну какая из тебя мать? А теперь уже отступать поздно... Стыдно перед Андрюшкой, он ведь слышал, и бросить его еще раз будет предательством.

Я смотрела на младенца и думала, что справлюсь. Жаль, конечно, что мамы нет рядом, но с нею можно будет поговорить по интернету, Санс ведь мне обещал. Ничего, малыш, мы с тобой еще всем покажем! В конце концов, русские няни не сдаются!

Герц ловко достал Андрея из колбы вместе с матрасиком, который оказался одновременно и грелкой, и вручил мне, показав, как согнуть руку, чтобы поддержать головку. Малыш совершенно ничего не весил, он был легким и пах... он пах чем — то сливочным и еще невообразимо прекрасным. Я уткнулась носом в его макушку, губы сами растянулись в умильной улыбке. Ну как можно бросить такое чудо?

— Почему део размножаются клонированием?

— Женщин део не бывает, а от союза с обычной девушкой рождаются обычные дети. Одаренные, умные, даже гениальные, но обычные, — развел руками доктор и вытолкнул нас в коридор.

И чем им не нравятся гениальные дети? Он явно что — то скрывает! Но мы обязательно это узнаем, да, малыш?

Я подошла к окну, уже рассвело, и макушки деревьев розовели в

утренних лучах, на одной из веток я увидела синюю пичугу, которая долбила кору с усердием перфоратора. Говорят, увидеть синюю птицу — к счастью.

— Чай будете? У меня есть настоящий черный высокогорный. Никакой синтетики.

— С удовольствием! — решительно ответила я. — И простите, что приняла вас за бандита. Мне очень неудобно.

— Милая барышня, — Герц распахнул передо мной дверь в кабинет, над которой горела красным и зловещим табличка «Не входить. Идет полная стерилизация». — Что еще вы могли подумать после всего пережитого? Но вам не стоит опасаться, на Анри никто не сможет причинить вред део, даже такому маленькому и беззащитному. А уж в доме его отца... Вам совершенно нечего бояться.

— А кто они такие, эти део?

Доктор забрал у меня ребенка и положил в точно такую же колбу, как была в палате, а потом выставил на стол, застеленный обычной белоснежной простыней, чашки, заварочный чайник, тарелку с печеньем и банку варенья.

— Сейчас закипит вода, и я отвечу на все ваши вопросы. А пока позвольте взять у вас немножко крови для анализов. Если анализатор покажет, что все в порядке, я выпишу вас с Реем из стационара.

Глава 12, в которой я знакомлюсь с миром и... кухаркой

Санс нашел нас с доктором, когда мы допивали второй чайник обалденно вкусного напитка, назвать который чаем у меня язык не поворачивался. Я дева неприхотливая и, если быть честной, неизбалованная. Мама чай не пьет в принципе, она предпочитает кофе, брату и отцу всегда было все равно, какая бурда заварена в их чашках, и я до сих пор была уверена, что «Дилмах» — хороший чай. Но то, чем поил меня Герц... Вот даже слов нет, чтобы описать, как это вкусно! Терпкий, насыщенный, но при этом совершенно без горечи, зато с легким ароматом свежести лайма. И нет, я не об одеколоне говорю! Эх, вот так и пожалеешь, что не писатель, слов не хватает, чтобы описать блаженство, растекающееся по гортани.

— Доброе утро, — поздоровался с нами Санс, нагло залез в шкафчик за чашкой и присоединился к чаепитию. — Ада Мариновна приготовила завтрак, приглашаю составить мне компанию через... — он посмотрел на стену, где висели часы с тремя циферблатами. — Пятнадцать минут.

— А за Андрейкой кто присмотрит?

Я рассматривала Санса из — за кружки. Зараза, ну как можно так прекрасно выглядеть утром? И одет уже с иголки, в джинсы и белоснежную футболку из плотной ткани. А вот выражение недовольства, мелькнувшее на безупречной физиономии, мне не понравилось.

— Маргарита, ты уверена, что моему... — Санс запнулся, словно ему было тяжело сказать слово, — ... сыну подойдет имя Андрей?

— Твоему, может, и не подойдет, — со вздохом ответила я, тоже переходя на ты. — А моему очень даже. Доктор уже и документы на него выписал!

— Я в курсе, — покосился Санс на безмятежного Герца. — Санс — старший уже поздравил меня с первой репликацией и желает видеть Санса — младшего.

— А по — человечески ты не можешь говорить? — я вдруг опять начала закипать. Сама не понимаю, из — за чего меня это так бесит, но бесит же! — Трудно сказать, что твой отец поздравил тебя с рождением сына и дедушка хочет увидеть внука?

Санс скривился, словно пил не вкуснейший на свете чай, а лимон

рассасывал. Кислющий.

— Маргарита...

Он оставил чашку, встал, подумал и закончил явно не так, как собирался:

— Мне нужно время перестроиться с привычной речи на примитивное мышление твой расы.

Это вот что сейчас было? Это он меня так оскорбить решил? Компьютер ходячий! Но я решила не спорить, хотя стало очень обидно. Да, может, я не гений, но и примитивной меня назвать нельзя. Просто я не робот и излишне эмоциональна, но я такая, как есть, и мои родные любят меня не за мой гениальный ум! Но обо всем этом я подумала про себя, а вслух миролюбиво произнесла:

— Ой, Андреюку кормить пора. Покормишь?

— Для этого есть рексы. Я сейчас вызову.

Санс попытался выйти, но мы с доктором как два заговорщика этого сделать ему не дали. Герц уже вытащил ребенка из «колбы» и сунул в руки опешившего от такой наглости Санса, а я, радостно щебеча о научно доказанной пользе кормления отцами детей, полезла за смесью. Она стояла в бутылочках в специальном шкафчике, поддерживающем определенную температуру. Мне еще раньше доктор показал.

— Вот! Держи, — радостно сунула Сансу в руку бутылочку. — Садись вот сюда, — я подвинула ему стул. — А я пока помогу доктору убрать со стола и помыть чашки.

Санс зыркнул на меня, но сел, немного напряженно держа плечи и руки, и поднес к губам ребенка соску с таким сосредоточенным видом, будто нитку в иглоку вдевал. Мы с доктором переглянулись и с умилением уставились на эту картину. Андрей в руках папочки казался совсем маленьким, он даже не проснулся, только обхватил губами соску и зачавкал. Я мыла чашки и наблюдала за Сансом, доктор делал вид, что перестилает малышу постель и протирает дезинфектором створки «колбы», которую он называл нишей для младенца. Аер же сосредоточенно кормил ребенка, сначала он смотрел задумчиво, явно ожидая от малыша какого — то подвоха, затем расслабился, и в его глазах мелькнул интерес, а потом он осторожно протянул руку и убрал прядку рыжих волос со лба сына. Это было так умирительно, что мое сердце растеклось лужицей и стекло в желудок. Такая милота.

Когда Андрейка доел, Санс поднял его вертикально и прижал к груди, положив головку на плечо и придерживая одной рукой.

— Следуй за мной, Маргарита. Я покажу твою комнату и расскажу о

правилах. Доктор, присоединяйтесь к завтраку.

Мы с Герцем переглянулись, и я пошла следом за Сансом, мучительно переживая, что выгляжу в больничном халате как пугало. Еще и растрепанная. И эти покойницкие тапочки! Только бы никого не встретить, а то стыдно же!

— А кто спал в твоей кровати? — совершенно безразличным голосом поинтересовалась я и тут же про себя застонала.

Ну вот зачем? Любопытство кошку сгубило, Маргарита, неужели не помнишь?

— А, это Ада Мариновна. Она вчера немного перебрала и перепутала комнаты.

Ничего себе, комнаты перепутала! Что же она не перепутала ее с гостиной, например? И что это за Ада Мариновна? И... а вообще, какое мне дело, с кем спит мой муж? Да никакого! А треснуть его кулаком по спине мне хочется просто так!

— Не знала, что у симуляторов в вашем мире есть имена, — буркнула я себе под нос, Санс сделал вид, что не услышал, лишь озорно на меня посмотрел, а я еще больше покраснела.

За стеклянной перегородкой нас ждали два рекса, один из них толкал перед собой ту коляску, что я купила! От того, что Санс не выбросил ее, а привез в дом, мне стало теплее на душе. Он осторожно положил Андрея в коляску, и рексы радостно утащили ее куда — то по коридору. Я открыла рот, чтобы спросить, но Санс, не оглядываясь, ответил:

— Они пошли в сад. Не волнуйся. Тебе совершенно не обязательно быть с... Реем постоянно, достаточно давать указания по его развитию и заниматься с ним несколько часов в день.

— Сама решу, — буркнула я. — И мне не нравится имя Рей.

— Марго, я согласился на твои условия, уступи мне хотя бы в мелочи, — он оглянулся, и я увидела смех в голубых глазах. — У нас не приняты такие длинные имена. Но в историю он войдет под именем Андрей део Санс, — поспешно добавил он.

— Не буду я с тобой спорить, Рей так Рей, если тебе это так важно. А то еще распахнешься — и случится катаклизм.

— Доктор рассказал? — Санс прошел мимо двери в свою спальню и остановился напротив. — Твоя комната.

— Да. Но он не все рассказал, а мне многое непонятно! Вот, например, если ты сойдешь с ума, то мир взорвется?

— Сойти с ума я смогу лишь в одном случае, Маргарита.

— В каком? — тут же купилась я.

— Если ты будешь постоянно задавать глупые вопросы.

Санс легонько щелкнул меня по носу и толкнул дверь, она бесшумно открылась.

— Столовая прямо по коридору и налево. У тебя девять минут. Поговорим после завтрака.

И смылся! Ну ничего, я все равно задам свои вопросы! Хотя зачем ему их задавать, когда этот гад инопланетный все равно читает меня, как открытую книгу. Хорошо хоть не мысли, а эмоции, но и это напрягает, теперь придется еще и за этим следить.

Я зашла в комнату и остановилась, упершись спиной в двери. Ой, мама, это мне? Комната была огромной, не менее тридцати метров, с окном от пола до потолка. Сквозь него виднелись макушки деревьев и небо, так что, скорее всего, мы находимся на втором этаже. Мягкий пружинистый пол, из материала, похожего на пробку, соломенный коврик у огромной кровати, плетеная мебель с яркими подушками на сиденьях. Все изящное и воздушное. Над небольшим рабочим столом светился экран виртуального компьютера, точно такой был на яхте.

Вдоль одной стены тянулся шкаф, я открыла его и обомлела. Моя немногочисленная одежда была аккуратно развешена на плечиках, чуть в стороне висело платье, которое мне подарил Аврор. Отдельно находились полки для обуви. Да в этом шкафу жить можно! У меня никогда в жизни не было столько одежды, чтобы его заполнить. Если быть честной, то всей одежды моей семьи не хватит. Мы никогда не жили богато, не бедствовали, но... Да что говорить, так живет половина страны, не за чертой, а на ней.

Я вытащила джинсы и кофточку и закрыла шкаф. Вот получу первую зарплату и сразу же попрошу Аврора отвести меня по магазинам.

За спрятанной в небольшой нише дверью была ванная комната. Все строго и функционально.

Я приняла душ, переоделась в джинсы и любимую черную футболку с танцующими черепами, сунула ноги в шлепанцы и, решительно скомандовав себе: «Вперед, Марго, покорять Анри», — направилась искать столовую, ориентируясь на запах кофе.

Упс...Первое, что мне захотелось сделать — это сбежать. Ну почему, почему Санс мне не сказал, что будет все так торжественно? Я бы блузку надела.

Столовая поражала роскошью... Нет, не так! Она давила, хохотала, презрительно скалилась на мои потертые джинсы и не очень аккуратную косу. Огромная хрустальная люстра надменно подхихикивала над простой рыжей девчонкой, так неуместно смотревшейся во всей этой роскоши.

Даже длинный стол, за которым могло бы уместиться человек двадцать, укоризненно взирал на смущенную меня.

Меня спас Аврор.

— Марго!

Черт, как приятно! Я действительно была рада его видеть. Улыбнулась, пожала руку, а потом встала на носочки и без зазрения совести чмокнула в щеку, потому что рядом с Сансом сидела блондинка 90–60–90, еще и смотрела на меня с улыбкой и как — то очень уж оценивающе. Вот чувствую, что это она и есть! Симулятор!

Аврор провел меня к столу, посадил рядом с собой, и тот же час на моей тарелке оказалась горка зелёного салата, пара котлет и ломоть свежего хлеба. Аромат еды заставил сглотнуть набежавшую слюну и на десять минут выключиться из реальности, так что включилась я, лишь когда услышала свое имя.

— Маргарита, кофе или чай? — с улыбкой спросила блондинка.

— Кофе, — блаженно улыбнулась я.

Сейчас я любила всех! Даже ее, хотя мне и не нравилось, что она так хорошо выглядит, А если верить Аеру, то это — после пьянки и ночи, полной страсти и огня! Ну не мог же он устоять рядом с такими формами. Или мог? Я прикусила губу, чтобы не задать вопрос, вертящийся на кончике языка. Ну любопытная я. И ничего не могу с собой поделать. Мне нужно точно знать, есть между этими двумя отношения или нет, потому что если есть... то я сразу уступлю. Куда мне до этой... модели.

• рексов в белых колпаках и фартуках принесли кофейник и блюдо с пирожными.

— Если здесь так завтракают, то мне нужно срочно узнать адрес тренажерного зала.

Я щурилась от удовольствия, ковыряя ложечкой в песочной корзинке, наполненной взбитыми сливками.

— Пирожные в твою честь. Аер сказал, что тебе стоит хорошо питаться, поэтому... — блондинка широко улыбнулась. — Что желаешь на обед?

Ну, раз она мне тыкает, значит, и я имею полное право?

— А ты крестная фея?

— Я шеф — повар.

— С такой фигурой?

— Ой, не надо говорить мне за мою фигуру, оно меня нервирует! Я Ада. Родилась в Позднанае, а выросла в Одессе. Кормлю мальчиков, чтобы они ноги не протянули. Таки что будем готовить на обед?

— А у меня ты больше не спрашиваешь, что мне приготовить, — притворно вздохнул Аврор и тут же подложил мне еще одно пирожное с клубникой.

Лопну! Вот точно лопну! Но съем!

Боковым зрением я заметила, как Санс переглянулся с Адой и улыбнулся. Ну люблю я клубнику, люблю! Готова есть круглый год, а здесь она ароматная, спелая, сладкая, тает во рту. Раскусишь ягодку и ощущаешь вкус лета. Я представила, как кормлю Санса клубникой с ладони, и это было такое захватывающее зрелище, что я моментально смутилась и, как часто у меня бывает, покраснела. Вот всегда я краснею в самый неподходящий момент. Это же просто мысли!

— Да мне все равно, — пожала я плечами и сунула в рот клубничку. — Пусть Аврор меню составляет, если это не та зеленая гадость, которой господин Санс пытался кормить нас на яхте, то я на все согласна!

Ада громко хохотнула и стукнула кулаком Санса в плечо, видно, тоже не оценила полезность синтезированной пищи.

— Аврор улетает сегодня, — сообщила она мне. — Я им пирог испекла.

— С вишней? — пилот плотоядно оскалился.

— С ветчиной и луком!

— Почему ты меня не любишь, Адочка?

— Я таки хочу быть счастливой.

Я пила кофе и слушала их беззлобную пикировку, потом пришел рекс с планшетом, и Ада надиктовала список продуктов, тихий голос доктора что — то втолковывал Лексу, тот кивал и слушал, иногда бросая на меня быстрые взгляды. Я осоловело клевала носом, вот стоило поесть, как глаза начали слипаться. И даже кофе не помог, если бы не ревность к Аде, точно бы заснула, а так я стойко косилась на этих двоих, пытаюсь догадаться, есть между ними что — то или нет? А если есть, то насколько серьезно? А если несерьезно, то будет ли у меня шанс? Или не забивать голову ерундой? А еще нужно созвониться с мамой и найти для малыша записи колыбельных... Мысли, как обычно у меня бывает, перескочили на Андрейку и потекли в совершенно другом направлении.

— Милая барышня, — я вздрогнула от голоса Герца. — Ступайте в комнату и поспите. Все же слабость еще присутствует. А может быть, вколоть вам стимулятор?

— Нет, нет, — энергично замотала я головой.

Знаю я ваши укольчики! Потом просплю сутки и пропущу все самое интересное, да и вопросов у меня накопилось много, хочу срочно услышать

на них ответы.

— Я провожу! — тут же предложил Аврор, но первым встал Санс.

— Тебе нужно согласовать с Адой Мариновной списки, я сам проведу Марго.

Сказано это было таким тоном, что никто возражать не посмел. Только Лекс громко хмыкнул и протянул Аде руку ладонью вверх, она по ней стукнула, и они дружно улыбнулись.

— Спорили? — не удержалась я от вопроса.

— Кончено! — Лекс, похожий на довольного мартовского кота, сощурился и, растягивая гласные, сообщил: — Я вы — ы-ыигра — а-ал.

— Что именно?

Санс подпихнул меня в спину в сторону выхода, но я оглянулась, ожидая ответа.

— Мороженое!

Кухарка оценивающе посмотрела на меня, очень оценивающе, и взгляд такой, будто раздевает. Обычно так мужчины смотрят, словно прикидывают, стоит ли персона их усилий. Ревнует, что ли? И что это означает? Пока я рассуждала о странном поведении кухарки, она послала мне воздушный поцелуй и отвернулась. И что это было?

— Эта Ада твоя... э... девушка? — не удержалась я от вопроса, когда мы шли по коридору.

— Что?

Аер отвлекся от своих мыслей и удивленно посмотрел на меня.

— Девушка? Ада Мариновна?

— А она парень? — округлила я глаза.

Нет, я, конечно, читала о трансгендерах, но никогда не видела их в жизни. А ведь и не подумаешь, что это мужчина!

— Маргарита, — укоризненно произнес Санс. — Судя по выражению твоего лица и блеску глаз, могу с полной уверенностью сказать, что ты уже придумала целую историю и жаждешь ею поделиться. Не хочу тебя разочаровывать, но Ада — девушка. И нет, она не моя пара, если ты про это.

— Но спит в твоей постели, — тут же брякнула я и шмыгнула в свою комнату, рассчитывая захлопнуть дверь перед носом Санса, но не тут — то было! Дверь заблокировало, и мой личный совершенный кошмар спокойно зашел следом, после чего двери с тихим шелестом закрылись.

— Маргарита, ты ревнуешь?

А голос какой ехидный и... озадаченный?

— А не должна? — решила добить я Санса глупым вопросом.

— Не должна, конечно. Между нами ничего нет и быть не может.

Он сел в кресло у окна, жестом предлагая мне сесть напротив. А у меня моментально испортилось настроение, потому что это было очень прямолинейно и не оставляло шансов, и, естественно, мне еще сильнее захотелось, чтобы он увидел во мне больше, чем просто няню для его ребенка. Но после этих слов... В общем, сейчас мне больше всего хотелось, чтобы Санс ушел, но я промолчала, просто села в кресло и стала ждать, что еще он скажет, этот... хранитель равновесия, сумевший так расшатать мое личное равновесие, что я никак в себя прийти не могу!

— Ада мой товарищ, моя кухарка и мой соперник в покере, но не более того.

Стоп! Так он говорил не обо мне, а о кухарке? Нет, нет, нет, все равно не стоит надеяться! Но сердце не слушало мозг, оно радостно застучало в груди и сладко заныло. Глупое, глупое девичье сердечко! Он совершенство, мать его! Хранитель планеты! Део! А кто ты, Марго? Папина дочка, вчерашняя студентка, тихая девочка. Да и далеко не гений. Середнячок.

— И?...

Санс явно ожидал от меня реакции, а я просто хотела спать, и на ручки, и обнимашек...

— И что? — зевнула я.

— Ты хорошо себя чувствуешь?

Он стремительно встал и положил ладонь мне на лоб. Как же это было приятно, так бы и замурлыкала, но вместо этого я дернула головой, сбрасывая ладонь.

— Температуры нет. Странно.

— Что именно?

— Где масса вопросов, на которые я должен ответить?

— Мне доктор рассказал, что Анри — живая планета с очень неустойчивой геосистемой. А део могут ее стабилизировать. Что вы умеете гасить отрицательные эманации, способные вызвать катаклизмы. Что благодаря вам на планете нет войн, разрушительных землетрясений, наводнений и прочего. Что вас по тринадцать на каждый материк, что вы дежурите по очереди, и что сейчас ты приближаешься к пику силы. Честно говоря, я плохо поняла научную фиг... теорию, — исправились я, — Но я поняла, что вы обычные люди, но усовершенствованные генетически, ваш мозг работает на полную мощность, вы умеете полностью использовать ресурсы организма и спокойно входите в информационное поле планеты и в ее ауру, таким образом меняя структуру чего — то там...

Санс кивнул. Ага, само совершенство. И мне сразу же захотелось

сказать гадость, чтобы не чувствовать себя ущербным недочеловеком рядом с ним.

— При этом вы не умеете чувствовать, любить, ненавидеть, не испытываете страсть и влечение. В общем, не жизнь, а скука полнейшая.

Я опять зевнула, прикрыв рот ладошкой, и вгляделась на Санса, ожидая его реакции.

— Это доктор тебе сказал, что мы лишены эмоций? — ошарашенно спросил он.

— Нет, — я решила не подставлять доктора, тем более что он мне как раз говорил все с точностью наоборот, просто пояснил, что део считают излишнюю эмоциональность помехой для совершенствования, поэтому часто блокируют многие процессы. — Это я сама вижу.

— Ты не права, Маргарита.

— Что вижу, то и говорю, — не стала спорить я.

— И ты не хочешь задать никаких вопросов?

— Ну, раз ты так настаиваешь, то только один. Сейчас месяц твоего дежурства и тебя нельзя выводить из себя, а то еще начнется всемирный потоп, но когда он закончится, мы разведемся?

Санс смотрел на меня как на... странно смотрел, в общем. А потом улыбнулся так загадочно — загадочно, что мне даже страшно стало, медленно встал и склонился надо мной, упершись руками в подлокотники. Взгляд удава. Я вжалась в плетеную спинку кресла и зажмурилась.

— Почему ты закрыла глаза? — озадаченно спросил део.

— Ты же будешь меня целовать?

Я приоткрыла один глаз. Да! Ради такого выражения на породистой физиономии инопланетного совершенства стоило выставить себя дурочкой! Я не выдержала и хихикнула, а затем расхохоталась. В глазах Санса разливалось что — то очень недоброе, но даже это не могло меня остановить.

— Мы не сможем развестись, Маргарита, — зловеще прошептал он. — Анри этого не хочет.

— Анри? — я еще хихикала, но, когда осознала, что сказал Санс, смеяться мне резко расхотелось. — Планета?

— Доктор же рассказал тебе, — Санс скривился. — Она живая. И мы ее чувствуем. Все део чувствуют. Вот сейчас на острове Кидея просыпается вулкан, но мы не станем вмешиваться. Людских поселений там нет.

Он молча подхватил меня на руки и понес к кровати. Всего пять шагов, но для меня эти пять шагов показались километром. За эти секунды я успела придумать достойный ответ, забыть его, испугаться, обрадоваться,

смутиться, прикинуть, какую позу мне следует принять, чтобы соблазнительней выглядеть, и пожалеть, что на мне джинсы. А еще — что скажет мама?

— Так что прости, но тебе придется быть моей женой, пока ты здесь, — он положил меня на кровать поверх покрывала, снял туфли, накрыл пледом и... ушел!

— Эй! — возмутилась я, когда Санс открыл дверь. — А у меня ты спросил, согласная или нет?

— А ты не согласна? — он подмигнул и вышел.

— Так — не согласна, — пробурчала я закрытой двери, обняла подушку, улыбнулась и закрыла глаза.

Я знаю, что врать плохо, но не могла же я сказать правду, что мое сердце пело, гормоны яростно отплясывали чечетку, а на душе цвели маки. Опиумные. Потому что влюбиться в Санса можно было только в состоянии аффекта или временного помутнения сознания. И как меня угораздило?

Глава 13, в которой я знакомлюсь с местной фауной

Мне снилась какая — то ерунда: я с зеленым аквариумным сачком в руках догоняю убегающего доктора Герца, рядом с сатанинским смехом бежит Ада Мариновна, размахивая сачком для ловли бабочек. Этот момент меня особенно возмутил. Почему у нее сачок больше? Так она, конечно, победит, большим сачком можно больше докторов наловить!

Проснулась я от пристального взгляда и от приятного ощущения выпавшегося человека. Под щекой лежала подушка, было тепло и пахло топленными сливками. Такой знакомый и любимый с детства запах.

— М — м—м...

— Тихо, разбудишь Рэя, — шепнул Санс.

Я резко распахнула глаза. В комнате было светло, рядом со мной на подушке, морской звездой раскинув ручки и ножки, спал Андрейка в веселеньких желтых ползунках. Я не удержалась и погладила его по маленькой ладошке. Тепленькая.

Мой сын... Непривычно звучит.

Наш сын... Еще глупее!

Я скосилась на Санса и отчего — то вспомнила Таньку, однокурсницу, которая выскочила замуж на первом курсе, а на втором уже была матерью двух очаровательных близнецов и разбитной разведенкой. При этом она успевала учиться на очном, с четвертого курса таскать детей в школу раннего развития и прекрасно выглядеть. Да, ей помогала семья, но ведь и мне будут помогать. Санс, доктор, рексы — няньки... Неужели я не справлюсь?

— Такая лапушка.

— Эта лапушка проорал час, пока заснул. И, как назло, доктор отбыл в город.

Санс сидел в кресле у окна, перед ним летали несколько виртуальных окон с таблицами, текстами и фотографиями. На столе лежали стопки бумаг, книги и большая черная клавиатура. Он что — то сдвигал на схемах, сверялся с таблицами и опять сдвигал, иногда хмурился, иногда забавно морщил нос. Немного растрепанный, босой, в спортивных штанах и черной футболке, он выглядел в моей комнате так органично, словно всегда здесь был. Я улыбнулась.

— У малыша могут быть колики.

— Я уже прочитал все, что нашел, — Санс пригладила волосы. — Это просто невероятно! Знаешь, Марго, похоже, я стану посмешищем среди своих.

— С чего бы это? — я осторожно сползла с кровати и села на краю.

В комнате определенно прибавилось вещей. Коляска Андрея, столик для пеленания, какие — то приборы, книги. В раскрытом шкафу я увидела мужскую одежду.

— Эй! — в голову пришли подозрительные мысли. — Ты что, переехал ко мне?

— Об этом я и говорю, — Аер отвернулся от таблиц. — Део редко женятся. На моей памяти... никогда. И своих клонов мы сами не растим. Мы их обучаем, любим, конечно... — Я фыркнула. — Любим! — с нажимом повторил Санс. — Но у них есть няньки, кормилицы, воспитатели...

— Ага, вы прям как аристократы или голливудские звезды.

Разве я неправа? У нас ведь тоже так растят детей те, кто может себе позволить нанять штат прислуги. Ничего необычного, в общем — то. Но я выросла в другой семье.

— Я почитал ваши книги по воспитанию детей. Есть в них здоровое зерно, — вздохнул Санс. — Поэтому давай попробуем, если мы теперь семья, — закончил он таким несчастным тоном, что я поняла — это будет непросто.

— Аер, — я постаралась говорить как можно нежнее и спокойнее. — Для того чтобы быть хорошими родителями, не обязательно жить в одной комнате. Да и постоянно находиться рядом не обязательно. Особенно... — я замолчала, но все же выдавила из себя: — Особенно, когда чувств нет.

— Марго! — Санс тихонько рассмеялся. — Я решил, что ты забавная и мне хочется узнать тебя лучше.

Он опять погрузился в расчеты.

— Для этого не обязательно вместе спать, — попробовала я отвоевать свою свободу, делая вид, что «забавная» — это комплимент.

— Мне хочется, — прозвучало в ответ. — Раз я решил создать семью, то это будет идеальная семья.

Прозвучало очень устрашающе. Перед глазами всплыли картинки рекламы моющих средств с идеальной семьей, дружно перемывающей гору белоснежной посуды всего одной каплей «Фейри». Белозубые улыбки (зубная паста «Оскал вампира» сохранит ваши зубы даже во время ядерной катастрофы!), идеальные прически, безукоризненная вежливость и

абсолютно идиотское счастье на кукольных лицах. Еще бы, ведь теперь все их сто пятьдесят тарелок идеально чисты, а в шкафчике стоит еще десять бутылок с волшебным «Фейри». Ужас!

— Ты можешь позвонить родителям. Я прочитал, что по вашим законам положено представить им супруга, — отвлек меня от страшной картины голос Санса.

— По нашим законам, — съязвила я, — представлять жениха положено до свадьбы.

— Ничего, я не в обиде.

Вот же непробиваемая зараза инопланетная! Хотя...

— Слушай, Аер, — я подошла ближе. — А почему ты изменился?

Он, не переставая работать, удивленно приподнял брови.

— Ты стал похож на человека. Улыбаешься, разговариваешь, а не цедишь слова сквозь зубы. Это на тебя так действует воздух родной планеты, или ты решил таким образом усыпить мою бдительность?

— Конечно, — невозмутимо ответил он. — Чтобы ты расслабилась и добровольно завещала свои органы для исследований. Звони родителям, чтобы продемонстрировать им себя во всей красе. Со всеми органами. А потом... потом мы спустимся в подzemелье, и я покажу твою комнату, — зловеще закончил он.

Похоже, он не только книги по семейной психологии прочел, но и сказки братьев Гримм полистал.

— А...

— На терминале!

Он опять погрузился в расчеты, а я вернулась к прикроватному столику, над которым висело серебристое окошко, и привычно ткнула в него пальцем. Как быстро я освоилась в новом мире, даже не удивляюсь, когда в воздухе появляется виртуальный экран и на нем высвечивается обычный набор номера.

— Мама, папа, привет. Я долетела нормально! — Я помахала рукой улыбающимся родителям. — У меня все хорошо! Я вышла замуж, и у меня родился сын.

Э... наверное, надо было все же подготовить их сначала. Улыбка сползла с лица отца, а мама нахмурила грозно брови.

— Где эта сволочь? — прорычал мой флегматичный отец.

— Почему ты скрыла от нас беременность? И как тебе это удалось? — одновременно с ним спросила мама.

— Гешка, что ты куришь? — раздался откуда — то из — за спин родителей вопль любимого братца. — Поделись травой!

— Мама! — как к самой разумной в нашей семье женщине воззвала я. — Это не я родила! У Аера уже был сын.

— А где его мать? — тут же успокоилась мать моя.

— А ее нет. Не было. Ну, как бы все сложно у них здесь. Он из пробирки.

— Маргарита, — голос отца прозвучал настолько грозно, что я съежилась и порадовалась, что нахожусь за сотню световых лет от папочки. — Где этот проходимец?

— Вот он! — Я радостно развернула виртокно в сторону спокойного, как танк, Санса. — Он вам сейчас все расскажет! А я потом позвоню!

Я схватила спящего Андрейку, переложила его в коляску и малодушно сбежала, успев услышать папино угрожающее:

— Итак, молодой человек, мы вас очень внимательно слушаем...

Я толкала перед собой коляску и глазела по сторонам. Вот знакомая дверь в столовую, сейчас пустую, дальше шла гостиная — огромная, выдержанная в строгом, немного мрачном стиле. Темная невысокая мебель, круглый стол, кожаные диваны, окна от пола до потолка. Много света, но все равно неуютно. Дальше опять коридор с закрытыми дверьми — зеркальное отражение того, где была моя комната. Ну, где же лестница вниз?

Меня спас рекс. Зеленый человечек натирал латунные ручки у последней двери. Этот отличался от виденных мною раньше. Он был толстеньким, и его зеленое личико выражало такое благодушие, что хотелось улыбаться в ответ.

— Как нам попасть в сад?

— Тудать идить, тама солнышко, — он показал на одну из дверей и, побежав вперед, прижал к ней руку. Двери разъехались, уйдя в стены. — Лифт! — гордо сообщил рекс и с нежностью погладил сенсорную панель. — Тута жать, ехать вниз.

— Спасибо.

Забавные они все же.

Недолгая поездка вниз — и дверь открылась прямо в сад. Я толкнула коляску иступила на широкую дорожку, выложенную разномастными каменными плитами. Полный сюр. Бледно — розовое небо отсвечивало на бледно — зеленой, почти белой траве и длинных, похожих на пальмовые, листьях местных деревьев. А вот кустарники не особо отличались от наших земных, на одном даже висели ягоды, большие и круглые, смахивающие на смородину. Но я не рискнула их трогать, а то вдруг это разновидность местной волчьей ягоды, а с Санса станется не дать мне противоядие, и

придется бегать по дому, распугивая домочадцев своим пятнистым видом или еще хуже — лежать под капельницами.

Перед носом пролетела синяя птица размером с воробья и уселась на ветку кустарника, с любопытством глядя на меня черными глазками. Я тоже на нее поглазела, но, когда протянула к ней руку, птичка взмыла вверх.

— Цвирк!

Я едва сдержалась от вопля, когда ко мне в ноги кинулся фиолетовый зверек с тремя хвостами.

— Буся!

Я подхватила лиса на руки и тут же получила порцию облизывания, удар по лицу двумя хвостами и нежный укус в нос.

— Твой? — раздался за спиной голос, и я резко оглянулась, прижимая вырывающегося лиса к груди.

Лекс стоял под деревом, похожим на бочку с кисточкой, и улыбался. Он успел переодеться в светлые штаны и рубашку, собрать волосы в хвост и нацепить на нос темные очки. Через плечо део было перекинута белое махровое полотенце. Я обратила внимание, что он в резиновых шлепанцах.

— Здесь есть бассейн?

— Лучше! Озеро. Провести?

Не дожидаясь моего согласия, он толкнул коляску и пристроился рядом. Я спустила Бусю на траву, и он радостно ускакал вперед, задрал хвосты, как три пушистых перископа.

— Он здесь уже третьи сутки мышкует, настоящий охотник, — улыбнулся Лекс. — Как тебе у нас?

— Да я еще ничего не видела. Непривычно, что солнце розовое и трава белая.

— Это ты еще не была на Цири! — совершенно серьезно сказал он. — Рексы оттуда. Там все зеленое. Зеленое небо, зеленое солнце, зеленая вода, зеленые люди, зеленая еда... И зеленая тоска.

— Я думала, рексы — это киборги, — я нахмурила лоб, вспоминая, что мне о них рассказывали.

— Часть тех, кто работает на Санса, и есть киберы. Очень продвинутая в технологиях раса. Но у Санса работают и обычные гастарбайтеры, как вы говорите.

— А как их отличить?

— Обычные не настолько идеальны, — усмехнулся део.

— Как вы? — невинно поинтересовалась я.

— Как мы. Так что решил Санс? — сменил он тему разговора.

— О чем ты?

— О вас, Маргарита, о вас. Мы все получили сообщение, что Анри одобряет его брак, — Он пренебрежительно фыркнул. — Среди део напряжение, никто не ожидал, что планете есть дело до одного из нас.

— Она с вами разговаривает? — с благоговейным шепотом спросила я, представив планету огромным желтым смайликом с большим ртом.

— Не так, как ты можешь это представить, — искренне улыбнулся Лекс. — Мы просто знаем — и все. Так что он решил?

— Создать идеальную семью, — честно сообщила я.

Лекс посмотрел на меня, затем на Андрея, потом опять на меня и вдруг заржал. Я пару секунд послушала его громкий заразительный смех, представила идеальную семью из рекламы синтетического сока и захихикала следом.

— Ну, ну, — део отсмеялся и теперь задорно по — мальчишески улыбался. Я поняла, что ему не так уж много лет. — Значит, я могу пригласить тебя в город? — склонился он к моему уху.

— Можешь! — твердо ответила я. — Это ведь не свидание? — уточнила на всякий случай.

— Ну... — Лекс поднял глаза к небу, на котором появились розовые облака, озадаченно нахмурился. — Там посмотрим, — заговорщицки сообщил он мне и махнул рукой вперед. — Похоже, кое — кто начинает сердиться. Поспешим, пока гроза не началась. И он зашагал быстрее.

Ох, если он про Санса, то подозреваю, что разговор с тещей и тестем дается ему нелегко.

— Лекс, — я догнала парня и пристроилась рядом. — А Аер всегда такой?

— Во время дежурства всегда. — Лекс осторожно снял с плеча жучка и пересадил его на ветку. — На сегодняшний день он самый сильный среди нас, и на нем лежит колоссальная ответственность, но через две недели дежурство закончится, и он сможет расслабиться. А пока терпи.

— Ну, терпела же я его на яхте, а тут он вполне нормальный, — пробормотала я себе под нос, но Лекс услышал.

— Он управлял яхтой, постоянно находился на связи с искином. Наши корабли — это сплав материи и технологии, они почти разумны. В космосе нельзя расслабляться, чревато, знаешь ли.

Я вспомнила наше путешествие и чем оно закончилось и поежилась.

Правильной овальной формы озеро заросло с одного бока высокой травой, увенчанной белыми метелками, и, когда они колыхались, казалось — волна идет. Я зачерпнула в горсть воду. Чистая.

— Вода — двадцать три градуса, — улыбнулся Лекс, быстро разделся

и красиво сиганул с небольшого мостика.

Еще один мистер Идеал! Он без всплеска вошел в воду и энергично поплыл к противоположному берегу.

Я поставила коляску в полутени и, сбросив туфли, села на мостик, опустив ноги в воду. Как же хорошо. К ногам сразу же подплыла стайка цветных рыбешек, но, поняв, что никто их кормить не собирается, они потеряли ко мне интерес и уплыли по своим рыбьим делам. От зарослей отделилась большая тень и тоже поплыла в мою сторону. Я с интересом наблюдала за ней, готовая в любой момент вытащить ноги из воды. Тем временем Лекс повернул обратно. Они с тенью плыли перпендикулярным курсом, и я вдруг запаниковала.

— Лекс! — заорала я, вскакивая на ноги и пытаясь с высоты рассмотреть, что за рыба стремительно плывет в нашу сторону. — Там что — то есть!

Я выставила палец в сторону приближающейся тени.

Лекс махнул рукой, что услышал, и отвернул в сторону. А я смотрела, как к берегу приближается нечто... Здоровое, метра полтора, не меньше. Сом, что ли?

Тем временем небо стремительно темнело, где — то тихонько набирал силу гром, и я поняла, что прогулка подошла к концу, следует убираться в дом и спасать мужа от моих родителей, пока гроза не превратилась в землетрясение.

Я сбежала с мостика, подхватила коляску и оглянулась, чтобы сказать Лексу, что мы уходим. Он обогнул озеро с другой стороны и сейчас быстро плыл к берегу. Я помахала рукой и ... завизжала. Ибо то, что выползло из воды, ни разу не вызывало восторга и умиления. Рассматривать это зубастое крокодилообразное существо я не стала, быстро натянула туфли и, толкнув коляску, побежала. Судя по топоту и тяжелому дыханию позади, тварь побежала за мной. Что — то заорал Лекс, топот стих, и я рискнула оглянуться.

Део бежал за нами, красиво бежал, легко и непринужденно, как на спортивной пробежке, и только сосредоточенный взгляд и камень в руке выдавали его намерения. Тварь, увидев, что какое — то двуногое его не боится, опешила и развернулась к новому противнику. Лекс швырнул в него камешку и, пока тот мотал головой и клацал огромными зубами, легко обошел его и припустил в нашу сторону.

— Не стой! Его это надолго не задержит! А бегают он очень быстро.

Он подхватил Андрейку на руки и изо всех сил пихнул коляску в сторону настигающей нас твари, а сам рванул вперед, как — то

ориентируясь в этих зарослях кустов и деревьев.

— Беги, Марго!

Я, конечно, отстала, не потому что плохо бегала, а потому что ноги были короче. Но я неслась изо всех сил, и все равно гадина меня догоняла. Я уже представила, как лежу в гробу, засыпанная по шею белыми лилиями, ибо ниже шеи ничего не осталось, и как Аер рвет на себе волосы из — за того, что не спас любимую жену от монстра. Рядом скупно рыдает Аврор, а из виртуального окна выглядывает мой безутешный братец, который еще пожалеет, что не пускал меня за свой игровой ноут!

Сцена выходила душераздирающая, я сама чуть не разрыдалась, но тут ударил гром, и все мысли вылетели из головы, как сорвавшийся со свадебного кортежа воздушный шарик. Ох, кто — то зол... а будет еще злее, когда встретится со мной. Развел у себя в озере всякую дрянь!

— Сделай что — нибудь! Ты же део! — прокашляла я в спину Лекса, чувствуя, что еще сотня метров — и я сама повернусь к зверю лицом, чтобы красиво пасть к его ногам от остановки второго дыхания.

— Я део, а не супергерой, — на мгновение он оглянулся, и мы встретились взглядами. В его глазах ничего не было: ни страха, ни сочувствия, ни злости. Никаких эмоций. — Хочешь выжить — беги, Марго.

— Ну, хоть позови Санса! Вы же можете общаться! — прохрипела я и замолчала, чтобы сберечь остатки дыхания.

— Уже.

Вот черт! Лекс легко перепрыгнул через низкий кустарник и, свернув за деревья, скрылся из вида, а я, конечно же, запнулась и шлепнулась, растянувшись во весь рост и ободрав колено.

И тогда оно прыгнуло. Как такая здоровая приземистая тварюга может прыгать? Но он прыгнул! Я на четвереньках рванула вперед, зубы клацнули над тем местом, где были секунду назад мои ноги. Не хочу быть сожранной заживо! Попробовала встать с коленок, но понимала, что не успеваю! Господи, какое счастье, что Лекс унес ребенка!

— Марго, замри!

Почему я послушала этот спокойный голос, когда мне, наоборот, хотелось завизжать и броситься вперед, я не знаю. Но послушала. Я вжалась в землю, закрыв голову руками и крепко зажмурившись.

Раздался свист, громкий страшный вопль — и тишина. Только резко запахло озоном, а потом паленой кожей.

И, как апофеоз, грянул гром и с неба полился дождь. Я промокла моментально, и это было прекрасно!

— Пора убираться в дом.

Ада протянула руку и помогла подняться. Тварь лежала на боку с огромной обуглившейся дыркой в груди, а в руках кухарки мерцал зелеными огоньками большой пистолет.

— Плазмомет, — пояснила она, когда мы добежали до лифта. — Санс в этот период времени не берет в руки оружия, а мне религия не запрещает. — Испугалась?

— Больше за ребенка, чем за себя, — честно призналась я. — Как ты нас услышала?

— Окно кухни было открыто, а ты очень громко визжала, — она глянула на меня снисходительно, но я ей простила.

— Я бы не визжала, если бы у меня тоже была такая штука, — буркнула я, с жадностью рассматривая оружие. Я точно знаю, что попрошу в подарок на день рождения. — И если бы некоторые не разводили у себя в озере хищников!

— А он не наш, — задумчиво произнесла Ада и первая вышла из лифта. — У нас здесь самый опасный зверь — это полевки, на которых твой лис охотится.

— А этот тогда откуда?

— Не знаю, но думаю, Аер узнает. Ступай в душ, а потом сходи в лазарет, пусть доктор тебе раны обработает коллоидом. К утру все заживет. А у меня пирог в духовке.

И она исчезла за одной из дверей.

— Спасибо! — запоздало крикнула я и побрела по коридору, оставляя после себя мокрые следы и безрадостные мысли.

Меня хотят убить. А если и похищение было связано со мной, а не с Андреем? Но кому я могла так насолить, чтобы они желали моей смерти?

Оба део встретили меня у двери нашей комнаты. Санс был таким мрачным, что я моментально перехотела что — то говорить. Он окинул меня быстрым взглядом, покачал головой.

— Почему ты всегда умудряешься найти неприятности?

Я от возмущения даже не нашла, что сказать. Меня только что чуть не сожрал инопланетный монстр, и я в этом виновата?

— Это они ее находят, — совершенно серьезно добавил Лекс.

Типа, защитил?

— Доктор осматривает Рея, пусть и тебя посмотрит.

— Со мной все хорошо.

Но они уже стремительно шли в сторону лифтов.

Вот и поговорили. Маленькая девочка во мне обиженно засопела, потому что ей хотелось сказки, объятий и утешений. Но я не дала ей

вырваться наружу, а, решительно шмыгнув носом, направилась в комнату. Хватит уже растекаться лужицей от одного только его вида, стоит задуматься, кто так меня возненавидел, что притащил в парк злобную тварь?

Доктор кормил Рея, рядом маячили два рекса. Они дружно повернули головы в мою сторону и синхронно моргнули. Без улыбок. Зато взгляды оценивающие и внимательные, а сами рексы совсем не похожи на того толстячка уборщика, с этими, несмотря на их рост, связываться не хотелось.

Я прошмыгнула в ванную.

— Милая барышня, я отправлю Рея к няне и займусь вами, — с угрозой в голосе сообщил моей спине доктор Герц. — А потом мы пойдем ужинать.

Глава 14, в которой я ссорюсь и мирюсь

Я решила на всех обидеться и никуда не ходить. С малышом все в порядке, а мне следует сесть и хорошенько разобраться в себе. Видно, удар по голове очень даже прочистил мои мозги. Но сначала я совершила самый правильный в моей жизни поступок — я позвонила маме. Ответил мне брат.

— Привет, Брайн, мой ирландский брат!

— Привет, Гешка, моя бестолковая сестра!

— Как там дома обстановочка? — понизила я голос и непроизвольно втянула голову в плечи.

— Отец в восторге от твоего мужа, а мать считает, что он слишком красив для нормального мужчины, и я с нею согласен. Нормальный мужик должен быть небрит, брутален и ходить дома в растянутой майке и спортивных.

Брайн потер рыжую щетину и развязно подмигнул.

— Хочешь сказать, что родители одобрили мой брак? — недоверчиво переспросила я.

Братец криво ухмыльнулся, загладил назад волосы, потер нос и после этого глубокомысленно изрек:

— Ну, главное ведь, что тебя все же спланировали замуж. — Вот редиска! — И теперь родители отстанут от меня с дурацкими намеками на женитьбу.

— А ты что скажешь? — осторожно спросила я, подозревая, что именно разговор с братцем довел Санса до грозного состояния.

— Гешка, тебе правду или приукрасить?

— Лучше приукрасить.

— А ты уверена, что он человек?

— Ну... — пришла моя очередь морщить нос.

— Вот-вот, — многозначительно подвигал бровями брат. — У меня создалось впечатление, что он с девушками до тебя не общался. Вы до сих пор не динь-динь?

Я смутилась, а Брайн бессовестно заржал, и тут меня спасла мама.

— Марго, — она взметнула вверх тонкую бровь, и брат, махнув на прощание, исчез с экрана. Вот как мама так умеет, одним только взглядом заставляя мужчин делать то, что ей нужно? — Никого не слушай. Нам с отцом очень понравился Аер. Он обходительный, воспитанный и намерен

сделать тебя счастливой. Но меня больше интересуют твои чувства, дочь. Ты его любишь?

— Он мне нравится, — я подперла щеку кулаком. — Мама, все произошло так быстро!

— Рассказывай.

И я рассказала. Все-все... Ну, почти все. О похищении и нападении монстра я маме ничего не сказала. Зачем ее волновать? С мамы станется прилететь и лично разобраться с моими обидчиками. Бррр... эта вселенная не заслужила такого бдыща и барабума!

— И я без понятия, что делать с младенцем! — закончила я свой рассказ.

— Марго, — мама мягко улыбнулась, и я поняла, что не пропаду. — Это совершенно не сложно, просто относись к нему как к человеку, а не как к котенку. Разговаривай, рассказывай, показывай, пой, сочиняй сказки, и все у тебя получится.

Через час я отключила терминал и отложила в сторонку конспект. Все же у меня замечательная мама! Никаких истерик, никаких моралей, никаких запретов.

Тренькнуло сообщение.

«Гешка, чтобы ни случилось, а мы всегда на твоей стороне, даже если это сторона Вселенского Зла. Ты только не продешеви при выборе печенек!»

Я улыбнулась, ощутив к брату явно не заслуженную им нежность.

Следом запиликал значок вложения, и я радостно ткнула в конвертик, который сразу же разархивировался в толстый иллюстрированный том «Кама-сутры». Брайн неисправим!

— Сохранить данное вложение? — педантично уточнил искин.

— Да, — шепотом ответила я.

Нет, а что тут такого? Вдруг Сансу пригодится?

— В общую базу?

— Да! — это прозвучало уже четко и злорадно.

Воодушевленная разговором, я почувствовала зверский голод и желание с кем-нибудь посплетничать. Часы показывали девять вечера, самое время совершить набег на холодильник. Я высунула нос в коридор. Тихо, безлюдно, но свет горит. Так, и где тут кухня?

Относительно небольшая, очень современная кухня была залита ярким белым светом, под которым переливались и блестели отполированные столешницы, домашняя утварь и хищный набор ножей всевозможных размеров, любовно расположенный на стене. Да там только гномьей секиры

не хватало! Ада, одетая в шелковую черную пижаму, встретила меня довольным возгласом.

— Ты так читаешь мои мысли и облегчаешь мою жизнь! — воскликнула она, увлекая меня к накрытому столу. — Я только собралась послать за тобой рекса, чтобы сделать радостно твоему желудку и не так одиноко моей душе.

Не успела я опомниться, как мне в руки всучили бокал с красным вином и бутерброд с икрой. Ада села напротив, закинув ногу на ногу, и провозгласила:

— Таки выпьем за то, что мы девочки и наконец-то встретились!

— Но я не пью...

Однако вино я все же понюхала, оно пахло земляникой.

— Та какое это вино? — пренебрежительно махнула рукой Ада. — Это ягодный кефир! Три градуса, да и то, если водкой разбавить.

Вино оказалось терпким, сладковатым, с земляничным привкусом, очень вкусным и действительно совершенно не крепким. Ада подсунула мне тарелку, полную восхитительных маленьких пельменей, политых растопленным маслом и присыпанных зеленью и перцем.

— Ммм... — все, что я могла сказать, с наслаждением пережевывая пельмешку и блаженно жмурясь. — Ты волшебница.

— А то! — Ада вновь наполнила бокалы. — Аврор чуть не рыдал, когда я послала ему голографию сегодняшнего ужина.

— Зачем? — наивно спросила я.

— Чтобы знал, что он потерял, когда предпочел ужину полет на Медведку!

Железной логики в этом сообщении я не поняла, но согласно кивнула. Мы опять чокнулись и выпили.

— А он и правда киборг?

— Ага, — Ада пожала изящными плечами. — Человек с процессором в мозгу. Они все здесь немного ку-ку, — она покрутила пальцем у виска. — Один Йошка полностью натуральный, но его раса откладывает икру, что уже делает его странным.

— И все население такое? — испугалась я.

— Да, почти все, у кого есть деньги, стараются усовершенствоваться. Это как у нас сделать силиконовые сиськи. Хотя сейчас среди анрийцев набирает популярность движение «Назад к природе», многие отказываются от глобального усовершенствования и даже рожают сами.

Я поперхнулась, и Ада, перегнувшись через стол, энергично постучала меня по спине.

— Я думала, только део размножаются почкованием.

Кухарка заливисто рассмеялась.

— Ты только Аеру это не ляпни, он у нас эстет и не понимает земных шуток. В общем-то, ты права, ибо нормальные жители Анри чаще всего размножаются естественным путем. Репликация находится под очень жестким контролем, просто после зачатия эмбриона можно перенести в специальное устройство, из которого его изымут через девять месяцев и торжественно вручат счастливым родителям. Никаких родов, никакой боли, никаких испорченных фигур и нервов. Идеально!

Идеально? Я, наверное, не понимаю чего-то в этой жизни.

— Я хочу сама родить, — твердо заявила я и поболтала остатками вина в бокале. Все же я немножко опьянела, для меня и три градуса многовато. — Традиционным способом. И зачать — тоже традиционным способом!

— За это и выпьем! — Ада подняла бокал. — Только трудно тебе придется.

— Это почему?

— Санс! — Ада опять расхохоталась. — Я просто не представляю, как его можно соблазнить!

— А ты пробовала?

— Конечно! И неоднократно, — она вновь нам подлила. — Хотя будем откровенны, я бы с большим азартом соблазнила тебя.

Упс. Я открыла рот и первый раз за вечер не нашлась, что ответить, а Ада протянула руку через стол и взяла мою ладонь, потом привстала и поцеловала кончики моих пальцев. Ох, черт! К этому я была не готова! Рука дрогнула, а я почувствовала, что краснею.

— Ада, я...

— Да вижу, — весело ответила она, но руку не отпустила, отчего я почувствовала себя вообще неудобно. — Я вижу, что ты играешь на другой половине поля, но если что...

— Ты первая об этом узнаешь! — твердо пообещала я и тут же подумала, а как это могло бы быть? Нет, нет! Картинка, которая возникала перед глазами, меня совершенно не воодушевила, а даже наоборот... — Давай лучше выпьем!

Ада тихонько рассмеялась и наконец отпустила мою руку.

— Аер классный, — когда мы открыли вторую бутылку, сообщила она. — Он весьма интересный мужчина, постоянно так и тянет его соблазнить, ибо умен, циничен, в меру жесток и не поддается на провокации. Если тебе удастся лишить его девственности, то я испеку по

этому случаю «Наполеон». Вот честное слово!

— Спорим? — с азартом включилась я в грандиозные планы по соблазнению мистера Неприступность.

— Спорим!

Мы чокнулись. И тогда я решила поделиться с Адой своими подозрениями.

— Мне кажется, кому-то очень не нравится, что я вышла замуж за Санса.

— Да кому есть до этого дело? — беспечно передернула плечиком Ада. — Если только его генетическому папаше. Та еще сволочь, хочу тебе сказать. Но красив, да... Только гад и сволочь!

— А если это какой-то заговор против део? — я просто фонтанировала идеями всемирного заговора и жаждала ими поделиться. — Вдруг они хотят меня прикончить особенно жестоко, а подставить Санса?

— Аргументируй!

— Кого-то злит их власть, и этот кто-то захотел избавиться от самого сильного део?

— Марго, — с превосходством усмехнулась Ада. — Когда ты поживешь здесь дольше, ты поймешь, део — это священные коровы. Им можно все! Даже убийство. Если они убивают, значит, планете так было угодно. Им все прощается, они вне цивилизации. Им простят даже геноцид, поверь мне. В этом мире део — боги!

— Но тогда зачем им нужен был Андрей?

— Как зачем? Это же абсолютное оружие. Создать такого же, воспитать, как тебе нужно, и можно устраивать катаклизмы на планетах. Аер тебе не говорил, что они могут управлять не только Анри? Део могут, например, вызвать взрыв супергигантского вулкана на Земле. И тогда... — она изобразила двумя пальцами ядерный гриб. — Просто им это нафиг не нужно.

Когда Ада профессиональным жестом вытащила пробку из третьей бутылки, я попробовала протестовать, потому что состояние было таким, когда хочется познакомиться новую подругу с братом, а это означало, что я уже пьяна и пора остановиться.

— Пф, — махнула бутылкой Ада. — Оно совсем слабенькое. Когда еще удастся вот так запросто потрепаться о нашем, о девичьем? Кстати, как тебе Аврор? Ты ему очень нравишься. Я бы даже сказала, что он в тебя влюблен.

— Думаешь?

Ада кивнула, а я задумалась, что ответить.

— Нравится. Он относится ко мне как к женщине, и это подкупает. А еще он заботливый, нежный, щедрый, — начала я загибать пальцы, глядя на качающегося в дверном проеме Санса. Нет, определенно, мне хватит пить, а то уже мерещатся всякие симпатичные мужчины! Я решительно отодвинула бокал. — А как он стреляет! С двух рук! Бах-бах-бах! — я попыталась пристрелить Санса из пальца.

— И поэтому тебя похитили бандиты, — холодно произнес супруг и работодатель, и я начала догадываться, что это не галлюцинация.

— Аер! — Ада поднялась и направилась с Сансу с бокалом в руке. — Друг, выпьешь с нами?

Санс только укоризненно покачал головой.

— Но спросить я должна была? — Ада обняла Аера за плечи и громко чмокнула в щеку. — Ты слишком серьезен для этой девочки.

— Ада, я ведь просил не спаивать персонал.

Ах вот как! Значит, я — персонал?

— Мой рабочий день регламентируется Трудовым Кодексом Российской Федерации! И он закончен в 19 часов! А все, что я делаю после этого времени, моего работодателя не касается!

Получилось отрапортовать четко и без запинки. Я торжествующе уставилась на ошарашенного мужа и бессовестно ржущую Аду.

— Из-за таких, как вы, и случилась революция! — закончила я свою гениальную мысль.

Кухарка со смехом указала на меня пальцем и согнулась от приступа безудержного хохота.

— Ада, — прорычал Санс, — Не начинай! Молчи!

— Аер, я молчу-у-у, — сквозь смех простонала девушка.

— Твое лицо говорит за тебя.

— погоди, — хихикнула она и стала чуть-чуть серьезнее. — Сейчас я таки уберу мнение со своего лица. Санс, забирай свой рабочий класс и тащи в койку, пока она не создала среди нас профсоюз.

Я воинственно выпятила грудь!

— Сама могу дойти!

Но, проходя мимо Санса, все же не вписалась в узкое пространство между ним и дверным проемом. Пискнуть не успела, как оказалась на руках у мистера Возмущение, его глаза метали голубые молнии, а губы что-то гневно шептали, я видела, как они шевелятся, но совершенно не слышала, что он говорит. Пока Санс нес меня на руках в нашу спальню, я представляла, как эти чуть полноватые губы меня целуют, как шепчут на ушко всякие глупости, как...

— Маргарита! Ты меня не слушаешь.

— Ага, — покладисто согласилась я. — А что ты сказал?

Он лишь глаза закатил и скомандовал:

— Искин, дверь!

Дверь моей комнаты плавно открылась, и меня попытались поставить на пол.

— Госпожа Мухина, отпустите мою шею.

— Даже не подумаю! Ты мой муж, между прочим, вот и исполняй свои супружеские обязанности!

— Отдать тебе зарплату? — совершенно серьезно поинтересовался он.

Интересно, у Санса есть зарплата? Или это он про мое вознаграждение?

— Это можешь сделать после того, как... как мы отрепетируем первую брачную ночь!

— Сегодня?

— А чем тебе место и время не нравится?

Я крепче обняла шею Санса, еще и ногами обхватила за талию, чтобы не сбежал, поерзала, устраиваясь удобнее. Ага!

— Ты тоже меня хочешь! Я чувствую!

Я очень обрадовалась этому факту и, мне хотелось так думать, посмотрела на мужа заигрывающим взглядом. На наших парнях обычно срабатывало, но эта дубина инопланетная даже бровью не дернул, лишь спокойно заявил:

— У тебя глаз дергается, наверное, продуло. Насчет радости — я просто забыл заблокировать выработку гормона.

— Я тебя только что спасла от грязного сексуального домогательства, между прочим.

— Это как?

— Передумала! Знаешь, — я разжала руки и обиженно соскользнула на пол. — А я не умею блокировать свои гормоны! И учиться этому не хочу! Я хочу остаться человеком, а не стать бездушной машиной.

Он так внимательно-внимательно на меня посмотрел, и мне захотелось сжаться и быстренько шмыгнуть под одеяло.

— Я в душ, — коротко бросил Санс и улыбнулся.

Черт, ну зачем он так улыбается? Щеки залил жар, по телу словно перышком провели, и оно стало невесомым и теплым, опомнилась я, только когда Санс скрылся за дверью ванной.

Меня словно в спину толкнули. Пять минут, не больше! Я рывком содрала с кровати покрывало и ринулась к шкафу, на ходу стаскивая

футболку. Через три минуты плюхнулась на кровать в своей самой сексуальной ночнушке, которую именно для такого случая берегла, и завертелась, принимая позы одна соблазнительнее другой. Чуть не забыла про волосы! Я лихорадочно распустила косу, еще влажные после ванной кудри энергично растрепала. Правда вряд ли это придало мне вид элегантный и соблазнительный, но... И вообще сейчас в моде натурализм!

Я легла на бок, поджав одну ногу и чуть-чуть оттопырив попу. Самая популярная поза в «Инстаграмм», между прочим. И выражение лица сделать томное! Руку под голову и добавить немного деталей. Я с затаенным злорадством щелкнула по иконке виртуального экрана и раскрыла «Кама Сутру» на тридцать второй позе. Все! Теперь, Санс, тебе не устоять!

...Проснулась я от того, что кто-то тихонько смеется. Так, словно ему хочется хохотать в голос, но нельзя, чтобы услышали.

Санс лежал рядом на животе и внимательно изучал книгу, подаренную ему Брайном. От виртуального окошка лился слабый свет, но я смогла рассмотреть, что муж мой обнажен и что у него обалденная задница. До неприличия прям! Так и хочется укусить.

Часы внизу экрана показывали четыре утра 22 июня.

— В это время началась война, — невесть с чего ляпнула я. — Прости, я заснула и не дождалась.

— Да я не в обиде, — Санс ткнул пальцем в замысловатую позу, изображенную на очередной фотографии. — Попробуем? Правда, я не уверен, что мне хватит растяжки, а тебе — глубины.

— Э...

Глубины?

— В этой позиции женщина совершенно открыта, взять ее так — это все равно, что пригвоздить к полу через...

— Не поясняй, — взмолилась я, косясь на фотографию. Там реально был акробатический этюд, а не сексуальные игрища. — Ты полночи рассматриваешь фотографии?

— Забавная книжка, — он все же нажал на крестик, и экран исчез. — Я узнал очень много о сексе киборгов.

— Киборгов?

— Половина этих поз не может принести удовольствия нормальным людям. Да и принять их...

Он опять засмеялся, видно, вспомнив что-то особенно весело-извращенное, а потом вдруг резко перекатился и навис надо мной, упершись руками в кровать над моими плечами.

— Марго-о, ты собираешься меня совращать? Или мне можно лечь спать?

— Собираюсь! — решительно кивнула я, закидывая руки ему за плечи. — Но я не знаю, как совращают девственников.

Санс фыркнул и, медленно склонившись к моим губам, шепнул:

— Точно так же, как и девственниц.

Ну давай уже, целуй, гад космический... Нет, это совершенно несправедливо, что он так целуется! Я ведь хочу сохранить светлый ум и полную ясность, а еще мне надо ему сказать...

— Знаешь, — я нехотя отстранилась. — Ты ведь так и не сказал мне самых главных слов, а без них секс становится просто... просто... сексом.

И замолчала, ожидая ответа и надеясь, что я небезразлична этому несносному део, что за эти дни он тоже... Я вглядывалась в скрытое тьмой лицо и видела недоумение в глазах мужа, он не понимал, чего мне не хватает. Ну что же, хмель из головы уже выветрился (я вообще быстро трезвею), а обижаться на Санса — это как обижаться на ребенка, который только учится любить мир.

— Давай спать, — я чмокнула его в нос. — У меня еще будет время тебя соблазнить.

— Когда я этого захочу? — серьезно шепнул он.

— Когда ты этого захочешь, — кивнула я.

Глава 15, в которой я гуляю

Проснулась я от запаха кофе, и так приятно мне стало, что не передать словами. Кофе, свежий воздух, пахнувший клубникой, рядом горячо щекочет ухо теплое дыхание. Счастье.

— Буся, буди хозяйку, а то все проспит, пьяница малолетняя.

Я тихонько засмеялась, сказано это было как — то нежно, что ли... Эй, мой ли это Санс? Голос део разбудил меня окончательно. Я подняла ресницы и увидела внимательные глаза — бусинки, лис нагло скрутился на подушке возле моего лица, раскидав по сторонам все три хвоста. Это он сопел мне на ухо.

— Вот наглая сиреневая морда, — возмутилась я, но сталкивать лисенка с подушки не стала, поднялась сама.

На прикроватном столике стояла ваза с белыми цветами, без понятия, что это за сорт, но запах от них шел очень приятный, на ландыши похожий, там же стояли чашка с кофе и тарелочка клубники.

— Спасибо, — шепнула я, глядя на Санса влюбленными глазами. Какой он у меня заботливый!

— Это Ада принесла, сказала, что обязательно нужно подать тебе кофе, как только ты проснешься. Это какой — то специальный ритуал после проведенной вместе ночи?

— Угу, — сразу скисла я. — Накорми жену, пока она тебя не сожрала.

Санс склонил голову, внимательно меня изучая.

— Ты чем — то расстроена.

— Все нормально, — я отпила кофе. Ароматный, горячий, чуть — чуть сладковатый, все, как я люблю. Ада угадала во всем, даже с клубникой... Я ведь не говорила, что обожаю эту ягоду, но она откуда — то узнала. — Где Андрей?

— Рей, — с нажимом ответил Аер, — на осмотре у доктора, его скоро принесут.

— Почему ты не с ним? — тут же возмутилась я, на ходу допивая кофе и направляясь в ванную.

— А зачем?

Я как раз проходила мимо Санса и не удержалась, остановилась напротив, желая изо всех сил треснуть его чашкой по невозмутимому лицу.

— Как воспитатель и как мать этого ребенка, — начала я официально, — требую, чтобы его отец начинал свой день с общения с

сыном! Ты должен брать его на руки! И при этом отключи свою систему контроля! Я хочу, чтобы ты чувствовал! Чтобы замечал, как он растет, меняется, реагирует! Я хочу, чтобы ты с ним разговаривал!

— Но... Марго, зачем? Он еще слишком мал, чтобы понимать...

Санс встал с кресла и попятился, ибо я, в пламенном порыве воспитать из мужа отца, так размахнулась чашкой, что несколько капель улетело на пол.

— Потому что дети чувствуют душой, а не мозгами! И знаешь, — я понизила голос, понимая, что Аеру сложно принять мою эмоциональность. — Тебе тоже нужно учиться быть человеком, а малыш тебе поможет.

Я очень хотела верить в то, что вдвоем с Андреем нам удастся расколотить скорлупу этого Крепкого Орешка!

— Я его воспитатель? — Санс кивнул. — Ты меня нанял и платишь за это деньги? — Опять кивок. — Значит, я специалист? — Сомнительный какой — то кивок, но я сделала вид, что так и должно быть. — А значит, ты меня должен слушать! Марш к доктору и поддержи малыша морально!

С этими пафосными словами я скрылась в ванной, удовлетворенно услышав, как Санс что — то буркнул, однако из комнаты вышел.

Маленькая, но победа! И у меня есть время прихорашиваться без пристального внимания.

Когда Санс вернулся с сыном на руках, я была во всеоружии. Зеленое строгое платье, туфли на устойчивом каблуке, чулки и мое любимое атласное белье! Да, его не видно, но я же знаю, что оно там есть, и выгляжу я в нем сногшибательно! Нам, девочкам, что главное? Главное, чтобы мы были уверены в себе, и белье дает семьдесят процентов уверенности, а остальные тридцать — это чулки с широкой кружевной резинкой, которая так соблазнительно выглядывает в разрезе платья, когда ты склоняешься к малышу...

— Выглядишь... хорошо, — оценил меня Санс.

Вау! Мистер Контроль не регулирует гормональный фон? Глаза у него сейчас... красивые глаза и немного сумасшедшие.

— Ох, Марго..., — проговорил он. — Только не сейчас!

— Что не сейчас? — кокетливо спросила я.

— Ты не могла бы принять ванну и смыть косметику?

Ого, как его торкнуло... Нет, я понимаю, что с макияжем выгляжу намного лучше, но... мое умывание не поможет ему избавиться от возбуждения! Пусть даже не мечтает! Я и без косметики вполне себе симпатичная!

— Ты чувствуешь подъем? — игриво пошевелила я подведенными бровями, целуя малыша в носик, от чего он разулыбался и загулил.

— Нет, я чувствую жуткую аллергию на твои духи, — Аер шмыгнул носом. — Единственная зараза, которой я не могу противостоять! И только на инопланетные сорта! Пгости, я тебя в столовой буду ждадь, — прогнусавил он заложенным носом и, подхватив Рэя на руки, выскочил за дверь.

Я еще секунд тридцать паялилась на захлопнувшиеся двери, а затем громко расхохоталась. Соблазнила, называется! Вместо горячих объятий мой муж драпает от меня, прикрывшись ребенком, как щитом! А я всего — то два раза брызнулась! «Шанель «Мадемуазель», между прочим, а не одеколон «Тройной»! Хихикая, я вернулась в ванну, неторопливо разделась и встала под душ, все еще содрогаясь от смеха.

— Внешний звонок, будете принимать? — в зеркале, которое служило одновременно и панелью инфонета, появилось лицо искина.

— Буду, — весело ответила я, прячась за шторку и рассчитывая увидеть кого — то из родных. Ну кто еще может мне звонить?

— Марго, привет!

Я взвизгнула и, схватив с крючка полотенце, быстро закрутилась до подмышек.

— Аврор, ты неожиданно, — приветствовала я пилота. — Что — то случилось?

— Почему сразу случилось? Решил просто позвонить, соскучился. Мы завтра возвращаемся, сходим погулять? Я покажу тебе город.

Я кивнула, не в силах отказать этому обаятельному парню! И пусть он киборг, он все равно милый! И живой. И... ладно, будем честными, мне жутко хотелось, чтобы Аер ревновал!

За завтраком Ада неожиданно заявила, что ей позарез нужно в город, по магазинам, а мне срочно надо купить кое — что из одежды и новую коляску, ибо предыдущая бесславно погибла в пасти местного крокодила. При этом она укоризненно посмотрела на Лекса, а тот в ответ моментально возмутился:

— Я, между прочим, спасал жизнь новому део!

— А подумать, в чем таки будут возить этого нового део, ты не сообразил? Вот и таскай его теперь на руках! — сварливо заметила Ада. — А мы с Марго — по магазинам.

— Ага, — кивнула я на вопросительный взгляд мужа. — Мне очень надо.

А мне надо? Да не особо, но уж очень Ада красноречиво на меня

смотрит.

— Хорошо, — обреченно вздохнул Санс. — Возьмите рексов в охрану.

— Ну уж нет, — тут же воспротивилась его заявлению Ада. — Марго и без этого привлечет слишком много внимания.

— Потому что я симпатичная? — напомнила я окружающим.

— Нет, потому что ты жена део.

— А кто об этом знает? — удивилась я. — На лбу у меня ничего не написано, кольца на пальце нет, да и паспорт без штампа. Я проверяла!

Санс закатил глаза, а Лекс хохотнул, я же невинно побарабанила пальцами по краю чашечки, намекая, что колечко на пальчике мне бы не помешало, коль мы идеальная семья. Мама всегда говорила отцу, что бриллианты — лучшее доказательство любви.

— Надень белое платье, — с обезоруживающей улыбкой посоветовала Ада и на сердитый взгляд Санса пояснила: — чтобы некоторые таки поняли, что свадьба — это серьезно.

— Ада, — Санс встал. — Прошу тебя, не начинай. Свадьбу мы отпразднуем на Земле, когда поедем туда в отпуск.

Ой! Я как раз поднесла к губам чашку с кофе...

— Марго! — Ада от души хлопнула меня по спине. — Не надо так давиться моим кофе, я не для того его варила!

— Кто поведет флаер? — Санс бесстрастно переждал мой судорожный кашель. — Ада, тебя лишили прав на три месяца! — тут же тоном, не терпящим возражения, заявил он, не давая кухарке и слово вставить.

— Мне делать нечего, я отвезу девочек, заодно присмотрю за ними, — подал голос молчавший до сих пор Лекс. — Коль я виновен в преждевременной утилизации коляски, то я ее и куплю. В подарок Рею.

Аер кивнул и, не слушая нашего с Адой дружного вопля протеста, покинул столовую.

— Лекс! — Ада уперла палец в грудь део. — Если ты испортишь нам прогулку, я тебя убью!

— Да ладно, Адочка, — миролюбиво поднял руки део. — Когда я портил тебе отдых?

— Дай — ка вспомнить... Может, когда к нам в галамаркете пристали те журналисты с массой дурных вопросов? Или когда ты полез на дерево спасать котенка и потом три часа раздавал автографы? Или когда приперся ко мне в примерочную с пятью пышными розовыми платьями и пытался уговорить их примерить, а я, между прочим, искала кожаный прикид для слета космо — байкеров! Или...

— Все, все! Буду тих, нем и незаметен!

Я полупала глазами на обоих и решила, что буду держаться подальше от Лекса. Вдруг он по совместительству с део еще и кинозвезда?

— Здесь так любят део? — тихонько дернула я за рукав доктора Герца.

— Боготворят, — улыбнулся он. — Я хочу сегодня провести некоторые обследования, поэтому до обеда Рей будет со мной. Милая барышня, — он улыбнулся, — не стоит делать такое испуганное лицо. Ты первая узнаешь, когда я сниму мальчика с учета. Это нормальная практика для искусственников.

Ну, раз доктор так говорит, то у меня нет оснований ему не верить.

— Пошли, я отведу тебя в бухгалтерию. Йокло давно уже жаждет вручить тебе карточку и поставить на довольствие. Все же ты у Аера на контракте.

— Йокло?

— Его бухгалтер. Та еще старая жаба.

Старая жаба оказался толстым никакийцем с хитрыми круглыми глазками, одет он был в широкий парчовый халат с запахом и шаровары, а на ногах — расшитые шлепанцы. Прямо купец из «Тысячи и одной ночи», такой же вальяжный, хитрый и самодовольный.

— Госпожа Мухина, ну наконец — то, — сварливым дребезжащим голосом приветствовал он меня, поворачивая лицо (или все же морду?) от развернутой газеты. — Сколько можно ждать! Вы должны были первым делом прийти в бухгалтерию и стать на учет, а уже потом устраивать свою личную жизнь.

— Йокло, — Ада уселась за стол и потянулась к большому калькулятору, за что тут же получила шлепок скрученной газетой по рукам. — Старый ворчун ты.

— Во всем должен быть учет!

— Строгий и беспощадный!

— Ада, где отчет по продуктам? — тут же пошел в наступление бухгалтер, тыча зеленым пальцем в какую — то папку. — Ты мне его несешь неделю, мне же нужно провести списание согласно калькуляции!

— Ой, не делай больно моему сердцу! Можно подумать, я считаю, что куда сыплю?

— Я сколько раз просил делать ревизию в конце месяца! Я буду жаловаться господину Сансу!

— Можешь пожаловаться его жене, — подмигнула мне Ада.

Честно говоря, я немного оробела. В этом кабинете, по — старинному заставленном папками и заваленном бумагами, мне было очень неудобно. Да и никакиец производил впечатление не доброго дядюшки, а очень даже

наоборот.

— Господин Скрудж, выдай Марго ее карточку, и мы не будем больше тебе мешать, — белозубо улыбнулась Ада.

— Пусть сначала в ведомости распишется и заполнит анкету!

Он сунул мне в руки планшет, к которому была прикреплена зажимом разлинованная бумага.

— А можно на компьютере? — робко спросила я.

— Нет! — так гаркнул главбух, что я подпрыгнула и застрочила ответы дрожащей рукой.

Спустя тридцать минут, после двух испорченных анкет и пяти каких — то инструкций, которые меня заставили прочесть и подписать, мне наконец вручили малепусенькую горошину в белой коробочке, очень похожую на ртутную каплю.

— Потеряешь, другой не дам, — предупредил на прощание бухгалтер и выставил нас с Адой из кабинета.

— Что это?

— Идентификатор. Сейчас...

Ада осторожно двумя пальцами достала горошину из упаковки, сжала и скомандовала:

— Протяни левую руку.

Я протянула, она положила горошину на мое запястье, та растеклась маленькой лужицей и начала впитываться в кожу, сразу же появилась легкая пульсирующая боль и жуткий зуд.

— Терпи!

Моя рука замерла над красным бугорком, не решаясь его почесать.

Ада с видом волшебника достала из кармана узкий флакон и смазала припухлость холодным желтым гелем, который пах пихтой.

— Через полчаса все пройдет. Зато теперь тебе достаточно провести рукой над любым считывающим устройством.

— И?..

— И все. Это и банковский счет, и паспорт, и страховка. Пошли!

Она решительно ухватила меня под руку и потащила за собой. Не девушка, а ураган! Как ей до сих пор не удалось соблазнить Санса, ума не приложу.

— Вижу, тебе тоже не удалось?

— Читаешь мысли? — опешила я.

— Э... нет, — Ада весело рассмеялась. — Просто видела утром Аера. Все так же непробиваемо холоден, правда, с сыном был на удивление нежен... — она задумалась. — Неужели отключил свою программу

холодного бревна?

Я гордо рассказала о своих успехах и о неудаче тоже.

— Это уже вызов нашей женской привлекательности! — заявила Ада со смехом. — Пора переходить к активным действиям! И в первую очередь купим тебе новую пижамку, здесь есть из ткани — хамелеона.

Мы вышли на стоянку флаеров, где нас ждал Лекс, и Ада понизила голос:

— На свету она становится почти прозрачной, гарантирую, ты заставишь его смутиться! А проверим эффект на Лексе, — она заговорщицки подмигнула и, обняв меня за талию, подтолкнула к ...

Ой, мама! Это остроносое, с откидной прозрачной крышей и двумя короткими выступами по бокам, и есть флаер? И этот сплав пластмассы и металла летает?

— А на машине поехать нельзя? — жалобно проблеяла я, представляя, как меня укачает, и я опозорюсь, и как потом будет иронизировать мистер Безукоризненность и Бесстрашие. — Я очень боюсь летать.

— Полежай! Не заставляй заносить тебя в салон на руках. Или?..

Я скопсилась на Аду, представила, как она меня несет, и полезла в люк. Быстро села позади пилота и тут же пристегнулась. В салоне оказалось достаточно просторно и очень уютно, так что лететь мне предстояло с комфортом.

— Ну, я же прочитала инструкцию по технике безопасности и даже в ней расписалась! — увидев смеющийся взгляд Лекса, пробормотала я, отчего — то начиная стесняться своего страха.

— Молодец!

Ада повязала мне бандану, тщательно пряча волосы, нахлобучила Лексу черную глубокую кепку, которая закрывала не только куций хвостик, но и уши, и села рядом с водителем, Лекс поводил руками над панелью, она поморгала, засветилась, и мы наконец оторвались от земли.

Когда флаер мягко приземлился, я открыла глаза и сразу же захотела зажмуриться обратно. Ой, мамочка!

Мы находились на огромной стоянке, а в двери...надцатизэтажного здания из бетона и стекла вливались реки людей.

— Это они все в магазины?

— Тут офисы, детские сады, школы, парки, кафе, магазины, два вокзала. Такой город в городе. Держись, чтобы не потеряться.

Ада протянула мне руку, и я без раздумий за нее взялась. Холодные пальцы обвили мою ладонь, и по телу словно электрический разряд прошел. Я и забыла, что Ада...

Я скосилась на улыбающуюся девушку. Нет, нет! Это просто дружеские рукопожатия — и ничего больше! Не придумывай, Марго!

— Впечатляет? — кивнула Ада на поток людей, в который мы влились.

— У нас в час пик в метро народа больше, — гордо похвалилась я, хотя ненавидела этот час всей душой.

— Итак, Марго, что у вас с Сансом? — пристроился слева от меня Лекс, галантно предлагая руку.

— В каком смысле? — жизнь на Анри научила меня подозрительности.

— В смысле секса, — ехидно пояснила Ада. — Наш самый юный део явно не против потеснить старшего собрата.

— Если не его, значит ничья? — с улыбкой уточнил у меня Лекс.

Вот же зараза обаятельная! Не будь мое сердце занято, я бы уже лужицей растекалась у ног этого засранца. А так я только холодно произнесла:

— Неприлично задавать такие вопросы замужней женщине!

— Особенно, когда муж усердно хранит целомудрие, — простодушным голосом добавила Ада. — Свое, — закончила она под наш дружный смех.

Через три часа я завывала, и Ада смиростивилась.

— Ладно, пойдемте, выпьем кофе и съедим по мороженому. Но не более! — она строго посмотрела на Лекса, и тот сразу же скорчил плаксивое лицо. — Нет! Нечего травиться этой синтетикой, когда дома нас ждут котлетки и пюре!

— Есть хочу, — заканючил део, весело сверкая глазами. — А Марго сейчас в обморок голодный упадет!

— Никуда я не упаду! — возмутилась я. Есть не хотелось вообще, а вот попить я бы не отказалась. — Я просто устала, и у меня деньги, наверное, уже закончились... а как узнать, сколько у меня там на счету?

— А зачем тебе? — Лекс высмотрел кафе и первым туда направился, гордо толкая перед собой новую коляску, забитую вещами. Мы с Адой не скупились и оторвались так, как могут отрываться девочки, которым не надо экономить. — У Санса неограниченный депозит.

Я замужем за Монте Кристо! Вау!

— А при чем тут Санс? Я не хочу брать его деньги! — тут же возмутилась я. — Мне своей зарплаты хватит!

— Правильно, Марго, — поддержала меня Ада. — Не стоит зависеть от мужика. Сегодня он есть, завтра его нет. Женщина должна быть

самодостаточна и независима. А то привыкли...

Лекс стянул с головы кепку и с наслаждением запустил пятерню в шевелюру.

— Надень! — тут же зашипела Ада.

— Да ладно тебе, здесь никого нет...

— Ах, господин део! Какая честь видеть вас в нашем заведении!

У стола тут же материализовались пузатый лысый повар и пять восторженных официанток! А ведь только что никого не было! Мы минут десять ждали, чтобы сделать заказ! Со всех сторон зашумели посетители кафе и бросились к нашему столу. Ада зарычала, потом застонала, но на нее никто не обращал внимания. Все наперебой орали, совали Лексу всевозможные предметы, чтобы он на них расписался, а део мученически улыбался и бросал на Аду виноватые взгляды.

— У вас будет ребенок? — кто — то заметил коляску, а следом за коляской заметили и меня. — Это ваша спутница? У нее рыжие волосы!

Мама дорогая, роди меня обратно!

Нас спас полицейский в черных шортах и белоснежной рубашке.

— Господин део здесь, чтобы перекусить! — гаркнул он, и толпа моментально отхлынула, зато к нам на стол водрузили пять подносов, заставленных снедью.

Ада опять озверела, но Лекс развел руками и так улыбнулся, что я бы ему даже ядерную зиму простила, Ада же не была так мягкотела, она промолчала, только вскочила и направилась к бару с таким злобным выражением на красивом лице, что бармен от греха подальше нырнул под стойку.

— Угощайся! — щедро предложил део, подтягивая к себе тарелку с томатным супом. — Здесь хорошо кормят. Ада просто ревнует к местному повару.

Все пахло действительно аппетитно, и я не устояла, украдкой оглянувшись на Аду — она наливала кофе из большого агрегата — и, испытывая огромное угрызение совести, воровато подвинула к себе тарелку с чем — то мясным.

— Погоди! Это едят со специальной специей, — Лекс выудил из кучи плошек баночку и осторожно наклонил ее над мясом, но крышечка сорвалась, и в итоге он щедро сыпанул мне в тарелку какую — то ароматную смесь. — Упс... Погоди, я сниму лишнее! Это будет очень остро!

Я люблю жгучий перец, свежий могу есть вприкуску, поэтому, довольно сощурившись, я смело отправила в рот первую ложку.

— Не штоит, — какой интересный вкус у этого мяса. — Ммм... это вкусно!

Я глотнула и потянулась за добавкой. Део смотрел на меня огромными удивленными глазами.

— Марго, — осторожно начал он, протягивая мне стакан с водой. — Оно сейчас начнет печь. Очень сильно печь...

— Ага, — блаженно улыбнулась я.

Вернулась Ада, внимательно меня осмотрела и решительно отобрала тарелку, сунув взамен два стакана воды.

— Заливай пожар!

— Да не печет оно! — я отодвинула стакан. — Я приучена.

И тогда оно запекло... Оно взорвалось в желудке маленькой атомной бомбой, выжигая органы, из глаз хлынули горячие слезы, и эти слезы были, как огненные реки, они жгли кожу щек, капая на пол красным дождем. Я поднесла руку к глазам и увидела, как сквозь кожу проступает кровь.

— Ты убил ее! — прошипела Ада, вскочила и вдруг резко с разворота ударила Лекса ногой в грудь. — Что ты подсыпал в приправу? — Део упал вместе со стулом, к нам бросились люди. — Тинь — ши никогда не превращается в кровавые слезы! Это просто жгучий перец! Но то, что я вижу... — Ада присела и, ухватив Лекса за волосы, долбила его затылком о пол, — Это яд сушары! Скорую! Быстро вызовите скорую! Иначе я убью этого део!

К ним бросились, но кухарка как настоящий ниндзя раскидала всех и хорошенько пнула Лекса по ребрам. Я стащила бандану, чтобы вытереть лицо, и народ вокруг ахнул. Сразу же засвистел полицейский, раздался рев сирены, вопли, но я уже плохо слышала. Все, что успела подумать, это как классно Ада дерется, вот бы мне так научиться... и я умерла.

Глава 16, в которой я много думаю

Ох, как приятно очнуться, когда тебя гладят по голове и нежно воркуют в ухо, сразу чувствуешь себя маленькой папенькиной доченькой, которой ничего не страшно за широкой мужской спиной.

— Марго, открывай глазки.

И холодная ладонь на лбу, и голос немного напряженный, неужели переживаешь, Мистер Бесстрастность?

— Ну же, доктор сказал, что кризис миновал, открой глазки, посмотри на сына.

О, а сын — это запрещенное оружие, между прочим!

— Мар — га — ри — та... маленькая, глупенькая и такая настоящая...

Что? Это явно галлюцинация!

— Открой глаза, бессовестная рыжая девчонка, перевернувшая устои этого мира!

Не, не хочу, не люблю, когда на меня рычат, даже если рычат нежно и без злости. И я опять провалилась в сон.

— Вам звонят из полиции. Спрашивают, будете ли вы вносить залог за вашу служащую или дело передавать в суд?

— Что ей ставят в вину?

— Тяжкие телесные повреждения део.

— Что за чушь! Аер, ты же знаешь, меня сложно избить! Пара синяков не считается! Ада просто переволновалась из — за Марго!

— Скажи полиции, что я внесу залог и прошу решить это дело тихо.

— Вот еще! Как ваш бухгалтер я категорически требую хоть раз проучить эту несдержанную землянку! От нее сплошные убытки! Это уже седьмой штраф за год!

— Мы заплатим, и это не обсуждается. Марс, забери нашу девочку из полицейского участка. И сразу скажи ей, что с Марго все в порядке, а то...

— Ада сидит в «курытнике»?

Видно, Санс кивнул, потому что Аврор и Лекс неприлично заржали. Хлопнула дверь, и я услышала из коридора бубнящий голос никакийца и спокойный тенор Марса.

— Представляю нашу Адочку среди нелегальных проституток.

— Просто здесь женщины не избивают део, а одиночных камер не существует. — Аер тяжело вздохнул. — У меня неделя строгого дежурства, а я не могу вас покинуть, потому что вы поубиваете друг друга.

Вот это шик! Ада избила Лекса. Обалдеть! Всегда я пропускаю самое интересное!

— А еще звонил Санс — старший, он уже прочел новости...

— Прости, Аер, — в голосе Лекса я не услышала раскаяния, он звучал совершенно безэмоционально, словно не Лекс только что бесовестно хохотал над Адой. — Я зря промолчал, когда журналисты решили, что Марго — моя жена и мать моего будущего ребенка. Но в тот момент мне казалось правильным перевести тему с детей део на что — то другое. Их ввела в заблуждение коляска.

— А ты не стал опровергать их версию, и теперь нам придется разгребать эту ситуацию.

— Совет одобрил мои действия, сохранить тайну появления део важнее, чем твою репутацию.

— Так кто все же отравил Марго? — прервал их интересную беседу Аврор.

Отравил?

— Несчастный случай. Аллергическая реакция.

— Лекс, ты уверен?

— Абсолютно. Кому нужно травить няню Рея?

Вот как, значит, просто няню? А кому нужно было натравливать на меня тварь из озера и продавать пиратам?

— А об этом мы поговорим, когда нас не будут самым наглым образом подслушивать, не так ли, Маргарита Санс?

— Что — то я не помню, чтобы соглашалась менять фамилию!

Санс смотрел строго, но губы его улыбались, Лекс с фингалом под глазом выпихнул Аврора в дверь и вышел сам, но пилот успел послать мне воздушный поцелуй. Рей безмятежно спал в своей новой коляске, а Бусинка лежал рядом, свернувшись калачиком и укрывшись всеми тремя хвостами. Идиллия.

— Доброе утро, соня.

И он поцеловал меня в нос! Поцеловал в нос! Я аж зажмурилась от неожиданности, а когда распахнула глаза, то увидела смеющегося Санса.

— Вы меня напугали.

Я и пискнуть не успела, как оказалась в объятиях. И это было чертовски приятно. Ради этого даже стоило умирать. Я поерзала, устраиваясь удобнее, и довольно вздохнула, это как — то произвольно получилось.

— Счастлива, что сумела перепугать мужа? — Санс положил подбородок мне на макушку и прижал к себе сильнее. — Три

несанкционированных грозы, и теперь все газеты пестрят заголовками, не готовится ли населению к эвакуации и что именно так вывело из себя дежурного део? Предположения одно другого нелепей. А еще это интервью Лекса... Санс — старший ждет нас по окончании моего недельного дежурства.

— Что за дежурство? Ты же говорил, что вы дежурите по месяцу.

— Неделя в горах без посторонних и отвлекающих факторов.

— Это я отвлекающий фактор? — тут же спросила и, задрав голову, заглянула Аеру в глаза.

— Еще какой, — вздохнул он и нежно поцеловал меня в губы.

Но мне этого показалось мало, и я, обхватив его за шею, не позволила отстраниться, а перехватила инициативу, правда, тут же уступив напору мужа.

Мы целовались долго, самозабвенно и, наверное, не остановились бы на этом, если бы не закричал Андрейка. У меня моментально загорелись уши. Мы, как испуганные пятиклассники, застуканные за курением на школьном стадионе, на мгновение замерли, а затем нехотя отстранились друг от друга.

— Как же тяжело жить с эмоциями, — вздохнул Аер и опять меня обнял. — Мне постоянно хочется тебя касаться. Это ненормально.

Я улыбнулась, но промолчала, потому что мне хотелось и касаться его, и рассматривать, и...ох, как много мне сейчас хотелось. А еще эта дрожь в животе, и холодок на коже, и горячие следы от его губ....

— Я уйду сегодня, прошу, будь очень осторожна. И береги Рея.

— Так значит, меня все же хотели убить?

Мне было так хорошо, что думать о плохом не хотелось, но спросить я должна была, чтобы подумать об этом позже... Ночью, в темноте, когда скрипят половицы и в каждой тени, кажется, прячется черная рука...

— Знаешь, я уже во всем сомневаюсь, но, когда тебя не было, кто — то пробрался в спальню Рея. — Я дернулась, но Санс меня не отпустил. — Хорошо, что ребенка там не оказалось, Герц забрал его для обследования. Однако это наводит на размышления.

— Но как? Как в охраняемый дом, в дом почти бога, кто — то мог залезть? И как ты об этом узнал?

— Его снял искин, но кто это — я не знаю. На нем было твое лицо и твой халат.

— Э...

Я же говорила, что бываю очень красноречива? Кто — то был уверен, что я умру в том злополучном кафе, и уже примерял на себя мое место? Но

не выгорело благодаря Аде, которая вовремя подняла крик, и мне вызвали скорую. Выходит, я ее вечный должник.

— Сделать маску не проблема, — хмыкнул Аер и нехотя встал. — Проблема — обмануть део и рексов — киборгов, но они как — то рассчитывали это сделать. Мне следует подготовиться к перелету. Будь умницей, встретимся через неделю.

И он стремительно вышел из комнаты.

Я еще немного полежала, а затем вызвала искина.

— Дом, покажи мне запись проникновения в комнату Рея.

Это был мужчина. Зуб даю! Даже два! Коренных! Он двигался, как мужчина, действовал, как мужчина и даже наклонялся, как мужчина. Незнакомец с моим лицом и в моем любимом цветастом халате (не забыть его выбросить!) явно что — то искал. Он почти обнюхал кровать Андрейки и столик для пеленания, перетряс каждую из его распашонок, и, похоже, ничего не нашел, потому что неразборчиво ругнулся и выпрыгнул в окно! Просто перемахнул через подоконник. Со второго этажа. Это точно не я! Нет, я, конечно, не была замечена в лунатизме, но мало ли... А теперь я точно знаю, что это была не я. Какое облегчение!

— Сударыня! — с укоризной начал от порога мой любимый доктор. — Вам показан еще сутки постельный режим!

Он поставил на стол поднос с тремя пластиковыми стаканчиками, наполненными разноцветными жидкостями, и тут же без предупреждения уколол меня в руку маленьким блестящим приборчиком, который прятал в ладони.

— Это портативный диагност, ничего страшного. Ага, все в норме, лишь слегка повышен гормональный фон, но это явно связано со стремительным побегом господина Санса, а не с нездоровым состоянием. Состояние милой барышни просто прекрасное, — он лукаво улыбнулся.

Я улыбнулась в ответ. Мы, как два заговорщика, которые что — то знают, многозначительно поулыбались друг другу, и ко мне на колени перекочевал поднос со стаканчиками.

— Пить в очередности: красный — желтый — зеленый.

— Светофор, — пошутила я и смело выпила из первого стаканчика. Кисло. Второй — горько, третий — ароматизированная вода. — Что со мной было? Отравление или аллергия?

— Все симптомы отравления, но в крови яд не обнаружен. Хотя существуют некоторые растительные яды, которые очень сложно диагностировать без специального оборудования. Например, яд сушары.

Тебя откачали медики со скорой, а им и в голову не пришло усомниться в словах део, что это аллергия.

— Как Рей? Вы провели нужные исследования?

— Мальчик развивается идеально. Да что еще ожидать от такой наследственности? Нет ни малейших отклонений.

— А то, что он вообще не плачет, это нормально?

Нет, я только счастлива, что Рей не плакса, но это как — то странно.

— Абсолютно нормально, — улыбнулся доктор. — Бери его, и идите в сад на прогулку. Вам обоим полезно. Но не уходи далеко!

— Есть, мой капитан! — отсалютовала я и в дурацком порыве чмокнула доктора в щеку.

— Иди, иди, егоза, — совсем как папа пробормотал смущенный доктор, вызывая у меня умиление.

— Я так рада, что познакомилась с вами, — совершенно честно призналась я. — Вы такой, такой... замечательный!

— Это потому что ты влюблена, — ворчливо заметил доктор, пряча усмешку в уголках губ. — Санс сегодня тоже сказал, что я замечательный. Первый раз за двадцать лет. С тех пор, как он научился контролировать эмоциональный фон, он такого не говорил... Сударыня, как говорит наша Адочка, ты таки сумела раскачать этот тихий заповедник, — усмехнулся он.

Я приняла это как комплимент и, подхватив коляску, направилась в парк, твердо обещая себе, что именно доктор Герц будет крестным дедушкой моего сына!

Вообще, у нас, у русских ирландцев Мухиных, очень странные отношения с богами. Мама ходит по праздникам в католический храм, отец тоже католик, но при этом ярый поклонник Луга, в противостояние ему Брайн выбрал себе покровителем Локи, но с годами проникся и теперь наизусть может цитировать обе Эдды. А мне как — то ближе православие. В нашей сумасшедшей семейке полная анархия, но мы все считаем себя людьми верующими.

Ада вернулась сразу же после ужасно невкусного синтезированного обеда, по — быстрому состряпанного двумя рексами — ее помощниками. Мы ее приветствовали дружным воплем.

— Ужин будет в шесть вечера, — пресекла наш пыл кухарка и исчезла в своей комнате.

На наши вопросительные взгляды немногословный Марс лишь плечами пожал.

— Она все еще считает меня злым отравителем? — безразлично

поинтересовался Лекс, размазывая по тарелке зеленое желе, имитирующее гречневую кашу с мясом.

— Мы это не обсуждали.

— А ты, Марго?

Я задумалась: когда меня похитили, Лекса я еще не знала, зато, когда на меня напал местный хищник и когда меня «условно отравили», Лекс был рядом.

— Мне бы не хотелось так думать, — осторожно сказала я и быстренько смылась из— за стола, сославшись на то, что пора заниматься с Андреем.

Пока шла к двери, чувствовала холодный оценивающий взгляд. Так и хотелось оглянуться, но я сдержалась.

С Адой нам удалось поговорить только после ужина. Я как раз перенесла в свою спальню кроватку и коляску Андрея и теперь раскладывала его вещи под постоянный бубнеж моих помощников.

— Марго, ты должна была посоветоваться с Аером насчет ребенка, — выговаривал недовольный Лекс. — Может, он против, чтобы мальчик ночевал с тобой.

— Дети део не должны быть изнеженными, а ты превратишь его в тряпку своим постоянным контролем, — канючил Аврор. — А еще ты не сможешь оставить его надолго, а мы хотели пойти в город в кино.

— Зачем ты выгнала рексов — няней? Ты воспитатель, но не нянька, — перебил его Лекс.

— С таким подходом к своим обязанностям ты никогда не устроишь личную жизнь, — вторил ему Аврор.

В конце концов, я не выдержала и указала обоим на дверь. Сама разберусь, как мне воспитывать собственного сына!

Тут как раз позвонила мама, и парням пришлось меня покинуть, на прощание Аврор все же сделал еще одну попытку:

— Может, хоть в кафе? Днем?

Я кивнула, но тут же уточнила, стерев довольную улыбку с лица пилота:

— И Рея возьмем с собой.

— Пусть с ним Лекс посидит, если ты не доверяешь рексам! — взмолился он, но я решительно мотнула головой.

Аврор деланно вздохнул, но потом просиял, и они, наконец, оставили нас одних.

Я поболтала с мамой и показала ей Рея.

— Господи! — всплеснула руками мама. — Он вылитый Брайн!

Она нашла младенческие фото братца, и мы на пару умилялись и вдоволь сюсюкали с Андрейкой, пока не видят всякие непреклонные и суровые део. Он радостно гулил, улыбался и тянул к экрану инфонета маленькие ручки.

— Моя ты лапушка, если не знать, то можно решить, что тебе три месяца, такой самостоятельный, — сказала с улыбкой мама, и я поверила ее опыту.

Только отключилась и уложила Рея в кроватку, как в дверь постучали.

— Это Ада, открыть? — уточнил искин.

Кухарка принесла две банки колы, большую грушу, два стакана и бутылку водки.

— Мне просто жизненно необходимо напиться, а компании подходящей нет, — с порога заявила она. — Знаю, что ты не пьешь, но чокнуться со мной ты можешь?

— Чокнуться — это я всегда могу, хотя куда уж больше? — я подвинула к столу кресло, и мы уселись друг напротив друга. — Ты классно дерешься. Где научилась?

— В спецназе, — криво усмехнулась Ада и залпом выпила полстакана водки. — Пить тоже там научилась. Мой отец — военный, всегда мечтал о сыне, но родилась я, что ему не помешало воспитать из меня мальчика. А когда он опомнился, было поздно: я пила, курила, стреляла из всего, что может стрелять, дралась и любила девочек. Последнее его, по — моему, шокировало больше всего, он до сих пор надеется, что я найду умного и красивого мужчину, перестану — таки маяться дурью и подарю ему внука. Я от замужества в космос и сбежала.

Она налила себе водки, а мне — колы, и мы опять чокнулись.

— Прости, что устроила эту безобразную сцену, но иначе они бы не вызвали так быстро тебе скорую и полицию, сперва бы выслушали део, потом попробовали помочь тебе самостоятельно... А при отравлении сушарой каждая секунда дорога. Лекс тебя хотел отравить, я уверена. Он странный для део.

— Да ну! Еще страннее, чем они обычно бывают? — я понюхала водку и искривилась.

Нет, лучше буду пить колу.

— Он только полгода назад прошел инициацию. На Совете он смог вызвать цунами и погасить ураганный ветер на одном безлюдном острове. Совет посчитал, что этого достаточно, чтобы понять — Анри его приняла. Но... — она отпила и искривилась, отрезала маленьким ножиком кусок груши, заела.

— Но?

— Но я ему не верю. Была пара случаев, когда мы ссорились...

— И что происходило?

— И ничего, — Ада решительно отодвинула бутылку и взяла в руки банку с колой. — Ни — че — го.

— А должно?

— Когда я вывела из себя Санса последний раз, у нас обычный осенний дождь превратился в невероятной величины град на целых полторы минуты.

— Как тебе это удалось?

Я чуть со стула не свалилась от нетерпения, а Ада не спеша налила полстакана колы, плеснула туда водки и прежде, чем ответить, выпила половину этого коктейля.

— Я уговаривала его жениться и родить ребенка нормальным путем.

— А ты... вы здесь все знаете тайну рождения део?

Мне казалось, что об этом принято хранить секрет.

— В доме део живут только те, кому он доверяет безоговорочно и кто никогда его не предаст, — со спокойной улыбкой сообщила мне Ада. — Милая, мы здесь все за него глотку перегрызем, а поэтому, пока Аера нет, я присмотрю за тобой и за Лексом.

Я вздохнула и, отобрав у Ады стакан, отлила себе половину. А ничего так, сладенько... Но все равно гадость!

Я смотрела на маленького рыжеволосого мальчишку, и он смотрел на меня. Серьезно, словно понимал, кто я и зачем здесь. А может, понимал, кто знает?

— Я твоя мама, — тихо произнесла я больше для себя, чем для него. — И я буду рядом, что бы ни случилось.

Андрей еще секунду смотрел на меня, и вдруг его ротик растянулся в беззубой, но чертовски обаятельной улыбке.

И я расплакалась. Я плакала и улыбалась, и это... это было правильно.

Глава 17, в которой появляется Лекс — старший

Утро началось с сюрпризов.

— Это и есть так называемая няня Санса — младшего? — встретила меня столовая громким вопросом, адресованным явно не мне.

Я хмуро воззрилась на статного рыжеволосого мужчину неопределенного возраста. На вид ему можно было дать и пятьдесят, и тридцать лет. Таким станет через пару десятков лет Лекс. Но я сделала вид, что не вижу сходства. Не люблю, когда мною пренебрегают.

Я толкнула коляску к Аде и развернула так, чтобы Андрейка был лицом ко мне. Нечего на него смотреть, еще сглазят! И нужно найти булавку, кто знает этих продвинутых део одиннадцатого уровня развития, вдруг у них глаза плохие? У этого типа они точно не добрые и даже не безразличные. Противный дядька, и мне не нравится!

— Никто не хочет познакомить меня с гостем? — громко спросила я и потянулась за кофейником.

— Это Лекс — старший, — тоном «это бомж с улицы» сообщила мне Ада. — Санс попросил его присмотреть за нами в свое отсутствие.

— Вот как, — протянула я. — Это просто замечательно. В нашем детском саду очень нужен умный взрослый.

Лекс — старший на мой выпад ничего не произнес, он только пристально на меня смотрел, и под его оценивающим взглядом у меня пропал аппетит. Я вяло поковыряла вилкой суфле, игнорируя обиженный взгляд Ады. Ну не лезет мне кусок в горло, когда меня так бесцеремонно рассматривают!

Завтрак прошел на удивление тихо. За все время ни одного слова, даже Аврор молчал и не поднимал взгляд от тарелки. Милый доктор Герц меланхолично жевал пирог и о чем — то думал, а больше никого и не было. Лекс — старший удручал, причем меня не отпускало чувство, будто я в аудитории на предэкзаменационной подготовке. Такая нервная тишина обычно перед экзаменом, когда издерганные сессией студенты судорожно готовятся отвечать на билеты.

Я выпила кофе и ретировалась в сад, на прощание шепнув Аде, что прибегу потом перекусить.

Я толкала коляску над каменной дорожкой, выходящей вокруг

особняка, вдыхала свежий утренний воздух и рассматривала растения. Забавно здесь все. Один раз мимо прошмыгнул Буся, потерся о мои ноги и убежал в белые кусты. Тихо, птицы поют, чистое небо, легкий ветерок. Идиллия. Я свернула в парк, но далеко не заходила, гуляла так, чтобы видеть дом. Все же я помнила, как драпала от чудовища несколько дней назад, и рисковать больше не собиралась.

Оба Лекса догнали меня, когда мы с Андрейкой прогуливались вдоль огромной цветочной клумбы.

— Почему вы гуляете одна? — раздался бесстрастный голос, но я даже не вздрогнула, потому что засекала их еще на подходе.

Зато Андрей моментально проснулся и захныкал, пришлось брать его на руки.

— Вы ему не нравитесь, — даже не подумала я делать счастливое лицо.

— Я задал вам вопрос, госпожа Мухина.

— Госпожа Санс, если не возражаете, — я состроила самое глупое выражение из всех, имеющихся в моем арсенале, и чопорно поправила део. — Разве мне что — то угрожает в доме моего мужа, среди его друзей?

И ресницами усердно похлопала, чтобы ни у кого не осталось сомнений в уровне моего интеллекта.

— Мужа?

А вот тут Лекс — старший дал фальши. Его бесстрастность куда — то подевалась, и осталось только презрение.

До чего противный тип! Мистер Зло!

— Конечно, а как еще назвать мужчину, который подарил мне такого прекрасного ребенка и перенес меня через порог? Моя ты прелесть, — я чмокнула Рея в носик, и он улыбнулся. Действительно, прелесть!

Мистер Зло мне категорически не нравился. Вот от слова — совсем.

— Санс — младший — клон и клоном останется, — тоном доброго дядюшки проговорил он. — Ты или наивна, или глупа, если этого не понимаешь. Ты не можешь быть женой део, — с видимой задумчивостью произнес он. — Део не женятся.

— Но, Лекс, — встрял в разговор Лекс — младший, а я подумала, что они тут вообще без воображения, если даже имена дать детям не могут нормальные. — Санс — младший женился на этой девушке...

— Не говори ерунды. Это была не женитьба, а несчастный случай. Ты только посмотри на это недоразумение, которое живо до сих пор только потому, что ее все время спасают, — мистер Зло прошел мимо Лекса и остановился напротив меня. — Дай мне ребенка.

Я попятилась, сильнее прижимая к себе Рея.

— Нет.

— Я сказал, отдай мне ребенка и ступай в дом. Твои услуги воспитателя понадобятся через три месяца, когда Санс — младший начнет разговаривать, — отчеканила эта сволочь. — А теперь как член Совета део я требую, чтобы ты отдала мне ребенка и убралась в свою комнату!

— И не подумаю! — с вызовом ответила я. — Это мой сын, и только посмейте у меня его забрать! Вы оба клоны и просто не понимаете, что такое быть нормальным человеком! А Рей — нормальный!

Лекс быстро отвел глаза, но я увидела в них вину. Интересно, он затупится за нас с Реем или будет безмолвной статуей ждать вердикта мистера Зла?

На небе появилось облако и стало стремительно расти. Вот как, один из Лексов зол? Я тоже зла!

Оба Лекса тоже заметили облако и одновременно посмотрели друг на друга.

— Младший, держи себя в руках, — строго выговорил мистер Зло сыну.

— Это не я, — чуть более эмоционально, чем положено део, ответил Лекс.

Оба мужчины уставились на Андрейку, а я повернулась боком и прижала голову сына к груди. И я точно знала, что если нас не оставят в покое, то начнется дождь.

— Он слишком мал для этого, — пробормотал Лекс. — Это не может быть он.

Облако росло и становилось темнее, оба део смотрели на Рея почти с ужасом.

— Отдай мне ребенка! Неужели не видишь, он не хочет, чтобы ты его держала?

Мистер Зло сделал решительный шаг, и я собралась заорать, когда раздался еще один голос, до боли знакомый и родной:

— Вот вы где, а я вас у озера искал.

Я медленно подняла голову. Он стоял напротив, заложив руки за спину, и с откровенным любопытством меня рассматривал.

— Здравсьте, — пролепетала я, отчего — то робея.

Аер был похож на своего отца, как зеркальное отражение, только тон волос другой. У моего Санса он был намного светлее.

— Так вы и есть Маргарита?

— А вы и есть отец Аера?

Он еще секунду на меня смотрел, а затем все же улыбнулся. Задумчиво улыбнулся.

— Можно и так сказать. Вы считаете, что клон — это новый человек, а не точная копия прежнего? — в его голосе проскользнула заинтересованность.

— Мне сложно пока разобраться в ваших технологиях, — честно ответила я, и мистер Зло опять презрительно поджал губы. Мерзкий тип! — Но я вижу, что вы с сыном разные. И Рей не будет точно таким, как Аер. Он будет другим. Я это знаю.

— Вот как? Забавно. Но об этом мы сможем говорить через лет десять, не раньше. Пока же он не отличается от моего клона...

— От вашего сына, — упрямо поправила я, опять начиная злиться.

Санс поднял голову и с удивлением посмотрел на небо. Туча уже закрывала полгоризонта.

— Хорошо, Марго, пусть будет по — вашему.

Он чуть — чуть склонил голову, а я про себя радостно воскликнула: «Йес!» Пусть маленькая, но это победа!

— Но, Эрго... — начал противный мистер Зло, однако замолчал, повинувшись взмаху руки Санса — старшего. — Хорошо, обсудим это позже.

— Итак, Маргарита, вы позволите мне подержать на руках своего...

— Внука, — подсказала я и протянула ему притихшего Рея.

— Внука.

Он очень осторожно взял ребенка, и у меня закрались подозрения, что Эрго Санс впервые держит на руках младенца. Тем забавнее было за ними наблюдать. Маленькая копия дедушки с огромным интересом рассматривала Санса — старшего. Вот он улыбнулся и потянул ручки к лицу мужчины. Тот замер, в его взгляде промелькнуло что — то человеческое, а потом Рей широко улыбнулся и выдал:

— Гуа.

И Эрго улыбнулся ему в ответ. А я дышать перестала, боясь спугнуть этот момент. Может быть, мне удастся сделать так, что они станут настоящими друзьями? Может, Эрго станет настоящим дедушкой?

Налетел ветер.

— Наверное, стоит уйти в дом, а то, похоже, будет дождь, — я робко прервала взаимное рассматривание. — Туча уже над нами.

— Дождя не будет, — махнул рукой мистер Зло. — Напряжение в воздухе ликвидировано.

— Ух ты! — я с благоговейным восторгом вылупилась на него.

Вот так просто остановить тучу! Это же круто!

— Это не я, не стоит смотреть на меня, как на вашего Иисуса, — буркнул он и направился к дому.

Его младший клон поспешил следом.

— И не я, — задумчиво произнес Эрго Санс, рассматривая улыбающегося Рея. — Погуляем?

Отец Аера положил довольного Андрея в коляску и предложил мне руку. Я лишь на секунду замешкалась, но затем решила все же не отказываться.

Я скосилась на део. Ах, как красив мой муж будет в старости! Нет, он и сейчас ничего так, но не хватает некой небрежности в движениях, лоска и неуловимого шарма прожитых лет.

Мы пошли вдоль клумбы в сторону озера. Когда впереди замаячила вода, я начала паниковать. Черт их, этих део, поймет! Заведет к озеру и столкнет в воду, чтобы не оставить никаких следов. Идет, молчит, явно гадости думает! В лицо ударил легкий ветерок, и я украдкой глянула на небо. Тучи не было. Чисто и безоблачно. Рей не спал, смотрел на небо огромными синими глазищами и сам себе улыбался, а иногда надувал губки и издавал смешные звуки, похожие на бурчание маленького моторчика.

— Что тебя беспокоит? — спросил вдруг Эрго.

— Озеро. После прошлого раза я его боюсь, — честно ответила я. — А откуда вы знаете, что я беспокоюсь?

— Ветер, — коротко бросил он.

— Что? — я остановилась как вкопанная, и Эрго пришлось меня отпустить.

— Део никогда не бывают бывшими, и хотя я уже в отставке, но чувствую такие вещи. Просто ты пока не инициированный део.

— Что?!

Я сглотнула, чувствуя, как желудок сводит спазмом, и подумала, что мне срочно нужно присесть или прилечь. Лучше всего — на больничную койку, и чтобы доктор дал мне волшебную пилюлю понимания.

— Что вы сказали?

— Думаю, что Лекс тоже догадался. Он чуть слабее меня и немного младше, но он член Совета и не мог пропустить такое шоу.

Тут он посмотрел на меня и наконец — то сообразил, что я ни черта не понимаю!

— Маргарита, когда ты забирала Рея, ты касалась защитной пленки?

Я вспомнила, как рвала зубами облепившую младенца оболочку, и какая она была гадкая на вкус, и как мне там было страшно и плохо...

— Да, я порвала эту тряпочку зубами, чтобы Рей мог дышать. Мне тогда казалось, что это правильно. Я очень боялась, — шепотом закончила я, чувствуя, как на глаза накатывают слезы.

Этого только не хватало! Что за размазня! Дав себе мысленный подзатыльник, я замолчала.

— В этой так называемой тряпочке собрана полная информация о ребенке, — с легкой обидой за недооцененные технологии произнес свекор. — Она состоит из... впрочем, ты все равно не поймешь. Но, думаю, при соприкосновении с твоей слюной сработала какая — то энергетическая структура, и тебе передалась часть дара Рея. Поэтому у вас такой близкий и полный контакт.

— Близкий контакт у нас потому, что я его люблю, — буркнула я. — Просто люблю за то, что он есть, а не за его силу, красоту или власть. И уж точно не из — за какой — то пропитанной препаратами тряпочки!

— Хорошо, — покладисто согласился део. — Но ты не станешь возражать против небольшого теста и пары анализов? Понимаешь, Маргарита, если ты — део, то это... Это очень плохо.

Я опешила. Что значит плохо? Радоваться должны! Они же теперь смогут создавать полноценные семьи для део!

— Я знаю, о чем ты думаешь, — вздохнул Санс — старший и толкнул коляску к дереву, под которым стояла каменная скамья. — Но ты не учиываешь одного фактора. Део — это оружие. Сильное оружие. Не надо бомб, не надо ракет, достаточно сильного землетрясения — и страна будет уничтожена.

— Поэтому вы так малочисленны? — шепотом спросила я.

— Нас всегда одно и то же количество. Ровно столько, сколько требуется для Арни. Ни одним део больше. Когда новый клон входит в силу и проходит инициацию, старый уходит на покой. А уходя, мы полностью блокируем силу.

— Так вы больше не можете управлять природой?

— Кое — что еще можем, но это уже нельзя использовать во вред людям.

Я задумалась. И все равно картинка не складывалась.

— Но зачем им я?

— Ты уверена, что охотятся за тобой? — мягко спросил Эрго.

Два раза рядом со мной был Лекс, два раза — Рей...

— Нет, не уверена.

— Кто — то охотится за генокодом део. На сегодняшний день Санс — младший...

— Ваш сын, — упрямо исправила я.

Он лишь кивнул.

— Мой сын — самый сильный део на планете. Его клон — идеальная мишень. Лекс пока себя не проявил, он еще только будет заступать на свое первое дежурство, но взять его кровь для исследований тоже неплохо. И теперь ты...

— Меня захотят убить?

— Или получить от тебя наследника. Или клона. Не исключено.

Вот зараза! Я обхватила ладонями виски, голова пухла от кучи мыслей и предположений, одно другого нелепей. И что мне теперь делать? Я не хочу этой силы! Мне вообще эта планета неродная!

— А что хочешь ты, Маргарита?

Я просто хочу растить сына и... еще хочу детей. И хочу, чтобы Аер меня полюбил, и нормальную свадьбу, и просыпаться утром в его объятиях! Но я лишь плечами пожала.

— Я предлагаю тебе вернуться домой. Ваша планета находится в карантине, там тебя никто не найдет. Так будет лучше для всех, поверь мне.

Вернуться домой? Я непонимающе хлопала глазами, глядя на безмятежного Эрго. Он предлагает мне сбежать? Спрятаться? Ну да, это правильно. Он просто хочет сохранить мне жизнь.

— А как же Рей? — я растерялась, не зная, что мне делать и как поступить? Я хочу жить! Но... — Как я его брошу? Кто за ним присмотрит?

— Маргарита... — мягкий баритон Эрго Санса словно укачивал меня. — До сих пор део как — то справлялись с этой проблемой. Не считаешь ли ты, что мы не сможем защитить одного младенца?

Смогут. Конечно, смогут.

— А когда мы найдем заказчика этих преступлений, ты сможешь вернуться. Это временно.

Да, да, он прав! Я уеду всего на год или два, а потом вернусь!

— Ужин через полчаса, — раздался злой голос Ады, и я вынырнула на поверхность. — Эрго, старый гад, что ты внушаешь Марго?

Ада была зла. Нет, не так, она была разъярена. Красивая блондинка с перекинутым через плечо бластером, в мини — юбке и с полыхающими гневом глазами. Это впечатляло. Мне даже на мгновение захотелось залезть под лавку.

— Ты хочешь, чтобы ее грохнули — таки в космосе? Подальше от Анри и высокомерных део? Хочешь убрать угрозу вашей стабильности чужими руками?

Вот, значит, как! Мне захотелось выкрикнуть, что он меня еще и гипнотизировал! Но я промолчала, потому что разговор стал уж очень интересным.

— Я уверена, что на Марго покушался део. Это кто — то из ваших.

Я перевела взгляд на Эрго. Он медленно покачал головой.

— Это невозможно. Ни один из нас не может причинить вред другому. Это невозможно, Ада.

— Это если он део, а не притворяется им, — хмыкнула Ада.

Глава 18. В которой я все — таки улетаю

— Ада, я лично присутствовал при инициации Лекса, и он прекрасно справился с заданиями, — в сотый раз терпеливо повторил Эрго Санс, и в сотый раз Ада скривила губы в презрительной усмешке. — А то, что ты не смогла вывести его из себя, говорит лишь об одном, он владеет собой лучше моего кло... — он бросил на меня быстрый взгляд и исправился: — Лучше моего сына.

Я кивнула, наблюдая за процессом приготовления смеси для Андрея. Зеленый человечек, выделенный мне в помощники, весело смешивал в бутылочке, словно в шейкере, сухой порошок, теплую воду и какие — то оранжевые капельки из маленькой баночки. Рядом стоял доктор Герц, проследив за моим взглядом, он пояснил:

— Специальные витамины для клонированных малышей.

Ну, тогда ладно. Последний день я усердно изучала литературу по младенцам, даже свои конспекты за второй курс нашла. И по всему выходило, что Андрейка у нас вундеркинд. Доктор был со мной полностью согласен, даже для део Андрей развивался на удивление быстро. Доктор считал, что это из — за контакта с матерью, старшие део скептически хмыкали, а я втайне от всех гордилась. Андрей уже прекрасно узнавал людей и реагировал на каждого по — разному. Например, Лекса — старшего он категорически невзлюбил, хотя тот больше не делал ни малейших попыток обидеть меня или сына. Просто жил в доме, подолгу о чем — то спорил с Эрго и много гулял в парке. Особенно ему нравилась тропинка к озеру. Так что мы теперь с Реем прогуливались лишь у самого дома, чтобы не сталкиваться с этим део, который вызывал у меня лишь тихую злость и раздражение. Бывает же такое, вот вроде и ничего плохого человек тебе не сделал, и помириться уже пытается, а все равно ты испытываешь к нему жгучую неприязнь. Вот так было у нас с мистером Зло, и, судя по его взгляду, вполне взаимно. В отличие от Эрго, он даже не пытался скрывать свои истинные чувства. Кстати, у мистера Зло, как оказалось, есть имя. Ольс. Ольс Лекс. Зато сыну имя дать он не удосужился, и Лекс — младший по всем документам проходит как Лекс, клон Лекса.

Это все рассказал мне Эрго.

В отличие от Ольса Лекса, свекор очень интересовался моей жизнью, учебой, друзьями, планами на будущее. Он даже соизволил познакомиться

с моими родителями! Закидал маму изысканными комплиментами, сказал отцу, что тот вырастил достойную дочь, а братишку подкупил знанием скандинавской мифологии. Короче, папик Аера нагло пробрался в сердца моей семьи и, похоже, решил обосноваться там надолго. Я попыталась потом сказать родителям, что не очень — то доверяю этому мужчине, но было поздно. Они уже были очарованы, покорены и поработаны этим део! Я даже приревновала немного.

— Марго, можешь идти на прогулку, — отвлек меня от размышлений голос доктора. — Рей накормлен, переодет и готов к принятию воздушных ванн. Тебе тоже не помешает немного побыть на солнышке. Совсем бледная.

Ага. И синяки под глазами. Хорошо, что Аер меня не видит, иначе содрогнулся бы. А что я, у меня обычное для мамочек состояние — хронический недосып! То, что Рей не плачет ночами, ничего, оказывается, не значит! Потому что мой сын решил, что ночь — время для игр, громкого агуканья и еды. И делать это в одиночестве или в компании рекса — няньки он категорически не желает. А голос у парня оказался на удивление громкий... И если первую ночь, проведенную вдвоем с Андреем, я вскакивала каждые полчаса сама, чтобы проверить, дышит ли он, не украли ли его, не раскрылся ли, не поднялась ли вдруг температура, то в следующие ночи сын решил, что это такая игра — просыпаться каждые два часа и весело звать маму громким кряхтением, а потом радостно гулить и беззубо улыбаться, не давая мне никаких шансов игнорировать его бессонницу.

Мы шли по тропинке вдоль дома, я безостановочно зевала и выискивала взглядом лавочку, желательно где —нибудь подальше от любопытных глаз, хорошо бы в полутени. Коляска парила над землей, я держалась за нее и усердно крутила головой, чтобы не заснуть. Это меня и спасло. Прямо на дорожку выползла змея. Не питон, конечно, но и точно не уж.

Если бы я смотрела перед собой, коляска загородила бы дорожку, и я, с моим — то везением, точно наступила бы на эту мерзость. А так я остановилась в ожидании, когда она переползет в кусты. Я знаю, что змеи не нападают первыми, если не чувствуют угрозы. Эта тоже лежала спокойно и смотрела прямо на меня. Я медленно отступила, она не шевельнулась. Я сделала еще шаг назад и замерла, с любопытством рассматривая змею. Вы когда —нибудь видели розовых змей? Я тоже нет. Эта была розовой — розовой, с темным узором по спинке. Как игрушечная, и, если бы не раздвоенный язык, периодически показывающийся из пасти,

я бы решила, что она не настоящая. Красивая, аж захотелось потрогать. Ну не может такая гламурная змея быть ядовитой!

Рядом зашевелились кусты, и из них появилась заинтересованная мордочка Буси. Он принялся, увидел змею и тут же припал к земле, а затем стремительно прыгнул! Мангуст, а не лис. Лишь пыль поднялась, да в воздухе закрутились, замельтешили четыре хвоста. Мамочка! Она же его укусит!

— Буся, фу!

Не тут — то было. Буся дрался, как истинный гладиатор, змея тоже не сдавалась, я ее даже зауважала. Мои симпатии менялись каждые три секунды. Мне и красавицу — змею было жалко, и за Бусю боязно. Все же с лисом мы хорошо знакомы, даже подушку делили, а змея — совершенно чужое мне существо. В итоге я решила болеть за Бусю.

— Вперед, мой чемпион! — крикнула я, видя, как он ухватил зубами змею чуть ниже головы. — Так ее!

Спустя минуту у моих ног лежал еще шевелящийся безголовый трофей, а лис сидел рядом и ждал похвалы.

— Герой! — я почесала его за ушком. — Супермен! Воин, а не лис!

Ему это понравилось, но кусты звали, и лисенок, радостно твякнув, уволок добычу в укромное местечко и, судя по довольному урчанию, приступил к трапезе. Вот уж всеядное существо.

Сон как рукой сняло, и я решила вернуться в дом. В обед посплю, когда доктор заберет Рея на ежедневный осмотр. Или попрошу Эрго погулять после обеда с внуком, а сама тогда пойду и наплюсь в собственное удовольствие. М — м-м, как заманчиво. Я и подушка, что может быть прекраснее?

Когда мы подошли к входу в лифт, я услышала странный звук, будто что — то тихонько потрескивает. На небе. Задрала голову — и сердце остановилось. Все, что произошло дальше, тело делало без участия замершего в шоке и страхе мозга. Я изо всех сил дернула коляску на себя, отпрыгнула назад и шлепнулась на попу. Большой обломок мраморной облицовки с громким звоном раскололся на мелкие осколки, по ноге больно удалила крошка, еще пара штук попала в коляску, но, слава богу, удар пришелся на боковину. Боже! Если бы я толкнула коляску вперед, эта штука точно тюкнула бы меня по темечку. И прощай, Маргарита Мухина!

Из лифта я вылетела, громко матерясь и кроя строителей словами похлеще, чем милое «скоты пьяные».

— Маргарита, что опять случилось? — первым в коридор выскочил Лекс.

— А откуда ты знаешь, что случилось? — тут же заподозрила я его во всех грехах. — Я вроде не говорила этого!

— Перестань уже считать меня врагом! — ушел от ответа део.

Тут из двери напротив высунулась заспанная физиономия Аврора. Я вспомнила, что они только утром вернулись из полета.

— Марго, милая, тебя опять хотели похитить? — с улыбкой и зевком спросил он.

— Нет! Меня ОПЯТЬ хотели убить! — разозлилась и обиделась я.

Если даже Аврор мне не верит, о чем можно говорить?

— Когда кому — то не хватает внимания, он пытается привлечь его любым способом, — раздался полный язвительности голос мистера Зла. — Я ведь предупреждал, что девица придумает еще одну трагическую историю, свидетелей которой не будет.

Я от возмущения даже не нашлась, что ответить. Послушать его, так можно подумать, что и крокодил, и отравление, и даже мое похищение происходили в пустыне!

— Маргарита, что произошло?

— Сначала розовая змея, потом кусок стены рухнул на коляску Рея!

Да, я преувеличила, но кто меня осудит? У страха глаза велики, как известно, а я испугалась!

— Вам следует выставить счет строительной фирме за плохо закрепленный облицовочный лист!

— Стоп!

Когда появился в коридоре спокойный, как сфинкс, Санс Эрго, я не заметила. Я пыхтела от возмущения и желала Ольсу Лексу получить по голове булыжником, чтобы привлечь к себе как можно больше внимания. Журналистов, которые пишут некрологи! Ух, какая я кровожадная! Как бы землетрясение ни началось. Но было на удивление тихо, даже облаков не стало больше. Хм, так део я или кто?

— Где это произошло? — спокойно поинтересовался свекор, заглядывая в коляску. Андрей ответил ему фирменной улыбкой. Малыш тихонько лежал и прислушивался к разговору. Он словно что — то понимает. Или интонации улавливает? Так, Марго, надо взять себя в руки. Ребенок не должен видеть маму в плохом настроении. Так во всех учебниках написано.

— Змея — возле роз, а плита на нас упала под окном комнаты Ольса Лекса, — мстительно добавила я.

— Невозможно. Там козырек над входом в лифты.

— Мы как раз туда шли, — упрямо повторила я.

Может, он швырнул ее с замахом? Но вслух я это не произнесла.

— Лекс, проверь.

Никто даже не подумал расходиться, все застыли и молча ждали возвращения Лекса. Я чувствовала себя абсолютно по — дурачки. Вроде и уходить нельзя, но и стоять столбом с коляской как — то глупо.

Слава богам, Лекс вернулся довольно быстро.

— Никаких останков змеи я не нашел. На дорожке у лифтов нет разбитой плиты, да и стена целая. На фасаде нет пустых пятен.

— Как нет? — возмутилась я и ткнула пальцем в кровотокающую ранку под коленом. — Вот след от осколка! И на коляске есть царапины!

— Это ничего не доказывает, кроме того, что кое — кто — врунья, — припечатал Олс Лекс и ушел.

Остальные смотрели на меня, кто — с сочувствием, кто — с сожалением, а свекор — с полным безразличием. И тогда я психанула. По — настоящему.

— Это сделал кто — то из вас! Я точно знаю, что меня хочет убить део!

Развернувшись и, несмотря на возглас Эрго, ушла к себе в комнату.

Через два часа в дверь постучали, и металлический голос искина сообщил:

— Господин Санс Эрго просит принять его.

Ах, как официально! Господин!

— Примем? — спросила я у сына, вместо ответа он усерднее зачмокал соской, допивая последние капли смеси. — Правильно, ешь быстрее, а то еще отберут, — пошутила я и приказала искину открыть дверь.

— Маргарита, — начал с порога Санс. — У тебя полчаса на сборы. Мы улетаем.

— Мы, это кто? — даже не подумала радостно визжать я.

— Я, мой внук и моя невестка, — впервые за время нашего знакомства искренне улыбнулся Эрго. — Нужно кое — что проверить, а для этого вы с Реем должны быть как можно дальше от Аера и от этого дома.

— Аер хочет нас убить? — ахнула я.

— Надеюсь, что нет, — совершенно серьезно ответил свекор. — Собирайся, я тебе помогу.

— Ага, — только и смогла сказать я, лихорадочно носясь по комнате и скидывая вещи прямо на кровать.

Потом разложу!

Все случилось настолько быстро, что опомнилась я лишь на борту маленькой изящной яхты «Лесничая», которой Санс — старший управлял

сам. Она была в три раза меньше «Стального подснежника», зато очень уютная и компактная. Мы взлетели без происшествий, если не считать пятиминутной задержки из — за моей панической боязни летать, и только когда оказались в открытом космосе, я ужаснулась. Я лечу с малознакомым мне человеком неизвестно куда! Я даже Аде и доктору не сказала, что мы улетаем. Просто Эрго не дал мне такой возможности. Когда я упаковала сумки, он подхватил одну из них на плечо, взял на руки Рея и провел меня на стоянку флаеров через дверь для персонала. Я даже не знала, что она там есть.

Черт побери! Маргарита, куда ты опять влипла?

Глава 19, в которой я узнаю Эрго Санса немного лучше

К счастью — никуда. Через девять часов полета мы приземлились рядом с черным красавцем — крейсером «Чародей».

— Добро пожаловать на Юпитер — три, небольшую и пустынную планету, приютившую меня на пенсии, — помогая мне сойти с трапа, произнес Эрго. — Посмотрим, смогут ли они тебя здесь достать.

— Мистер Санс! — осенило меня. — А в нашем доме есть камеры наблюдения?

— Искин следит за домом и территорией. Твой побег от зверя я наблюдал в записи. — Эрго подхватил сумки и первым вошел в дом. — В саду территория контролируется дронами, в доме стоят передвижные камеры.

— Вот!

Теперь им не отвертеться! Мы быстро найдем злоумышленника!

— Надо посмотреть в записи, кто именно сбросил на меня плиту! — взволнованно продолжила я.

— Маргарита, — свекор остановился, и я чуть не пихнула его коляской в спину. — Искин получил приказ снять с тебя и Рея наблюдение.

— Кто мог дать такое распоряжение?

Ой, мамочка, отчего у меня живот заныл?

— Аер, — коротко бросил Эрго и направился дальше через гостиную, обставленную деревянной мебелью, в сторону небольшого квадратного коридора, в который выходили три двери. — Вот ваша с Реем комната. Разложи вещи и приходи в гостиную. Поговорим.

Аер приказал снять с нас наблюдение? Это не укладывалось в голове. Но зачем? Нет, нет! Это какая — то ошибка! Или у него были на то важные причины. Не буду думать плохо о муже, пока не узнаю правду. Вообще не буду о нем думать! Еще пять дней до нашей встречи, вот когда останется один, тогда и подумаю. А пока — я страус!

Чудесная большая светлая комната. Огромное окно с милыми цветастыми занавесками, плетеный коврик на полу, много солнца и света. Но больше всего меня порадовала внушительная низкая кровать, застеленная клетчатым пледом, рядом с которой примостилась деревянная детская кроватка — качалка. Интересно... Выходит, свекор знал, что мы

приедем, и готовился? Или это часть плана?

Я сложила наши с Реем немногочисленные вещи в шкаф, переоделась в спортивный костюм и вышла в гостиную. Эрго уже был там. Он сидел на диване, перед ним висело виртуальное окно, на котором мелькали пейзажи. Я присмотрелась, сейчас там была красная пустыня.

— Просматриваю сводки по погоде на Анри и аналогичных планетах.

— Ага, — глубокомысленно согласилась я и оглянулась.

На резном деревянном комоде стояла фотография. Самая обычная фотография рыжеволосой женщины.

— Вы здесь один живете?

— Это няня и воспитатель Аера, — проследил за моим взглядом Эрго. — Она жила с нами, пока Аеру не исполнилось пять лет.

Я взяла фото в руки. Симпатичная рыжеволосая девушка лет двадцати пяти стояла под деревом и улыбалась.

— Она мама Аера? — тихо спросила я.

— Ну уж нет, — свекор чуть скривил красивые губы. — Ты ведь не думаешь, что можно стать матерью, отдав всего лишь частичку своего генокода?

— Почему бы и нет? Я ведь стала.

— Нет, Марго, чтобы стать матерью, нужно отдать намного больше.

Свекор подошел ко мне, забрал фото, долго всматривался в лицо изображенной на нем женщины, будто хотел прочесть что — то.

— Она просто здесь работала.

— А зачем тогда вы храните ее фотографию?

— Для журналистов и тех, кто ищет разгадку тайны део. По официальной версии она мать део Санса Аера и погибла в космосе при столкновении с метеоритным облаком.

Так вот какая участь ждала меня, если бы я не «вышла замуж»!

Эрго все прочел по моему лицу, потому что поставил фото на место и улыбнулся.

— Нина живет в Вологде и уже растит внуков. За те деньги, что она заработала у нас, купила большой дом и открыла бизнес. В общем, не делай такое кислое лицо, у нее все хорошо.

— Вы общаетесь?

— Нет, — отрезал свекор, и я больше не стала задавать вопросов на щекотливую тему.

— Я бы не смогла просто улететь, — я посмотрела на Андрея.

Он рассматривал солнечного зайчика на потолке и выглядел таким сосредоточенным, что губы невольно растянулись в улыбке.

— Я рад, что выбрал тебя, — свекор опять сел на диван. — Хотя твоя бабка нравилась мне больше.

— Что?

— Уж не думаешь ли ты, моя дорогая няня, что была единственной кандидатурой? Когда я выбирал будущего воспитателя для клона, тебе было полтора года.

Именно так я, между прочим, и думала! Очень, знаете ли, неприятно ощущать себя одной из! Вот как так можно? Взял и убил мою самооценку одной фразой.

Эрго снова улыбнулся.

— Я очень тщательно отбирал кандидатуру, проверял всех живых родственников по материнской линии. Я был лично знаком с твоими прабабками, Маргарита. Мне жаль, что их уже нет в живых. Твоя ирландская бабушка — это нечто! — он восторженно причмокнул. — И ты очень похожа на нее. У вас прекрасная семья, очень дружная и свободная. Это я тоже учитывал, когда пришлось делать выбор.

— А это зачем?

Я присела в кресло и забыла, что только что собиралась дуться на этого мужчину. Но теперь мне было просто жутко любопытно.

— Потому что я надеялся, что у моего внука будет такой воспитатель, который останется с ним как можно дольше. Но я даже не планировал, что ты станешь намного большим для этого клона, — после долгого молчания признался Эрго. — Понимаешь, Маргарита, то, что део глушат эмоции, делает их слишком далекими от простых людей, и пропасть растет. Я боюсь, что со временем мы так отдалимся от населения, что станем просто легендами, богами. А у богов соблазн слишком велик, — задумчиво добавил он. — Если никого не любить, то некого и жалеть. И может наступить момент, когда дежурный део не станет прекращать землетрясение ради ста жителей острова. Что такое сто человек в масштабах планеты?

Я его понимала. Когда —нибудь холодный расчет может взять вверх над моралью, и део вдруг решит, что население слишком быстро растет и стоит его проредить... например, прекратив дожди над третьей частью суши, превращая ее в пустыню.

— Я рад, что Аер перенес тебя через порог.

— Думаете, раз я тоже део, то теперь вам удастся вывести чистокровного део естественным путем?

Как надоели мне все эти закулисные игры и недомолвки!

— Ты не део, Маргарита, — улыбнулся свекор, а я вылупила глаза.

— Как не део? А туча? Ветер?

— Это я сделал, хотел посмотреть на реакцию остальных.

Вот зараза! И отчего мне обидно? Я не успела насладиться мечтами, представляя себя на троне, с шаровой молнией в одной руке и горстью града в другой, как меня тычком отправили на землю! Никакая ты, Гешка, не волшебница!

— И какая реакция?

— Спокойная. Они не удивились. Разозлились, да, но не удивились, — задумчиво протянул он.

— Кто они? — тут же задала я вопрос.

— Все, — совершенно серьезно глядя мне в глаза, сказал Эрго. — Поэтому мы дождемся гостя и потом решим, что делать дальше.

— Какого гостя?

— Увидишь! — он легонько щелкнул меня по носу.

Нет, это несправедливо! Почему от меня все скрывают?

— А мне вы зачем ввали?

— Я не исключал возможности, что ты ведешь двойную игру. Прости.

И не успела я открыть рот, чтобы высказать ему все, что думаю о део, об их методах, о мире и о мужчинах в целом, как он добавил:

— Хочешь, покажу детские фотографии Санса — младшего?

Ладно, пожалуй, не буду его убивать сейчас. Подожду до вечера.

А еще у Санса — старшего не было кухарки! Зато была та самая шайтан — машина, которая синтезировала полезную сбалансированную пищу. Какой ужас! К счастью, в кладовой оказались запасы нормальных продуктов, свекор пояснил, что иногда, под настроение, любит готовить. Пришлось мне надеть фартук, позвонить бабушке и под ее чутким руководством приготовить обед. Спросите, почему не маме? Потому что так готовить, как баба, не умеет никто! Вы думаете, как мама за папу вышла замуж? Привела студента по обмену на обед. И все! Борщ с чесночными пампушками и утка, фаршированная блинами, навеки приворожили папу к нашему дому! У меня, между прочим, очень продвинутая бабуля. Она занимается скандинавской ходьбой, много путешествует, красит волосы в фиолетовый цвет и слушает рок. Обожаю бабушку!

Когда я влила в борщ зажарку, в кухню заглянул Эрго Санс с Реем на руках.

— Анна! — воскликнул он, увидев на экране бабулю. — Ты ли это?

— Эдуард? — бабушка прищурилась, рассматривая део. — Так это

твой сынуля уволок нашу Гешку на другой конец вселенной? Ну — ка, покажи мне правнука!

Эдуард? Э...

— Эрго — слишком необычно для Земли, — с улыбкой пояснил део и развернул Рея лицом к экрану. — Глянь, какой красавчик!

— Весь в наш род, — тут же безапелляционно заявила бабаня. — Твоего ничего нет!

— Даже спорить с тобой не буду! — рассмеялся Эрго. — Прекрасно выглядишь.

— А ты постарел, — бабушка и не подумала делать встречный комплимент. — Но глаза все те же. — И добавила, увидев довольную усмешку на лице део: — Шелудивые! А помнишь, как я тебя веником гоняла?

Моя бабушка гоняла веником вот это само совершенство?

— Ба, ты никогда не рассказывала, что была знакома с космическими пришельцами!

— Так подписка о неразглашении, внученька. Много не поболтаешь.

— А ты знала, зачем он прилетал? — тут же спросила я.

— А как же, он хотел сватать твою мать, да только гнала я его веником с третьего этажа!

— Что? — я почувствовала, как челюсть хлопнулась о землю, а брови, наоборот, взлетели к небесам. — Мистер Эрго сватал маму?

— Представляешь? Он хотел, чтоб моя дочь улетела с ним неизвестно куда смотреть за его сыном! Я что, для него ягодку растила?

— Стоп! — заподозрила я неладное. — У Аера есть ген моей матери? Он мой брат?

Мне стало дурно. Такой подставы от судьбы я точно не ожидала.

— Нет, нет, Марго! — быстро проговорил Эрго. — Твоя семья не имеет отношения к рождению Аера. Просто мне понравилась твоя мать.

— Ага. На фотографии! Марго, выключай плиту! — бабушка бдила, пока я, разинув рот, слушала. — Ты представляешь, он пришел ко мне, даже не познакомившись с девушкой своей мечты! В общем, я сказала все, что о нем думаю, и взялась за веник.

— Причем сказала очень громко. На весь подъезд, — рассмеялся Эрго, глядя на бабаню с нежностью.

Бабуля улыбнулась, а я вдруг поняла, что чувствую себя лишней.

— Поболтайте без меня, а я пока с Реем поиграю.

— Я его покормил, попробуй уложить его спать, — тихо сказал в спину Эрго. — И спасибо.

— За что? — оглянулась я.

— За все, — прозвучало совершенно серьезно.

Рей, лапушка, уснул сразу же, как только я положила его в кроватку. Ну вот совершенно беспроблемный ребенок! Когда хочет таким быть. Я прилегла на кровать и сама не заметила, как заснула...

... и проснулась утром. Рея в комнате не было, сама я была накрыта пледом, откуда — то доносился запах свежесваренного кофе и слышались тихие голоса. У нас гости?

Я подскочила, быстро умылась и побежала на запах кофе.

— Доктор! — я с визгом повисла на шее доктора Герца.

— Маргарита, мы не виделись всего лишь сутки!

Он обнял меня в ответ.

— Вы не понимаете? Раз вы здесь, значит, не вы злодей, — прошептала я ему в ухо и звонко чмокнула в щеку. — И я этому безумно рада!

— Вот егоза, — смутился доктор. — Как вы тут, справляетесь?

— Да вроде без проблем, — отозвался Эрго.

Андрей лежал рядом с ним на диване и сосредоточенно рассматривал яркий надувной шар, плавающий над ним.

— Рей — умница, а Марго просто прелесть. Она сварила борщ!

Да, да, хвалите меня, хвалите! Я гордо расправила плечи. Я еще и блинчики умею! А видели бы вы, какой космический город я собрала из Лего! Даже Брайн впечатлился и показывал своим друзьям, при этом нагло врал, что это его город, а чтобы я молчала, отдал мне новогодний подарок с конфетами. Как меня тогда обсыпало! С тех пор я не ем конфеты, и братцу стало сложнее меня подкупить.

— А что у вас нового? — спросила я, наливая себе кофе. — Лексы укатили?

— Да, Лекс — старший улетел в тот же день, что и вы, а младший остался ждать Аера. Его дежурство — следующее. Его первое дежурство, — пояснил он, глядя отчего — то на Эрго.

— А почему он живет у Аера?

— Потому что твой супруг его наставник, — как само собой разумеющееся ответил доктор.

— Ага, — глубокомысленно произнесла я и потянулась к булочкам, горкой сложенным на большом блюде. — Откуда булочки?

— Ада передала. Там еще три сумки — холодильника с едой.

Ура! Живем! Ада — прелесть, и если бы я не была уже замужем за мужчиной — мечтой, я бы точно на ней женилась!

— Надо ей позвонить и сказать спасибо.

— Нет! — голос Эрго прозвучал весьма строго, я даже испугалась. — Никаких звонков. Никуда. Отследить сообщение весьма просто, а я не хочу упрощать жизнь нашим врагам. Доктор, между прочим, сейчас находится на симпозиуме по клонированию на Рексе.

Ух ты! Он сказал нашим! Значит, принял меня в семью? Я посмотрела на Санса — старшего почти с любовью. Он заботится о нас с Реем, мы ему не чужие. Как же приятно знать, что кто — то за тебя переживает.

Герц согласно кивнул.

— Хотел привезти твоего лисенка, так он не дался в руки. Ада обещала за ним присмотреть.

— Выходит, Ада на нашей стороне?

— А кто, по — твоему, убрал останки змеи и осколки плиты? — усмехнулся Эрго.

Ого, а я еще удивлялась, почему кухарки не было, когда мы бурно выясняли отношения.

— Представляю их лица, когда они ничего не нашли, — расплылась я в кровожадной улыбке, воображая почему — то лицо Лекса — старшего.

— Полагаю, ребятам есть о чем задуматься, — хмыкнул Эрго Санс. — Доктор, на пару слов, — он кивнул в сторону кабинета. — Марго, ступайте в сад, только прошу, не заходи за ограждение.

Я вообще дальше крыльца не уйду!

На этой планете небо было зеленоватым, и солнечный ореол тоже отливал бутылочным цветом, зато деревья были с нормальными ярко — зелеными листьями, правда, ни одного из них я не знала, зато они были все не выше двух метров и не закрывали небо. Я нашла резную беседку в видимости дома и присела в ее тени.

— Ну что, сын, — бодро обратилась к улыбающемуся Андрею. — Что мы имеем? Злодея, который хочет меня убить. Зачем? Из ревности? Отпадает. Из — за угрозы стабильности део? Все же мы с Аером создали прецедент, поженившись. Допустим, стариканы из их Совета не хотят перемен, и тогда я им явно мешаю. Вдруг и другие захотят жениться и иметь нормальные семьи? А тогда део станут уязвимы. Их можно будет шантажировать. Как не крути, а жизнь безэмоциональной одиночки делает их неуязвимыми. Никаких привязанностей, никаких переживаний. Даже собственная смерть для них не имеет значения. И что мне делать? — мои рассуждения испортили и без того невеселое настроение окончательно. — Улететь домой? А?

Рей улыбнулся и попробовал поймать солнечный блик.

— Милая барышня, — доктор Герц облокотился о перила беседки. — В этих рассуждениях есть одно белое пятно, как принято говорить на твоей планете. Вы с Аером не первые, кто решил пожениться. В каждом поколении кто — то из део обязательно создает семью.

— И у них бывают дети?

Доктор кивнул.

— Део?

— Нет, никогда. Всегда рождаются обычные люди.

— Получается, что новый део может появиться только клонированием?

— Точная копия первого део, — кивнул этот милый человек. — Ведь део — это искусственно выведенный организм. В природе такого не существует.

— Доктор, а как можно притвориться другим человеком? Я видела в записи саму себя. Там было все мое! Даже походка! Да и когда мы забирали Рея, похититель притворялся Сансом! И никто не догадался, что это не настоящий отец ребенка! Они даже сетчатку глаза подделали!

Доктор посмурнел и отвел взгляд, а затем развел руками.

— Мы предполагаем, что заговорщики смогли как — то договориться с рексами.

Я похлопала глазами, давая понять, что ничего не понимаю!

— Ты же знаешь, что рексы очень продвинуты в генной инженерии. Это раса ученых и созидателей, и они очень тщательно хранят свои секреты, но с огромной радостью продают их результаты. Официально заказать «живую маску» нельзя. Их производство находится под контролем правительства, и разработки идут в основном на нужды полиции. Но, сама понимаешь, деньги решают все. Стоит это баснословно дорого, зато придает лицу полное сходство с оригиналом. Остается лишь найти ксеноса с похожей фигурой и пластикой.

— Если это так, то у них очень и очень много денег, — прикинула я. — Две маски у них есть точно. Моя и Аера.

— Поэтому будь осторожна.

— Ну, Аера я запросто отличу от поддельного, — самоуверенно заявила я. — У фальшивого голос другой. Какой — то железный.

— Голосовой синтезатор, — кивнул задумчиво доктор и перевел взгляд на небо. — В любом случае, все решится в ближайшие дни.

— Но я — то им зачем? — не выдержала я.

Голос получился слишком плаксивый, мне моментально стало стыдно, щеки залил жар, и я пожалела о несдержанности.

— Они охотятся не за тобой.

Я подпрыгнула. Нет, эти део невыносимы! Нельзя двигаться бесшумно! Эрго возник рядом с доктором воплощением самой серьезности.

— Они охотятся за Реем, а ты просто помеха, которая постоянно находится рядом и мешает им взять образцы его ДНК.

Что? Они охотятся за малышом? Сразу все встало на свои места.

— Но зачем им это?

— Технологии, — коротко бросил свекор. — Пока никому не удалось повторить опыт Анри, но многим хочется. Хотя странно, конечно...

— По конвенции столетней давности все разработки, связанные с део, считаются незаконными. Только Анри разрешено использовать силу део для контроля над планетой. Во всех остальных мирах део приравнены к оружию массового поражения и находятся под запретом. Нарушение карается смертью. И все равно всегда есть желающие нарушить закон, — пояснил доктор Герц.

— Но...

— Они не хотят убивать младенца, думаю, изначально они хотели похитить ребенка, а теперь, после неудачи, пытаются взять образец ДНК, — пояснил Эрго. — Если бы не ты, им бы это удалось. Отключить рекса — киборга не проблема, если знаешь, как это сделать, а вот отключить непоседливую и упрямую девушку намного сложнее.

— Но зачем Лексам воровать део? — задала я давно мучающий меня вопрос.

— А ты уверена, что это они?

— Мне очень хочется думать, что это они, — честно призналась я. — Потому что если это кто — то из моих друзей...

То это будет ужас — ужас! Нет, нет! Ни Йошка, ни Аврор с Марсом не могут быть в этом замешаны! Не верю! И тут мне пришла в голову ужасная мысль.

— А почему бы им не взять образец ДНК от взрослого део?

— Если только с трупа, — мрачно произнес свекор. — Живой део им не под силу.

— Снайпер — и нет део, — испугалась я.

— Если бы все было так легко, тайна део давно была бы раскрыта. В каждом из нас есть одна хитрая штучка, которая после смерти запускает механизм самоуничтожения, — явно без удовольствия сообщил мне Эрго. — У злоумышленников будет всего десять секунд, чтобы успеть.

Десять секунд — это очень мало, но вполне возможно. Ой, мамочка,

почему мне так страшно?

— А когда возвращается Аер? — едва сдерживая рыдания, спросила я. Мужчины переглянулись и синхронно ответили:

— Через три дня.

«Эти три дня будут очень тяжелыми, — поняла я. — Господи, пусть с ним ничего не случится!»

— Марго, не волнуйся, — Эрго явно все прочел по моему лицу. — С Аером ничего не плохого не произойдет, мой сын им не по зубам.

Ага! Но никто не отменял нервнопаралитический газ, или сильный наркотик, или снотворное, или подослать к нему Мата Хари...

На последней мысли меня пробило на хи — хи, я представила, как томная красавица пытается соблазнить бесстрастного Санса, и расхохоталась.

— Истерики, — спокойно констатировал доктор.

— Пусть поплачет, иногда оно полезно, — так же спокойно согласился с ним свекор и, подхватив коляску, ушел вглубь сада.

Минут через пятнадцать слезы кончились сами собой.

— Держи, — доктор сунул мне в руки пачку салфеток. — Стало легче? Я кивнула.

— Отлично! Тогда не желает ли милая барышня проехать со мной в город?

Вау! В настоящий инопланетный город! Конечно, желает!

Собралась я быстро. Когда уже подходили к стоянке, доктор протянул мне кепку с козырьком. Черную. Глубокую. С квадратным верхом. Это было нечто ужасное! Изделие, покинувшее подвалы Китая лет так сорок назад! Но я молча собрала волосы и натянула это несуразное «нечто» на голову. Надо, значит надо. Главное, Аер меня не увидит.

— Стойте, я сделаю пару снимков для семейного архива, — раздался голос Эрго, и он быстро защелкал маленькой пластинкой.

Я застонала, потому что представила, как буду выглядеть на первых фото в нашем первом семейном альбоме.

— А можно переснять! — попробовала я отстоять свое право на красоту. — Я волосы распушу.

— Не стоит, — махнул рукой довольный Эрго. — Отлично все получилось.

Ладно, потом буду всем рассказывать, что это было в период ловли злобного шпиона, и я маскировалась под сушеный гриб!

Ехали мы в город на самом обычном автомобиле. Ну, как на обычном... Без водителя! И это было жутковато, когда машина сама

выбирала дорогу, сама поворачивала, сама останавливалась и сама блокировала двери и ремни безопасности. У меня сразу же в голове возникла картинка, как с громким зловещим гудком клаксона машина несется в пропасть, а мы не можем выбраться, потому что ремни нас не пускают! Как только картинка визуализировалась в моей голове, я тихонько отстегнула ремень, и тут же раздался противный сигнал. Пришлось пристегиваться.

— Доктор, а давайте назад пешком пройдемся?

— Сорок километров? — с доброй улыбочкой спросил доктор.

Ладно, я потерплю!

За окном был обычный пейзаж: деревья вдоль дороги, кусты, поля, пару раз встречались стада смешных животных... Где — то я их уже видела! А, это же и есть молки! Которые не жужжат и дают по весне галлюциногенный напиток... Вроде.

А потом появились горы, сначала зеленые и невысокие, но чем дальше мы ехали, тем выше и скалистее они становились. Впереди замаячил туннель, и мы нырнули в его темное нутро.

— Ох! — только и смогла вымолвить я, непроизвольно хватая доктора за руку. — Это город?

— Впечатляет, правда?

Город располагался в огромной пещере, просто огромнейшей! Или нет, скорее всего, это был кратер потухшего вулкана. Очень удобный для строительства кратер. Высокий купол прорезала огромная воронка, через которую падал легкий рассеянный солнечный свет. Это было... это было великолепно! И страшно, и необычно, и удивительно. Я попала в сказку! Так и ждала, что сейчас на тротуаре появятся бородатые гномы, но по тротуарам ходили вполне себе нормальные люди.

С тихим шелестом открылась крыша автомобиля, и внутрь залетел легкий ветерок с запахом моря. Машина свернула вправо и остановилась. Доктор помог мне выбраться, автомобиль захлопнул дверь и уехал.

— Куда это он?

— На стоянку. Когда нам нужно будет возвращаться, я подам сигнал.

Мы медленно пошли по узкой улочке. Я вертела головой, стараясь запомнить каждую деталь. Каменные и деревянные дома вырастали прямо из скалы, цветы в бочках и ящиках свисали в самых неожиданных местах, а встречные люди все как один улыбались. Скоро мне стало казаться, что только у нас с доктором мышцы на лице работают, а у остальных они застыли, как напичканные ботоксом. Первые полчаса нашей «экскурсии» я старательно улыбалась в ответ, а потом устала, повальное счастье меня

стало слегка угнетать.

— Зайдем в кафе? — предложил доктор. — А потом сходим в парк сталактитов.

— Вы приезжие? — широко улыбнулся нам бармен, ловко наливая из шланга черный кофе в огромные чашки.

— Очень заметно? — буркнула я.

— О, да! У вас очень несчастные лица! Что — то случилось?

— Нам забыли с утра выдать пилюли счастья, — не удержалась я.

— Ай — ай, — покачал головой бармен. — Держите!

И он протянул нам на блюде две круглые красные конфетки.

— Спасибо, — растерялась я.

— Съешь ее, — подбодрил меня бармен.

Я скосилась на доктора, тот кивнул. Я осторожно положила в рот конфетку. Сладкая. С приятным мятным привкусом. Класс!

— Вкусно, — облизнулась я и покосилась на вторую, но доктор проворно выхватил ее у меня из — под носа и тоже съел, сразу заулыбавшись.

— Как настроение? — хохотнул бармен.

— Отличное, — улыбнулась я в ответ. — И люди вокруг замечательные, и воздух чистый, и все ужасно интересно!

Когда мы вошли в парк, я лыбилась, не переставая. Все казалось забавным, настроение было прекрасным, хотелось обнять весь мир.

— Красота какая!

Парк находился в небольшой пещере, утыканной природными скульптурами. Между ними бродили такие же туристы, как и мы. Рядом раздался женский голос:

— Наш город уникален, больше подобных на Юпитере нет. Город — заповедник находится под защитой Межгалактического Географического Общества...

— Значит, спереть камушек не удастся?

Ой! Я подпрыгнула и вцепилась в доктора. Этот голос я узнаю из тысячи.

— Это космические пираты! — зашипела я. — Там этот, Халк! Вольт который! Это он меня похитил! Он из этих, из леноров!

Я уже тащила оглядывающегося по сторонам Герца к выходу, торопливо поясняя:

— У них Королева! А он трутень! Пират!

— Ба! Какая интересная встреча, — раздался чертовски приятный голос за спиной. Не знала бы, кому он принадлежит, точно бы растаяла.

— Чего не могу сказать о себе!

Я повернулась к Вольту, и губы непроизвольно растянулись в дурацкой улыбке, хотя мне хотелось с воплем вцепиться ему в самодовольную морду.

Пират не особо изменился с нашей последней встречи. Все та же кожаная безрукавка, цепкий взгляд и косая ухмылочка на губах.

— Это твой самец? — кивнул он на доктора, чью руку я так и не отпустила.

— Я ее сопровождающий, — спокойно рассматривая пирата, произнес доктор. — Хороший синтезатор речи.

— Купил у торговца за недорого, — ухмылочка стала шире.

— Приятно было поболтать, но нам пора! — я потащила доктора к выходу.

Вольт догнал нас в три прыжка и, ухватив меня за руку, дернул на себя. Я с писком уткнулась ему в грудь.

— Доктор, самка пойдет со мной.

— Я не говорил, что работаю врачом, — Герц не выглядел испуганным, наоборот, он рассматривал Вольта, как редкую бактерию — с профессиональным интересом. — Отпусти девушку.

— Иначе — что?

Безрукавка на груди трутня натянулась, народ, до этого с восторгом прислушивающийся к нашему разговору, стал расползаться по сторонам.

— Ты пострадаешь, — с безмятежной улыбкой сообщил Герц и ткнул его пальцем в грудь.

Я изо всех сил дернулась и смогла отлипнуть от Вольта. У него на груди маячила красная точка. Проследив за моим взглядом, он слегка разжал пальцы, но руку выдернуть я не смогла. Точка медленно поползла вверх на лоб пирата.

— Отпусти Маргариту, и мы спокойно уйдем, — мягко произнес доктор.

Господи, какой смелый человек!

— Брось оружие и отойди от девушки, — раздался суровый голос, и в проход вышли трое полицейских, закованных в броню, как рыцари средневековья.

Оружие? У Вольта есть оружие! Он сейчас возьмет меня в заложники! Ну уж нет! У меня есть старший брат, который в свое время меня отлично натренировал быть готовой к неожиданностям. Я изо всех сил впечатала каблук в ступню Вольта, резко присела и боднула его головой в пах. Изо всех сил! Пират беззвучно рухнул на землю, а я на карачках отползла к доктору. Вскочила на ноги. Ха!

— Русские няни не сдаются!

И пнула его еще раз, зато от души!

Вольт лежал, не шевелясь, и я запаниковала. Ой, мама, я его убила?

— Он дышит? — спросила, ощущая, как в желудке собирается ком, а во рту начинает горчить от страха.

Я не хочу, чтобы он умер!

— Дышит! — радостно сообщил один из полицейский, с энтузиазмом запаковывая Вольта в нечто наподобие маленьких колодок, пока двое других стояли с оружием наготове. — Из станнера приложили. Хороший выстрел, госпожа, — отсалютовал он кому — то за моей спиной.

— Господин Санс будет вам очень благодарен, — улыбнулся Герц. — Он завтра заедет с утра в участок.

— Передавайте Эрго привет!

К нам подошла довольная Ада, в руках у нее был пистолет, похожий на спортивный, видно, тот самый станнер. А до меня начало доходить...

— Вы меня использовали как подсадную утку! — разозлилась я. — А я, дура, поверила, что мне просто устроили прогулку!

— Нет — нет, просто мы боялись, что на тебя могут напасть, и Ада нас подстраховывала, — виноватым голосом сказал доктор Герц, пряча взгляд.

— А я сразу была против этой затеи, — Ада и не думала врать. — Я считаю, нужно было сказать Марго, что в городе видели Вольта.

Да! Они просто обязаны были мне сказать.

— А если бы он впрыснул ей яд?

Ой, что — то мне нехорошо...

— Он трутень, у них в это время года не бывает ядовитых желез, — устало произнес доктор и быстро сунул мне в рот желтый шарик. — Разжуй, это успокоительное.

Ага. Это хорошо, а то руки стали трястись. Если бы я знала про ядовитые железы, я бы сама на руки к Вольту запрыгнула, как только он бы меня позвал! Всегда боялась насекомых!

— Ладно...

Ада засунула пистолет в кобуру, проводила взглядом полицейских, которые увозили тело Вольта на невысокой летающей платформе, и спросила:

— Поедем домой или еще погуляем?

— Домой.

Гулять мне расхотелось, настроение упало, хотя губы все равно улыбались.

— Не грусти, подруга! — Ада хлопнула меня по спине так, что я

присела. — Завтра мы с Эрго допросим трутня, а послезавтра вернется твой любимый Аер, и мы таки надерем задницу всем врагам.

— Точно надерем? — подозрительно прищурилась я.

Что — то до сих пор они ее никому не надрали!

— Ты мне не веришь? — округлила глаза наша боевая кухарка.

Хм... я подумала пару минут, а потом решила, что все же верю. Ада точно сможет!

Глава 20. Сумасшедшая семейка

Всю дорогу до дома я обиженно молчала, игнорируя Адины попытки вывести меня на разговор. Я понимала, что кухарка не виновата, но все равно упрямо сжимала губы. Когда вернулись домой, сразу же ушла в свою комнату, заперлась и начала изо всех сил жалеть себя. Доктор возился с Андреем, Ада шушукалась с Эрго, про меня забыли, и, похоже, никто не собирался рассказывать землянке свои грандиозные планы. Да эти интриганы меня ни во что не ставят! Нагло используют для своих целей, как червяка на крючке! У-у-у...

В самый душераздирающий момент моего страдания позвонил Брайн. И я, нагло проигнорировав приказ свекра не делать никаких звонков, приняла межпланетный вызов. Толку от моего молчания, вон пираты все равно меня уже нашли.

— Привет, Гешка, — радостно заорал рыжий, но, увидев мои красные глаза, сразу же сменил радостный вопль на озабоченный и полный братского участия. — Какая сволочь тебя обидела?

Я шмыгнула носом, зло блеснула зареванными глазами и выдала Брайну все, что думаю о методах део по поимке преступника на живца! Мне просто необходимо было выговориться. И про пиратов, и про попытки меня убить, и про подставы! Все-все рассказала, срываясь то на проклятия, то на хлюпанье носом, то на угрозы. Пару раз братец делал страшное лицо и воровато оглядывался, но потом проникся моим горем и слушал внимательно, что-то чиркая на листике бумаги. Была у него такая привычка — рисовать, когда о чем-то думает.

— Только маме не говори, я не хочу, чтобы она волновалась. Помочь все равно не сможет.

— Слушай, мелкая, а эта Ада красивая?

Нет, вы его послушайте! Сестра тут, можно сказать, в смертельной опасности, душу ему изливает, а он все, что услышал, это про Аду! Сначала Аер Санс, понимаешь ли, с нею в одной спальне ночевал, теперь родной братец туда же!

— Она не любит мужчин, — злорадно сообщила я.

— Это она так сказала? — братец самодовольно откинулся в кресле. — Да она просто со мной не знакома! И вообще, судя по твоей ревности, она би, а умный, красивый, веселый парень ей очень даже может понравиться!

— Это кого ты имеешь в виду? — насторожилась я, потому что я знала

только одного и умного, и красивого, и это был мой муж.

— Ну не твоего муженька точно, — хохотнул Брайн, и я прикусила язык. Зря я рассказала про симулятор. — Ладно, Гешка, маме и отцу я ничего не расскажу, а вот бабуля может нам помочь.

— Нам? — подозрительно перепросила я. — Чем это?

— Ну, она же знакома с твоим свекром, пусть с ним поговорит, скажет, что мы не позволим обижать нашу девочку.

Глаза Брайна как-то слишком счастливо сияли, и по всему его виду было видно, что братец затеял какую-то очередную пакость, и в этой пакости мне отведено место в зрительном зале.

— Эй! — завопила я. — Что ты придумал?

— Тихо, малая, — Брайн начал шарить рукой по столу в поиске телефона. — Не ори. Тебе понравится. — Он препротивнейше захихикал и отключился.

Гад!

Я умылась, переоделась и отправилась искать Андрейку, пора было купаться и спать. Сына я нашла в компании дедушки.

— Пусть Санс младший-сегодня ночует со мной, — внимательно осмотрев меня, предложил Эрго. — А ты выпишь. Время на Анри и на Юпитере идет по-разному, Аер возвращается через двое наших суток.

Уй-й-й! Скоро возвращается Аер. Черт побери, как же я соскучилась!

Первый из двух дней пролетел мгновенно. Я ничего не успевала! К приезду мужа мы с Адой затеяли грандиозную уборку. Выставили двух дедуль с Реем в сад, а сами выдраили все! Даже картины со стен снимали и протерли влажной тряпочкой. И плевать, что Эрго пытался доказать, что роботы-уборщики поддерживают в доме идеальную чистоту. Ничего подобного! Я лично нашла пыль в кухонной вытяжке и радостно продемонстрировала свекру серый след на белоснежном носовом платке!

А на второй день Эрго вдруг заявил, что ему срочно нужно улететь за пару десятков световых лет, встретить старого друга, но к прилету Аера он точно вернется. И не успела я задать хотя бы пяток вопросов, как он сбежал на «Лесничей» в открытый космос, строго наказав не выходить за пределы усадьбы.

— Здесь плазменные пушки по периметру установлены, а сад контролируют боевые дроны, — со знанием дела сообщила мне Ада, с остервенением молотя кусок мяса огромным деревянным молотком.

— Кстати, не хочешь мне рассказать, что сказал Вольт? — наступила я на горло своей гордости и все же задала мучающий меня вопрос.

— Сказал, что его нанял Аер. И он клянется, что был не в курсе, что

этот део не настоящий. Лгун! — зло ответила Ада и припечатала бедную говядину особенно сильно, видно, представив, что это лживый язык пирата.

— И его отпустили?

— Нет, он давно в межгалактическом розыске, так что полетит на суд на родную планету.

И отчего мне совсем не жалко Вольта? Даже не знаю... может, потому что он меня достал?

— Как думаешь, во сколько прилетит «Стальной подснежник»?

— К обеду.

— Ой, а что мне надеть?

— Лучше разденься. Хотя... — Ада окинула меня внимательным взглядом. — Боюсь, Аер таки не поймет нашего креатива.

— А не знаешь, какого друга полетел встречать Эрго?

— Он таки мне не ответил, — сердито ответила Ада, укладывая мясо на противень. — Веришь, я полчаса допытывалась, а он лишь кривился и ржал! Точно это женщина!

Меня кольнуло дурное предчувствие.

— Ада, а сколько сюда лететь от Земли?

— Двое суток, если с пересадкой на Нике.

Ох, что-то мне дурно...

— Ада, а...

— Рассказывай! — решительно перебила меня кухарка. — Что ты знаешь?

Я рассказала о своих подозрениях. Ада меня внимательно выслушала и молча достала еще один кусок мяса.

— Сколько лет твоему братцу?

— Двадцать четыре.

Кухарка хмыкнула, но промолчала. Ох, чует мое сердце, что Брайн прилетит не один, а привезет с собой тяжелую артиллерию. Бабаня тут всех быстро научит гладить носки, любить Родину и не обижать меня.

— Зато он умеет бумажных слоников делать, — зачем-то сообщила я.

Ада удивленно приподняла брови, а потом расхохоталась.

— Хорошо, что не бумажным куклам платица вырезать.

Я открыла рот и закрыла его, решив не рассказывать Аде, что когда мне было четыре года, Брайн нарисовал для меня целую бумажную семью. Натуралистично. Очень. Тогда я и узнала, что мальчики не такие, как девочки.

Утро началось со стука в дверь.

— Милая барышня, просыпайся! Через два часа прилетает Эрго! —

раздался из-за двери голос доктора Герца.

— Искин, открой дверь, — сонно скомандовала я.

— Доброе утро, — следом за доктором в комнату вошел лыбящийся рекс с Андреем на руках. — Я все же решил завести тебе няньку. Это Иб.

— Не киборг? — подозрительно уставилась я на зелёного человечка.

— Пф-ф, — скрипуче ответил он мне и положил Рея в кресло. — Не надо меня сравнивать со всяким сбродом, я профессиональная няня в пятом поколении!

Ой, это женщина? Среди рексов бывают женщины?

— Простите, — смутилась я.

Иб, не обращая больше на меня никакого внимания, развила бурную деятельность. Она подкрутила колесики на столике для пеленания, и он опустился вниз как раз под ее рост, затем решительно открыла шкаф с детскими вещами, внимательно его осмотрела и вывалила все на диван.

— Надо сложить по моделям и расцветке. Сегодня мы будем в зеленом!

Я тихонько сползла с кровати и прошмыгнула в ванную, слегка остерегаясь этой активной дамы. Когда вернулась, Рей был похож на зелёного человечка. Даже шапочку ему нацепили зеленую. С ушками. И вышитой мордочкой какого-то четырехглазого зверюги.

— Ребенок поел, покакал и получил утренний массаж, — проскрипела Иб. — Мы идем на прогулку. Ровно через два часа я верну вам мальчика для занятий.

— Хорошо, — кивнула я, ошарашенная напором няни. — А...

— К приезду гостей я переодену младенца в праздничный костюм. Одежду я приготовила, — она кивнула на небесно-голубые ползуны.

Я даже не подозревала, что у Рея столько одежды.

— Э...

— Книги по воспитанию младенцев вы можете найти в папке «Человеческие дети и уход за ними», — Иб кивнула на экран компьютера. — Там же мои рекомендации. Я служила в лучших галактических семьях, — с гордостью закончила она и, уложив Рея в коляску, вышла из комнаты.

Мы с доктором переглянулись.

— У нее действительно очень хорошие рекомендации, — развел он смущенно руками.

— Голос противный, — придралась я.

Если честно, мне просто было страшно оставлять Рея с кем-то, кроме своих.

— Синтезатор речи, — смущенно улыбнулся доктор, будто в этом была его вина. — Не самая современная модель.

— А...

— Это Эрго попросил найти няню! — быстро перебил меня милый доктор. — И я с ним согласен. Прилетит Аер Санс, и вам... — он кашлянул, — нужно будет больше свободного времени.

Не знаю отчего, но я покраснела.

— Ада просила помочь ей накрыть нас стол к прилету гостей.

— Ага, все же гости! Моя бабушка? — решила я прижать доктора к стене.

— Без понятия, — увильнул он, но по его хитрым глазам я поняла, что доктор очень даже в понятии.

На кухне пахло так, что я не удержалась и съела аж три рулетика с мясом и сыром, запила все это чашкой кофе и только потом приступила к помощи. Кухарка летала по кухне как ураган, жужжали, гудели, трещали всевозможные приспособления: миксеры, блендеры, мясорубки и нечто совершенно космическое.

— Не трогай! — заорала Ада, когда я протянула руку, чтобы погладить это сверкающее и блестящее по гладкому боку. — Может огрызнуться! Она признает только одну хозяйку.

Я отдернула руку и сама отпрыгнула.

— А что это? — спросила шепотом, с опаской косясь на тихо гудящий агрегат.

— Мультистряпня. Последняя самообучающаяся модель с индивидуальным характером.

Я отодвинулась еще дальше.

— Яхта господина део Санса вошла в контакт с атмосферой, — сообщил нам искин спустя пару часов. — Приблизительное время посадки — двадцать минут.

И тут начался дурдом на прогулке! Ада загоняла нас с доктором до мокрых спин! Номы все же успели, и, когда дом легонько содрогнулся, стол был накрыт, как в лучших домах истинных аристократов. Мы даже успели лед в термос положить.

Я первая выбежала из дома и сразу же с воплем повисла на шее высокого худощавого парня в джинсе и черной майке с рожами какой-то рок-группы. Он бросил рюкзак и обнял меня в ответ.

— Гешка, да ты никак потолстела! — вместо приветствия он громко чмокнул меня в ухо. — Вон складочка на боках появилась!

Брат возмущенно ущипнул меня за бок, я тут же отвесила ему

подзатыльник.

— И где ты видел, чтоб на гадюках сало росло?

— Как были шалопаями, так ими и остались! — прекратил нашу пикировку знакомый глубокий голос с легким акцентом из-за спины Брайна, и я оказалась в крепких объятиях бабушки.

— Бабаня! Как я рада, что ты прилетела! Но как ты смогла? А секретность? А все эти?.. — я помахала в воздухе рукой.

— Пфф, — бабушка меня отодвинула на вытянутую руку и критически осмотрела. — Ты похудела.

— Вы определитесь, поправилась я или похудела? — рассмеялась я и потащила бабушку в дом.

— Так, а эта молодая леди, по-видимому, и есть та загадочная девочка, ради которой Брайн выдернул меня с симпозиума по скандинавской ходьбе?

Брайн закашлялся, стоящий рядом с ним Эрго с самым серьезным видом похлопал его по спине, зато Ада очень развеселилась.

— Ада, доктор, это моя бабушка Аня, а это мой брат Брайн.

— Анна Васильевна, — чопорно поправила меня бабаня. — Мальчики, отнесите вещи в мою комнату, а мы пока с девчулями порежем гостинцы. Марго, я привезла настоящее украинское сало!

— Анна! — воскликнул Эрго, — ты привезла продукты? Но это же контрабанда! Нас могли оштрафовать.

— Сало — это не продукты! — с царской невозмутимостью ответила бабуля. — Сало — это лекарство от стресса! А девочки у вас тут постоянно в стрессе! Где это видано? То пираты, то змеи, то женихи!

Доктор с Эрго переглянулись и, подхватив сумки, поспешили исчезнуть, Брайн послал Аде воздушный поцелуй и пошел за ними.

— А дайте-ка я вас так расцелую! — Ада не стала ждать позволения и, обняв бабушку, смачно поцеловала ее в обе щеки. — Вы так замечательная женщина, Анна Васильевна! Ну вот просто прелесть!

— Знаю, — бабушка залихватски подмигнула. — А где мой правнук?

— Господин Санс-младший переодевается к обеду, — бесстрастно произнес голос невидимого искина. — Анна Васильевна, почему вы назвали сало лекарством? В нем ведь нет ничего полезного!

— Зато оно вкусное! — поставила бабушка точку в разговоре.

Мы прошествовали за Адой на кухню, ба оглядела все критически, но, судя по молчанию и одобрительному кивку, осталась довольна увиденным. Кухарка следила за ней с легким напряжением.

— Отлично. Брайн выбрал правильное направление, — кивнула

бабаня, а мы с Адой выпучили глаза. — Сколько вам лет, милая?

— Двадцать семь, — Ада фыркнула и достала разделочную доску и огромный нож-тесак.

— Очень хорошо! Шалопаю нужна опытная женщина, а не... сики... малолетка!

— Ба, — я решила спасти подругу. — Тебе не кажется, что ты резко начала? Ада вообще...

Кухарка сжала мою ладонь, и я заткнулась.

Кроме сала, бабушка привезла буханку бородинского хлеба и бутылку шампанского. Сало с шампанским! Ничего вкуснее в своей жизни не пробовала! Я, правда, просто пригубила, а бабуля с Адой допили остальное. К слову сказать, сало мы решили заныкать! А нечего кормить всех подряд!

Когда мы сели за стол, Иб торжественно выкатила коляску с Реем. Брайн глянул на племянника и заявил, что малыш так же красив, как и он сам в этом возрасте. Бабушка с Реем устроили гляделки. Они долго смотрели друг на друга, пока бабаня не сдалась первая. Она смахнула с глаз слезы умиления и повернулась к Сансу.

— Я же говорил, что мы все равно породнимся, — самодовольно произнес Эрго.

— Эдик, так ты это затеял еще тогда? Когда я тебя гоняла веником? — Бабаня улыбнулась. — Даже не сомневалась, что мне удастся вбить в твою ветреную голову хоть одну хорошую идею!

Я сидела между Брайном и бабулей и улыбалась. Все прекрасно! Просто прекрасно!

Мы ели, болтали и хохотали. Было замечательно! Брайн пытался произвести на Аду то самое неизгладимое впечатление, которое ему всегда удавалось произвести на моих подружек, но пока у него получалось лишь ее смешить. Кухарка посматривала на него с интересом, но явно без влюбленности. Брат же, распушив перышки, просто из шкуры выпрыгивал, чтобы показать себя таким весельчаком и балагуром. Ловелас 80 уровня!

Завыла сирена.

— «Стальной подснежник» запрашивает разрешение на аварийную посадку, — раздался из динамиков бесстрастный голос искина. — Нападение на правый сектор. Активированы боевые дроны. Нападение на левый сектор. Цель уничтожена. Нападение на центральный сектор, повреждение тридцать процентов.

— Твою мать, — в полной тишине произнесла я.

— Искин, вызови полицию и выведи камеры на экран, — жестко скомандовал Эрго.

Ада подхватила и куда-то рванула.

— Эй, я с тобой! — побежал следом за нею Брайн.

Я же ахнула, увидев картинку на экране. Вот сволочь! Никак от него не избавиться!

— Вольт!

— Вот засранец, все-таки выбрался! — поддержал меня доктор.

— Кто это с ним?

— Такой же сброд. Доктор, отведите женщин в укрытие, — скомандовал Эрго.

Сказано это было таким тоном, что даже бабушка не стала спорить. Она решительно ухватила доктора под руку, и они направились к выходу из гостиной, следом за ними шла Иб с коляской. Я же осталась сидеть за столом, нервно покусывая кончик косы. Сама не заметила, как сунула ее в рот, дурацкая детская привычка!

— Я не женщина! — предваряя вопрос свекра, выпалила я. — Я девушка, и я никуда не пойду, пока не узнаю... Ой!

Дом ощутимо тряхнуло.

— Залп плазменной пушки. Потери среди нападающих — сорок процентов, — бесстрастно прокомментировал искин. — Прорыв центрального входа. Угроза левому сектору ликвидирована. Правый сектор: повреждения — шестьдесят процентов.

— Свяжи меня с Подснежником, — коротко бросил Эрго.

— Связь с яхтой отсутствует. Аварийную посадку разрешил. Подснежник снижается. Показать?

— Да.

— Твою мать! — уже не стесняясь, завопила я.

Красавица-яхта выглядела так, будто ее пропустили через жернова. Вся обшарпанная, ободранная, с огромными вмятинами и обломанными антеннами. Но пушки у них работали. Потому что левый бок окутало голубое пламя, и в нашу сторону полетел сине-золотой сгусток. Я от страха зажмурилась, совсем забыв, что это на экране.

— Угроза правому сектору ликвидирована. Захват центрального сектора. В холле посторонние.

Я же следила, как Подснежник, неуклюже завалившись набок, падает на посадочную площадку. Грохот был такой, что зазвенел хрусталь на столе, я вскрикнула и зажала рот кулаком. Они разбились!

Пока я гладела на экран, у нас появились гости. Пятеро. В мощных

серебристых бронежилетах, похожих на те, что носила полиция, и вооружены по самые уши. Впереди лыбился Вольт.

— Не ждала, куколка?

— А должна была?

Мне было страшно, а когда я боялась, то начинала болтать без умолку.

— Конечно, — самодовольно хрюкнул он. — Я помню, как ты на меня смотрела в нашу первую встречу, цыпочка, — Вольт сально усмехнулся.

Один из пиратов в это время шарил по ящикам буфета, остальные держали нас на прицелах.

— Део, отойди от нее, — Вольт махнул здоровенным ружьем. — Мне нужны кредитки, чтобы компенсировать потери, и женщины.

— Вот как? — приподнял брови свекор, с холодной усмешкой глядя на трутня. — А ребенок?

— Цели сменились. Ребенка пусть он ищет сам. Мы смываемся.

— Вольт!

Тот пират, что шарил по ящикам, хмыкнул и показал небольшой сейф.

— Забирай и уходим, — отозвался трутень. — Женщина, иди ко мне, иначе старый део будет мертв.

— Вот еще! Никуда я не пойду! — Я забежала за стол. — Сам иди, пока мой муж не надрал тебе задницу!

— Муж? — Вольт втянул воздух и сально ухмыльнулся. — Он еще тебя не касался, да и вряд ли уже коснется, — он смотрел на меня очень серьезно. — Думаю, твой део мертв, а я единственный, кто может тебя защитить.

— Врешь!

Я не хотела верить, что Аер мертв. Этого просто не может быть!

— Убейте део, — сухо скомандовал он, и в грудь Эрго уперлось сразу три красных точки.

— Стой! — заорала я. — Я пойду с тобой!

— Маргарита, — спокойно произнес Эрго. — Он ничего мне не сделает. Если меня убьют, Совет део объявит их вне закона и откроет счет в межгалактическом банке, с которого за голову каждого пирата будет платиться огромная сумма. За ними начнут охотиться свои же. Подумайте об этом, ребята, и уходите, пока у вас есть время.

— Да, — я приободрилась. — Подумайте над этим!

Вольт думать не стал, он просто выстрелил в грудь Эрго, и тот, с удивлением посмотрев на меня, рухнул на пол.

Я же замерла, не в силах отвести взгляд от бездыханного тела свекра, горло свело горечью, я хотела орать, но не могла издать ни звука,

парализованная ужасом, просто смотрела на бледного Эрго.

Вольт ухватил меня за предплечье и потянул за собой. Пираты быстро кидали в мешки все мало-мальски ценное, а я, как заводная кукла, безропотно шла за своим похитителем. До двери. А потом мой взгляд упал на погремушку, которая лежала на диване. Зеленый лягушонок на палочке. Это я купила ее Андрейке. И эта погремушка что-то перевернула в моем мозгу, так что вместо ужаса пришла злость. Какой-то недоделанный трутень будет тут мне указывать, как жить, с кем спать и что есть? Да ни в жизнь!

— Ах ты... таракан мерзопакостный!

Я вырвалась из цепких лап и изо всех сил ударила его в довольную физиономию. Прямо в нос. А потом завизжала и вцепилась ногтями в лицо, целясь в глаза. При этом я усердно брыкалась и орала так, что, наверное, на улице было слышно.

— Чокнутая баба!

Вольт попытался отцепить меня от себя, но я запрыгнула на него и, обхватив за широкую талию ногами, впилась зубами в ухо. Тут заорал он. Кто-то из пиратов замахнулся, чтобы огреть меня по голове прикладом, но раздался спокойный и какой-то веселый голос Ады:

— Отвали от моей подруги, шваль, или таки я не выдержу и нажму на кнопку.

Я радостно взвыла и выплюнула изо рта окровавленное ухо. Отгрызть не отгрызла, но покусала знатно.

— Гешка, ну зачем ты тянешь в рот всякую гадость!

Брайн выглядел потрясаяще! Рыжая копна собрана в кривой хвост, на лбу кровь, на груди висит здоровая штука, чем-то напоминающая пулемет, но с широченным дулом.

— Вау! Ты прям как герой последнего «Дума». Круть! — оценила я братца.

— Отпусти ее, Вольт, — раздалось усталое от двери. — Забирай своих людей и убирайся, пока я добр.

— Они убили Эрго! — заорала я, пытаюсь слезть с трутня, но не тут-то было. Теперь он обхватил меня за талию и прикрылся, как щитом.

— Он жив, Марго, — Марс поддерживал за плечи моего мужа. — Просто парализован.

Боже! Какое облегчение!

— Я заберу куколку, и мы будем в расчете, део, — Вольт прижал меня к себе сильнее. — Мне надоели ваши разборки, део, но женщина будет моя. Мне обещали!

— Не глупи, ты же знаешь, я тебя везде достану, — Аер выглядел очень устало. — Уходи, пока не приехала полиция.

— Нет, Аер, ты таки не предприимчивый человек, — укоризненно произнесла Ада. — Я таки предлагаю их всех закопать под помидорами.

— Зачем? — спросил один из пиратов и перевел свое оружие на Аду, тотчас на его лбу засияла красная точка.

— Чтобы росли лучше, — флегматично сообщил ему Марс и выстрелил.

Бац и вместо красной точки на лбу — красная дырочка. А выстрел, предназначенный Аде, ушел в потолок. Жаль потолок, он был таким ровным, белым, а теперь там темнело обугленное пятно.

— Спасибо, друг, — Ада отсалютовала Марсу пистолетом.

Остальные пираты молча сгрудились вокруг нас с Вольтом, ощерившись в сторону моих друзей разнообразными стволами.

Меня от пережитого начало подташнивать. Где мой любимый доктор с желтой таблеточкой?

— Меня сейчас вырвет, — тихо пробормотала я.

— Дай нам уйти, — Вольт и не думал сдаваться.

Бац, бац, бац... Три трупа в живописных позах у наших с Вольтом ног, и Марс, с хладнокровием киллера отбрасывающий в сторону разряженную обойму.

Я сглотнула горький ком и очень пожалела, что тут не выдают пакеты, как в самолете.

— Чертов киборг, — выплюнул Вольт и вдруг прижал кончик ствола к моему боку. — Если я разожму пальцы, она умрет, а я их разожму, если твой ручной киборг меня пристрелит, — глядя в глаза део и ухмыляясь, заявил Вольт.

— Уходи, — еще раз тихо повторил Аер. — Я слышу полицейские сирены, но если уйдешь сейчас, успеешь добраться до катера. Клянусь, я не стану тебя преследовать.

— В расчете? — уточнил Вольт.

— Слово део, — спокойно ответил Аер.

Какой он смелый и сдержанный! И даже когда бледный, замученный и явно не очень хорошо себя чувствует, он чертовски красив.

— Пусть твой киборг и твоя женщина повторят клятву.

Чего это я должна повторять клятву? У меня даже оружия нет! Я только открыла рот, чтобы возмутиться, как ответила Ада.

— Иди таки с богом, Вольт, я не стану тебя преследовать. До нашей следующей встречи.

— Клянусь, — коротко бросил Марс.

Я заметила, как он сильнее обхватил Аера за талию, когда того повело в сторону. Боже, что с моим мужем? И почему Вольт назвал Аду его женщиной? Черт! Я даже не знала, что умею так ревновать! Меня просто затопило волной ревности, и я начала в ней захлебываться. Не лучшее время для выяснения отношений, но я должна знать!

— Вольт, почему ты назвал Аду его женщиной?

— Она им пахнет, — ощерился трутень в жуткой ухмылочке. — Она пахнет его семенем. Так пойдешь со мной?

Да иди ты! Я не стала смотреть на этого лгуна и обманщика Санса, я перевела взгляд на Аду. Она смущенно отвела взгляд! Отвела! Они оба мне лгали! А я как дура... Боже, какая же я была дура!

— Это не то, что ты думаешь! — громко заявила Ада. — Совершенно не то.

— А что же тогда?

Я едва сдерживалась, чтобы не взвыть, и даже не заметила, как Вольт отпустил меня и отодвинулся в сторону, медленно вдоль стены направляясь к выбитому окну.

— Мы не любовники, — твердо сказала Ада.

В голове стало звонко, и пусто, и до ужаса обидно. Я понимала разумом, что сейчас совершенно неподходящее время, но в душе орали и бесновались ревность и горькая детская обида. Я ведь им поверила! А они смеялись у меня за спиной. Картины рисовались одна другой противнее...

И тут раздался звук выстрелов, громкий голос, обязывающий всех сдаться, — и время закрутилось.

Вольт, воспользовавшись тем, что все смотрят на меня, поднимает бластер, целится в Аера. Со спины. Я кричу. Марс швырнул Санса вперед, тот падает и, как мне кажется, теряет сознание. У меня заканчивается воздух, я набираю полную грудь и опять ору. Разряд попадает Марсу в спину. Механик удивленно морщится и поворачивается к Вольту. Ада стреляет, но Брайн успевает первым.

— Упс, — раздается в полной тишине удивленный голос брата, он пораженно смотрит на оружие в своих руках. — Я нечаянно.

Вместо Вольта между двумя окнами черная обугленная тень с парой пятен запекшейся плоти. Жутко воняет паленым. Я бросаюсь к Аеру, Ада — к Марсу.

— Позови доктора, — Марс отмахивается от Ады. — У нас в криокамере еще двое, и состояние их весьма плачевно.

Аер без сознания, но он жив. Я плачу и смеюсь одновременно, руки

дрожат, а в голове им в такт бьётся лишь одна мысль. «Пусть он спит, с кем хочет, хоть с симулятором, только пусть он выживет!»

— Марго, — тихий, но ироничный голос заставил меня прекратить орошать грудь мужа соленым. — Я тоже по тебе скучал.

— Я этого не говорила! — шмыгнула я носом. — Ко мне бабушка прилетела, — сообщила как самую важную новость. — Она тебе понравится.

— Да поцелуй ты уже его, — надо мной раздался веселый голос брата. — А то как будто не взрослые.

— А ты ничего. — Я услышала звук хлопка. — Здорово Вольта завалил, даже не ожидала от гражданского.

— Пф-ф, — небрежно ответил мой брат, хотя я слышала в его голосе дрожь. — Знаешь, сколько монстров я убиваю каждый день? Кстати, что делаешь сегодня вечером, когда весь этот дурдом закончится?

Глава 21. В которой дурдом продолжается

— Неужели нельзя было сделать все аккуратно? — раздался из коридора недовольный голос бабули. — Кто возместит моему родственнику ущерб от разгрома? Между прочим, наша полиция приезжает на вызов через пять минут!

— Бу-бу-бу, — ответил ей кто-то низким басом.

— Если сотрудники некомпетентны, то тень от этого падает на начальство! — припечатала бабушка, вплывая в гостиную с царственным видом. — Эдуард! — увидела она Эрго и с прытью пятнадцатилетней девочки бросилась к нему. — Доктор, что с ним?

— Сейчас вколю укольчик, и все будет хорошо.

Следом за ба зашел полицейский с небольшим блестящим чемоданчиком, видно, врач.

— У нас тут еще один, — подала голос я, указывая на Марса. Рана на его спине не кровоточила, но выглядела жутковато. — И вот еще део...

— Со мной все хорошо, — сказал Аер и отключился.

— У вас есть на Подснежнике операционная?

Я завертела головой, услышав знакомый голос, хотела позвать доктора Герца к Аеру, ему же очень плохо! Он, быть может, даже умирает! А никто не спешит к нам на помощь!

Марс кивнул. Доктор Герц был невозмутим, и его спокойствие моментально передалось мне.

— Аера — в постель, и сутки из нее не выпускать! — он строго посмотрел на меня, и я рьяно закивала. — У него полное истощение. Эрго тоже в постель на пару часов, как считаете, коллега? — полицейский врач согласно кивнул. — Сударыня, проследите? — обратился Герц к самой благоразумной женщине этого дурдома.

Бабаня величественно склонила голову и повернулась к Брайну:

— Отнеси нашего мальчика в спальню и вернись, чтобы помочь Эдуарду добраться до его комнаты.

Брайн скептически посмотрел на Аера, явно прикидывая, как его тащить — за ноги или за руки? Део был крупнее брата раза в два.

— Я тебе помогу, — я была преисполнена энтузиазма, хотя мне не терпелось закатить мужу скандалчик. Такой небольшой, часа на три... с очень бурным примирением. Ну вот куда он успел влипнуть, что истощился, как китайская батарейка?

Наша проблемы решила полиция, они прикатали аэроносилки, куда и сгрузили обоих Сансов. Старший при этом возмущался и порывался лично проверить ущерб.

— Эрго, тебе еще протокол заполнять, — напомнил ему доктор Герц, и свекор моментально согласился полежать часик.

Вид у него был неважнецкий, даже бабушку испугал, потому что она попросила «пару десятков капелек валерьяночки» и моментально получила желтую таблетку. А потом по такой таблетке получили и мы с Брайном. «Чтобы избежать последствий стресса», — сказал доктор Герц. Брат сперва хорохорился, но, когда Ада отвернулась, быстро сунул таблетку в рот. Я осторожно погладила его по руке, все же не каждый день приходится убивать людей. Ну или трутней... какая разница?

Марс и Ада ушли с доктором на «Подснежник», Брайн помог мне раздеть Аера и уложить в постель и тоже убежал, пообещав рассказать все новости, как только их узнает, а я осталась у кровати део изнывать от тревоги и любопытства. Больше от тревоги. Марс сказал, что в криокамере двое, а с ними не было Аврора и Йошки. Значит, с парнями что-то случилось. Только бы док их вытащил!

Через пятнадцать минут в комнату заглянула Иб, сказала, что с Реем все хорошо и сегодня он будет ночевать с нею. Ее комната рядом с оружейной, а там есть бронированный сейф два на два, и если что, они спрячутся.

— Хотя большой хозяин сказал, что опасности больше нет, Иб предпочитает знать, что надежно защищена и сама, и младенец, — заявила она своим скрипучим синтезированным голосом. — Красивое пятно сделал твой брат, — улыбнулась рекс, уходя. — Жалко, что хозяин решил его замазать.

Я хихикнула. Желтая таблеточка подействовала, и все произошедшее казалось чем-то очень далеким. Я повернулась к Сансу и поняла, что мне безумно хочется до него дотронуться. А еще лучше поцеловать. Он лежал на спине, бледный, осунувшийся, с синяками под глазами и заострившимися скулами. Не человек, а мумия. Ну вот что я за существо? Стоило мне появиться, как у део все пошло наперекосяк! Я приношу сплошные несчастья. Осторожно протянула руку и погладила Аера по лицу, сейчас он казался мне не холодным всемогущим део, а совсем юным беззащитным парнем.

— Маргарита, — не открывая глаз, произнес он загробным голосом. — Прекрати убиваться, я еще не умер.

— Дурак, — шепнула я и все же поцеловала мужа...

Точнее, попыталась. Он в это время открыл глаза и попробовал привстать, поэтому поцелуй получился куда-то в скулу, зато лоб део хорошенько стукнул меня по носу.

— Ой! — на белую футболку Аера капнула капля крови.

Мама дорогая! Я никогда не думала, что из-за капли крови можно так волноваться! Аер забыл, что минуту назад был похож на свежеприготовленный труп, подскочил как ужаленный в попу сразу тремя пчелами, схватил меня за плечи, уложил на кровать и понесся в ванну, вернулся со смоченным холодной водой полотенцем и приложил его мне на нос и лоб заодно.

— Маргарита, только не молчи! — трагическим голосом попросил он. — Искин! Срочно пришли врача!

— Искин, не вздумай! — я зажала нос двумя пальцами, поэтому изрядно гнусавила. — Аер, ты мозгами истощился? Это просто капля крови, через пару минут все пройдет!

— Хочешь сказать, что это незначительная травма? — осторожно уточнил део.

— Конечно! Да я в детстве нос постоянно разбивала! Особенно зимой на катке. Ну, или когда мы с Брайном выясняли, кто круче.

— Прости. У меня никогда не шла из носа кровь, я думал, это очень опасно.

Аер устало прилег рядом и обнял меня за талию, притягивая к себе. Сердце обдало жаром, воздуха вдруг стало не хватать, а по телу пробежали дрыжики. Я хихикнула.

— Что не так?

— Когда я была маленькая, я мурашки называла дрыжиками, согласись, когда по коже проходит как бы дрожь, это ведь дрыжики, а не какие-то там мурашки!

— Маргарита, травма носа действительно не опасна? — немного напряженным голосом уточнил део. — Она не могла достать до мозга?

Было бы там до чего доставать. Я еще раз хихикнула, ощущая себя глупой и влюбленной, и сильнее прижалась к мужу.

— Марго, это же ты у нас опытная соблазнительница, — с мягкой улыбкой напомнил Санс. — Ты грозила соблазнить меня, а сама дрожишь от простых объятий.

— Я не дрожу! — тут же возмутилась я. — Кстати, что у тебя с Адой?

— Мы не любовники.

Аер уткнулся носом мне в шею, щекоча своим дыханием, и мысли моментально улетучились.

— Вольт сказал...

Ну вот почему бы мне не заткнуться и не портить момент? Но я не могла, я должна была знать правду!

— Кому ты веришь больше, мне или пирату?

Я вздохнула и прикусила губу, чтобы не ляпнуть правду. Не нужна она сейчас.

— Это Адин секрет, пусть она тебе и расскажет, — Санс потерял нос. — Соблазняя уже, искушенная в сексе женщина.

— Что?

Я от возмущения села, Аер тут же захватил всю подушку и довольно улыбнулся.

— Врач предписал тебе полный покой, — злорадно сообщила я.

— Мне предписан постельный режим, — поправил меня муж. — Я и не собираюсь его нарушать.

Я очень хотела, но... не могла. Потому что мне вдруг стало страшно. Мне не хотелось ошибиться, не хотелось быть обманутой. Только не с ним. Я просто дура! Я влюбилась в этого део. Влюбилась! Но любит ли он меня?

— Я хочу, чтобы все было по любви, — шепнула я.

— Ты забавная, — Аер протянул руку и погладил меня по щеке. — Мне тебя не хватало, постоянно вспоминал твои...

— Выходки?

— Угрозы, — рассмеялся он.

А я покраснела. Тоже мне соблазнительница, только и могу, что угрожать. А может?.. И только я решилась, как дверь распахнулась, и в комнату задом вошел Йошка. Он тянул за собой аэроносилки, на которых кто-то лежал, закрытый термоодеялом.

— Вот... — совсем по-человечески чертыхнулся Аер, и в его голосе явно чувствовалось разочарование.

Нет, определенно, мне нравится эмоциональный Санс!

— Привет, Марго! — растянул безгубый рот в улыбке никакиец. — Принимай постояльца.

— Йошка, живой!

Он широко развел руки, и я, наплевав на условности, слетела с кровати и крепко обняла его в ответ.

— Что у вас произошло?

Йошка бросил взгляд на Аера и сделал вид, что не слышал. Ну и ладно, все равно расскажете!

Я подошла к носилкам и увидела Аврору. Голова забинтована, рука в гипсе, и взгляд мутный, неосознанный.

— В доме не хватает комнат на всех, придется потесниться, — следом зашел Эрго. — Тебе переселим к Анне.

— Нет уж! Доктор Герц сказал мне присматривать за Аером, я никуда не уйду. Стоило мне оставить мужа без присмотра, как он появился в плачевном виде. Больше я его не оставлю!

Аер за моей спиной хрюкнул. Этот истощенный умеет хихикать? Вот это новость.

— Ладно, — Эрго решил не спорить с девушкой, жаждущей поделиться заботой и вниманием с любимым мужчиной. — Тогда Аврор тоже на тебе. Сиделки придут только завтра после обеда.

— Как там Марс?

— Залатали.

— А кто еще был в криокамере?

— Лекс, — коротко бросил свекор и внимательно посмотрел на сына. — Я так и не понял, что у вас произошло?

— Давай завтра. Я сам еще не во всем разобрался.

— Лекс не заступил на дежурство? — спросила я.

— Заступил, — лаконично ответил Аер.

У, конспираторы! Ничего, мне Брайн все расскажет!

Эрго кивнул и вышел, а я разочарованно вздохнула. И почему мне кажется, что они специально лишили меня новостей и завтра обязательно найдут повод, чтобы выставить меня из комнаты?

Йошка поставил носилки Аврора у окна на противоположной стороне от кровати.

— У тебя классный брат. Мы идем пить пиво. В сад. Пойдешь с нами? — в своей излюбленной манере поинтересовался стюард.

Мне очень хотелось пойти с ними в сад пить пиво и, наконец, узнать, что произошло на яхте, но... Я бросила взгляд на мужа. Тот, заметив, что я смотрю, обмяк, закатил глаза и стал тяжело дышать.

— Артист! — фыркнула я.

Йошка все понял правильно и, махнув на прощание лапой, тихонько закрыл дверь.

— Ты же хотела, чтобы я был живым и эмоциональным, — надулся Аер. — Теперь не фыркай. Лучше приляг рядом, — он похлопал по кровати ладонью.

Я покосилась на Аврора, но пилот, похоже, был в отключке, поэтому я легла рядом с Сансом и тут же оказалась в объятиях.

— Не уходи, — шепнул он мне на ухо и притих.

Когда я скопилась на него, део крепко спал. Ну, мне хотелось верить,

что это сон, а не обморок. Я осторожно поцеловала его в щеку и тихо шепнула:

— Не уйду. Никогда.

Горели ночники, света они давали достаточно, но не мешали дремать. Я боялась заснуть, все время прислушивалась к дыханию обоих мужчин, но усталость брала свое, и я проваливалась в короткий поверхностный сон. Мне снился Вольт, и я просыпалась от ужаса, вновь во сне переживая события дня.

До утра нас никто не беспокоил, только в три часа ночи пришел доктор, уколол Аврора, сунул мне в рот еще одну желтую таблетку, махнул пустым шприцем и бесшумно удалился, подмигнув на прощание. После этого я проспала до утра без сновидений.

А утром очнулся Аврор и начался форменный дурдом!

— Марго, — хрипло поприветствовал меня пилот. — Ты очаровательно выглядишь.

— Чего не скажешь о тебе, — Санс проснулся без настроения и теперь, сидя в постели, ковырял ложкой в тарелке с овсянкой, которую Ада специально приготовила болящему део.

— Ты меня знатно приложил, — Аврор повернулся набок, и носилки под ним закачались. — Мне надо отлить.

— Уборная напротив.

— У меня сломаны обе ноги.

— Памперс?

— Лучше судно.

— Мне нельзя вставать, доктор не велит, — злорадно сообщил Аер.

Аврор застонал.

— Бедненький! — ахнула я. Мне даже в голову не приходило, что он настолько тяжело ранен! — Сейчас принесу судно! — я подхватила и побежала к двери, чтобы позвать доктора и спросить, где взять все эти штуки.

— Что-то у меня голова закружилась, и в глазах темнеет...

Я бросилась к Аеру.

— Милый, что с тобой? Может еще одну подушку?

— Да, пожалуйста.

Голос у мужа стал тихим и безжизненным, я испуганно заохала. Где же этот доктор, когда он так нужен?

— Искин! Позови доктора Герца! Или кого-нибудь!

— Доктор уехал в город с господином Сансом, их вызвали в полицию

в связи со вчерашним нападением. Госпожа Анна Васильевна убыла с ними. Господин Мухини госпожа Ада помогают стюарду навести порядок на «Стальном Подснежнике». Позвать Иб и юного господина Санса?

— Нет, спасибо.

— Можно мне водички? — умирающим голосом попросил Аврор. — Умыться.

— Да, конечно, — я побежала в ванную.

— А мне попить! — догнал меня голос Санса.

— Да, конечно!

— Я бедненький, — услышала я довольный голос пилота.

— А я милый, — тут же ответил ему муж.

Но когда я вернулась, оба мученика лежали с абсолютно умирающим видом, только свечей в руках не хватало.

— Дует, закрой окно.

— Нет, мне дышать нечем, открой окно.

— Эх, а мне так хотелось вместо воды горячего чая с лимоном.

— А мне, пожалуйста, холодненького морса со льдом.

— Маргарита, тебе не трудно почесать вот здесь, а то я не достаю.

— Марго, дорогая, что-то меня знобит. Нет, второе одеяло не помогает, может, приляжешь рядом и обнимешь?

Этот пункт Аер однозначно выиграл, потому что даже если бы я хотела прилечь к Аврору, то у меня ничего бы не получилось.

К обеду я мечтала лишь об одном, о зеленой таблетке снотворного для этих двоих. Но стоило мне выйти из комнаты, как начинались жалобные стоны и непрекращающиеся просьбы.

— За вами присмотрит искин, — пыталась я вразумить обоих страдальцев. —

Я только за таблеточкой сбегая. А то, что-то мне кажется, вам обоим становится все хуже и хуже.

— А вдруг искин не успеет, и у Аврора откроется внутреннее кровотечение? — Аер говорил совершенно серьезно, я даже испугалась. — Ты ведь не знаешь, насколько серьезны его травмы.

— Он же почти киборг!

— Почти! — многозначительно поднял палец муж. — Но, как видишь, кости у него ломаются очень легко.

— Когда на тебя падает валун размером с мотоцикл, было бы странно остаться целым.

Я наострила уши.

— Скажи спасибо, что это был валун, а не скала.

— Спасибо, — иронично произнес Аврор. — Если бы это была скала, ты бы сейчас не притворялся умирающим, а летал бы в вакууме бездыханным трупом.

— Ну, довести яхту до ближайшего порта я бы смог, — однако в голове Аера явно прозвучало сомнение. — Я ведь сумел ее посадить.

— Ты ее уронил! — возмутился пилот.

— Но не разбил!

— Угу. И провести ее через метеоритный поток ты тоже бы смог.

— Мальчики, — жалобно спросила я. — Вы что, подрались?

— Нет, что ты! — фальшивыми голосами одновременно ответили оба больных и дружно застонали.

— Все, хватит! — разозлилась я. — Или вы мне все рассказываете, или я ухожу! И ухаживайте друг за другом сами!

Аврор тут же уставился в потолок, отдавая Аеру право выкручиваться из этой ситуации. Но я была настроена решительно и отступать не собиралась.

— А тебе идет, когда ты сердишься, Маргаритка, — муж явно пытался увести разговор в сторону.

— Все равно придется рассказать, — скосился на меня пилот и сел, свесив «переломанные» ноги с носилок. — Я напал на Аера.

— Зачем? — я даже забыла, что собиралась огреть симулянта полотенцем, которое как раз держала в руках.

Аврор пожал плечами.

— Не знаю. Команда пришла на процессор извне, — он постучал себя пальцем по виску. — Мы как раз были на заправочной станции. Маленькая безлюдная скалистая планетка. Приказ атаковать пришел с кодами доступа Лекса, а он участвовал в моей модернизации. Пока мозг осознал, что приказ странный, процессор уже погнал тело в бой.

Кто-то хакнул пилота!

— Я его почти достал, — с нескрываемым злорадством сообщил мне Аврор.

— Конечно, поэтому ты сейчас и лежишь здесь в бинтах и повязках, — ехидно прокомментировал мой муж. — Я был готов к чему-то подобному, потому что давно подозревал, что Лекс попытается использовать тебя. Но я был уверен, что он попытается через тебя убрать Марго.

— Нет, — Аврор, похоже, смутился. — Маргарита мне просто нравится.

— Забудь, — с угрозой в голосе бросил муж.

Я даже на секунду умилилась. Надо же, решают за меня при мне же!

— В общем, когда Аер понял, что я настроен серьезно, он уронил на меня кусок горной породы.

— А корабль почему такой покоцанный?

— Мы попали в метеоритный шторм, а потом на орбите нас атаковали.

— Кто? — выпучила я глаза.

Неужели у пиратов было несколько кораблей?

— Пираты под управлением Лекса, — кисло сообщил део.

— И Сансу пришлось слиться с кораблем, чтобы нас вытащить.

Я вылупилась на мужа, а он зло зыркнул на не в меру болтливую пилота.

— Ты тоже киборг?

— Нет! — в два голоса рявкнули мужчины.

— Просто он из нового поколения део, опытный образец, он умеет...

— Хватит, — жестко оборвал Санс. — Ты и так наболтал на расстрел.

— Она же твоя жена, — возмутился пилот, но, поймав холодный взгляд део, замолчал.

Аер отключил эмоции, поняла я и решила больше не расспрашивать.

— Так все же Лекс стоял за всеми покушениями? Но зачем?

— Лекс, но не тот, — хмуро сообщил Аврор, косясь на део, но Аер молчал, поэтому он продолжил: — У старшего Лекса родилось два клона. Как так вышло, мы не поняли. Один унаследовал возможности део, второй получился просто человеком. По правилам его нужно было уничтожить, но Лекс-старший не решился. Кто знает, в чем причина, может, он изначально хотел двух клонов? В этом будет разбираться Совет. В общем, когда выяснилось, что у парня нет возможностей део, к нему потеряли интерес и спланировали воспитателям, а потом в приемную семью в один дальний мир. Но парень, когда подрос, случайно встретил Лекса-младшего и понял, что с ним что-то не так. Он стал искать и докопался до правды. Попробовал встретиться с папашей, но получил отказ, обиделся и пригрозил отомстить. Потом подрос, познакомился с Вольтом, связался с плохой компанией и решил, используя свою идентичную Лексам внешность, проверить небольшое, но очень денежное дело — продать генокод део. Или ввести себе и стать самым успешным пиратом этой вселенной. — Аврор скептически хмыкнул.

— Маски он купил, притворяясь Лексом? — догадалась я.

— Коды доступа, адреса, пароли тоже получил, выдавая себя за брата. Великолепный актер.

— Теперь он лежит у нас в криокамере, потому что возможностей нашей операционной мало, чтобы восстановить его повреждения, — пилот

скосился на део. — Аер, когда узнал, что он тебя и Рея чуть не угробил, слегка вышел из себя.

— Я не выходил из себя, — процедил Аер.

— Не злись, — я погладила мужа по руке. — Я все равно тебя люблю.

Краска залила жаром щеки, я не знала, куда мне деть взгляд. Ну зачем я это сказала?

— Я в ванную, мне надо полотенце постирать!

И убежала, пока део ничего не сказал.

— Я проводаю малыша, — прозвучал голос Аера, и хлопнула дверь.

Когда я, отсидев в ванной полчаса, осторожно выглянула в щель, в комнате никого не было.

Глава 22, в которой бабушка нас всех удивляет

Аду я нашла на кухне, она как раз включила «шайтан-машину» и влиwała тесто в форму для хлеба. И конечно, рядом с кухаркой сидел Брайн и заливал о чем-то с самым счастливым видом.

— Привет, — я прошла и села напротив брата, делая вид, что не замечаю его многозначительного взгляда. — Дайте кофе, иначе тут будет труп молодой и перспективной девушки.

Ада кивнула на полку, где стройным рядком выстроились баночки с разными сортами кофе и чая. Брайн включил чайник, еще раз выразительно подвигал бровями в мою сторону, я в ответ похлопала ресничками. Серьезный разговор между братом и сестрой.

— Как там наши немощные? — спросила Ада

— Сбежали, — коротко ответила я, заливая кофе кипятком. Ах, как пахнет! — А что у вас нового?

— Ба поехала с Эрго в полицию, — щурясь довольным котом, сообщил братец. — Бедная полиция.

Я же совершенно не была расположена шутить на эту тему, сами напросились! Следовало лучше следить за всякими опасными пиратами!

— Марс общается с ремонтной бригадой. Ада дала ему бластер, — Брайн оскалится. — Хотя мне кажется, он и без бластера жуткий тип.

— Угу.

Повисла тишина, нехорошая такая, напряженная. Я пила кофе и мучилась, как начать разговор с Адой. Ну не при братце же! Кухарка, видно, почувствовала напряжение, разлитое в воздухе, потому что развернулась к Брайну и устало улыбнулась, сообщив:

— Нам надо пошептаться о своем, о девичьем.

— Понял, — брат поднял обе руки и снисходительно посмотрел на меня. — Ревнивая Марго — это страшнее пиратов.

Придурок!

Ада дождалась, пока он выйдет из кухни, взяла вторую чашку, заварила себе чай, добавила в него ложку меда и села напротив. Моих ноздрей коснулся запах пряных трав.

— Мне двадцать семь лет, постоянного мужчины у меня нет, а время идет. В общем, я решила, что ребенок от Санса — это то, что мне нужно.

Здоровый, умный, красивый мужик без вредных привычек, — она пожалала плечами, когда я фыркнула на последнее замечание. — И уж он точно не станет требовать встреч, участия в воспитании и прочего...

— Ты что, взяла его сперму? — дошло до меня.

— Угу, хранится у дока в стерильном контейнере в заморозке.

— Э... и как тебе это удалось?

Я непроизвольно покраснела, потому что представила себе сразу три варианта добычи, и все три не отличались целомудрием.

Ада закатила глаза.

— Ты бы спросила, как мне удалось его на это уговорить!

— И как?

— С трудом, таки! В дело пошли шантаж, угрозы, подкуп и банальная истерика. На истерике он сдался. Это было за две недели до твоего появления.

— А ... как проходил сам процесс?

Ну вот не смогла сдержаться! Я тут же прикусила язык. Но зачем мне это знать? В конце концов, это было до меня и ревновать не стоит! Да и некрасиво о таком спрашивать! Только открыла рот, чтобы извиниться, как Ада хихикнула и ответила:

— Я полчаса простояла под дверью ванной, Аер полчаса проторчал внутри, затем вынес мне контейнер, сунул в руки и так зыркнул, что я еще неделю боялась к нему подходить.

Я скосилась на кухарку, очень четко представила лицо Аера и, уже не сдерживаясь, захохотала.

— Ничего смешного, — вздохнула Ада. — Ты не представляешь, сколько бумаг он заставил меня подписать. Словно я получила секретные чертежи прыжкового двигателя. Хотя в свете последних событий...

— Мне Аврор рассказал, — так же вздохнула я и потянулась за печенькой. — Надеюсь, они смогут с этим разобраться.

Мы замолчали. Если честно, у меня камень с плеч свалился, хотя я не представляла, как можно спокойно жить, зная, что где-то бегают еще один маленький Санс...

— Ада, — решила все же я. — Ты точно ничего не скажешь Аеру, когда родишь ребенка?

Кухарка долго молчала, и я сто раз уже пожалела о своем бестактном вопросе.

— Я планировала родить, когда вернусь на Землю. Утешить родителей, остепениться. Между нами будет огромное расстояние... Зачем ему об этом знать? В тот момент Аера совершенно не волновало наличие

еще одного Санса где-то в соседней галактике. А теперь... — она опять замолчала.

— Что?

— Он изменился, да и я уже думаю, что это был жест отчаяния. Может быть я еще встречу того, с кем все же захочу завести детей? Ну, а если нет... тогда достану секретный контейнер. Но не волнуйся, это будет еще не скоро.

— Я не волнуюсь, — Я действительно из-за этого не волновалась, вот ни грамма. — Братьев и сестер много не бывает, поэтому я бы хотела, чтобы наши дети знали друг о друге.

Ада допила чай, криво усмехнулась и поднялась.

— Ты еще такой ребенок, Марго. Но спасибо.

Чертов Вольт! Чтоб ему гореть в аду! Смог все же подгадить на прощание. Вот не знала бы я об этой тайне Ады, насколько проще было бы сейчас! Но и терять подругу из-за того, что она не хотела остаться одинокой, я тоже не намерена!

— И мы больше никогда не выпьем вина и не посплетничаем? — жалостливо спросила я, рассчитывая, что Ада купится.

Я сделала умильную мордашку, несчастные глазки и сложила ладошки на груди. Ада хмуро покосилась на меня, а потом расхохоталась.

— Марго, у вас это явно семейное — строить такие мультяшечные физиономии. Твой братец с точно таким выражением просил меня утром съездить с ним в город. Он же здесь ничего не знает! Вот совершенно! А Йошка и Марс совсем-совсем заняты! — очень похоже передразнила она Брайна.

— Ты ему нравишься, — сдала я братца с потрохами.

— Он забавный.

Ада достала из печи хлеб, по кухне поплыл густой запах выпечки, и я сглотнула. Сейчас бы оторвать горячую хрустящую корочку, да с молоком...

— Но?..

— Поживем — увидим, — пожала плечами кухарка. — Пока я не готова к таким отношениям.

— Он тебя уговорит! — твердо заявила я. Должна же сестра проявить родственную солидарность? — Он может быть чертовски обаятельным и соблазнительным. Главное, дай ему шанс!

— Пусть попробует, — Ада подмигнула и, сунув мне в руки кулек с теплыми булочками, выставила из кухни.

— Скоро вернутся из города наши старички, а у меня еще обед не

ГОТОВ.

— Так, может, помочь?

— Ой, ступай-таки со своими мужиками разберись! Я видела, как Аер и Аврор, опираясь друг на друга, в сад поковыляли. И мелочь твоя с ними.

Я громко чмокнула Аду в щеку и выбежала за дверь. В коридоре на подоконнике сидел задумчивый Брайн, увидев меня, он скорчил жуткую рожу, показал язык и шмыгнул в кухню, откуда тут же раздался веселый голос:

— Я готов принести себя в жертву и попробовать те перцовые будочки, что ты пекла к сегодняшнему обеду.

Я не стал слушать, что ему ответила Ада, потому что увидела в окно, как на площадку у дома садится флаер и из него выпрыгивает доктор Герц. Я поспешила встретить бабушку, чтобы узнать новости из первых уст.

Бабушка сразу же направилась в мою сторону.

— Марго, нам надо серьезно поговорить, — без вступления начала она. — Я не ожидала, что у тебя такие проблемы! Где этот извращенец?

— Кто? — растерялась я.

— Твой муж!

— В саду с Андрейкой. А зачем он тебе? Познакомиться?

— Я собираюсь выяснить, как долго он намерен изменять своей жене!

У меня упала челюсть и очень неприятно затрепыхалось в желудке, и это были не бабочки, скорее уж слизни размером с кулак. И сразу же подозрения нахлынули с утроенной силой. Ада мне солгала! Да и не мог Вольт учуять на ней запах Аера через пробирку и контейнер! А я наивная доверчивая курица! Черт, как же неприятно ощущать себя ревнивой дурой! Но... справиться с эмоциями я не могла.

И все же я попробовала урезонить бабаню.

— Но, ба! Я уже поговорила с Адой! Это совсем не измена...

— Вот как? — прищурилась бабушка. — А что же тогда? Милый доктор мне все рассказал!

Я покраснела и разозлилась.

— Ты не имела права у него это спрашивать! Это Адин секрет!

— Тоже мне секрет Полишинеля! — фыркнула ба. — Ты знаешь, откуда она взяла э... жидкости для зачатия в первый раз? Это случилось за месяц до полета Аера на Землю, а то, что сейчас в контейнере — вторая попытка. Первый раз она собрала ее из... — ба наклонилась к моему уху, — резиновой куклы! Представляешь, они здесь это извращение называют симулятором! Нет, я, конечно, попросила Герца показать мне это! — Ба глубокомысленно покивала. — Надо же просвещаться! Так вот,

кукла — как живая! Она даже может симулировать оргазм! И меня это волнует! Считается ли изменой секс с куклой? А если твой муж предпочтет бессловесную и покорную игрушку живой женщине? Да, и будет...

— Ба! — застонала я, краснея до самых корней волос. — Прекрати! Мне стыдно тебя слушать!

— А Адочка? Это же до какого состояния нужно довести бедную девочку, чтобы она отчаялась забеременеть нормальным способом! — Ба и не подумала успокаиваться. — Нет, я просто обязана посмотреть в глаза этому бесстыжему человеку!

— Он не человек, он део, — попробовала я сменить тему.

— Да хоть президент вселенной, а такую распущенность поощрять не стоит! Итак, води меня в сад!

И она решительно направилась по дорожке, а я поплелась следом, проклиная себя за длинный язык. Хотя... ведь это не я рассказала ба о своих подозрениях, так откуда она все это знает?

— Ба! — решительно произнесла я, забежая вперед. — Ты откуда знаешь про трутня, и про Аду, и про...э... их с Аером дела?

— Уж не думала ли ты, что я оставлю вас без присмотра? Нам с Ибискин вел прямую трансляцию во время нападения. Я все видела!

— А насчет Ады?..

— Я сразу поняла, что они не любовники, это видно невооруженным взглядом, — без тени сомнений произнесла ба. — Друзья, но не любовники. Об остальном было нетрудно догадаться. А уж прижать милого простачка Герца, — бабушка самодовольно сощурилась, — для меня не составило труда. Он все рассказал.

— Потому что ты преподнесла свои догадки как истину, и он решил, что ты все знаешь, — хмуро закончила я.

— Опыт, — гордо приосанилась ба. — Вспомни, как я прижала Брайна, когда он решил убедить нас, что женится, и даже привел в дом девицу?

О да... это было феерично! Бедная Танька! Они играли с братом в одной команде, и он попросил ее изобразить любовь и страсть, чтобы мама с бабушкой от него отцепились и не мешали и дальше торчать в компьютере... Как они оба краснели и бледнели, когда ба устроила настоящий допрос с пристрастием! Танька раскололась на третьем вопросе, а Брайн — на пятом... Потом дулся на меня неделю, мол, это я сдала его бабушке. А я сама была в шоке от ее профессионализма! Ей бы в милиции работать. Кстати!

— Ба, а что сказали в полиции?

— Ха! Инцидент исчерпан. Город выплатит Эрго компенсацию. Начальник полиции и его зам долго передо мной извинялись, даже напоили чаем и дали две красные таблеточки.

— Даже две?

Видно, решили не рисковать и получить улыбающуюся бабушку со стопроцентной гарантией.

— Они сразу мне одну подсунули, но не буду же я веселиться в одиночестве? Вторую я взяла для Милы.

Миланья — это бабушкина подруга, такая же активная пенсионерка. Я представила двух счастливых бабушек и решила в тот день, когда они употребят это счастье, не появляться в радиусе ста километров от бабушкиного дома. Хотя в этот раз меня не спасло расстояние, ба даже в космос не побоялась полететь.

Впереди замаячила скамья, на которой полулежали, опершись друг на друга, Аврор и Аер, перед ними висела в воздухе коляска. Мне показалось, что парни без сознания, но, подойдя ближе, поняла, что они просто спят!

— Умаялись, бедные! — умилительно прошептала бабушка, забыв, зачем сюда шла. — А бледные какие!

Мы еще минутку поглазели на спящую троицу и тихонько удалились.

— Мозги прочистить я могу позже, — задумчиво произнесла ба. — Когда он будет в адекватном состоянии и сможет понять глубину моих терзаний!

Мы зашли в дом, бабаня всю дорогу о чем-то думала и молчала, но, когда мы оказались в холле, решительно направилась на кухню.

— Ба! Только не вздумай ничего сказать Аде! — взмолилась я.

Последние полчаса я ощущала себя сволочью и предателем.

— Гешка, — с достоинством возмутилась ба, — когда это я лезла в чужие дела?

Я деликатно промолчала.

На кухне нас ждала чудная картина — Брайн сидел за столом и с кислой рожей лепил вареники, а Ада с хмурым выражением лица раскатывала тесто.

— О, наша помощь прибыла вовремя! — оценила бабушка обстановку. — Марго, мой руки! Адочка, девочка моя, дай мне фартук, не хочется пачкать костюм.

Бабушка сняла пиджак, повесила его на спинку стула, надела цветастый фартук и уселась напротив Брайна.

— А дома тебя на кухню не загнать, — хмыкнула она, ловко

заворачивая первый вареник.

Мне ничего не оставалось делать, как присоединиться.

Пока лепили вареники, ба рассказала, как они с доктором съездили в город и пообщались с местной полицией, рассказывала она сочно, в красках, и в конце истории мы с Брайном ржали в голос, и даже Ада пару раз улыбнулась.

— Так, на сухую и дело спорится медленно, — заявила баба Аня, когда закончила рассказ. — Адочка, а достань-ка ту бутылочку хереса, что стоит у тебя в холодильнике.

Под херес дело пошло веселее, и через час Ада отправила вариться первую партию вареников.

— К пяти часам в доме Эрго соберется Совет део, — как бы невзначай обронила ба. — Будут судить Лекса.

— Он же в коме! — ляпнула я.

— Уже вылечили, — сообщил мне Брайн. — Утром, пока ты со своими кавалерами возилась, прилетел передвижной госпиталь, и его залатали. Почти как новый, только бледный и с синяками.

Я вздохнула. У меня не было злости на этого человека.

— Я потребовала, чтобы нас пустили на суд, — как само собой разумеющееся сообщила бабушка. — Марго — пострадавшая! Дело касается ее ребенка, а я единственный взрослый представитель семьи! Нам разрешили прийти на оглашение приговора. До этого, сами понимаете, заседание будет закрытым, у део слишком много секретов. Но нам дадут протоколы. То, что можно знать, разумеется.

— Эй, я тоже представитель семьи, — возмутился Брайн. — И тоже в своем роде единственный!

— И ты, и Адочка приглашены в качестве свидетелей без права голоса, — многозначительно добавила ба. — А это значит, что после выступления вы будете сидеть и молчать, — она перевела взгляд на Аду. — Никакого оружия в зале суда!

— Это где? — не поняла я.

— У Эрго на «Чародее» есть большая кают-компания, решено провести заседание там.

— А у вас есть право голоса? — спросила Ада.

Ба величаво кивнула и хитро блеснула глазами. Даже знать не хочу, как она себе его вытребовала!

На обед никто из део не пришел, прибежал Йошка и забрал с собой контейнеры с едой, сказал, что все готовятся к встрече гостей, не до обедов. Вместе с Йошкой ушли Ада и Брайн, а меня даже не позвали! Ба заперлась

в своей комнате, заявив, что ей надо привести себя в приличный вид перед Советом, но, когда я к ней заглянула, она спала, прилепив на глаза два кружка огурцов.

Я покормила Андрея, поиграла с ним немножко, поболтала с Иб и даже успела подремать полчаса, когда стали прибывать члены Совета. У Эрго была небольшая стоянка, и сейчас на ней припарковались три корабля, поэтому большинство прилетевших село в горах или в городском космопорте, а к нам их привозили на флаерах Аврор и Марс. Я издали наблюдала за тем, как из флаеров выходят рыжеволосые мужчины в строгих черных костюмах и скрываются в шлюзе крейсера.

— Марго, пора.

Ба выглядела восхитительно. На ней были кремовое платье с тонким белым ремешком, тонкая нитка жемчуга, подчеркивающая белизну зубов, белая сумочка-планшет и белые туфли на каблучке. Я рядом с нею ощущала себя обезьянкой, хотя тоже постаралась одеться прилично, выбрав строгий брючный костюм темно-синего цвета и черные лодочки на низком ходу. Но мне не хватало шарма и бабушкиной уверенности.

— Не трусь! Против нас ни один Совет не устоит!

Мне бы ее самообладание! У меня руки тряслись и ноги подгибались, а в голове вместо мыслей обосновался глухой навязчивый звон.

У шлюза нас встретил непривычно строгий Йошка в пятнистом камуфляже, он галантно поклонился ба и провел нас по длинному коридору в огромную кают-компанию, раза в четыре больше, чем на «Стальном Подснежнике». Интересно, зачем Эрго такой большой корабль? Не будь я так испугана, уже бы восторженно пищала, но я жутко нервничала, до тошноты и трясущихся губ, и по сторонам не пялилась. Нас посадили на диван в самом дальнем углу, где уже сидели и читали тонкие брошюры Ада с Брайном.

— Это результат расследования, — Ада скривила губы и бросила брошюрку на диван возле себя. — Очень коротко и неполно. Я между строк вижу, что это прилизанный вариант для прессы.

Я же глазела в зал. Део сидели вокруг небольшой платформы, над которой светилось изображение бледного Лекса.

— Это брат? — зачем-то спросила я у Брайна.

— Угу. Он заперт в каюте, старики его даже не слушали, сразу лишили права голоса! Об адвокате они даже не вспомнили! — возмущенно зашипел мне брат. — Они выслушали Лекса-старшего, нас, команду «Подснежника», обоих Сансов и приняли решение. Сейчас объявят. Кстати, не знал, что твой муж вхож в Совет део.

— Я тоже не знала, — кивнула Ада. — Не нравится мне все это. Старый Лекс выкрутился, будто он тут ни при чем.

— Расскажешь?

— А что рассказывать? Нас на заседание тоже не пустили. Но посмотри на его довольную рожу!

Я посмотрела и сразу же поймала взгляд Лекса-старшего. Безразличный холодный взгляд высшего существа. Ненавижу!

— Противный тип, — согласилась с моими мыслями бабушка. Она рассматривала заключенного и о чем-то думала. — Ну, послушаем, что нам скажут эти достойные мужи.

Встал Эрго Санс.

— Део, мы выслушали все стороны, увидели картину целиком, и пришло время принять решение. Голосование будет открытым, и начну я. Я считаю, что в случившемся есть и наша вина, Совету следует тщательнее следить за своими членами. Део Лекс поступил халатно, создав клонов-близнецов.

— Део Эрго Санс, — перебил свекра величавый коротко остриженный старик с большой серебристой бляхой на груди.

— Председатель, — шепнула мне Ада.

— Совет уже исключил део Лекса из своего состава, этого достаточно для наказания, не будем возвращаться к этой теме.

Свекор скептически скривил губы, и я была с ним согласна, део отделался слишком легко! Эрго же кивнул и продолжил:

— Я считаю, что мальчику следует дать еще один шанс. Я за помилование.

— За помилование, — повторил за ним Аер.

Я же следила за цифровым лицом, усталость и безразличие на нем сменились удивлением, а потом злостью и опять безразличием. В отличие от своего брата-део у этого парня было очень эмоциональное открытое лицо.

— Смерть, — заявили третий и четвертый део.

У, кровожадные какие! А может, следы замечают, неряшливо оставленные своим же собратом?

— Они имеют право казнить? — тихонько спросил Брайн у Ады.

— У них собственный суд и свои законы.

— Электрический стул?

— Инъекция сильнейшего яда.

Мне стало жалко парня, это было несправедливо! Если бы он хотел нас с Реем убить, то мог бы это сделать пять раз! Я вспомнила дуло

бластера у ребер и руку Вольта на своей шее, трутень меня готов был убить, а в Аера вообще выстрелил, этот же... больше пугал. За что его казнить? Да его папаша в сто раз виновнее! Он его бросил!

— Виновен.

— Помиловать.

— Помиловать.

— Виновен.

— Виновен.

— Виновен.

Когда высказались все, оказалось, что голоса сравнялись.

— Обычно их тринадцать, — пояснила нам Ада. — Никогда не получается одинаковое количество голосов, но сегодня что-то не так.

— В связи с тем, что део Лекс исключен из Совета и потерял право голоса, — зычным, хорошо поставленным голосом произнес Председатель, — мы пригласили принять участие в голосовании незаинтересованное лицо. Анна Васильевна, вы ознакомились с протоколом?

Ба отложила в сторону брошюрку и встала, медленно и величаво прошла в центр, остановилась рядом с изображением обвиняемого, который следил за ней с огромным интересом, и в полной тишине произнесла:

— Прежде чем я выскажусь по существу вопроса, хочу сказать кое-что лично вам, господа део. Вы заигрались в богов, забыв, что самое ценное у человека — это любовь и семья. И вот результат! — она артистично взмахнула рукой в сторону обвиняемого. — Мальчик лишь продемонстрировал, куда может завести отказ от нормальных человеческих отношений! Вы бросаете своих детей на волю чужих людей, воспитателей, нянек, педагогов. И что вы от них ожидаете? Странно, что среди вас так мало маньяков, ведь не секрет, что именно из недолюбленных детей они и получают. Или вы просто быстро подчищаете за собой?

Один из део хотел возмутиться, но Председатель поднял руку, и он промолчал.

Ба припомнила все! И предательство Лекса-старшего по отношению к сыну, которого он просто выбросил из своей жизни, как сломанную игрушку, когда ребенок больше всего нуждался в участии и любви. Ух, как она их порола словами, словно розгами, Ада даже аплодировала в нескольких местах, а Аер смотрел на мою ба со страхом, и не зря!

— ...да если бы Марго не заявила свои права на маленького Рея, он тоже мог бы вырасти бесчувственным роботом, готовым для своих целей

погубить не одного человека! Но, слава богу, — она с улыбкой оглянулась на Аера. — Наш мальчик вовремя понял, чего его лишили в детстве, и принял правильное решение. А то где это видано, чтобы ребенок рос без матери и отца? Даже если он клон! Это тоже самое, что при живой жене спать с куклой! — припечатала она напоследок.

— Кукла — это и есть тот самый симулятор, к которому Гешка так ревнует? — шепотом спросил брат у Ады, та кивнула, и он зажал рот руками, чтобы не заржать.

Я застонала, закрыв лицо руками, а Брайн с Адой захрюкали от смеха. Спелись намою голову!

— Я категорически против смертной казни, это не метод для цивилизованного общества! Помилование, — решительно кивнула ба. — Я думаю, исправительные работы на отсталой планете вполне компенсируют недостатки вашего воспитания. У мальчика явно талант к лицедейству, он мог бы стать актером, а стал бандитом. Это следует исправить, как ты считаешь, Арчи? — ба повернулась к фантомному изображению.

Интересно, как это называется по-научному?

— Его звать Арчи?

— Арчибальд, — шепнул Брайн. — Дурацкое имя! Если бы меня так называли, я бы точно стал маньяком! Странно, что он никого до сих пор не убил!

Парень с лицом Лекса смотрел на бабушку огромными удивленными глазами, словно не понимал, что она ему говорит, а потом открыл рот и что-то сказал, но мы не услышали.

— Чародей, — обратился свекор к искину крейсера. — Дай звук.

— Погодите, — встал один из део. — О какой отсталой планете идет речь? У нас договор только с урановыми рудниками на Золоне.

— О Земле, естественно, — как само собой разумеющееся озвучила бабушка.

— И что я там буду делать? — раздался из динамиков хриплый уставший голос.

— Учиться, конечно! Впрочем, можешь отправиться на урановые шахты, — бабушка пожала плечами.

— Нет-нет, — вымученно улыбнулся Арчибальд. — Я лучше учиться.

— Чокнутый, — восторженно прошептал Брайн. — Я бы скорее на рудники согласился, чем учиться у ба!

— А кто она у вас? — тихонько спросила Ада.

— Она наша бабушка, — с гордостью ответил Брайн. — А еще, по совместительству, ректор одного из престижных ВУЗов. Очень властный

ректор...

— Я думала, она на пенсии.

— Она на пенсии, — глубокомысленно покивал Брайн, запутывая Аду еще больше. — Только это еще хуже! Раньше она хоть министра образования остерегалась, сейчас никого не боится. Говорит, что пенсию она уже заработала и чихала на всяких там министерских придурков и их реформы.

— Ага, — злорадно поддакнула я. — Мол, что они могут ей сделать? Только выпереть на пенсию. Она отомстит Арчи за мои нервы! Заучит вусмерть!

— Ба уже три года как пенсионерка, но в прошлом году ее попросили вернуться на пост ректора, когда нынешняя ректор вдруг решила уйти в декретный. Ба согласилась поработать «пару лет», — сжалился братец над ничего не понимающей Адой и прояснил ситуацию.

— Решено, — встал Председатель, и за ним поднялись все остальные. — Анну Васильевну с Арчибальдом я сам отвезу на Землю, заодно переговорю с местной полицией. Нам же, господа, есть что обсудить за закрытыми дверьми. Уважаемая Анна высказала вслух то, о чем многие из нас думают, нам следует решить, как будет дальше существовать сообщество део. И будет ли оно существовать... Членов Совета прошу остаться, остальных — покинуть помещение.

И мы помещение покинули. На прощание Аер послал мне многозначительный взгляд, а я не удержалась и ответила воздушным поцелуем. Председатель заметил это и улыбнулся, я смутилась и первой шмыгнула в открытую дверь.

— Бабаня! — воскликнул Брайн, как только мы оказались в саду. — Ну ты даешь! Зачем тебе этот придурок?

— Всегда хотела попробовать себя в роли Макаренко, — щелкнула бабушка брата по носу. — Не отдавать же мальчика на съедение этим роботам? И знаете, что-то в этой истории меня смущает... А я привыкла верить своей интуиции. Адочка, как считаешь?

Наш местный спецназ в роли кухарки задумался на некоторое время.

— Слишком все просто и в то же время глупо. Зачем он заставил Аврора напасть на Аера? Зачем потащился следом за нами? Намного проще было бы взять образцы ДНК у взрослого део, притворившись Лексом. Он же работал слишком театрально. Показушно. И совершенно безрезультатно... Я бы работала не так.

— Вот именно! — многозначительно подвигала бровями ба. — А раз это спектакль, то для кого он разыгран?

— Для Совета део, — совершенно серьезно кивнула Ада.

— Или для одного молодого и перспективного део, который научился сливаться не только с планетой, но и с техникой.

— Ого, прям гремлин, — присвистнул Брайн, и глаза у него загорелись. — Так вот что они скрывали! Но как он это делает?

— Этого мне узнать не удалось.

— А Рей? Он тоже унаследовал эти качества Аера? — испугалась я.

Ответом мне была тишина.

— Значит, расслабляться рано, — озвучил за всех Брайн и повернулся к Аде. — Погуляем?

— Позже. Я хочу поговорить с Марго.

Ада виновато покосилась на бабушку, но та поняла все верно и, подхватив Брайна под руку, потащила за собой, хотя я видала, что брат просто изнывает от любопытства. Мы же с Адой направились к дому.

— Сегодня я попросила доктора Герца уничтожить образцы Аера, — не глядя на меня, сказала Ада, когда мы оказались у двери моей комнаты. — У тебя больше нет причины волноваться.

Я почувствовала вину, и облегчение, и обиду, что Ада думает обо мне как о ревливой склочнице, и благодарность, и...

— Прости, — выдавила я из себя.

— Ты здесь ни при чем, просто я подумала, что рано мне волноваться о детях.

— Все равно чувствую себя виноватой, — пробормотала я.

— Пф-ф, — фыркнула Ада. — Вот еще! Хотя в свете последних событий я могла бы продать это за бешеные деньги...

— Но ты ведь этого не сделаешь?

— Доктор Герц сегодня таки спустил содержимое контейнера в утилизатор, так что мой шанс озолотиться накрылся медным тазом! И почему меня это не расстраивает?

— Потому что ты самая лучшая подруга на свете! — я обняла Аду. — Мне очень повезло встретить тебя.

— Таки да, — согласилась Ада и обняла меня в ответ.

Мы постояли так несколько минут, а потом в коридор выглянула Иб.

— Обнимашки? Мы с Реем тоже хотим!

Мы отстранились друг от друга, улыбнулись, одновременно смахнули с глаз слезы и шагнули в комнату, где нас ждал самый лучший мужчина на свете. Рей улыбнулся во весь рот и радостно выдал:

— А-а!

— Вот! — Ада подхватила малыша на руки и громко чмокнула в

щеку. — Он уже говорит мое имя! Малыши део очень быстро растут, не успеем оглянуться, как он начнет знакомить нас с подружками.

Она сказала «нас», и это согрело мое сердце. Какое облегчение, что у меня таки осталась подруга!

Глава 23, в которой я иду на настоящее свидание

— Девчонки, познакомьтесь! Арчибальд!

Нет, только мой братец достаточно чокнутый, чтобы притащить в столовую арестанта!

«Арестант» с интересом осмотрелся по сторонам, настороженно улыбнулся и поправил прядь рыжих волос. На обоих его запястьях были надеты широкие металлические браслеты, по которым бежали цветные огоньки, Андрей с восторгом потянул к ним ручки, я же резко дернулась и отошла назад, унося его на другой конец комнаты.

— Держись от моего сына подальше, — сказала громко и отчетливо, а потом сверкнула глазами на Брайна, выражая негодование. — Мы будем в своей комнате.

— Не уходи, мы ненадолго, — с легкой улыбкой сообщил мне Арчибальд. — Брайн просто посчитал нужным нас познакомить, раз я теперь член семьи.

— Что? — выпучила я глаза.

Этого еще не хватало! Ба впала в старческий маразм?

— Ба так решила, — беззаботно пожал плечами Брайн. — Спорить с нею себе дороже.

— Вот пусть с бабаней и сидит! А я еще помню и укольчик слепоты, и крокодила, и змею, и булыжник на голову!

— Булыжник? — приподнял рыжие брови Арчибальд. — Это не я. А змейку могла бы и не убивать, очень редкий вид, между прочим, не ядовитый, просто очень красивая, — с укоризной покачал он головой.

Я смутилась.

— Это мой лис ее сожрал.

— У тебя есть многохвостый лис? — в голосе «родственника» появился интерес. — Можно на него посмотреть?

— Нельзя, — мне совершенно не хотелось любезничать с человеком, который меня чуть не угробил.

— Марго, неужели ты думаешь, что мне было трудно тебя убить? — криво усмехнулся Арчибальд. — Поверь, это не было моей целью.

Он сделал шаг вперед.

Да что он ко мне прицепился? Будто, кроме меня и Рея, в столовой

никого нет! А между прочим, здесь все! Кроме део.

— Отвали! — не выдержала я и загородилась от Арчибальда стулом, на котором сидел Аврор. — Я тебя не простила, чтобы там ни думала бабушка!

— Гешка! — закатил глаза братец. — Уймись!

— Эй, ты должен быть на моей стороне, разве нет? Твоего племянника чуть не похитил этот... этот...

— Родственничек? — услужливо подсказал мне Арчибальд. — Ладно, — устало вздохнул он. — Прости меня, Рей, прости меня, Маргарита Мухина-Санс, за причиненное неудобство. Я так больше не буду.

Упс! Он еще издевается?

— Подержи-ка.

Я сунула Рея Аде и подошла к наглому типу, привстала на цыпочки и со всего размаха залепила ему кулаком в нос. От души! А потом еще и коленом наподдала. Тоже от души! Аж полегчало.

По столовой пронесся дружный мужской вздох, Арчи согнулся, хватая воздух, но все промолчали, а я забрала у улыбающейся Ады сына и гордо вышла.

— Хорошее было представление, — услышала голос Аврора. — Думаю, теперь Марго тебя простила.

Ему ответил дружный смех и заботливый голос Йошки:

— Вы специально не вмешивались, чтобы она его избила и простила?

Придурки!

Зато, пока дошла до комнаты, полностью успокоилась и, удивительно, даже перестала злиться на Арчибальда. Черт с ним, пусть живет!

В комнате я просидела минут пятнадцать, мы с Андреем очень весело проводили время: я пряталась за высокой спинкой кресла, а затем, корча рожи и кукукая, выглядывала из-за нее, вызывая у сына радостный залиvistый смех. Это было так мило, что я не удержалась и затискала Рея, пока никто не видит.

Стук в дверь застал меня в момент поцелуйчиков в пяточки, смеясь, я крикнула: «Войдите!» — а когда увидела, кто заходит, пожалела, что не приказала искину запереть дверь еще на три засова.

— Маргарита, нам надо поговорить! — Арчибальд поднял вверх обе руки. — Не кричи, пожалуйста. На мне ограничительные браслеты, завязанные на искина центрального галактического департамента полиции, он отслеживает любое изменение в моем организме. Даже мысль, чтобы причинить кому-нибудь вред, может привести к полному параличу.

Я и не собиралась орать, вот еще! Я росла с братом и вполне могу за себя постоять. О чем я тут же и сообщила.

— Я заметил, — скривился Арчибальд Лекс. — Удар правой у тебя поставлен прекрасно.

Ха! Еще бы, со мной и Брайном занимался третий муж бабани, а он был чемпионом по боксу и не видел разницы между девочкой и мальчиком. Я в девятом классе нокаутировала Вовку Бобликова, а он был самым крутым парнем в нашей школе. Правда, потом я целый год пряталась от него по закоулкам, и не потому что боялась, а потому что он вспылал ко мне любовью, что мне совершенно не понравилось.

— На Земле они тоже будут на тебе? — я кивнула на браслеты.

— Да.

Это хорошо, я буду спокойнее за бабушку.

Арчи с интересом осматривался, а потом его взгляд задержался на Андрейке, и я моментально напряглась. Нет, где наш муж и отец, когда он нам нужен? И почему все остальные так спокойно себя ведут?

— Не бойся, за нами наблюдают.

— Кто?

— Ада, твой братец, пилот и даже твоя бабушка и доктор Герц, — Арчи скривил губы в подобии улыбки, но глаза у него при этом были усталые и больные. — Они тоже мне не доверяют.

— А ты рассчитывал на другое отношение? — я переложила Андрейку в кроватку и повернулась к незваному гостю, скрестив на груди руки. — О чем ты хотел поговорить?

Арчи, вместо того чтобы мне ответить, подошел к коробке с игрушками.

— Можно?

— Не поздно ли тебе играть в погремушки?

Я его не понимала, и это немного напрягало, но злиться на парня, который с нежностью гладит бок погремушки, было невозможно. А мне хотелось злиться!

— Я был точно таким, как он, — Арчи кивнул на Рея. — И у меня могло быть такое же детство.

— Не был, — упрямо возразила я. — И не могло, потому что ты клон Лекса, лишенный дара део.

— Ты же знаешь, что до пяти лет нам затормаживают развитие, и мы почти обычные дети, и только в пять начинаем учиться использовать возможности део. Но даже с блоком мы намного быстрее растем и развиваемся. И понимаем намного больше.

Он внимательно на меня посмотрел, и мне показалось, что Арчи на что-то намекает и хочет, чтобы я это поняла.

— Я ничем не отличался от Рея, — повторил он еще раз. — У нас тоже была няня, такая же рыжая, как и ты, только намного старше. Не помню ни ее имени, ни ее лица. Но у нас не было таких игрушек, как у маленького Санса. Лекс считал, что раз они не несут никакого развития, значит, бесполезны.

Он положил погремушку в коробку.

— Они помогают ребенку осознать размер, форму и цвет. А еще звук. Бесполезен твой папаша.

— Вижу, ты его не любишь.

Зачем подтверждать очевидное, поэтому я пожала плечами и промолчала.

— Ты забавная, Маргарита, и очень правильная. Я поменял пять приемных семей за десять лет, пока не сбежал. Мне жаль, что я не встретил Анну Васильевну раньше, все могло быть иначе. Береги малыша и себя. Думаю, мы еще увидимся.

Еще бы! Если ты теперь член семьи, то нам придется встречаться на семейных мероприятиях, хочу я этого или нет.

Арчи ушел, а я так и осталась стоять возле кроватки сына, рассуждая, зачем он приходил и что хотел мне сказать?

— Марго, — раздался бабушкин голос. — Мы улетаем через час, господин Ван любезно согласился нас отвезти.

— Кто?

В виртуальном экране появилось бабанино лицо.

— Господин Ван, председатель Совета део, — с загадочной полуулыбкой сообщила мне ба. — С Аером и Эрго я уже попрощалась, ждем тебя.

И она отключилась.

Нет, это не честно! Я не успела с ба даже поговорить! А она уже улетаёт! Я не купила сувениры, которые хотела передать маме с отцом! Не сделала для них снимок на память! Я даже с Брайном поругаться не успела!

Все прошло быстро и сумбурно, и спустя полтора часа мы махали вслед флаеру, уносящему в космопорт бабушку и Арчибальда, там их ждала яхта Вана.

— Малая, не кисни, — Брайн обнял меня за плечи. — Главное, я остался!

И стоило это ему обещания поступить в аспирантуру. Ба давно искала повод заставить Брайна учиться дальше. Вообще, мой брат — гений, но

чертовски ленивый гений.

— Ты заметила, что бабаня надела свою любимую шляпку? — шепнул мне брат.

— Думаешь, это что-то значит? — захихикала я.

— О чем вы? — тут же встрепелась Ада и взяла Брайна под руку.

— Когда ба увлекается, она начинает носить шляпки. Если это белая, то у мужчины есть шанс, но небольшой, — трагическим шепотом начал вещать Брайн. — Если серая, то она разочаровалась, и шансов нет никаких, а вот если шляпка с красной лентой... То я бы на месте Вана заперся в каюте на все время перелета!

Мы с братцем хлопнули ладонями, ни грамма не жалея этого део.

— Бабушка у вас отпад, — сделала вывод Ада, и никто не стал с ней спорить.

Ночевать Аер не пришел, вместо него прибежал Йошка.

— Марго! Ты только не волнуйся, — начал он с порога.

Я сразу же почувствовала, как ноги подкашиваются, а в той части груди, где по уверениям оккультистов, должна храниться душа, зарождается черная дыра.

— А чего ты побледнела?

Мне больше всего хотелось схватить никакийца за грудки его камуфляжнокомбинезона и вытрясти информацию, но я сдержалась. Рядом ребенок, нельзя поддаваться эмоциям. Глубоко вздохнула несколько раз и довольно спокойно спросила:

— Что случилось?

— Ничего. Санс просил передать. Он заночует на «Чародее». Ой, а что это за штучка?

Йошка попробовал сменить тему, но я уже сделала стойку. Отобрала у него резиновую уточку, с которой Рей купался, и, глядя в бегающие глазки, грозно приказала:

— Выкладывай!

— Что выкладывать? — растерялся стюард и похлопал себя по карманам. — У меня ничего нет!

— Рассказывай, почему Аер не придет ночевать?

— У него какие-то дела. С господином Эрго, — заюлил Йошка и вдруг заулыбался. — Ада тоже там! Кормит!

Все уже знают, что я ревновала к кухарке? У... сплетники!

— Йошка...

Я многозначительно сжала кулак, никакиец за ним проследил, видно, вспомнил, как этот кулак врезался в нос Арчи, потому что громко сглотнул,

а пятна на его коже налились зеленью.

— Ладно, — вздохнул он. — Капитан шлепнулся в обморок. От истощения. Добрый доктор запер его. В изоляторе. Очень ругался.

Я застонала и начала собираться. Хорошо, что Иб еще не спала и с радостью согласилась забрать Рея к себе.

Изолятор запирался с внешней стороны, поэтому я попала внутрь самым наглым образом — просто вошла. Это оказалась небольшая каюта с кроватью и множеством непонятного оборудования. Здесь было тихо, сухо и слегка пахло чаем. Свет приглушен, но его хватало, чтобы увидеть бледно-зеленого Санса, вытянувшегося на узкой койке.

— Видишь? — зашипел мне через стеклянную дверь Йошка. — Кэп живой. Хорошо выглядит. Иди домой. Спать.

— Хорошо выглядит? — зашипела в ответ я. — Да он зеленый, как ты!

— Красивый цвет, — согласился со мной Йошка.

— Иди ты...

— Может, вы прекратите спорить, кто тут красивее, и дадите мне поспать? — Аер открыл глаза и скосил их в мою сторону. — Когда смогу встать, я сверну шею этому стюарду за его длинный язык.

— Эй, капитан! — Йошка прильнул мордой к стеклу. — А почему шею, если виноват язык?

— Исчезни.

Стекло стало темнеть, превращаясь из прозрачного в матовое, а я подошла ближе.

— Аер...

— Угу, — муж похлопал ладонью по койке, я с сомнением на нее покосилась, ему одному там было мало места, но все же присела на краешек, взяла за руку, а он сжал мои пальцы. — Пожалуйста, не начинай.

Я прикусила губу, потому что очень хотелось высказать все, что я думаю о некоторых део, совершенно не заботящихся о своем здоровье.

— Расскажи лучше, как прошел день?

— Ко мне приходил Арчибальд, — вздохнула я и рассказала Аеру о нашем странном общении.

Муж слушал внимательно, иногда переспрашивая, заставляя меня вспоминать разговор дословно, во всех деталях.

— Как мы и предполагали, — заявил он, когда я замолчала. — Клубок начинает распутываться.

— Расскажи!

— Обязательно, но чуть позже, когда кое-что проверю.

Он потянул меня на себя, и я, не удержавшись, рухнула на мужскую грудь, да там и замерла, прислушиваясь к глухому стуку сердца. Аер приподнял голову, и наши губы встретились.

— Это чтобы прекратить мои расспросы? — спросила я, когда поцелуй на мгновение прервался.

Если быть честной, я совершенно не обижалась, но это не значит, что я буду молчать!

— Согласись, очень действенный метод.

Но согласиться я не успела, потому что Аер решил закрепить успех, и я абсолютно не возражала, а даже наоборот, была готова испытывать этот метод как можно дольше.

— Маргарита! — раздался из динамика крайне недовольный голос доктора Герца. — Я был уверен, что ты более благоразумна, чем твой муж!

— Ну почему нам постоянно мешают? — спросил у потолка Аер.

Я же резко дернулась и скатилась с кровати на пол. Ужас! О чем я думаю? Я села, обхватила руками колени и задумалась о своем поведении, точнее, попробовала задуматься, но в голову лезли совершенно другие мысли, и они точно не были связаны с чувством вины.

Аер тихонько рассмеялся, при этом в его взгляде появилась лукавая искорка.

— Марго, у нас с тобой все не как у людей, — он протянул руку и запустил пальцы в мои волосы, нежно перебирая пряди и массируя кожу.

— У меня всегда так, я даже замуж умудрилась выйти, ни разу не сходяв на свидание, — я едва не мурлыкала от удовольствия.

Хотелось, чтобы это мгновение тянулось как можно дольше.

— Это надо исправить, — Аер свесился с кровати и заглянул мне в лицо. — Маргарита, ты сходишь со мной на свидание?

— На настоящее свидание? — не поверила я.

— Да, — он слегка улыбнулся. — Только я не знаю, куда обычно приглашают девушек.

Я ответить не успела, раздалось тихое шипение, и дверь открылась, на пороге появился рассерженный доктор со стаканчиком, в котором поблескивали две таблетки ртутного вида.

— Доктор, прежде чем вы начнете читать лекцию, ответьте, куда нормальные мужчины приглашают девушек на свидание? — Аер не отпустил мою руку, хотя я честно пыталась сделать вид, что уже ухожу.

— В мое время приглашали в кино или на танцы, — улыбнулся ностальгически доктор. — И прогулки под звездами до самого рассвета... А потом ее отец бегал за мной с ружьем и грозился убить, если не

женюсь, — совершенно не лирически закончил он.

— Женились? — мне стало любопытно, догнал или нет?

— Не получилось, — вздохнул Герц. — Она встретила пилота звездолета и забыла студента медика.

— Ну и дура, — искренне сообщила я доктору.

Герц в ответ усмехнулся и решительно указал мне на дверь.

— Марго, ходим завтра на танцы? — Аер взял у доктора стаканчик и, страдальчески морщась, заглянул внутрь.

— Во сколько?

— Не раньше пяти вечера! — ответил за Аера доктор, и мужу осталось лишь развести руками.

— В пять часов я буду ждать тебя на стоянке флаеров.

— Я обязательно приду.

Я послала Аеру воздушный поцелуй и вышла из изолятора. Сердце трепетало и орало от счастья, в унисон ему вопили мозги. От страха. Это же настоящее свидание с парнем моей мечты! А вдруг он разочаруется? А вдруг там будут все красивее меня? А вдруг?.. И что мне надеть?

На пороге меня с очень заговорщицким видом ждал Йошка.

— Марго, — громким шепотом сказал он. — Ты играешь в карты?

Я кивнула, не понимая, что Йошка от меня хочет.

— Ура! — так же шепотом воскликнул никакиец. — Нам как раз шестого не хватает!

— Вам?

— Ада, Брайн, — начал загибать пальцы стюард. — Аврор и Марс, я и ты. Не откажи!

Делать все равно было нечего, почему бы не сыграть?

Друзья собрались здесь же — на «Чародее», в маленькой уютной кухне. Они сидели за обеденным столом, на котором с краю стояли открытые пивные бутылки и тарелки с маленькими бутербродами.

— На что играем? — деловито уточнила Ада, с хищностью глядя на Брайна.

— Мы ведь взрослые люди, — солидно ответил мой брат. — На раздевание, конечно!

— Девочки против всех! — Ада указала мне на стул напротив себя. — Разденем их, Марго?

— Всегда мечтала увидеть, какого цвета трусы у Йошки, — тут же согласилась я.

Никакиец позеленел еще больше, остальные заржали.

— А ты какого цвета белье предпочитаешь? — невинно поинтересовался Марс.

— Любого, кроме белого и зеленого, — не думая, ответила я, перекладывая карты в руке.

— А цветы? — Аврор показал нам «шестерку» и радостно оскалился.

— Гешка любит ромашки, но не крупные, а мелкие, которые пахнут как герань и растут кустом, — ответил за меня братец. — Они у нас только в июне продаются.

— Ага, — кивнула я. — Но я любые цветы люблю, главное, чтобы это не были пафосные метровые розы. Их вечно не знаешь, куда сунуть.

Парни переглянулись, но давать советы, куда именно совать цветы, не стали.

— А вино?

— Она не пьет. Вообще, — пресек расспросы брат. — Пьянеет очень быстро и дурная становится.

— И неправда! — даже обиделась я. — Просто мне не нравится вкус спиртного и состояние опьянения. Но бокал вина могу выпить.

— Ага, — глубокомысленно кивнула Ада и улыбнулась, наверняка вспомнила наши с ней посиделки.

— Ой, это был единичный случай!

— А ты любишь танцевать? — не унимался Марс.

— Она и петь любит, но лучше всего в этот момент быть как можно дальше от источника шума, — заржал Брайн, а я в отместку подкинула ему козырную девятку, и говорливому братцу пришлось «забрать».

— А какие танцы нравятся? — Аврор потер нос и вздохнул, с тоской сгребая в ладонь карты.

Тут я задумалась. Дергаться под музыку мне никогда не нравилось, да и вообще я сто лет не была в клубе, поэтому ответила расплывчато:

— В хорошей компании и под настроение мне все нравится.

— И медленные? — в этот раз вопрос задал Йошка.

— Особенно медленные! И хватит уже меня расспрашивать!

Йошка открыл рот, но промолчал, остальные тоже сделали вид, что вопросов больше нет. Ну и отлично!

Через три часа мы с Адой наконец добрались до дома. Каждая из нас тащила охапку одежды, а следом шел Брайн, прикрываясь ладошками, и канючил:

— Девчонки, ну хоть трусы отдайте!

— Это честные трофеи! — ехидно сообщила ему я, смеяться уже сил не было. — Так что обойдешься!

— Ну зачем они вам?

— Полы мыть будем!

На это кощунственное заявление брат ничего ответить не смог, только страдальчески закатил глаза и шмыгнул в свою комнату. А мы с Адой аккуратно развесили добычу на мебели в гостиной и, хихикая, пошли спать. Если парням нужна будет их одежда, прибегут утром и заберут.

Снился мне кошмар! Сначала я опоздала, и Аер улетел без меня, я бежала следом, кричала, махала руками, но муж меня не замечал. Затем мне приснилось, что я все же добралась на попутных грузовиках до города, зашла в клуб, а там!.. Там меня встретили официантки в точно таких платьях, как мое! Нет, это было просто ужасно, поэтому встала я рано и, чтобы хоть немного развеяться, направилась на кухню заварить кофе.

В гостиной меня ждало незабываемое зрелище — мистер Эрго стоял посреди комнаты и слегка ошалевшим взглядом следил, как маленький рекс пытается снять с люстры камуфляжные штаны. Зеленый человечек явно не был киборгом, но очень старался, чтобы ничего не помялось, поэтому его голову украшала майка Аврора, на спине, как флаг, висела рубашка Йошки, а на плечах вместо эполет — носки в полосочку. Вот он все же смахнул шваброй штаны на пол и торжествующе воскликнул.

— Что здесь происходило? — спросил свекор.

— Оргия! — громко и четко ответил улыбающийся рекс, размахивая чьими-то трусами.

— Оргия? — в голосе Эрго прозвучало неподдельное удивление.

— Ага, — кивнула я, направляясь в кухню. — Стриптиз! Принудительный!

Ответом мне был совершенно очумелый взгляд део.

День пронесся слишком быстро, и в три часа я начала собираться, а в четыре прибежала к Аде с трясущимися руками, паническим настроением и тремя платьями в руках.

— Какое мне надеть?

Ада посмотрела на меня, вздохнула и решительно погнала в холодный душ.

Через пятнадцать минут я сидела на стуле, а она, вооружившись щеткой и шпильками, как заправский стилист колдовала над моей прической. Брайн сидел на окне, махал ногой и комментировал, да так ехидно, что Ада не выдержала и пинками выгнала его из комнаты. Еще через час из зеркала на меня смотрела симпатичная, хоть и перепуганная, рыжая девушка в ярко-желтом платье и с убранными вверх волосами, а еще через пять минут я на негнущихся ногах шла к стоянке флаеров. В желудке

топтались слоники, в душе бегала паника, а в голове копошились тараканы и давали абсолютно дурацкие советы.

— Марго, выглядишь восхитительно.

Аер ждал меня у небольшого серебристого флаера и выглядел не менее взволнованным, чем я. В белоснежном костюме, при галстукe, с убранными в хвост волосами он словно сошел со страниц модного журнала. Не человек, а голливудская звезда.

— Это тебе, — он сунул мне в руки букетик цветов, похожих на мелкие хризантемы. — И это тоже, — следом в ладонь легли ручки упаковочного пакета. — Я знаю, что у людей принято дарить девушкам подарки, — слегка смущенно шепнул он и подал руку, помогая мне сесть во флаер.

— Спасибо.

Я не знала, куда девать цветы. Вот дурацкая ситуация! Но не таскать же мне их с собой весь вечер? Вообще, парни думают, когда дарят букеты, что это крайне неудобно, если впереди предстоит долгий вечер, насыщенный событиями?

— Там есть вазочка, — Аер махнул в сторону борта, и я вздохнула с облегчением.

Поставила цветы во встроенную в борт емкость и сунула нос в пакет, тут же заливаясь румянцем.

— Тебе нравится?

Еще бы не понравилось! Белье было шикарным. Нежно-персиковый цвет, кружево и вышивка. Я представила себя в этом белье и покраснела еще больше.

«Ну и чего ты стесняешься? Поцелуй его в благодарность!» — завопил внутренний голос с интонациями Брайна.

«Мне никогда парни не дарили белье!» — вступила я с ним в полемику.

«Он не парень! Он твой муж!»

И не поспоришь.

— Предвкушаю, как буду снимать с тебя это, — глядя на меня в зеркало, тихо проворковал Аер.

Ой, мамочка... Стало жарко, оказывается, во взлетающем флаере совершенно нечем дышать.

— Надеюсь, в этот раз нам никто не помешает, — большим котом мурлыкнул Аер и, мягко качнув флаер, полетел в сторону гор.

Глава 24, в которой свидание заканчивается весьма неожиданно

Аер включил тихую мелодию и заметил:

— Я никогда не ходил на свидания, Маргарита, поэтому заранее приношу извинения, если что-то будет не так.

— Что может быть не так на простом свидании? — пожала я плечами, незаметно любуясь руками део.

Длинные чувственные пальцы, ухоженные ногти идеальной формы, сильные запястья. Руки и волосы всегда были моей слабостью, и сейчас я очень жалела, что под рукой нет карандаша и бумаги, мне до жжения в кончиках пальцев хотелось нарисовать эти руки, которые непринужденно обхватывали полусферу руля.

— Я прочитал книгу «Как соблазнить женщину на первом свидании» и уверен, что у меня все получится.

Я скосилась на мужа, он что, серьезно собирается соблазнять меня по книге?

— Ну, если прочел книгу, — протянула я, — мне не устоять! Хотя, знаешь, не все в книгах следует принимать на веру.

— Почему? — удивился мой наивный инопланетянин. — Ее же издали, значит, она достойна гибели дерева.

— Ох, Аер, знал бы ты, что у нас издают... — вздохнула я, вспомнив стопку любовных романов про демонов и драконов, которыми ба подпирала старенький диван на даче. — Лучший учитель — жизненный опыт!

— Я расспросил парней и Санса-старшего.

Я хихикнула, представив, какие советы могли дать ему Аврор и Йошка. Муж посмотрел на меня встревоженно.

— Думаешь, они могли пошутить? И дарить белье на свидании — это неправильно?

— Ну почему же, — я погладила его по плечу. — Мужу — можно, а вот от чужого парня на первом свидании я бы такой подарок точно не приняла.

— Выбросила бы? — чуть нервно поинтересовался Аер.

— В морду бы запустила, и на этом бы наше свидание закончилось. Слишком интимный подарок. Кстати, размер ты откуда знаешь?

— Брат твой сказал, — бесхитростно ответил мой мистер Честность, а я сделала себе зарубку надрать Брайну уши.

Хотя для меня было полной неожиданностью, что брат знает такие вещи, вот уж никогда за ним не замечала интереса к моей фигуре, да и одежду он мне никогда не покупал, предпочитая всегда одаривать деньгами, мол, сама купи, что тебе надо.

— Он поступил неправильно? — тут же уточнил Аер.

И почему я чувствую себя старушкой?

— Как тебе сказать... — Ну откуда еще мужу узнать мои размеры? — Правильно. Но потому что это ты! А вот если бы это был чужой человек, то тогда неправильно, потому что начинать надо с конфет, а не с белья за сто долларов!

Выражение лица мужа из озабоченного стало озадаченным, он открыл рот, чтобы задать очередной вопрос, но я его перебила:

— Аер! Ты собираешься ходить на свидания еще с кем-то, кроме меня?

— Нет!

— Тогда давай прекратим этот странный разговор, меня все устраивает в наших отношениях, и я хочу, чтобы ты совершал собственные ошибки, а не чужие!

— Но если я не буду ничего этого знать, как я научу сына? — возмутился муж.

— Ты все поймешь в процессе.

— Ладно, я с Брайном поговорю.

— Лучше с доктором Герцем! — быстро предложила я.

Санс тихонько рассмеялся, и от его смеха у меня по коже побежали пресловутые мурашки, а потом их догнали бабочки и заплодировали тараканы.

— Посмотри, как красиво, — муж повернул флаер в сторону и кивнул вниз.

Внизу, в зеленой долине, как яйцо в гнезде, лежал белый город, к нему мы и направлялись. Издали он казался совсем небольшим, идеально круглым, волшебным.

— Ох, — выдохнула я и завизжала, хватаясь за руку мужа.

На нас летел огромный птеродактиль! Серого цвета, с кожистыми полупрозрачными крыльями, красным клювом, в котором трепетала большая синяя рыба, и мощными когтистыми лапами.

Аер резко дернул руль, и мы чудом разминулись со страшилищем.

— Не бойся, он не опасен и весьма труслив, просто подслеповат и увидел нас поздно.

— Ага...

Сердце все равно колотилось как сумасшедшее, зато тараканы дружно завывали от разочарования. Я не успела сделать селфи на фоне вымершего миллионы лет назад ископаемого!

Аер пошел на снижение, и через пять минут мы сели на большой площадке, заставленной летательными аппаратами всевозможных мастей. Муж вышел первым и галантно подал мне руку. Приятно. Я попыталась выпрыгнуть из высокого флаера непринужденно и элегантно и, конечно же, зацепилась за ступеньку каблуком. В результате я свалилась в руки део и осталась там на долгих несколько секунд, вцепившись в него всеми пальцами и замерев от неожиданно горячих объятий.

— Осторожно, Марго, — Аер аккуратно поставил меня на землю и взял под руку. — Не хотелось бы вернуть тебя домой с поломанными ногами.

Я покраснела, а он нежно провел рукой по моим волосам и, наклонившись, поцеловал в щеку.

— Ты очаровательна.

Ох, глупое сердце, что же ты замираешь в предвкушении?

Мы сели в скоростной автобус и спустя еще пять минут были в центре города. Вокруг оказалось много зелени, много маленьких кафе и ресторанов, много магазинов и веселых людей. С нами здоровались, бросали комплименты, приглашали выпить чаю под большими матерчатыми шатрами. Мы улыбались в ответ, Аер что-то отвечал, отшучивался, а я просто шла рядом, держа его за руку и млея от прикосновения чуть прохладной ладони.

— Ты их всех знаешь? — спросила я, когда нас все же затащили под шатер и всучили в руки по стаканчику с соком и маленькому пирожному.

— Я впервые в этом городе, — так же тихо ответил муж.

— К нам так относятся, потому что ты део? — догадалась я.

— Нет, дорогая, — Аер лукаво улыбнулся. — Здесь не знают, кто такие део. Мы с тобой просто туристы, а туристам надо показать все самое лучшее.

Счастливые люди! Все улыбаются, все радостные, ни одного несчастного лица. Видимо, у каждого в кармане есть по красной таблетке. А вот нам с Аером таких таблеток не нужно, мы и без них ощущали себя абсолютно счастливыми. Я — так точно.

Мы шли по центральной улице, держась за руки, ели мороженое, купленное у веселого толстого торговца в белоснежном колпаке, и глазели по сторонам.

Я уверенно цокала каблуками, ловила восхищенные взгляды мужчин и чуть завистливые — женщин и ощущала себя если не богиней, то принцессой уж безусловно.

— Маргаритка, — шепнул Аер, накрывая мою руку своей. — Ты очень соблазнительно выглядишь в этом солнечном платье и на каблуках. И мне безумно хочется тебя поцеловать.

От его слов жар прошел по телу горячей волной, и мне стало трудно дышать.

— Если хочется, то, наверное, можно? — прошептала я и подняла лицо к мужу.

— И пусть все завидуют? — он обнял меня за талию и притянул к себе.

Мы стояли посреди тротуара и целовались, и мне было все равно, что вокруг нас идут люди, что мы посреди шумного города, что напротив застыл полицейский...

Аер целовался умопомрачительно, а его руки, лежащие на моей талии, даже через одежду обжигали и заставляли прижиматься сильнее к груди этого невыносимого део. Моего део.

Вокруг заплодировали, и мы наконец прекратили нарушать общественный порядок. Ой, мамочка, как стыдно! Но Аеру, по-моему, слово стыд вообще не было знакомо, он взял меня за руку и повел в сторону большого многоэтажного здания, сияющего всевозможными вывесками.

— Где ты так целоваться научился? — я постаралась говорить как можно безразличнее.

— Были учителя, — уклончиво ответил Аер. — Поужинаем?

Я кивнула. Ну, не хочет рассказать — и ладно, я тоже не желаю рассказывать о своих бывших.

Кафе было маленькое, уютное, наполовину утопленное в скалу, и поэтому здесь царили легкая прохлада и полумрак. К нам тут же подскочила улыбающаяся официантка и подала два планшета с меню. Блюфорокль в сметанном соусе, адразин в пряной заливке с голубой ситиаккой... Э... Аер быстро потыкал пальцем в незнакомые мне названия блюд и вопросительно поднял бровь.

— Мне то же самое! — тут же сообщила я ему, рассчитывая, что муж точно не собирается отравиться и умереть во цвете лет.

— Вино? — спросила официантка.

— Сок гуабы со льдом, — ответил Аер.

Заказ нам принесли очень быстро, я даже не успела оглядеться по

сторонам. Все оказалось не так страшно. Рыба и овощи, нарезка сыров и блюдо с мелкими синими шариками, на вкус напоминающими апельсины.

— Мило тут, Брайну бы понравилось, — я проводила взглядом официантку в обтягивающих шортиках, едва прикрывающих попку. — Он бы точно не поскупился на хорошие чаевые. Помню, мы с ним раз пошли в хинкальню перекусить легонечко, и там была очень симпатичная официантка. В итоге мы взяли хачапури, по пять хинкали всех видов, горячий салат, нарезку сыров, пхали из баклажан, лобио и еще пару супов, — содрогнулась я, вспоминая наш легкий перекус. — А с собой в этом ресторане не давали, нужно было съесть все... Думала, умру от обжорства.

Аер смотрел на меня и улыбался, а я, воспользовавшись моментом, утянула у него с тарелки шарик сыра, не потому, что у меня не было такого же, а просто мне так захотелось. Есть в этом что-то очень интимное — таскать у своего парня еду с тарелки.

— А меня в кафе не водили, мои воспитатели считали, что пища должна быть сбалансированной и питательной, а в заведениях, подобных этому, кормят неправильно. Я впервые попробовал кофе и пиццу в двадцать три года, а конфеты — в девятнадцать.

— Это ужасно, — искренне пожалела я мужа.

— Думаешь? — Аер поковырялся в тарелке, но все же поднес ко рту вилку. — Зато я вырос здоровым.

Я задумалась, может, питание Аера было как раз правильное? Сколько гадости я уже съела за свою жизнь, и сколько еще съем? Взять хотя бы гамбургеры и суши. Но все равно я не была готова отказаться от вредных вкусняшек.

— Рей будет питаться правильно.

Аер изрек это как факт, и я не стала спорить, только представила, как он это будет объяснять ба и маме, когда они решат навестить правнука и внука. Я очень четко увидела эту картинку и про себя хихикнула.

— А в школе тебя тоже кормили зеленой питательной субстанцией из шайтан-машины? — поинтересовалась я.

— Я не ходил в школу, всех део обучают на дому.

— У, как это, должно быть, скучно. С уроков не сбежать, домашку честно готовить, ни подраться, ни влюбиться, — начала я загибать пальцы. — Все веселое, что случилось у меня в жизни, происходило в школе! Даже первая несчастная любовь случилась в третьем классе.

— Он не ответил тебе взаимностью? — участливо поинтересовался Аер.

— Неа, — я притворно вздохнула. — Зато по физкультуре у меня всегда были пятерки!

Увидев непонимание в глазах моего обделенного школьным детством мужа, я уточнила: — Я была влюблена в учителя физкультуры. А однажды мы с девчонками сбежали с уроков, чтобы попасть в кино на взрослый сеанс. — Я захихикала. — Мы тогда бабушкины шляпки надели и парики, так и проскользнули в кинотеатр. А оказалось, что фильм был не про любовь, а про маньяка!

— Я тоже один раз ходил в кино с воспитателем на научно-популярный фильм. Но меня водили, чтобы показать старинные методы передачи изображений в записи.

— Скуотица!

— Да нет, кино было весьма познавательное, про жизнь личинок никакийского ленточного червя.

— А в выпускном классе мы подарили мальчишкам на двадцать третье февраля по пачке презервативов и секундомеры, — с ностальгией вспоминала я. — А они нам отомстили, подарив на восьмое марта по упаковке носовых платочков и бутылочке валерьянки.

— Зачем? — не понял нашего школьного юмора Аер.

— Слезки утирать от разочарования.

Део долго на меня смотрел, нахмутив лоб и пытаясь найти глубокий смысл в наших подарках, но, видно, не нашел, потому что просто улыбнулся и попросил рассказать о своем детстве еще.

— Ну, мы иногда всем классом сачковали с урока, если учитель задерживался. У нас с этажа можно было по двум разным лестницам спуститься, и мы точно знали, по какой будет подниматься препод, и пытались всем классом сбежать по второй. Но один раз все пошло не по плану.

Аер смотрел на меня с недоумением.

— Зачем? Ведь вы пришли в школу получать знания! А сами от них бежали.

Ну вот как объяснить этому правильно воспитанному део всю прелесть нарушения правил?

— А один раз в универе нам не хватило кабинета, чтобы провести пару по английскому. Преподаватель, совсем девчонка, не растерялась и отвела нас на остановку. Прохожие полтора часа шарахались от дев, хором проговаривавших упражнения по фонетике.

Наконец мой муж рассмеялся. Видимо, воображение у него все же было.

— Марго, ты просто прелесть.

— Ага, я такая, — скромно опустила я глазки.

— Как я, оказывается, скучно живу!

— Ничего, это все поправимо.

— Слегка пугает, — Аер улыбнулся и вдруг выложил на стол коробочку, перевязанную сиреневым бантиком. — Открой.

А у меня руки затряслись, и я быстро зажала их между коленей, потому что если это кольцо, то... Сколько раз в кино видела этот момент, столько раз поражалась, ну и чего эти девушки так волнуются? Подумаешь, колечко подарил, предложение сдал! Ведь ясно же, что любит, и без колечка! А тут прям дыхание перехватило, и сердце застучало, как бешеный заяц, хорошо хоть зубами не клацаю, хотя очень хочется тихонько завизжать или завывать и под стол спрятаться. Фух, как это, оказывается, волнительно.

Я осторожно взяла коробочку, представляя, как из нее выскакивает клоун и я верещу. Вдруг там не кольцо, а я тут паникую раньше времени! Выдохнула, осторожно открыла и сразу же непроизвольно вздохнула с облегчением. В глубине души я очень боялась, что Аер выберет пафосное дорогое кольцо, которое я буду хранить в сейфе и надевать лишь по большим праздникам, но...

Оно было прекрасно! Самое лучшее в галактике колечко из серебра! С маленьким желтым камушком в центре изящного цветка.

Аер протянул руку и надел мне его на палец.

— Ты ведь согласна стать моей женой? — с лукавой улыбкой спросил он.

— Да!

— Даже не станешь кокетничать и думать несколько минут? — прищурился Аер.

— Ну, мы ведь уже как бы женаты...

— Тогда поцелуй мужа, — он постучал кончиками пальцев себе по скуле.

Я перегнулась через стол и звонко поцеловала его в щеку.

— Потанцуем?

Аер рассчитался, и мы, держась за руки, вышли на улицу, чтобы тут же нырнуть в наружный лифт, который доставил нас на семнадцатый этаж небоскреба.

— Я посмотрел в путеводителе, здесь лучший танцевальный клуб в городе. Всегда играет медленная мелодия, и можно приятно провести вечер.

— О да...

Ну и что, что в зале мы были самыми молодыми, ну и что, что мы не всегда попадали в такт незнакомой мелодии, нам было все равно. Мы видели только друг друга. Моя рука в руке Аера, его ладонь на моей талии, внимательный взгляд, легкие прикосновения, тихий шепот в ушко, прерываемый нежными поцелуями... Это было восхитительно, непередаваемо и чертовски сексуально! Я млела, таяла и чувствовала, что пропадаю окончательно.

— Пора возвращаться, — шепнул муж мне на ухо, когда мы стояли на огороженной прозрачным пластиком крыше небоскреба и смотрели на звездное небо.

Крыша была заполнена влюбленными, поэтому никто не обращал на нас внимания, и мы могли стоять, тесно прижавшись друг к другу. Аер обнимал меня за плечи, а я обхватила его за талию, вцепившись в ремень брюк. Мне было немного печально из-за того, что этот прекрасный вечер заканчивается, хотелось запомнить каждое мгновение, каждое слово, каждый взгляд.

— Марго, ты довольна нашим свиданием? — спросил Аер, когда мы вышли на улицу и направились к стоянке такси.

— У меня еще никогда не было такого шикарного первого свидания, — искренне ответила я и полюбовалась колечком на пальце. — Жаль только, не успела сделать селфи с птеродактилем.

Аер покосился на меня, а потом резко свернул в сторону.

— В конце концов, могу я хоть раз в жизни нарушить правила?

Ого! Аер прямо сам на себя не похож! Такое резкое преобразование вызвало у меня щенячий восторг и желание присоединиться к любой аванюре, которую предложит этот неугомонный новый Санс.

— Ох, всего первое свидание, а ты уже готов нарушать правила. Я плохо на тебя влияю, — хихикнула я. — Куда мы бежим?

— В зоопарк! Я помню карту, он должен быть где-то рядом.

Зоопарк был сразу же за парком, и он был закрыт, что не остановило моего обновленного мужа. Он тщательно осмотрелся, потом на мгновение замер, и камеры, которые моргали у нас над головами, одна за другой погасли.

— Полезли? — Аер протянул мне руку, за которую я ухватилась.

Через забор он меня легко перетащил, а вот прыгать вниз пришлось самой. Зато прямо в объятия мужа.

— А если охрана? — шепнула я, чувствуя себя расхитителем гробниц, но при этом испытывая небывалое возбуждение.

Адреналин!

Аер огляделся.

— Нам туда, — он указал пальцем в темноту длинной аллеи. — Ты еще хочешь селфи с птеродактилем?

— А то!

И мы, взявшись за руки, как тати ночные побежали вперед, пригибаясь к земле и прячась в густых тенях от деревьев. И чтобы мне потом кто ни говорил, а это было весело!

Клетки и вольеры, слегка освещаемые лунным светом, нескончаемой вереницей тянулись вдоль аллеи, по которой мы бежали. Внутри них кто-то шевелился, ухал и рычал, бил крыльями и следил за нами красными глазами. Я сильнее прижималась к Аеру, пытаюсь рассмотреть хоть что-то в темноте.

— Ой!

Перед моим носом пролетела огромная бабочка, от взмаха ее крыльев по лицу пронесся ветерок, и я шарахнулась в сторону, прижалась спиной к клетке, и тут же меня обняла за плечи мягкая лапа, и на ухо проурчали:

— Уру-ру.

Я взвизгнула и запрыгнула Аеру на руки, обхватила его ногами и руками и решила, что ни за что не слезу! И не нужен мне уже этот птеродактиль!

— Я не хочу, чтобы наш сын остался сиротой!

— Это котик, — прижимая меня к себе, шепнул со смехом Аер и развернулся в сторону клетки, чтобы я смогла рассмотреть из-за его плеча напугавшего меня зверя.

Я скосила глаза. И точно — котик! Самый настоящий пушистый котик... размером с бенгальского тигра, с фосфоресцирующими во тьме глазами и огромными клыками— они угрожающе торчали из-под верхней губы. Котик лежал на нижней ветке кривого дерева и следил за мной ехидным взглядом, периодически с удовольствием облизываясь.

— От таких котиков следует держаться как можно дальше! — решительно заявила я и удобнее устроилась на руках Аера. — А где же наша птичка?

Аер поцеловал меня в висок, и мне вдруг никуда не захотелось идти. Мы смотрели в глаза друг другу и... Муж медленно склонился ко мне, я подалась вперед, голова стала пустой и звонкой, в горле пересохло, и я забыла, как надо дышать. Мягкий, полный нежности поцелуй все длился и длился, я закрыла глаза, уносясь куда-то далеко-далеко, туда, где меня ждало нечто большее...

— Марго, — чуть слышно шепнул Аер. — А может, мы прилетим сюда завтра? Возьмем Рея...

Я тоже почувствовала, что мой муж хочет совершенно другого, а не фотографироваться на фоне птеродактиля с одной рыжей девчонкой. Честно говоря...

Ох, что же ты так целуешься? Так, что дыхание перехватывает, и руки дрожать начинают, а в животе образуется маленькая черная дыра, в которой исчезают остатки мыслей и разума. Губы Аера казались мне огненно-горячими, его язык осторожно и нежно касался моего, дразня и лаская. Я превратилась в оголенный нерв, все мое тело реагировало на осторожные прикосновения, я испытывала ни с чем не сравнимое чувственное наслаждение от его запаха, от вида склоненного ко мне лица, от его золотых волос, щекочущих мои скулы. Мне необходимо было осязать его кожу, прижаться к нему обнаженным телом. Одежда мешала!

Я разорвала поцелуй, скользнула губами по его шее, пощекотала кожу языком, и Аер с тихим стоном сильнее прижал меня к себе. Я поцеловала его в мочку уха, слегка прикусила, и муж, мой сдержанный и холодный муж, издал тихий, полный желаний стон. Он вновь впился в губы поцелуем, его пальцы сжались в моих волосах, поцелуи стали более страстными, напористыми, глубокими. Я слышала бешеный стук наших сердец и... тихие шаги.

— Нарушаем? — раздался бесстрастный механический голос.

Я вздрогнула, и Аер опустил меня на землю, но не отпустил от себя, крепко обнимая за плечи.

— Вы нарушили общественный порядок и несанкционированно проникли на территорию зоопарка.

Нам в лицо засветило сразу два фонарика.

— Эй, уберите свет! — я зажмурилась.

— Приглушите фонари, — холодно и властно приказал Аер, и его послушались.

По его голосу ни за что невозможно было догадаться, что минуту назад он едва не мурлыкал, покрывая мое лицо поцелуями. От мысли, что нас самым наглым образом прервали на очень интересном месте, стало обидно, я тихонько вздохнула от разочарования и моментально почувствовала, как к щекам приливает жар. Ведь охранники могли за нами наблюдать! И все видели! Ой, как неудобно.

— Камера в зоопарке есть? — Аер уже тащил меня куда-то.

— Камера? — удивился один из охранников, и только сейчас я их рассмотрела. Невысокие, поджарые старички в черной форме с желто-

красными нашивками. — Зачем вам камера?

— Мы же арестованы? — деловито уточнил муж.

— Ну, вообще-то мы хотели предложить вам покинуть территорию зоопарка, — растерянно ответил один из старичков. — Штраф по почте придет, оплатите через банк.

— Ну уж нет! — заупрямился мой муж. — Будьте добры посадить нас до утра в камеру! Не рассчитываете ли вы, уважаемые, что мы посреди ночи будем бродить по незнакомому городу?

— Так вы заблудились? — с облегчением воскликнул один из охранников. — Так это меняет дело! Позвольте, я провожу вас на стоянку такси?

— Никуда мы не пойдем, — Аер крепче сжал мою ладонь. — Мы хотим сфотографироваться с птеродактилем. Или сажайте нас в камеру, или мы пойдем искать это летающее ископаемое!

— Но зачем вам в камеру? — попытались воззвать к разуму део охранники. — Да и нет у нас камеры, есть холодная... для дебоширов. Но там только узкая железная кровать да туалет...

— Отлично! Нас устроит!

Я слушала перепалку и тихонько хихикала, Аер был в ударе!

— Девушка, ну хоть вы ему скажите! — не выдержал охранник и воззвал ко мне.

— Не могу, — скорчила я скромную физиономию. — Он мой муж, а с мужьями у нас спорить «Домострой» не рекомендует.

Оба дедка воззрились на меня с сочувствием, и спор продолжился. Охранники пытались выдворить нас за стены зоопарка, а Аер упрямо напрашивался на нары. В итоге он победил!

— Ну и сидите до утра, пока начальство не придет! — перед тем как с лязгом захлопнуть железную дверь, пожелал нам охранник.

— Наконец-то!

Аер тут же прижал меня к стене и начал жадно целовать, стягивая платье. Его возбуждение подогрело мое либидо не хуже виагры, и спустя минуту штаны мужа украсили одинокую настольную лампу, создавая вокруг нее импровизированный абажур. С каждым движением пальцев Аера по моему телу я чувствовала, как по коже пробегают щекочущие волны счастья. Я обхватила его бедра, затем потянулась вперед, расстегнула на нем рубашку, помогая ее снять, и наконец-то прильнула к желанному обнаженному телу.

— М... Марго...

Рука мужа сжала мои ягодицы, сильнее прижимая к себе. Его губы

скользили по шее и ниже, я задыхалась от накатившего возбуждения...

— Почему они называют ее холодной? Здесь же нечем дышать...

— Марго...

Глава 25, в которой мы возвращаемся домой

— Жена моя, — шепот Аера щекотал ухо и вызывал желание поежиться. — Пора вставать.

Он легко коснулся губами уха, потом скулы, пробежал прохладными пальцами по шее, я заулыбалась и сильнее прижалась к обнаженной груди мужа. А вот того, кто тарабанит в дверь нашей спальни, я лично упокою! И где этот чертов искин?

— Марго, Аврор сейчас вынесет двери, а ты тут лежишь голенькая.

Упс! Я открыла глаза, обвела мутным после сна взглядом комнату и моментально покраснела. Ой-ой-ой... И где мой бюстик? Трусики Аер порвал... это я точно помню.

Муж встал первым и бросил мне платье, которое я судорожно начала натягивать, старательно отворачиваясь к стене.

— Вы там живы? — раздался зычный голос моего неугомонного братца. — Или нам выбивать дверь?

— Иди к черту! — крикнула я, быстро записывая порванные трусики в сумочку. Следом за ними туда же отправился и лифчик. — Нет, что за человек, — бубнила я под смеющимся взглядом Аера. — Совести вообще нет! С таким братом никакой личной жизни не получится! Ничего, вот он женится...

Я кровожадно ухмыльнулась и сунула ноги в туфли. Аер уже успел одеться и, прежде чем открыть дверь, прижал меня к себе и крепко поцеловал в губы. Я моментально забыла о Брайне, Авроре и алеющих щеках. Поцелуй чуть прохладных губ напрочь смыл из головы все мысли, оставив лишь инстинкты. А они громко орали, что следует подтянуть к двери стол, повалить мужа на узкую кровать и оседлать... Ой, ну что за развратные мысли! Брысь!

Дверь Аер открыл, держа меня за руку. Мои щеки пылали, а его лицо ничего не выражало: арктическая пустыня во взгляде, губы сжаты, глаза прищурены. Вот бы и мне научиться отключать эмоции

— Оба-на! — возмущенно заорал Брайн. — Совесть у вас есть?

— На Земле забыла, — огрызнулась я.

— Хотя бы позвонили!

— Мы взрослые люди!

— Ну знаешь...

Мы вышли на улицу, и к нам подошел ехидно скалящийся Аврор с Реем на руках. Увидев нас, малыш заулыбался, запыхтел и потянул ручки к Аеру. Я пихнула мужа в бок, и он взял сына на руки, а тот моментально вцепился пальчиками ему в нос.

— До сих пор не могу привыкнуть, что он так быстро растет, — с умилением произнесла я, наблюдая, как Андрейка сосредоточенно пытается выколоть папин глаз.

— Судя по сияющему взгляду моей сестренки, скоро у Рея будет сестричка, — бездарно скаламбурил Брайн.

— Хорошо, что напомнил! — Аврор полез в карман и сунул мне в руки розовую капсулу. — Доктор передал. Сказал, вы знаете зачем.

Я повертела в руках таблеточку и только открыла рот, чтобы спросить Аера, что это такое, как Аврор меня перебил:

— Твой брат очень нервный. Когда вы не вернулись, он собрался звонить в полицию.

И Аврор, и Аер вылупились на Брайна с удивлением.

— Зачем? — спросил Аер.

— Потому что это нормально — волноваться за тех, кто тебе дорог! Вдруг с вами что-то случилось?

— С ними и случилось, — самым неприличным образом заржал Аврор. — Лишение девственности с ними случилось. В весьма экстремальных условиях. И кто был инициатором?

Он повернулся к нам, но я не успела даже воздуха набрать, чтобы выдать все те слова, что вертелись у меня на языке, как Аер очень тихо и очень спокойно произнес:

— Через пятнадцать минут флаер должен быть у входа в зоопарк. Через два часа мы вылетаем домой. На «Стальном подснежнике». Выполнять.

И Аврора словно ветром снесло! Вот только что зубы скалил, а уже выбегает за ворота. Аер же, забросив хохочущего Рея на плечо, протянул мне руку.

— Ты еще хочешь селфи с птеродактилем?

— А то!

Я сунула таблетку в карман, второй рукой ухватила Брайна, и мы пошли за стайкой детишек в синей форме в сторону небольшого скверика. Ночью в темноте я его и не заметила, но именно там был огромный крытый павильон.

Селфи удалось! Бррр! Зверюга вблизи оказалась такой жуткой милягой

с острыми зубами и не менее острым запахом, что фотки мы сделали за пять секунд. Но зато лица у всех вышли одухотворенные! Обязательно пошлю подруженьке любимой. Попугать!

Аврор успел вовремя, так что спустя час мы стояли в холле дома Эрго Санса, и Ада возмущенно выговаривала Аеру, пока Иб укладывала нашего сына в коляску, чтобы идти с ним в сад.

— Если ты, киборг чертов, таки еще хоть раз не позвонишь, что вы с моей дорогой подругой задерживаетесь, я лично-таки сделаю тебе на лбу татуировку с моим номером!

— Адочка, не рычи, — Брайн обнял кухарку за плечи. — Они просто влюбленные...

Что он там дальше говорил, мы с Аером слушать не стали, сбежали к себе в комнату под предлогом, что нам надо собраться.

— Что их так возмутило? — стягивая через голову футболку, спросил у меня Аер.

Я сглотнула, отлипла взглядом от мускулистого живота, даже руки спрятала за спину, потому что ужасно хотелось погладить мужа по всем этим кубикам и впадинкам, и только потом ответила:

— Они волновались.

— Но мы взрослые самостоятельные люди, находимся в цивилизованном месте. Я смог бы защитить тебя. Не понимаю причин для волнения.

Муж направился в ванную, но, подойдя к двери, оглянулся и лукаво улыбнулся.

— Пойдешь со мной в душ?

— Тогда мы точно не улетим вовремя.

— Как хорошо быть капитаном, — с притворным самодовольством приосанился он. — Всегда можно перенести взлет.

И что вы думаете? Я не устояла! Ну как можно устоять, когда так настойчиво приглашают?

И в этот раз все было по-другому. Медленно, романтично, чувственно. Капли воды на наших телах, нежные губы, шепчущие глупости, и пронзительно-ясный взгляд, в котором отражалось все: и желание, и любовь, и нежность...

— Как я жил раньше без тебя?

Как я жила раньше без него?

Зато через два часа я стояла у открытого шлюза и следила, как Йошка заносит в корабль наши чемоданы.

— Милая барышня, — доктор Герц, попрощавшись с Эрго, направился в мою сторону. — Вы успели выпить нейтрализатор? Или решили не идти против природы?

— О чем вы, доктор?

— О розовой капсуле, которую я передал с Аврором. Или этот балбес забыл ее отдать?

— Нет, он отдал, но... я не знаю, зачем она.

Доктор всплеснул руками.

— Санс не рассказал? Если део не контролирует гормоны, то у здоровой женщины беременность наступает с первого раза. Препарат, который я вам дал, нейтрализует действие сперматозоида и предотвращает зачатие. Но выпить его надо не позже, чем через три часа после полового акта

Упс...

— Марго! Вам плохо?

— Нет, мне хорошо... Но это все... э-э-э... весьма неожиданно. Доктор, вы уверены?

— Ни в чем нельзя быть уверенным на сто процентов. Погрешности бывают всегда. Но чтобы убедиться, нужно сделать кое-какие анализы. На «Подснежнике» есть для этого оборудование.

— Тогда не станем пока ничего говорить Аеру?

Черт! Я могу быть беременной... Это хорошо или плохо, Марго? Если быть честной самой с собой, то я не планировала начинать так рано. Рей еще маленький. У меня впереди диплом... А с другой стороны, это ведь ребенок Санса! Самого лучшего мужчины во всех вселенных. Да и не бросит меня никто, будут помогать, справимся! Ведь справимся же? А поэтому не буду пока ни о чем думать! Вот сделаем анализы, тогда и разберусь в своих эмоциях.

— Всем подняться на борт, — раздался металлический голос «Подснежника». — Отлет через пять минут.

Я помахала свекру, который обещал прилететь через три дня, и пошла следом за доктором на корабль.

— Чему ты улыбаешься? — спросил меня Брайн.

Но я ему ничего не сказала, вот когда узнаю наверняка... Ох, как я на них всех отыграюсь!

В шлюз я заходила, как на эшафот, хотя любезный доктор, зная мой страх полетов, выдал успокоительную пилюлю. В голове роилась куча мыслей, коленки дрожали, а руки тряслись! А вдруг я все же беременная? Мамочка! Нет, это не смертельно, конечно, и в этом даже есть некоторые

преимущества, тут у меня сами собой растянулись губы в коварной ухмылочке, но все равно это неожиданно. Я бы сказала, что очень неожиданно! И я совершенно не понимала, как мне к этому относиться.

Рука нащупала в кармане ту самую таблетку, и в голове тут же возник вопрос: Аер знал или не знал, что мне надо ее выпить? А если знал и промолчал, то с какой целью? Думать, что он безумно захотел от меня ребенка, было приятно, но... нервно. Если он и дальше собирается все решать единолично, то меня это не устраивает!

— Маргарита, занимай ту же каюту, что в прошлый раз.

Йошка забрал у меня рюкзак и посторонился. Погруженная в свои мысли, я прошла мимо стюарда и направилась в свою каюту, остановившись только для того, чтобы чмокнуть Рея в лобик. Он сидел на руках Иб и с огромным интересом рассматривал космическую гостиную, явно строя в уме коварные планы по ее разграблению. Когда-нибудь...

Над галоподставкой светился облик искина, сегодня это был молодой мужчина в строгом костюме и при бабочке.

— Добрый день, госпожа Санс, — поздоровался он. — Через пять минут взлетаем, прошу всех занять свои места.

— Доктор сказал, что лично присмотрит за малышом во время взлета. Вы сможете его забрать позже, — пророкотала Иб и передала мальчика подошедшему Герцу.

Андрей тут же заулыбался и протянул обе ручки к длинному носу мужчины, наверняка с намерением его оторвать или откусить, но доктор ловко вывернулся и остался с носом. Я улыбнулась им обоим. Думаю, доктор прав, и Андрейке будет надежнее с ним в медотсеке, чем со мной, которая жутко боится всех этих взлетов и посадок.

— Гешка! — крикнул в спину брат. — Приходи после взлета в гостиную, сыграем в гонки два на два. Вы с Адой против нас с Йошкой.

— Таки мальчики хотят два трупа в развалинах астероида, — прокомментировала откуда-то из темноты коридора Ада.

— Ага, приду!

Я бросила взгляд за стекло, где в рубке Аврор и Аер что-то обсуждали. Муж в белоснежном кителе и капитанской фуражке и пилот в черном комбинезоне смотрелись умопомрачительно, хоть сейчас фотографируй на обложку любовного романа в серии «Шарм». Увидев меня, мужчины улыбнулись и синхронно махнули руками.

В каюте ничего не изменилось, только добавилась кровать для Рея. Я подошла к шкафу, чтобы повесить куртку. Рядом с моей одеждой висели мужские костюмы. Как непривычно... Я провела рукой по плечикам,

испытывая странную нежность, одежда пахла Аером: бергамот и специи с насыщенным древесным аккордом. Я прижалась лицом к мужнину пиджаку...

— Госпожа Санс, сядьте в кресло и пристегните ремень.

Голос искина заставил меня подпрыгнуть.

— Что-то не так? Зачем вы нюхали одежду капитана?

Я покраснела и хотя понимала, что это самообучающийся искусственный интеллект, а не живой человек, но все равно испытала неловкость.

— Все хорошо. Мне показалось, что пахнет горелым, — соврала я.

— Проведена полная проверка состава воздуха, — через три секунды доложил Подснежник. — Все показатели в пределах нормы.

— Значит, показалось, — буркнула я, желая провалиться сквозь пол.

Взлетали мы долго, я даже начала слегка нервничать, но все когда-то заканчивается, и наконец искин сообщил, что можно выйти.

Я прошлась по каюте, мучаясь одним вопросом: почему Аер мне не сказал про таблетку? В итоге я ее положила на самом видном месте и только собралась идти к доктору за Реем, как в дверь вошел муж.

— Марго, — он сделал шаг, и я сама не заметила, как оказалась в объятиях. — Я соскучился.

— М-м...

Ответить я ничего не успела, потому что мои губы нашли более приятное занятие, и мозг впал в оцепенение, уступая место инстинктам.

— Когда выйдем в открытый космос, я вернусь, — с шуточной угрозой произнес Аер и нехотя меня отпустил.

Он прошел к столу, безразличным взглядом скользнул по розовой капсуле, взял бутылку с водой и спросил:

— Пойдешь в гостиную? Там Йошка и Ада грузят новую игрушку.

— Пойду, только сначала схожу к доктору.

Я решила ничего не говорить мужу, пока сама не буду уверена, что мне есть, что сказать.

Аер протянул руку, и мы вместе вышли из каюты.

— Сладкая парочка явилась, — усмехнулся Брайн, увидев нас держащимися за руки. — Никогда бы не подумал, что господин капитан может выглядеть так...

— По-дурацки, — закончила за него Ада. — Влюбленные так выглядят странно, разве ты не замечал?

— А он давно в зеркало не смотрелся, — подколола я брата и, увидев смущение на его лице, победно улыбнулась. — Я скоро вернусь.

Затем, не стесняясь, встала на носочки и поцеловала Аера в губы. И пусть завидуют!

Герц меня ждал.

— Милая барышня, садись на стул и протяни мне руку.

— А у вас нет просто тестов? — увидев в руках доктора шприц, заныла я.

С детства не люблю сдавать кровь!

— Марго, — тоном доброго Айболита произнес Герц. — Нам ведь нужно знать наверняка?

— Да.

Через три минуты я с затаенным страхом смотрела, как на анализаторе выскакивают непонятные мне символы.

— Гемоглобин в норме, сахар — тоже... на удивление здоровая девушка, — бубнил доктор Герц себе под нос, следя за бегущими символами.

Я не выдержала и громким шепотом, чтобы не разбудить спящего Рея, спросила:

— Что там?

— Железо немного ниже нормы... так, что у нас с гормональным фоном... Маргарита, не волнуйся.

— Не могу не волноваться.

Паника начинала заливать сознание. А вдруг у нас не получилось из-за меня? Вдруг я не смогу? Вдруг... А-а-а! Мне хотелось бегать по кабинету и грызть ногти, но я тихонько сидела на стуле, сложив руки на коленях, и старалась дышать ровно и не думать ерунды.

— Ну что сказать, сударыня. Аер Санс — настоящий део. Поздравляю, вы беременны.

— Что?

Мне вдруг стало дурно. Я беременная? Точно? Это была не шутка?

— Вдохни!

Под носом оказалась вонючая ватка, и в голове прояснилось.

— Доктор, а там не видно, кто это? Мальчик или девочка? — жалобно прошептала я.

— Ну не на таком же сроке! — Герц с улыбкой сунул мне в руки стакан с водой. — Выпей, это поможет тебе успокоиться.

— А это не вредно?

Доктор закатил глаза и вздохнул.

— Только ничего не говорите Аеру, — взмолилась я. — Я сама ему

скажу. Когда буду готова.

Герц лишь улыбнулся.

— Маргарита, быть матерью — это прекрасно.

— Знаю, — я поставила стакан на столик. — Просто очень быстро все произошло.

— Ничего, у тебя будет девять месяцев, чтобы привыкнуть к этой мысли. — Он лукаво улыбнулся. — Твоя бабушка рассказывала о забавном обычае землян, у вас нельзя отказывать беременным женщинам, иначе мыши все сгрызут.

До меня не сразу дошло, на что именно намекает милый доктор Герц, а когда я поняла... эта мысль мне понравилась!

Как и следовало ожидать, мы с Адой разгромили парней со счетом 6:4. До первого прыжка было еще несколько часов, и пилот с капитаном присоединились к нам. Аврор тут же начал шумно болеть за парней, а Аер, усадив Рея на колени, поддерживал нас с Адой. Я все время ощущала на себе его взгляд, и на душе становилось теплее, хотелось обвить руками его шею и покрыть поцелуями лицо, но я сдерживалась, хотя, судя по взглядам, которые бросал на меня муж, он думал о том же.

— Вы готовите ужин! — Ада откинулась на спинку дивана и победоносно щелкнула по виртуальному пульту. — Таки чистая победа, но мальчишки сражались, как львы, да, Марго?

— Скорее, как котята, — я показала Брайну язык.

— Вам искин подыгрывал! — обиженно заявил брат.

Мы только злобно расхохотались, а Подснежник сменил аватар на лисий хвост.

— Я хочу жареной картошки, — заявила я.

— С котлетками! — добавила Ада

— И рыбный салат.

— И овощи на гриле.

— И тортик!

— Эй, тортик — это уже лишнее! — завопил Брайн. — Хватит с вас шоколадки!

Так, весело переругиваясь, мы дружно отправились на кухню и в четыре пары рук приготовили царский ужин, который и съели. Но посуду пришлось мыть парням, потому что посудомоечной машины на борту яхты не было! Точнее, она была... но в данный момент в ней мылись какие-то детали, которые Марс с любовью и нежностью загрузил перед ужином на самый длинный цикл.

Пришло время прыжка, и Аер разогнал всех по каютам, предварительно шепнув, что у него дежурство во второй половине ночи, и чтобы я не засыпала, а Рей сегодня будет ночевать со своей зеленой няней. От этих слов я зарделась и быстренько сбежала в каюту, пока муж не заметил, как у меня глаза блестят. Моя реакция на Аера пугала меня саму. Ведь это, наверное, ненормально — постоянно хотеть до него дотронуться, обнять, прижаться, поцеловать. Мне хотелось быть с ним рядом каждое мгновение, каждый вдох, каждый стук моего влюбленного сердца. А это было неправильно! Этак я его задушю своей любовью, и он сбежит! И все равно от воспоминаний об Аере по телу пробежала сладостная истома.

И все равно я заснула. Проснулась от того, что меня нежно целуют в нос и укрывают одеялом.

— М...

— Спи, — шепнул Аер и коснулся щеки губами. — Ты такая милая, когда спишь.

Я тихонько замурлыкала, не открывая глаз.

— Марго, ты заболела? — муж погладил меня по голове.

— Почему ты спрашиваешь?

— Второй раз вижу таблетки на столе.

— Это одна и та же. Ты не знаешь?

Я все же открыла глаза, мне нужно было видеть лицо Аера.

— Нет, — он смотрел на меня внимательно. — Я не очень силен в медицине. Тому, кто никогда не болеет, незачем знать назначение всех препаратов.

— Аер, дорогой, а ты... предохранялся? — решила спросить я. Мне необходимо было выяснить! — Ты ведь можешь блокировать гормоны...

— Нет, а зачем?

Муж смотрел на меня честными недоумевающими глазами.

— Потому что от секса дети бывают, — выпалила я. — А заводить их нужно по обоюдному согласию!

— А ты не хочешь?

Р-р-р-р! Нет, иногда его наивность выбивает меня из колеи!

— Ты думаешь, мы уже готовы? — осторожно спросила я.

Аер улыбнулся, присел на краешек кровати, склонился ко мне и шепнул прямо в губы:

— Я бы не отказался попробовать, как это будет... Наверное, очень странно.

— И что же в этом странного? — буркнула я, чувствуя, как во рту становится сухо и губы сами тянутся к губам склонившегося ко мне

мужчины.

— Внутри тебя будет живое существо...

— Я стану толстой и некрасивой.

— Ты не можешь быть некрасивой.

— А еще нервной и с придурью!

— Я тебя уже прощаю.

— Я буду плаксивая, злая, стану есть спагетти с вареньем и вить гнездо!

— Говорю же, это будет забавно. Так что, Марго, ты согласна попробовать? — он лукаво улыбнулся.

Меня распирало от желания рассказать, что я уже... попробовала, но я промолчала. Мне хотелось прошептать это в момент близости, когда он будет крепко держать меня в объятиях.

— Аер...

— Я прочитал все о беременности человека! — со смехом перебил меня муж. — Я готов ко всему. Приступим?

— А о физиологии део ты читал?

— Зачем? — искренне удивился Аер. — Део не рожают, они размножаются клонированием...

— Ага, почкованием, — хихикнула я и, не удержавшись, запустила пятерню в волосы мужа.

Мы целовались, пока не засветился синий лик Подснежника и искин не произнес официальным голосом:

— Ваше дежурство, капитан.

— Спи. Утром мы будем дома, и тогда никто не помешает нам приступить к важным делам, — шепнул Аер, поцеловал меня в лоб и вышел.

А утром Подснежник опустился у нашего дома. Когда открылся шлюз, я увидела улыбающегося Лекса с букетом цветов и миловидную девушку в белоснежно мплатье.

— Аер! — крикнула она и повисла на шее моего мужа.

Глава 26, в которой я все же влипаю в неприятности

Передо мной возникли огромный благоухающий букет из белых роз и улыбающийся поверх него Лекс.

— Добро пожаловать домой, Марго, — он сунул букет мне в руки и еще шире улыбнулся. — Как долетели?

— Нормально.

Букет и плечи Лекса закрыли мне обзор, поэтому оставалось разве что прислушиваться к щебетанию незнакомки.

— ... Аер, милый, я привезла документы и яйца розовой охрели! Ты должен это увидеть. Немедленно! Их следует поместить в инкубатор до того, как они остынут. Дорогой, ты же за ними охотился весь прошлый год, а нашла их я. Это мой подарок тебе к дню рождения. Ну же, пошли!

Когда я выглянула из-за спины Лекса, девица тащила Аера в сторону ангаров.

— У Санса день рождения?

— Вчера был.

— Мне никто не сказал...

Я почувствовала, как обида смешивается со злостью и начинает потихоньку бурлить в области солнечного сплетения.

— А никто не знает, потому что сам он не придает этому значения. Только Сайра каждый год пытается с шумом отметить данное событие.

— Что это за фифа? — услышала я голос Брайна, и рука брата опустилась на мое плечо.

— Некая Сайра.

Ну и почему мой голос звучит с такой злостью? Подумаешь, какая-то девица потащила моего мужа за сарай! Не станет же он мне с нею изменять? Или станет?

— Рыбка покушается на нашего капитана? — Брайн попытался пошутить.

— У него вчера был день рождения, а он не сказал, — обиженно выдала я. — А девица прикатила поздравить его.

— Эта девица проходу Сансу не дает, — Ада презрительно скривила губы. — Липнет, как репей, уверена, что он на ней женится. Представляю ее рожу, когда она таки узнает, что место занято.

— Да ладно тебе, — хохотнул Лекс. — Не ревнуй.

— Еще чего, — фыркнула Ада и направилась к дому.

Мы пошли следом, Лекс пристроился рядом и, придерживая меня за руку, заставил немного отстать от остальных.

— Марго, — совершенно серьезно начал он. — Я хочу извиниться, я не знал, что мой брат замешан в твоём похищении. Мне очень жаль.

— Ты с ним встречался?

— Я его не видел с тех пор, как нам исполнилось по пять лет. Тогда Лекс-старший обнаружил, что у одного из клонов нет дара...

— Арчибальд. Его имя Арчибальд, — мне было неприятно говорить на эту тему, злость и обида на Арчи давно прошли. — Ты не виноват, что так произошло.

— Я должен был найти его первым...

— И что бы ты сделал?

— Я бы его остановил.

Я промолчала, честно говоря, мне было наплевать на душевные муки семейства Лексов, меня больше волновало, что именно делает мой муж? Уже целых десять минут не появляющийся на горизонте!

Когда мы подошли к лифту, над крышей пролетел флаер.

— Господин Санс просил передать, что прибудет через три часа. Срочный вызов део, — сообщил искин, стоило нам войти в лифт.

Э... что? Улетел? Вот так просто взял и улетел? Не попрощавшись? Мы же не на войне! Да даже на войне всегда прощались с любимыми!

— Да не расстраивайся ты так, — Лекс смотрел мимо меня. — Его часто дергают. Все же он единственный представитель Совета на Анри сейчас.

— А остальные где?

— Улетели на Кирку, там супергигант пробуждается. В центре густонаселенного материка. Если им не удастся общими усилиями его остановить, то ... В общем, цивилизации не выжить.

— Говорили ведь, что на другие планеты део не могут воздействовать, — нахмурила я лоб, вспоминая, что именно слышала об этом.

— Приходите через час в столовую, — крикнула Ада, и они с Брайном свернули.

Мы с Лексом и Иб, толкаящая коляску с Реем, направились в сторону моих покоев.

— Кирка — молодая планета со схожей геосистемой, старики думают, что могут повлиять на общий геомагнитный фон и проконтролировать

извержение, уменьшив его интенсивность. — Лекс улыбнулся. — До встречи на обеде.

И снова буду честна, мне оказалось глубоко плевать на Кирку, ее жителей и остальных део, во мне говорил чистый, незамутненный эгоизм, хотя я и пыталась быть справедливой, но получалось плохо. Мне нужен только один део. Здесь и сейчас!

В комнате ничего не изменилось, словно и не уезжала отсюда. Все лежит на своих местах, чисто, светло, но без Аера очень неуютно. Я давила в себе обиду, понимая, что у моего мужа такая работа, что он может сорваться в любой момент, как врач, спешащий на вызов, и все равно я обижалась. Мог бы сам сказать, что уезжает, а не передавать с искином. А еще эта девица! Сайра консервированная! За рубль двадцать, как бабушка рассказывала! Вот ничего плохого человек мне не сделал, а меня от него уже тошнит. Ревность или интуиция? Будем считать, что я интуитивно ее ревную.

Промаявшись еще полчаса, я позвонила бабане.

— Привет, рыжик, — ба довольно улыбалась. — Ты застала меня на пороге, мы с Ванечкой собрались в оперу.

— С кем?

Я ничего не понимала!

— С господином Ваном, ты ведь его помнишь?

С Председателем Совета део?

— А он еще не улетел?

— Нет, Ванечка решил задержаться, пока у Арчи не начнутся занятия.

Ба мне подмигнула, и я хихикнула, ага, как же! Арчи — это только предлог, а причина сейчас поправляет кокетливую маленькую шляпку и загадочно улыбается.

— Как Арчи?

— Очаровательный молодой человек. Умный, милый и печальный. А вы как поживаете? Как мой любимый правнук?

Рей весело агукнул, и я направила камеру в его сторону.

— Ой ты моя лапушка, ой ты мой пупсик. Бабушка скоро прилетит и привезет тебе подарок! А сейчас нам пора. Целую, мои дорогие.

Я послала ба воздушный поцелуй и хотела отключиться, но в этот момент в окошке мелькнула рыжая шевелюра и появилось лицо Арчибальда.

— Привет, Маргарита.

— И тебе не болеть, — буркнула я, враз напрягаясь.

Ну не могла я вести себя с ним, как с близким другом.

— Как дела?

— Я беременная.

И зачем я это сказала? И кому? Врагу! Отступнику! Парню, который чуть не угробил нас с Реем! Нет, определенно, я стала тупеть.

— И?..

— Я не знаю!

Я закрыла лицо руками и разревелась. Как дура!

Арчибальд выждал, пока я отревусь, а потом приложил к экрану ладонь, и я непроизвольно протянула руку, касаясь кончиками пальцев призрачной поддержки.

— Ты ведь не думаешь избавиться от малышки?

— Нет, конечно! — возмутилась я. — Почему малышки?

— Потому что вся история део, которую я очень подробно изучал, зарегистрировала семь случаев брака с простыми людьми, и во всех браках рождались только девочки. Део размножаются клонированием и не бывают женского пола.

Я вздохнула и опустила руку.

— Санс улетел, не сказав мне ни слова. А еще тут его подруга...

И я выложила незнакомому, совершенно чужому для меня человеку все!

— Аер тебя любит, — улыбнулся Арчибальд, когда я замолчала. — Просто верь в это и не допускай сомнений. А то, что улетел... Так служба у него такая. Иногда мгновение может разрушить то, что создавалось годами. И еще, Марго... не ревнуй, думай головой и...

Арчи на мгновение замолчал, и я увидела лист бумаги с надписью «Будь осторожна».

— Кстати, Анна Васильевна, похоже, еще раз выйдет замуж, — резко сменил он тему. — Ты бы видела этих голубков! Даже не верится, что Ван может быть таким нежным. Ну, мне пора. Целую ручки, — он подмигнул и отключился.

Приятно было узнать, что хоть у кого-то в нашей семье все нормально в личной жизни. А вот нам с Брайном что-то не везет... То сайры всякие, то девицы гордые. Ада благосклонно принимала ухаживания моего брата, но дальше прогулок в город дело не продвигалось. Брайн жаловался, что они даже не целовались, но был настроен решительно, заявив, что это уже вызов его мужской гордости и либидо! И вообще, если он и женится, то только на женщине, которая хорошо готовит! И у Адочки пока нет конкуренток, как и шансов устоять.

После того как я высказалась, стало легче. Все же мне очень не хватает

подруги имамы. Скорее бы я смогла слетать домой!

Я покормила Рея, и они с Иб отправились на прогулку в сад, а я, переодевшись в джинсы и футболку, пошла в столовую. На что же намекал Арчи? И где мой муж, когда он мне так нужен? На душе кошки скребли, а в желудке закручивалась тугая спираль дурного предчувствия.

И не зря! На моем месте сидела блондинистая мисс Вобла и трещала без умолку, рассказывая Брайну о каких-то гигантских бабочках, которых она лично ловила еще неделю назад.

— Гешка, познакомься, это Сайра. Она зоолог.

Мне показалось, что брат специально переключил ее внимание на мою скромную особу.

— Няня Санса-младшего? Очень приятно, жаль, что вы улетаете и мы не успеем как следует познакомиться.

— Улетаю? — зачем-то переспросила я.

— Аер, видно, не успел сказать, он так много работает, бедный, весь в заботах, некогда даже поговорить с сотрудниками. Но в ваших услугах здесь больше не нуждаются.

Сардина окинула меня пренебрежительным взглядом, и я сразу же вспомнила, что у меня хвост криво завязан, и что на футболке небольшое пятнышко — Рей неудачно отрыгнул, а джинсы пора бы выбросить, потому что приличные девушки не носят штаны по два года не снимая. Уж мисс Консерва точно не носит. На белоснежном платье ни одного пятнышка, маникюр, макияж, зубы ровные и улыбочка пакостная.

— Марго не няня, а мама, — бросил Лекс.

— Део не рождаются от женщин, они результат клонирования, — Сайра и не думала успокаиваться. — Поэтому пусть даже не мечтает, что Санс-младший будет звать ее мамой.

— Слушай, Сайра, — не выдержала Ада. — Марго — жена Санса, и тебе здесь ничего не светит. Пей кофе и убирайся.

— Жена? — алые губы блондинки скривила гнусная улыбочка. — Пока не увижу документ, не поверю. Санс никогда бы не позарился на ... это.

— Какой документ? — хмуро спросила я, понимая, что меня где-то обманули.

Лекс закатил глаза к потолку, Ада открыла рот, но, глянув на меня, промолчала, а Брайн сжал кулаки так, что побелели костяшки. Все это я отметила на чистом автомате. В душе поднимало голову жгучее разочарование. «Санс тебя любит», — прозвучал голос Арчи в голове, и я твердо решила верить только ему.

— Справка из муниципалитета о вашем бракосочетании. Пока ее нет, можешь выдавать свои мечты за реальность кому-нибудь другому.

Вобла сушеная встала со стула, открыла белый клатч и выложила на стол желтую бумажку с синей печатью, это было все, что я смогла рассмотреть.

— Регистрация на бракосочетание. Зная о вечной занятости Аера, я заскочила в муниципалитет и записалась на первое число следующего месяца. Мы поженимся, как и положено по законам этого мира. Судя по твоему лицу, ты как дурочка поверила в сказку о порожке? Да этой легенде лет пятьсот! Неужели ты думаешь, наш мир настолько отсталый, что браки заключаются ношением на руках туда-сюда? Да уж... Санс был прав, ты глупа как пробка!

Как я сдержалась, чтобы не вклеить ей хук справа, — не знаю.

— Лекс? — с ледяным спокойствием, замешанным на раскаленных углях, я повернулась к део.

— Да он просто не успел получить справку, — Лекс отвел взгляд. — Сама знаешь, столько событий...

— Не захотел, — Сайра высокомерно улыбнулась. — Но ты должна простить Санса, он такой романтичный, не устоял перед соблазном попробовать землянку. Но теперь я вернулась, и мы поженимся.

— Так, — Ада медленно поднялась, закрывая от меня эту дрянь и тем самым спасая ей жизнь. — Пошла вон отсюда.

— Я буду в своей комнате, — блондинка и не думала спорить, она, грациозно повиливая бедрами, направилась к выходу. — У меня в этом доме есть собственная комната, и не тебе указывать, где мне ждать Аера. Когда я стану хозяйкой, прислуга будет знать свое место.

— Марго, не слушай ее. Эта дура втемяшила себе в голову, что Аер на ней женится и...

Я повернулась к Аде.

— Он мне сказал, что наш брак действителен.

— Так и есть, мало ли что тебе говорит тупая ревнивая баба!

Я покачала головой.

— Он сбежал, оставив меня разбираться с его подругой.

Может, он просто побоялся сказать мне все в глаза?

— Гешка, даже не смей думать всякую ерунду! — брат слишком хорошо меня знал, чтобы не суметь все прочитать по лицу. — Видно же, что девица себе на уме и жаждет стать миссис Санс.

Ну... я ее понимаю. Да и мало ли какие обещания он ей давал! Хотя поверить в то, что Санс пообещал жениться, я не могла. Да и забыть его

взгляд, нежность, уверенность... Нет, здесь что-то другое. Часть заговора, о котором меня предупреждал Арчи?

— Подруга, не глупи, — Ада покачала головой. — Только с тобой он счастлив.

— Если хочешь, отвезу тебя к Сансу в офис и сама убедишься, что Сайра все сочинила, — предложил Лекс. — К сожалению, пока связь недоступна, но я знаю коды и смогу провести тебя на территорию. И Сайра не сможет с ним связаться, чтобы рассказать свою версию истории.

Хотела ли я? О да! Очень! Просто жаждала выяснить все раз и навсегда! Боже, какое счастье, что я не сказала Аеру про беременность! Но если что... Рея я им не оставляю!

Поэтому на вопросительный взгляд Лекса я кивнула. Он понял все правильно и, сняв с пояса маленькую коробочку, лишь издали похожую на телефон, начал быстро перебирать пальцами по невидимой мне панели.

— Марго! — сердито начала Ада. — Что творишь? Ты ведь веришь Аеру, а не этой выскочке с красными губами!

Да! Я верю только мужу... но это не мешает мне злиться, бояться и не доверять! Вот такая я противоречивая натура и ничего не могу с собой поделать. Всегда сложно принять вызов и остаться непоколебимой. Я видела семьи, где за ширмой любви и нежности скрывались измены и обман, и мне очень не хочется оказаться на месте обманутой женщины, не хочется быть выброшенной на обочину, не хочется последней узнать, что я больше не нужна. Бред? Да! Но сложно верить тому, кто сбежал, не сказав мне ни слова!

— Марго, не сходи с ума! — Брайн попытался меня вразумить. — Да она тебя провоцирует!

Но я уже закусила удила и не видела ворота с надписью «здравый смысл».

— Брайн, я все понимаю, но...

— Аер тебя не предаст.

— Я знаю.

— Он будет недоволен, если ты глупой ревностью сорвешь его задание.

Зато я смогу увидеть место, где он работает! Когда еще выпадет такой шанс? Но Брайн был прав, я горячилась. Досчитала до десяти, не помогло, пришлось вдохнуть глубоко и посчитать еще раз. Не могу сказать, что мне стало легче, но к Лексу я повернулась с твердым намерением отказаться от полета.

— Я понял, — хмуро бросил он в пространство и повернулся к нам. —

Санс не прилетел на базу.

Повисла тишина, а у меня сердце рухнуло в пятки и замерло.

— Как? — только и смогла спросить я.

— Его флаер не появился в зоне видимости базы, хотя должен был прилететь полтора часа назад. Я вылетаю на поиски.

— Я с тобой!

Эту фразу мы выкрикнули все одновременно.

— Могу взять только одного.

— Ада, присмотри за Реем! — Я уже бежала за быстро шагающим Лексом. — С ним же все в порядке? — мой голос прозвучал совсем жалобно.

Пусть он женится на Сайре, пусть встречается с кем угодно, только был бы жив!

— Не знаю, Марго.

Флаер Лекса был военного образца, хищный, небольшой и очень быстрый.

Спустя минуту мы летели к горизонту.

— Пристегнись и надень шлем. Пойдем на большой высоте.

Я послушно натянула гермошлем, поправила трубку, подающую кислород, вдохнула чуть прохладный воздух, пахнувший сиренью ...

Сказать ничего не успела, даже подумать не успела, как провалилась во тьму ...

Глава 27, в которой все точки расставлены

Очнулась я от того, что меня зовут по имени и шлепают по щекам. Глаза припухли и открываться совершенно не хотели.

— Маргарита...

Да ну вас к черту! Надоело! Почему вечно достается мне?

Потому что ты вечно лезешь спасать того, кто в этом не нуждается.

С внутренним голосом я была не согласна. Как можно сидеть спокойно, когда твой любимый пропал? Даже если бы я думала целый час, я бы все равно полетела его искать, потому что бездействовать для меня — хуже смерти, потому что любимых не бросают в беде, а я люблю Аера.

— Мы разбились? Лекс живой?

— Что ему сделается?

Мне помогли сесть и сунули в руки мокрое полотенце.

— Протри глаза.

Я так и сделала и наконец смогла осмотреться. Небольшая светлая комната, две кровати, стол, шкаф, полосатый коврик на полу. Напротив меня на кровати сидела девушка — худенькая, черноволосая, остроносая и напряженная.

— Лидия, — представилась она. — Чтобы не было вопросов. Мы на острове в океане, здесь нет электричества, нет связи и нет людей. Зато очень красивая природа.

— Как я здесь оказалась?

— Лекс привез. Сказал, что здесь ты в безопасности, — с легкой злостью произнесла она. — Я здесь в безопасности уже месяц!

— А ты кто? — я потерла виски, проклиная себя за безалаберность, все же стоило лететь с Аврором...

— Я? Жена Арчи. Лекс привез меня сюда месяц назад, когда у Санса появился клон. Я гарантия того, что мой муж будет делать все, что они прикажут.

— Они — это кто?

— Если бы я знала, давно бы передушила их собственными руками!

А Лидия агрессивная, как раз под стать Арчибальду.

— Арчи ничего о тебе не рассказывал, — внимательно изучая девушку, сообщила я.

— Ты его видела? Как он? Жив?

Она вцепилась мне в руку белыми пальцами, откуда только силы

взяла? Точно синяки останутся.

— Жив. Его практически оправдали и отправили отбывать наказание на Землю. Моя бабушка его усыновила, — нехотя буркнула я и выдернула руку.

Лидия посмотрела на меня с недоверием, а потом вдруг расплакалась.

— Ну чего ты? Жив же он... — растерялась я.

Я обняла Лиду за плечи и прижала к себе, начала гладить по спине, шептать, что все уже позади и наши мужья всем врагам натянут глаз на задницу, и еще что-то...

— Мокрая вечеринка? — раздался от двери голос Лекса, и део вошел с подносом в руках.

Весь такой невозможно довольный и заботливый. Гад!

— Убью, — прошипела я.

— За что? — весело поинтересовался этот... похититель девиц и поставил поднос на столик. — Лида, прекрати слезы лить. Скоро все закончится, и встретишься с моим братом и своим мужем.

— Я знаю, — шмыгнула она еще раз носом и все же отстранилась от меня. — Простите. Маргарита, показать тебе остров?

— Только после того, как вы мне все объясните!

Больше всего мне хотелось вмазать кулаком по счастливой роже Лекса.

— Почему я должна вам доверять? Особенно этой рыжей... сволочи, которая меня похитила! И где Аер?

— Я тебя не похищал! — искренне возмутился Лекс. — Просто вывел из-под удара! По просьбе твоего мужа, между прочим!

— Что? — ноги подкосились, и я села на кровать. — Аер в курсе?

— Это он меня попросил, — буркнул Лекс и налил нам всем ароматный чай из прозрачного чайника. — Там сейчас начинается последняя стадия операции, и он не хотел тобой рисковать. Хватит того, что Рей...

Я резко отдернула руку от чашки, потому что поняла — не донесу до рта, расплещу, так начали колотиться руки, вторя ударам провалившегося в желудок сердца.

— Рей?.. Что с ним?

Горло перехватило спазмом, и я закашлялась.

— Ты дурак, да? — воскликнула Лида и протянула мне стакан с холодной водой. — Она сейчас в обморок упадет!

— Марго? — хмыкнул Лекс. — Да нет, она скорее меня прирежет.

Он посмотрел на поднос и убрал в сторону нож для сыра.

Я же, увидев, что эти двое не особенно нервничают, тоже слегка

успокоилась и уже более решительно приказала:

— Рассказывай, иначе...

— Иначе — что? — с интересом спросил Лекс.

— Прибью, — прошипела я, сжимая кулаки. — Если они там воюют, — знать бы еще с кем, — то почему ты здесь, а не там, рядом с Аером?

— Потому что я тоже прячусь, — вздохнул Лекс и, подвинув к себе стул, оседлал его задом наперед, положив руки на резную спинку.

— Прячешься? — растерялась я. — От кого?

— От део, — криво усмехнулся рыжий.

— Разве это возможно? Спрятаться от тех, кто разговаривает с планетой?

— Поэтому мы не на Анри.

— Мы на другой планете?

Я сжала виски ладонями. Ничего не понимаю! И это бесит!

— Рассказывай все с самого начала.

— С начала не хочу, — насупился Лекс, и я еще раз подивилась, какая у него подвижная физиономия. — Там были смерти, а мне об этом неприятно говорить.

— Ты же део... — начала я.

— Он не део, — перебила меня со вздохом Лидия. — Део в их семье только Арчи.

— Но... как?!

Сказать, что я удивилась, значит ничего не сказать! Я была ошарашена, поражена, сбита с толку!

— Я видела Арчибальда! Мы разговаривали, и я не заметила в нем ничего, похожего на высокомерие или отрешенность део!

— Видно, все же придется начать издали.

Лекс глазами попросил Лиду подать ему чашку, но пить не стал, так и застыл, грея пузатые бока в ладонях. Я тоже молчала, хотя мне очень хотелось орать и требовать рассказать все немедленно. Но я сдержалась, еще один плюс в мою копилку.

— У део не бывает изъянов, — начал Лекс. — Они совершенны, бесстрастны и лояльны. А еще верны братству и планете. Жизнь людей в приоритете. Умри сам, но не убей. Это слова из кодекса, — он криво усмехнулся. — Лекс-старший нарушил главную заповедь. Он убил. Не один раз.

Он замолчал, и я не выдержала:

— Кого?

— Марго, — в глазах Лекса не было ничего, кроме боли. — Не знаю, как так получилось, но... он стал терять силы. А может быть, изначально был слаб. Я не знаю. Право на первого клона део получают, когда достигнут определенных сил. Есть тесты, исследования... Чтобы получить право продолжить род, нужно доказать, что ты к этому готов. Лекс не прошел бы испытание, и тогда он создал первого клона. Вопреки правилам. Но у клона были изъяны, и Лекс его уничтожил...

Мне стало плохо. Уничтожил ребенка только потому, что тот не соответствовал его представлению об идеале?

— Стой! — я запустила пятерню в волосы и изо всех сил потерла голову, словно это могло мне помочь избавиться от зуда в мозгах. — Не могу слушать, когда ты... Не хочу, чтобы ты носил его имя! Не хочу, чтобы тебя тоже так звали!

— Но он не дал мне имени, — не понял меня рыжий.

— Я дам, — упрямо встряхнула я головой. — Я беременная! А беременным нельзя отказывать! Иначе...

— Иначе — что? — с любопытством спросила Лида.

— Мыши все сгрызут! — рявкнула я и, увидев непонимание на ее лице, добавила: — Мышь — это такая вредная животина, которая может пролезть везде и сожрать все!

Лилия побледнела и поджала под себя ноги, словно полчища мышей вот-вот ринутся в домик. Лекс же обреченно вздохнул и поинтересовался:

— И как меня отныне звать?

В голове тут же возник кадр из советского мультика, а в ушах зазвенела мелодия песенки «Рыжий-рыжий конопатый...»

— Антон!

Лекс долго смотрел на меня, а потом махнул рукой.

— Ладно! Антон так Антон.

— А мне нравится, — улыбнулась Лида. — Но продолжай, пожалуйста.

— Было несколько попыток воссоздать себе подобного, зачем это нужно было Лексу, я не знаю. Но случилось то, что должно было случиться, — планета отвергла его, он потерял дар ее слышать. И тогда совет дал ему разрешение на клонирование.

— Думаешь, они знали? — ахнула я.

— Думаю, нет. Лекс очень умело все скрывал. Выбирал дежурства в самые благоприятные сезоны, занялся политикой, постепенно отходя от службы, перешел на административную работу и перестал выходить на смены. Его привлекали только на большие прорывы, а там можно

спрятаться за другими.

— Так вы родились идеальными и запланированными?

— Да. Он утаил, что нас было двое, однако почему-то не избавился от второго клона. От меня, потому что я появился на пять секунд позже...

В словах Антона (да, я теперь даже мысленно не буду звать его Лексом!) звучала горечь. Представляю, какое детство у них было.

— Арчи понял все раньше меня, в пять лет он притворился, что у него нет дара. Он не хотел становиться бесчувственной машиной, какими видел нас Лекс. А у него были очень далекие планы на клона.

— А ты? Как Лекс не догадался, что ты не део?

— Я сдавал все тесты на отлично. К тому времени мы уже знали, что один из нас может умереть... Лекс — очень жесткий воспитатель. Мы его боялись. Я боялся, — спокойно продолжил Антон.

Черт! Я готова была убить Лекса собственными руками! Как он может так отрешенно об этом говорить?

— Когда Арчи завалил первый тест, Лекс от него избавился. Отправил на другую планету в приемную семью. Но мы смогли наладить связь и поддерживали отношения. Арчи меня прикрыл на первом испытании, оно проходит, когда клону исполняется пятнадцать лет. Он прилетел и все сделал за меня. Мы клоны. Абсолютно идентичные. Как зеркальное отражение. Брат заменил меня перед Советом. Никто не догадался.

— А потом? Как оказалось, что он стал работать на Лекса?

— А потом что-то произошло. Не знаю, что, но Лекс как с цепи сорвался, он стал одержим идеей вернуть себе силу део. В доме начали появляться странные личности, ученые-рексы. Разработчики климатического оружия... Я подслушивал, — увидев мой взгляд, признался Антон. — В день моего совершеннолетия меня определили в ученики к Сансу, самому молодому и перспективному део. Думаю, Лекс постарался, потому что это было не типично для нашего сообщества. Когда Санс решил меня испытать, я опять вызвал Арчи, и это было нашей ошибкой.

У меня екнуло сердце от дурного предчувствия, у Лидии, видимо, тоже, потому что она спросила шепотом:

— Санс вас разоблачил?

— Нет, — глаза Антона сверкнули и тут же погасли, он поставил на стол нетронутый чай. — Нас поймал Лекс. Был очень неприятный разговор.

Я поняла, что он не хочет об этом говорить, и не стала ничего спрашивать.

— С тех пор и я, и Арчи работали на Лекса. Сначала ничего предосудительного: достать кое-какие записи, образцы, редкие

инструменты и оборудование. Шпионаж и воровство. Потом он приставил к Арчи команду пиратов, сказал, что для охраны и в помощь, но на самом деле они следили за братом.

Он замолчал, мы с Лидией затаили дыхание.

— Так продолжалось несколько лет. Я думаю, что он связался с корпорацией по производству оружия массового уничтожения и очень глубоко влип в неприятности. Его шантажируют, но при этом он может заработать баснословные деньги, только для этого ему нужен ген део.

Мне показалось, что Антон прекрасно знал, куда именно и насколько глубоко влез Лекс, но говорить это двум слабым девушкам не решился. И правильно! Пока все не закончилось, лучше не рисковать. И все же у меня возник вопрос.

— Почему он не взял ген у Арчи? — не поняла я.

Лидия весело хмыкнула и с нескрываемой гордостью сообщила:

— Потому что мой муж — гений! Он давно запустил в организме процесс мутации.

Антон кивнул.

— Ген Арчи далек от совершенства. Взять образцы у взрослого део невозможно. А ребенок родился только у Аера. Чистокровный, идеальный и с геном самого сильного део галактики. Есть за что бороться, ты не находишь?

Звяк... Это я уронила чашку.

— Не волнуйся. Все идет по плану. Мы с Арчи все предусмотрели. Сначала вывели из-под удара его, раскрыв и отдав на суд Совета.

— Но он рисковал! Если бы не моя ба, его бы отправили на рудники!

Лидия побледнела, и теперь мне пришлось подавать ей воду.

— Марго, — закатил глаза Антон. — Арчи — действительно гений, он все просчитал заранее. У него есть полные психологические портреты твоей семьи. Уж не думаешь ли ты, что Анна Васильевна оказалась там случайно? А еще... у нас не было выбора, потому что Лекс убил бы Лиду. Арчи готов был рискнуть собой, но не ею.

— Когда родился клон Санса, меня похитили и привезли в поместье Лекса, чтобы шантажировать Арчи и заставить его украсть ребенка, — пояснила Лида. — Потом Антон перевез меня сюда.

— Аер тоже об этом знал?

— Нет. — Антон отвернулся к окну. — Так рисковать мы не могли, но в разговоре с тобой Арчи дал Сансу ключ, и тот его расшифровал.

Я вспомнила намеки Арчибальда и кивнула. Да, теперь мне все понятно...

— Санс прижал меня, и я во всем признался.

— Думаю, с радостью, — хмыкнула я.

— Ты не представляешь — с какой!

— В Совете есть тот, кто с Лексом заодно, поэтому мы не стали никого предупреждать. Весь план знают только Эрго Санс, Ван и еще один део, которому доверяет Санс-старший. Сегодня я похитил тебя по приказу Лекса.

— Стоп! Ты сказал, что это Аер попросил тебя!

— Но ведь Лекс об этом не знает? Признай, Марго, я идеально все сделал. Пригласил Сайру, сообщив ей, что Санс по ней скучает и готов жениться, довел тебя до истерики, а потом, когда ты все же одумалась, сообщил, что твой муж пропал. Я был уверен, что ты бросишься на поиски. Знаешь, ты очень предсказуема, когда дело касается твоей семьи.

Мне не нравились слова Антона, но он был прав. Я зачастую поступаю импульсивно, но по-другому не могу и вряд ли научусь с годами.

— Аер сделал бы для меня то же самое.

— И Брайн, и Ада, и даже Аврор, — кивнул Антон. — Тебя сложно не любить. — Я растянула губы в улыбке. — Но иногда хочется положить через колено и хорошо отшлепать!

— Не отвлекайся, — перебила нас Лида. — Я правильно понимаю, что Лекс уверен, будто ты украл Марго по его приказу, как и меня до этого, и теперь он будет шантажировать Санса женой?

— Беременной женой.

— Э? А он откуда знает? — покраснела я.

— От меня, а я выкрал результаты анализов у доктора Герца. Прости, Марго, все должно быть натурально.

— А взамен он потребует генетический код клона?

— Он потребует ребенка, — скосился на меня Антон и, наверное, что-то в моем лице его испугало, потому что рыжий моментально отскочил к стене и прикрылся стулом. — Марго! При передаче ребенка его арестуют! Это нужно, чтобы доказать, что Лекс — преступник, чтобы он не смог отвертеться и избежать суда! Успокойся! Санс все предусмотрел! Будет идти прямая трансляция в Совет део! Запись! И Санса будут страховать!

— Я убью вас всех, если с моего сына хоть волос упадет! — зарычала я, ощущая такую тревогу, что выть хотелось.

— Именно поэтому Аер и решил тебя убрать подальше. Он знал, что ты будешь против.

— Как он мог! Рисковать собственным сыном! Чем вы лучше Лекса?

— Марго... — растерянно пробормотал Антон. — Мы все

предусмотрели! На мальчике будет датчик слежения. Да Лекс не обидит Рея. Ему нужны всего лишь образцы тканей и крови. Он вернет ребенка!

— Р-р-р-р-р-р!

— Марго, это нужно прекратить. На Лексе кровь детей, — тихо сказала Лидия. — Я верю в Санса, и ты верь. Он не позволит ничему плохому случиться.

Следующие два дня я не спала, не ела и не разговаривала. Я бродила по белоснежному пляжу вдоль кромки голубого прибоя и не замечала красоты вокруг. Лидия и Антон не оставляли меня, но расшевелить не пытались, только наблюдали издали. Я вспомнила все молитвы, я гнала от себя дурные мысли, я пыталась думать только позитивно, и все равно сердце щемило и ныло. Ждать было невыносимо трудно.

На третью ночь в небе раздался рокот, и в трех километрах от нас на большой разровненной площадке опустился «Подснежник». Я первая выбежала из домика и, задрвав голову, уставилась в небо. Спустя долгие двадцать минут появился флаер. Он опустился рядом, и не успели замолкнуть моторы, как отодвинулся люк и на траву выпрыгнул Аер. А я поняла, что ноги не идут, и без сил опустилась на землю.

— Маргарита!

— Иди к черту, Аер део Санс! — выкрикнула я и разревелась. — Гад ты! Как ты мог! Как мог так рисковать собой и сыном!

— Тише, малыш, тише, — он опустился на землю рядом и обнял меня за плечи. — Все хорошо. Рей не пострадал. Вместо него Марс сделал куклу. Полную копию. Когда Лекс это понял, все уже закончилось. Лекса арестовали, а кроме него еще двоих. Одного део из совета и рекса — представителя запрещенной генной лаборатории. Но это тебе не интересно, правда? Почему ты мне не сказала?

— О чем ты? — я прижалась к мужу сильнее, чувствуя, как в его объятиях из меня уходит тревога и печаль.

— О том, что у нас будет маленькая рыженькая девочка. Ты себе не представляешь, как я этого хотел. — Он наконец наклонился и поцеловал меня. — Я люблю тебя, Марго Санс. Больше жизни люблю. И это чувство — самое прекрасное, что я испытывал до сих пор.

— А эта Сайра?!

— Марго, — застонал так искренне Аер, что я ему поверила. — Не вспоминай! Я едва смог от нее отделаться! Я убью Лекса за этот «подарочек» и за то, что он трепло! Доктору пришлось... Впрочем, неважно.

— Его имя — Антон, — счастливо шепнула я и сама поцеловала

мужа. — Антон, а не Лекс.

— Не хочу о нем...

Он нашел мои губы, и мы забыли обо всех...

Эпилог

«Следствие над одним из део, господином Лексом длилось девять месяцев. Все зашло слишком далеко и део пришлось призвать на помощь галактическую полицию. Было арестовано еще семеро фигурантов по делу, один из них занимал высокий пост в военном ведомстве одной из планет, входящих в содружество. Ученые Рексы выразили озабоченность утечкой информации о генных разработках...»

— Бла, бла, бла... — Аврор щелкнул пультом и на экране возникла заставка в виде большого аквариума. — Все у них с задержкой. Вчера же объявили приговор, пожизненный срок на безвоздушной планете.

— Лексу? — поинтересовался Брайн, который только сегодня утром вернулся от родителей.

— Ему и еще троим, остальным сроки от двадцати до пятидесяти лет.

Аврор шумно втянул воздух и принялся.

— Йошка! Что-то горит!

Они с Брайном бросились на кухню. В дыму, на фоне распахнутого окна виднелся зеленый силуэт.

— Опять? — завыл Аврор лихорадочно размахивая скрученным в жгут полотенцем, чтобы хоть немного разогнать дым. — Что на этот раз?

— Пирожки с капустой, — проквакал несчастный голос никакийца и сам он, кашляя, вынырнул из дыма с противнем на котором горкой возвышались черные угольки. — Задумался, — виновато произнес он.

— Скорее бы ты окуклился! — отбирая у него противень вздохнул Брайн. — Иди, полежи в гнезде, а мы тут пока приберемся.

Йошка благодарно кивнул и ушлепал в ванную.

— Еще одной беременной я не перенесу, — шепотом сообщил Аврор, оглядываясь на дверь.

— Тихо, а то Адочка услышит, — так же шепнул Брайн и поманил Аврора к окну. — Она вчера сдала тесты.

— И?..

— И две полоски!

Аврор долгие секунды смотрел в глаза другу, а потом завыл, но тихонько.

— Если и Лида беременная...

— Нет, Арчи сказал, что они сначала закончат учебу и вообще, ему хватит и племянников. Или внуков... — Брайн потер нос. — В наших

родственных связях сейчас сам черт не разберется.

— Да уж... Надеюсь, Ада будет более рассудительная и спокойная, чем Марго! — Аврор размашисто перекрестился и поцеловал золотой крестик.

Да, да! Именно его Маргарита решила взять в папы крестные и именно он первым из арнийцев познал тайны крещения, чем гордился неимоверно и при каждом удобном случае об этом напоминал. Как дите малое, сказала бы Марго, но к счастью ее не было дома.

— Ты помнишь, как мы гоняли яхту на Ленор за медом молок? — трагическим шепотом вспоминал он. — А потом, когда вернулись назад с банкой этой гадости она сказала, что перехотела!

— А улитки в винном соусе, которые пришлось искать в три часа ночи? — с ностальгией вторил Брайн. — Аер тогда весь город на уши поставил. А когда мы вернулись она заснула! А утром сказала, что они уже не свежие!

— А, эти вечные: «Ой мне холодно, ой мне дышать нечем, он носочки кусаются, ой одеяло сползло!»

— А как она ела сахарную вату с селедкой! — Брайн дернул плечами. — И заставляла всех попробовать как это вкусно!

— А огурцы с медом...

— Не, это реально вкусно. А помнишь, как Аер вызвал доктора, потому что думал, Марго сошла с ума? А она просто посмотрела сказку про семерых козлят и рыдала два часа, ей было жалко волка!

— А ее изжога!

— А эти постоянные покупки соли, потому что, вдруг война, а соли нет...

— А как она заставила делать ремонт в их комнате..

— И вымыть яхту с антисептиком!

— И купила Рею розовый комбинезон, чтобы потом дочка могла его доносить...

— А Рей обиделся! А помнишь...

Раздался звонок.

— Слушаю, — Брайн слушал и бледнел. — Аер, ты в своем уме? Зачем тебе это надо? Да мой друг в обморок упал! А эмоции нельзя будет отключить, Марго обидится... Ну смотри сам. Мы приедем!

— Иди, буди Аду, а я позвоню родителям и Арчи. У Марго начались схватки!

— И что, Аер таки решил присутствовать на родах? — в комнату зашла Ада уже одетая и готовая к выходу.

— Ты выпалась? — Брайн поцеловал жену в щеку.

— Вполне. И даже успела заскочить в душ до того, как Йошка залез в ванну, — Ада втянула воздух. — Опять что-то сгорело.

— Пирожки! — в два голоса ответили парни.

— Ага, — философски пожала плечами Ада. — В городе перекусим. Возле роддома есть чудесный ресторан грузинской кухни. А мне так хочется хачапуре... и козьего молока с бананами и сыром.

Парни переглянулись и страдальчески подняли глаза к потолку. Ада, смеясь, подхватив их обоих под руки и повела к выходу.

— До сих пор не могу понять, почему Марго захотелось рожать на Земле? — пробубнил Аврор садясь в такси.

— Потому что это дом, здесь мама, бабушка, Арчи с Лидой, — пояснила ему Ада.

— Беременных женщин понять невозможно! — сделал свои выводы Аврор.

* * *

— Ты меня не бросишь? — Я вцепилась в руку мужа. Было страшно! А вдруг я умру?

— Не брошу, я же обещал, — терпеливо повторил Аер сто пятый раз за последний час.

— А с кем Рей?

— С твоей мамой. Не волнуйся. Доктор сказал, что рода начнутся...

— А! Уже! Они уже начались!

Боже! Никогда больше не решусь на это! Никогда! Сын есть, дочка будет и хватит! Клонирование — наше все!

— Я согласна на укол! — а ведь еще час назад я гордо отказалась от эпидуралки, когда милая акушерка Марья Ивановна мне предложила сделать обезболивание.

— Поздно! — припечатал доктор Герц и подтолкнул каталку к креслу. — Аер, пересаживай ее!

— А! Я не хочу! Я еще не готова! — Я вцепилась в каталку будто меня на смерть отправляли. — Доктор, я не хочу рожать! Я передумала!

— Дорогая, — Бледный муж, с испариной на лбу и дрожащими руками выглядел хуже чем я. — Все будет хорошо. Клянусь.

— Врешь!

В зал вошла акушерка, нацепила на меня датчики, и велела Аеру следить за схватками и говорить мне когда тужиться.

— Что, что там? — тут же спросила я, пытаюсь вывернуть голову и увидеть, что происходит за моей спиной. — Доктор, я хочу получить точный отчет! Сколько еще осталось и когда уже ребенок вылезет... А!..

— Тужься! — выкрикнул Аер мне в лицо.

Я аж подпрыгнула.

— Я вас всех найду! — пропыхтела, когда меня отпустило. — Аер! Я тебя ненавижу! Тебе то хорошо...

— Санс! — нежно произнес Герц глядя на Аера с любовью аллигатора. — Встань за спиной Марго, отключи нервы и считай!

— Ей так больно, — виновато произнес муж. — Я не думал, что это так мучительно. В фильме который я просмотрел все не так!

— Только попробуй отключить эмоции! — пропыхтела я чувствуя как волной нарастает боль. — Я хочу, чтобы ты прочувствовал всю прелесть этого процесса! А еще я помню Сайру!

— Марго! Прошу тебя, не начинай! Я между прочим пострадавшая сторона!

— Ой, она просто тебе лицо расцарапала! А я... а мне... А о моих чувствах ты подумал! Я тебя ревновала!

— Почти год прошел!

— И что? Я тут мучаюсь, а ты с ней гулял!

— Да не было между нами ничего и никогда! Я даже повод не давал! Она сама придумал, сама поверила...

— И сама за себя замуж вышла, — закончил Герц. — Марго, не притворяйся глупее чем ты есть!

— Я не притворяюсь, — обиделась я. — Я злопамятничая!

— Тужься!

— Марго еще несколько раз и все, потерпи дорогая. Ты у нас умничка, — Марья Ивановна протерла мне лоб.

— Приготовься, — голос Аера стал спокойным и сдержанным, он все же смог взять себя в руки.

— Еще немножко, еще чуть-чуть... я смогу... смогу... Господи, когда же это закончится?

... и все закончилось. Мне на грудь положили рыжеволосый розовый комок.

— Она красавица, — шепнул муж, а я закрыла глаза. — Наша Роза.

— Отец, перережьте пуповину, — раздался счастливый голос акушерки и следом грохот.

— Я оступился! — быстро сообщил Аер, однако все сделал, как велела акушерка, но я на это уже не смотрела.

— Чуть не упал в обморок, — сдал мужа Герц.

— Да нормально все, — я уже чувствовала себя отлично. По телу разливалась эйфория и энергия. — Он просто почти не ел последние дни, нервничал, вот и повело. Ну, мне уже можно идти? — невинно спросила я и попыталась слезть с кресла.

Герц очень внимательно на меня посмотрел и ласково произнес:

— Конечно, я тебя сразу же отправлю домой. Только поспи немного...

А еще через девять месяцев мы опять собрались под стенами этого роддома. Аер раздал всем шарики, которые мы должны были выпустить в небо, а малышка Роза получила серебристое сердечко. Она сидела на руках у папы и с высоты его роста осматривала окрестности. Аврор обнимал за плечи худенькую русую девушку Лену, с которой познакомился год назад и судя по блеску их глаз расставаться они не собирались. Марс и Антон, что-то тихо обсуждали, Арчи и Лида задерживались, у названного братца были зачеты, но они обещали появиться чуть позже. А Йошка нянчил свой выводок, троих мелких головастика, из которых к пяти годам должны были развиться симпатичные зелененькие никакийцы. Отец он был неважный, вечно забывал детей в ванной или в аквариуме, поэтому с малышкой возились все. Особенно это нравилось Рею, думаю его детки и признают за папочку, когда осознают себя разумными существами.

Зато моя семья была в сборе, даже прилетели Адины родители. Мы шумной гурьбой стояли у входа и ждали появления четы Мухиных.

— Мама! — закричал Рей. — Вот они!

На ступенях появился слегка растерянный Брайн с двумя свертками на руках и абсолютно дебильным выражением на счастливой физиономии. Следом вышла похудевшая Ада. Она бросила тревожный взгляд на мужа, но к нему уже подскочил Адин отец — настоящий полковник — и забрал один из свертков, перевязанный голубой ленточкой.

— Ура! — загудел в дудку Рей. — Смотри, Розочка, они еще меньше чем ты! Теперь ты не будешь самой младшей! Да, ба?

Бабаня прижалась к Вану и нежно улыбнулась старшему правнуку.

— Мне осталось дожидаться детей от Арчи и можно умирать счастливой, — вздохнула ба.

— Анюта, ну что за глупости? — пророкотал Ван, прижимая ее к себе. — Мы еще с тобой и пра-правнуковждемся.

— Мы ведь тоже такими будем? — шепнул на ухо Аер. — Большая семья, много детей и огромные планы на оставшуюся жизнь...

Я ничего не сказала, потому что была счастлива здесь и сейчас. А

загадывать, что будет через десять лет... Зачем? Доживем — узнаем!

Конец